

**Федеральное государственное казенное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Университет прокуратуры Российской Федерации»  
Крымский юридический институт (филиал)**



# **«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

**Сборник материалов  
научно-практической конференции  
V Международного научного форума**

**26-27 ноября 2020 года г. Ялта**



**Симферополь  
2021**

УДК 341.4  
ББК 67.412  
Н 97

**Составители:**

**Задерейчук И.П.**, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, канд. истор. наук, доцент

**Сергеева А.П.**, старший лаборант кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

**Рецензенты:**

**Хаяли Р.И.**, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, докт. истор. наук, доцент

**Страхова С.В.**, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, канд. юрид. наук, доцент

Н 97 **Нюрнбергский процесс: история и современность** : сборник материалов научно-практической конференции (г. Ялта, 26-27 ноября 2020 г.) / под общей редакцией Н.Н. Колопки, сост. И.П. Задерейчука, А.П. Сергеевой. – Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 331 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников научно-практической конференции, состоявшейся в рамках V Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации 26-27 ноября 2020 года в г. Ялте.

Целью публикации настоящего сборника является популяризация знаний о правдивых итогах Второй мировой войны, недопущение ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала. Организаторы форума ставили перед собой задачу современного осмысления результатов этой ужасной войны, принципов международного права, рожденных Нюрнбергским процессом, в контексте современного развития международных отношений, политической обстановки в мире, попыток пересмотра роли тех или иных государств в победе над фашизмом.

Материалы статей печатаются в авторской редакции.

УДК 341.4  
ББК 67.412  
© Крымский юридический  
институт (филиал) Университета  
прокуратуры  
Российской Федерации, 2021

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие .....	7
Вступительное слово директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации <i>Н.Н. Колюки</i> .....	10
<b>РАЗДЕЛ 1. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ</b> .....	16
<i>Капинус О.С.</i> – ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, профессор.....	16
<i>Аксенов С.В.</i> – Глава Республики Крым .....	19
<i>Константинов В.А.</i> – Председатель Государственного Совета Республики Крым.....	20
<i>Иоффе Г.А.</i> – Председатель Общественной палаты Республики Крым .....	24
<i>Владыка Лазарь</i> – митрополит Симферопольский и Крымский.....	25
<i>Камшилов О.А.</i> – прокурор Республики Крым .....	26
<i>Лаврик В.В.</i> – министр образования, науки и молодежи Республики Крым	27
<i>Опанасюк Л.Н.</i> – уполномоченный по правам человека в Республике Крым.....	28
<i>Мозговой В.В.</i> – Председатель Крымского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».....	29
<i>Мишуткин И.В.</i> – начальник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, генерал-лейтенант, кандидат юридических наук, доцент.....	30
<i>Вальтер Карди</i> – президент регионального комитета жертв фашизма коммуны Марцаботто муниципального образования Итальянской Республики.....	31
<i>Эпштейн Я.Б.</i> – президент Всекрымского еврейского конгресса.....	34
<i>Иржи Неставал</i> – президент Чешской Среднеазиатской торговой палаты.....	36
<i>Лейтман М.С.</i> – основатель и руководитель Международной академии каббалы «Бней Барух» и института исследования каббалы им. Й. Ашлага, кандидат философских наук, член «Всемирного совета мудрецов» .....	37
<b>РАЗДЕЛ 2. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ</b> .....	38
<i>Берг Л.Н.</i> Теоретические аспекты имплементации норм международного уголовного права в национальную правовую систему: опыт Нюрнбергского процесса.....	38
<i>Бобков В.В.</i> Преступления оккупационных властей на территории Крымского полуострова: на примере концлагеря «Красный» (1941–1945 гг.).....	43
<i>Жуков Г.К.</i> О роли органов прокуратуры в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ....	46
<i>Лобач Д.В., Квасникова Т.В.</i> Влияние наследия Нюрнбергского процесса	

на развитие международного уголовного права: история и современность .....	55
<b>Новиков В.П.</b> Особенности подготовки материалов и доказывания факта, имеющего юридическое значение геноцида, на примере гражданского дела по заявлению прокуратуры Новгородской области.....	62
<b>Отческая Т.И.</b> Уроки Нюрнбергского процесса в развитии науки прокурорского надзора .....	65
<b>Руднев Е.В.</b> Деятельность Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, направленная на расследование преступлений, совершенных на территории Крыма в период фашистской оккупации .....	69
<b>Титова Т.А.</b> Наследие Нюрнбергского процесса в контексте современного международного права.....	72
<b>Шумиленко А.П., Пастухова Л.В.</b> О влиянии доктрины международного права на практику Международного военного трибунала .....	76
<b>НАТАН (Шевченко Н.Н.)</b> «ПАМЯТЬ И СЛАВА». Очерк от первого лица о выставке картин, представленной автором участникам Форума.....	82
<b>Андреев А.Г.</b> Печаль, одетая в гранит.....	91
<b>Лапко А.В.</b> Уроки Нюрнбергского процесса .....	97
<b>Жученко С.Н.</b> Музейно-выставочный комплекс «Концлагерь «Красный»: вчера, сегодня, завтра .....	102
<b>РАЗДЕЛ 3. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ</b> .....	118
<b>Абасов Г.Г.</b> Нравственно-правовые критерии оценки итогов Нюрнбергского процесса.....	118
<b>Абдреев Т.И.</b> Оборона Москвы – память о подвиге .....	122
<b>Борецкая Л.Р., Потапова Л.В.</b> Результаты Нюрнбергского процесса для современной юридической практики.....	125
<b>Герасимовский С.В.</b> Значение Нюрнбергского процесса в формировании международного законодательства о неприкосновенности жизни и здоровья.....	129
<b>Денисова А.В.</b> Преступления универсальной юрисдикции по Уголовному кодексу Российской Федерации .....	132
<b>Доброрез И.А.</b> Патриотическое воспитание прокурорских работников на примере деятельности факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.....	140
<b>Задерейчук А.А.</b> Материалы Нюрнберга в архивных фондах Российской Федерации и сети интернет.....	144
<b>Задерейчук И.П.</b> Советские прокуроры – участники Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.....	148
<b>Заулочная С.А.</b> Историческое наследие Нюрнбергского процесса в образовании и прокурорской деятельности .....	151
<b>Змерзлый Б.В., Филонов А.В., Анохин А.Н.</b> О подсудности преступлений, совершенных на море на Нюрнбергском трибунале .....	155

<b>Иванов В.А.</b> «Так пусть постигнет справедливое возмездие...». Судебный процесс 13-25 ноября 1974 года в г. Симферополе над пособниками нацистских захватчиков .....	158
<b>Иванова Е.Л.</b> «Психологические аспекты работы с людьми, ставшими жертвами геноцида (с опорой на события Второй мировой войны)» .....	161
<b>Клименко Е.П., Клименко П.М.</b> Заражение инфекционными заболеваниями как преступление против человечности на Нюрнбергском процессе .....	167
<b>Комарова Е.А.</b> Отражение принципов уголовного судопроизводства в деятельности Нюрнбергского трибунала .....	171
<b>Кулик Н.В.</b> Прокуроры Нюрнбергского процесса: единство подходов и культурологические особенности обвинительной деятельности.....	174
<b>Лавров В.В.</b> Государственная культурная политика Российской Федерации в борьбе с проявлениями неонацизма на современном этапе ...	178
<b>Мельник В.В.</b> Демагогия как основной способ защиты на Нюрнбергском процессе .....	182
<b>Меркурьев В.В., Соколов Д.А.</b> Борьба с терроризмом в парадигме итогов Нюрнбергского трибунала .....	196
<b>Нечипас Ю.В.</b> Уроки Нюрнбергского процесса и проблема возрождающегося сегодня нацизма .....	204
<b>Паращевина Е.А., Береславский В.В.</b> Значение Нюрнбергского процесса для правового регулирования принципов производства по уголовным делам.....	208
<b>Решетов Г.А.</b> О вкладе военно-юридической школы в организацию и проведение Нюрнбергского трибунала.....	212
<b>Робак В.А.</b> Имплементация принципов Нюрнбергского процесса в национальное законодательство .....	216
<b>Рудик М.В., Иликбаева Е.С.</b> Генезис выдачи преступников (экстрадиции) как правовой институт уголовного права .....	218
<b>Синявская С.П., Кондратьев П.Б., Анистратова Е.С.</b> Роль переводчиков-синхронистов в Нюрнбергском процессе .....	223
<b>Стрекалова Е.Н.</b> На Нюрнбергском процессе впервые прозвучало о гибели в период оккупации «660 пациентов Ставропольской психиатрической больницы» .....	227
<b>Ступаченко Е.В.</b> Последний сателлит Великогерманского рейха .....	233
<b>Судацков Н.Д.</b> Преступления нацистского режима на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны .....	237
<b>Хаяли Р.И.</b> Международный военный трибунал в г. Нюрнберге на страницах журнала «Социалистическая законность» .....	243
<b>Хилько И.Ю.</b> Значение Нюрнбергского процесса в контексте защиты прав детей .....	247
<b>Храмов С.М.</b> Нюрнбергский процесс как инструмент правосудия и справедливого возмездия за совершенные военные преступления против человечества .....	249

<i>Шарафутдинова З.Ш., Габдрахманова Ж.А.</i> На встречу к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В рамках проекта «Послание потомкам» .....	253
<i>Шиханов В.Н.</i> Наследие Нюрнбергского процесса в УК РФ 1996 года: обзор основных тенденций развития юридических конструкций .....	257
<b>РАЗДЕЛ 4. КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ: «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕННЫХ»</b> .....	261
<i>Анкудинова Я.С.</i> К вопросу об определении значения Нюрнбергского процесса в развитии институтов международного права .....	261
<i>Берчанский К.А.</i> Ирвинг против Липштадт: «Нюрнберг нашего поколения».....	264
<i>Гончаров А.В.</i> Крымские материалы на Нюрнбергском процессе.....	268
<i>Емельянов Г.А.</i> Возвращаясь к вопросу о правомерности Нюрнбергского процесса .....	270
<i>Карелин И.А.</i> Правовая квалификация преступлений, совершенных в период Второй мировой войны в современной интерпретации уголовного права. Роль прокуратуры на международной арене .....	274
<i>Копцев М.В., Михайлова А.Д., Сметанюк А.О.</i> Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных на территории Старокрымского района Крымской АССР.....	278
<i>Козулина Д.В.</i> К вопросу о влиянии Нюрнбергского процесса на формирование права государств на самооборону .....	284
<i>Румянцева И.В.</i> Хищение культурных ценностей как преступление против мира и безопасности человечества.....	288
<i>Селиванова Е.К.</i> Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников в 1942–1944 годах на территории г. Севастополя .....	291
<i>Смоленская А.М.</i> Виктор Черевичкин – жертва и герой.....	297
<i>Сошина Н.В.</i> Защита и иные процессуальные вопросы деятельности Нюрнбергского Международного военного трибунала.....	299
<i>Шадрин И.А.</i> К вопросу об особенностях организации работы прокуратуры в период Великой Отечественной войны .....	303
<i>Яковлев Д.А.</i> Наследие Нюрнбергского процесса: вандализм по мотивам ненависти (ч. 2 ст. 214 УК РФ) .....	306
<b>РЕЗОЛЮЦИЯ V форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 75-летию Международного военного трибунала в г. Нюрнберг</b> .....	310

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы, которые предстояло рассмотреть на V Международном научном форуме «Нюрнбергский процесс: история и современность» неоднократно возникали в той или иной плоскости и будут обсуждаться в будущем, поскольку сложные задачи, стоящие перед нами в целях патриотического воспитания молодежи, всегда требуют своего неотложного решения.

Авторы сборника представили читателям статьи и выступления всех участников V Международного научного форума, в т. ч. проходивших в онлайн режиме, в которых они отметили важность и своевременность проводимого Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации форума, который из года в год собирает участников со всей России, а также из-за рубежа для обмена опытом и выработке единой позиции в оценке преступлений нацистов, в недопущении ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала, в сохранении его принципов в контексте современного международного права, формировании современных подходов в патриотическом воспитании молодежи.

Как отмечал Министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский на заседании Российского организационного комитета «Победа», посвященного подготовке празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, что тема Нюрнбергского процесса исторически приватизирована США. Во многих кинофильмах, иных произведениях американские авторы пишут об этом, как о своей большой победе, а роль СССР сводится на нет<sup>1</sup>.

В ходе форума участниками рассмотрено историческое значение Международного военного трибунала, начавшего свою работу 75 лет назад в г. Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками, его влияние на развитие международного права, обсуждены вопросы, связанные с проблематикой роли и значения влияния наследия Нюрнбергского процесса на международное уголовное право, развития институтов международного права, аспекты имплементации норм международного уголовного права в национальную правовую систему, проблеме возрождающегося сегодня нацизма, роли органов прокуратуры в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., преступлений оккупационных властей на территории Крымского полуострова: на примере концлагеря «Красный» (1941–1945 гг.) и др. проблем современных глобальных вызовов, что в настоящее время является актуальным.

---

<sup>1</sup> Материалы заседания Российского организационного комитета «Победа» Москва. 12 декабря 2018 INTERFAX.RU

Этот суд вошел в историю, как «Суд народов», решение о проведении которого было принято на Крымской (Ялтинской) конференции руководителей держав антигитлеровской коалиции 4–11 февраля 1945 года. В итоговом коммюнике конференции отмечалась решимость ее участников «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»<sup>1</sup>, а в решении Берлинской (Потсдамской) конференции 17 июля – 2 августа 1945 года подтверждалась что: «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления – должны быть арестованы и преданы суду»<sup>2</sup>.

Нюрнбергский трибунал навсегда останется в памяти людей планеты зримым воплощением победы человечества над абсолютным злом. Бельгийский гуманист Шарль де Костер вложил в уста героя своего романа о Тиле Уленшпигеле проникновенные слова: «Пепел Клааса стучит в моем сердце!» Нюрнбергский приговор – это сердце человечества, в которое стучит пепел узников Освенцима и Майданека, иссохшие ручонки детей, умерших от голода в осажденном Ленинграде, пробитые каски солдат из развалин Сталинграда, тени жертв нацизма, погребенных под руинами сотен городов, разрушенных военной машиной рейха.

Этот приговор вобрал в себя смертный стон и ужас СССР, Европы, покрытой миллионами белых крестов над могилами безвинных жертв германской агрессии. Процесс в Нюрнберге был не только справедливым возмездием, но был и остается грозным предупреждением на будущее всем, кто берет на себя ответственность за развязывание войн. Каждая новая война в век усовершенствованных орудий уничтожения приносит большие потери и страдания людям Земли. За них неизбежно придется отвечать»<sup>3</sup>.

Результатом деятельности научно-практической конференции стала плодотворная работа ученых, общественных и государственных деятелей, представителей религиозных конфессий, руководителей исторических сообществ, учебных и научных и общеобразовательных заведений, национально-культурных автономий Республики Крым, представителей музеев, историков, политологов, юристов, представителей Следственного комитета Российской Федерации и прокуратур субъектов России, и многих учебных образовательных учреждений государства.

Материалы конференции помогут найти ответы на многие актуальные вопросы о роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и

---

<sup>1</sup> МИД СССР, Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. IV, Крымская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (4–18 февраля 1945 г.). Сборник документов. Москва, 1984. С. 248

<sup>2</sup> МИД СССР, Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. VI, Берлинская (Потсдамская) конференция. Москва : Политиздат, 1984. 511 с.

МИД СССР, Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. VI, Берлинская (Потсдамская) конференция. Москва : Политиздат, 1984. 511 с.

<sup>4</sup> Максимычев И.Ф. Суд народов. История и современность. С. 157



проведении Международного военного трибунала над нацистскими преступниками в г. Нюрнберге, по проблемам противодействия попыткам фальсификации истории, а также результаты анализа политико-идеологических причин, вызывающих замалчивание исторических событий. Они будут способствовать решению главной задачи: сохранению истории о Великой Отечественной войне, воспитанию молодого поколения.

Авторы сборника отмечают, что все дальше уходят вглубь истории грозные годы Великой Отечественной войны. Но эти годы не стереть из памяти 27 миллионов советских людей – такова страшная цена Победы. А еще миллионы тех, кто умер от ран, болезней уже после войны. Память о Великой Отечественной войне будет жить вечно в сердцах людей.

Современные дети и молодежь, как губка впитывают любую противоречивую информацию. Мнение молодежи о героизме наших предков разделилось и является противоречивым. Они не способны в полной мере осознать значимость войны, весь тот страх, который испытали люди и при этом шли вперед за будущее страны.

Президент В.В. Путин, в своем выступлении, накануне празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, отмечал, что «любые попытки фальсифицировать историю», «надругательство над памятью победителей» очень остро воспринимаются в российском обществе<sup>1</sup>. Защита «правды о войне», пояснил президент, «необходима для воспитания и нравственного становления будущих поколений». Поэтому, несмотря на прошедшие годы, мы должны помнить и передавать информацию о подвигах наших дедов и прадедов ради будущих поколений.

Проведенный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность» – это особый шаг на пути к открытию новых и перспективных горизонтов, который возлагает на нас новые обязанности, ставит новые задачи, выполнение которых требует ответственных усилий на прочной базе сотрудничества всех его участников.

Главное, что всеми участниками сделан вывод и подтверждение о непереходящем историческом значении решений Международного военного трибунала, которые не подлежат забвению и тем более ревизии и переоценке.

Предложения, рекомендации и резолюция по итогам работы форума должны послужить дальнейшему углублению в существующую проблему с целью совместной работы по морально-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

---

<sup>1</sup>Выступление Премьер-министра России В.В. Путина в День памяти и скорби на заседание Президиума правительства РФ 22.06.2011

## ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента, Заслуженного юриста Автономной Республики Крым Н.Н. Колюки на V Международном научном форуме «Нюрнбергский процесс: история и современность»

*Поклонимся великим тем годам,  
Тем славным командирам и бойцам,  
И маршалам страны, и рядовым,  
Поклонимся и мертвым, и живым –  
Всем тем, кого забыть нельзя,  
Поклонимся. Поклонимся, друзья.  
Всем миром, всем народом, всей  
землей.*

*Н.Н. Добронравов*

Для меня большая честь приветствовать всех участников V Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» и открыть его. Прежде всего потому, что небывало высок уровень и состав участников, которые находятся не только в зале, но и в онлайн режиме.

В этом году страна отметила одни из самых знаменательных дат в своей истории: 75-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне – самой кровопролитной войне, которую знало человечество; и 75-летие со дня начала работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге – «Суда народов» над главарями германского фашизма, который стал логичным продолжением военного разгрома фашистской Германии и первым в истории осуждением преступлений государственного масштаба: правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

«Суд народов» создал прецедент подсудности высших государственных чиновников фашистской Германии Международному



суду, предъявив им обвинения в преступлениях против человечества, собрав неопровержимые документальные свидетельства и доказательства их вины.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Он был обращён не только к прошлому, но и самое главное – в будущее, поскольку должен служить предупреждением для тех, кто пытается доминировать в мире и развязывать войны, а также разрушать стабильность государств.

Не случайно в эти ноябрьские дни мы проводим, в рамках V Международного научного форума, научно-практическую конференцию «Нюрнбергский процесс: история и современность» в г. Ялте. Ведь именно здесь, в ходе Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 года), страны-союзники поставили непреклонной целью: «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»<sup>1</sup>, выработав обязательные для всех членов мирового сообщества нормы законов, на которых держится современный миропорядок. Тогда перед миром открылись перспективы коллективного решения проблем во имя будущего без войн и насилия.

Но, к сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Сегодня мы живем в беспокойном и нестабильном мире. В последние годы наблюдается тенденция, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть результаты Второй мировой войны, затенить её, стереть со страниц всемирной истории и даже запретить упоминания о ней, преуменьшить заслуги Советского Союза в разгроме фашистской Германии, убрать освободительный характер Великой Отечественной войны, обвинить нас в агрессии по отношению к странам Прибалтики, Польше и др. А в конечном итоге – перечеркнуть решения Нюрнбергского трибунала, закреплённые постановлениями ООН.

А что общество XXI века знает о войне, что пытается сделать для того, чтобы сохранить память о ней для будущего поколения? К сожалению, сегодня над данным вопросом задумываются далеко немногие. В свое время



<sup>1</sup> Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Москва : Издательство политической литературы, 1979. 302 с.

А.С. Пушкин писал: «Неуважение к предкам, есть первый признак безнравственности».

Наша же задача сохранить историческую память народа, которая является непреложной основой его самосознания, поскольку история Отечества несет в себе огромный идейный и нравственный заряд, пробуждающий чувство гордости за наш народ, который в дни тяжелых испытаний отстоял свободу и независимость нашей Родины. Поэтому память о народных героях всех войн хранится в коллективном сознании общества, давая возможность учитывать уроки прошлого и опираться на его героические примеры.

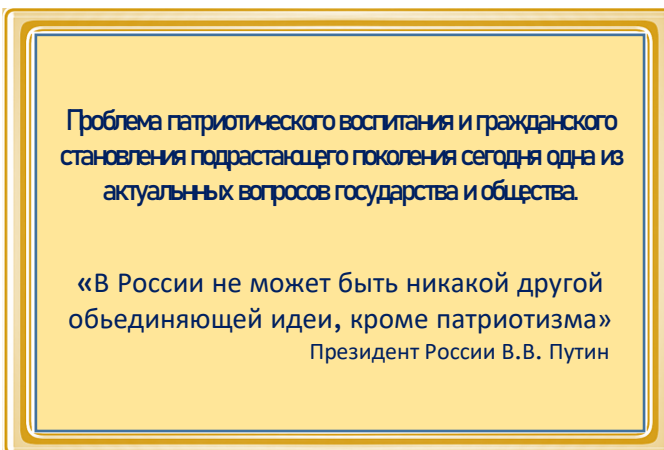
Окружающие нас информационные источники предоставляют разноплановую, иногда диаметрально противоположную информацию, которая откладывает отпечаток на историческую память населения, тем самым делая её противоречивой и неправдивой, заставляя многих усомниться в истории Великой Отечественной войны, о реальном подвиге наших предков, делая расчёт на естественную убыль пережившего войну старшего поколения, защищавшего Родину, с одной стороны, и, с другой – на молодёжь, которая знает об этой войне только то, что поведают ей в школе и семье.

О сохранении истории говорил Президент страны В.В. Путин, выступая на заседании Российского организационного комитета «Победа», подчеркнув, что сегодня за рубежом усиливаются попытки не только фальсификации истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, но и пересмотр её общепризнанных итогов, включая вердикты Нюрнбергского трибунала.

Нацистские движения призывают несовершеннолетних принимать их идеологию и участвовать в различных несанкционированных акциях. В отдельных государствах стремятся оправдать преступления нацистов, практикуется позорная кампания против памятников и захоронений солдат-освободителей. Но их цель не будет достигнута<sup>1</sup>.

В этих исторических реалиях, организация научных форумов, выставок, посвященных проблемам Нюрнбергского трибунала, приобретает особую значимость и актуальность.

К проблеме сохранения истории и недопущения ее искажения, обсуждения проблематики, наследия, принципов, интерпретаций



международного суда над нацистскими преступниками к конференции, кроме постоянно участвующих ученых, общественных и государственных деятелей, представителей религиозных конфессий, руководителей исторических обществ, учебных и научных и общеобразовательных заведений, национально-культурных автономий Республики Крым, представителей музеев, все больший живой интерес стали проявлять молодые ученые, историки, политологи, юристы, представители Следственного комитета РФ и прокуратуры субъектов России, крупные российские детские молодежные центры и многие учебные образовательные учреждения России.

Расширяется география участников форума. Он перерос в международный уровень. Ежегодными его участниками являются представители научных и общественных кругов Израиля, Германии, Чехии, Италии, Белоруссии, Литвы. Они имеют возможность концептуально обсуждать актуальные проблемы современности, выработать наиболее эффективные механизмы, направленные на просвещение молодого поколения.

В рамках работы форума проводятся: тематические выставки («Холокост: уничтожение, освобождение, спасение», «Ни давности. Ни забвения», «Память и Слава»), выступления творческих коллективов с тематическими программами, показ документальных фильмов, постановка реконструкции отдельных эпизодов Нюрнбергского процесса студентами Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, что способствует популяризации знаний о трагических событиях того времени, с которым столкнулся Советский Союз и другие страны мира, а также расширению аудитории его участников.



*Презентация литературно-музейной композиции «Память сердца» учащимися Благотворительного еврейского фонда Республики Крым «Хесед Шимон»*



*Выставка «Ни давности. Ни забвения», в рамках реализации Всероссийской акции «Без срока давности»*

С 2018 года историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса проводится в каждой тематической смене Международного детского центра «Артек», в рамках реализации Генеральной прокуратурой Российской Федерации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Юный правовед».



*Реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса в МДЦ «Артек»*

В настоящее время опыт ее проведения продолжают перенимать общеобразовательные учреждения Республики Крым. Именно с этой целью Институтом подготовлена и издана методическая разработка «Историческая реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса». Она помогает преподавателям и студентам Института оказывать непосредственную помощь детским центрам и общеобразовательным учреждениям в ее подготовке и проведении. Это является практической основой для патриотического воспитания подрастающего поколения, что способствует сохранению преемственности и традиций между поколениями, формируя у него уважительное отношение к истории.



*Реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса в МБОУ «Симферопольская академическая гимназия»*

V Международный научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность» должен стать подтверждением важности проводимой нами работы и выразить свое мнение о недопустимости искажения истории в угоду сиюминутных политических интересов, для исключения негативного влияния на детей и молодежь в современных условиях.

Мы должны стремиться к объединению усилий всех свободлюбивых, демократических сил мира, наладив конструктивный диалог, и найти эффективные средства для противодействия новым мировым угрозам, чтобы итоги Нюрнбергского процесса всегда стояли преградой на пути возрождения нацизма и агрессии, как государственной политики как в наши дни, так и в будущем. Его исторические уроки, не подлежащие забвению и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя избранными «вершителями судеб» государств и народов. При этом напоминая о том, что «Память – это то, что человек может пронести через годы».

Мы всегда должны помнить слова российского историка, профессора В.О. Ключевского о том, что «История – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

Уважаемые участники форума! Примите слова искренней признательности и благодарности за участие в работе конференции.

Желаю всем успешной и плодотворной работы, содержательной дискуссии, установления деловых контактов, обретения новых друзей и единомышленников!

## РАЗДЕЛ 1. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ



**Уважаемые члены президиума, коллеги, дамы и господа!**

Приветствую вас на V ставшей уже традиционной научно-практической конференции, приуроченной в этом году к юбилейной дате Нюрнбергского процесса. Среди участников рада видеть учёных, политиков, представителей публичной власти, правоохранительных органов, общественности, журналистов, духовенства.

Напомню, что исполняется 75 лет со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками, вошедшего в историю как «Суд народов». Суда – первого в истории человечества не только над политиками, военными и промышленниками, но и над идеологией нацизма. Суда не только политического, но и идеологического, и уголовного. Впервые в истории агрессия была признана преступлением против мира!

Чем больше времени отделяет нас от этого уникального исторического события, тем очевиднее его судьбоносное значение для установления основополагающих правовых и нравственных принципов современного мироустройства, которые и сегодня откровенно, иногда даже нагло пытаются поставить под сомнение. В Европе по сути идет широкомасштабный процесс реабилитации нацизма и легализации русофобии, подмены истории выдуманными событиями, искажающими не только прошлое, но и современную реальность. На одну доску пытаются поставить, например, преступления нацизма и политику СССР, который сыграл решающую роль в освобождении Европы, сознательно забывая, что формула суда – «четыре демократических государства против нацистской Германии» отнюдь не фигура речи, а правовая и политическая констатация тех реалий.

Именно в Нюрнберге 75 лет назад был заложен тот правовой фундамент, без которого не было бы сегодня многих положений современного международного права, сформулированы те нормы и



принципы, которые помогают оберегать мир и безопасность человечества, но некоторые политики пытаются поставить под сомнение. Именно тогда впервые был использован термин «геноцид», который позже не раз применялся, к сожалению, в международной практике. И именно геноцид стал чертой политики некоторых государств в XX веке и остается сегодня реальностью.

Нюрнбергские решения привели к созданию международного уголовного права. Ценности, признанные Уставом Международного военного трибунала и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и от 27 ноября 1947 года, лежат в основе незабвенных постулатов миропорядка.

Напомню, что позиция Запада до Нюрнберга заключалась в том, чтобы политически осудить руководителей Германии, а позиция СССР – организовать суд над нацизмом как идеологией и преступной политической практикой. Успех Нюрнберга – это успех СССР, который никто не мог тогда и позже оспаривать.

Но именно сегодня этот успех пытаются пересмотреть, используя самые неблагоприятные приемы. В очередной раз приходится с сожалением констатировать, что не все уроки Нюрнберга были выучены, мир вновь и вновь сталкивается с агрессивными войнами, фактами военных преступлений, этнических чисток и другими посягательствами на основы международного права. Но они, к счастью, пока что не достигают масштабов бедствий Второй мировой войны, что, однако, уже можно поставить под сомнение, ведь в Ираке погибло более 1 миллиона граждан, а в Сирии – более 600 тысяч. И пусть наказание виновных на практике далеко не всегда становится неотвратимым, сдерживающая сила приговора Нюрнбергского трибунала продолжает действовать, остужая многие «горячие головы». Именно формула «преступления нацизма не имеют срока давности» больше всего пугает современных нацистских преступников в европейских государствах.

Наша страна, внесшая решающий вклад в победу над фашизмом, сегодня является главным хранителем наследия Нюрнбергского трибунала. Не только 40 томов протоколов, но, главное, память о бесчисленных жертвах, принесенных нашим народом на алтарь Победы, вдохновляют с особым трепетом относиться к этому священному наследию и с особой нетерпимостью к любым попыткам придать его забвению или, что еще хуже, подвергнуть ревизии, различным искажениям и фальсификациям. Как результат – сегодня наследие Нюрнбергского трибунала уже нуждается в защите.

Совсем недавно, в октябре этого года было вынесено судебное решение о признании факта геноцида советского мирного населения в Новгородской области, в районе деревни Жестяная Горка, где отряды карателей в 1942–1943 годах уничтожили более 2,5 тыс. человек.


Тем, кто забыл или пытается забыть Нюрнбергский набат, Россия будет с неизменной настойчивостью напоминать о том, что никто не вправе предавать забвению память о войне. Данная миссия не только у политиков, дипломатов, историков и журналистов, но также у каждого российского юриста. Это наша общая задача, наша миссия как представителей юридической науки и практики, как сотрудников прокуратуры – знать, помнить, поддерживать и отстаивать нюрнбергские принципы, вносить свою лепту в то, чтобы они были восприняты последующими поколениями. Это человеческий долг каждого перед нашими ветеранами, всеми павшими, ушедшими и еще живыми свидетелями той войны.

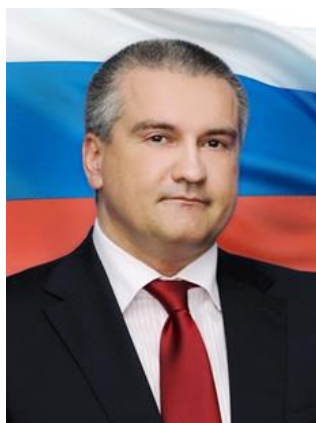
За каждой буквой Нюрнбергского приговора – кровь и страдания бесчисленных жертв фашизма, пепел и разрушения и одновременно подвиг победителей.

Нюрнбергский приговор поставил юридическую точку в самой кровавой и разрушительной войне в истории человечества. Для нас он такой же немеркнущий символ Победы, как красное знамя над поверженным рейхстагом!

Благодарю вас за внимание и хочу всем пожелать плодотворной работы на данной конференции.

Ректор Университета прокуратуры  
Российской Федерации  
государственный советник юстиции 2 класса,  
доктор юридических наук, профессор

 О.С. Капинус



## **Приветствую участников и гостей V Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность»**

Форум проходит в год 75-летия Великой Победы, что придает ему особый смысл и особое звучание. В этом масштабном и знаковом мероприятии традиционно принимают участие ведущие специалисты в сфере юриспруденции, учёные, общественные деятели, представители органов государственной власти.

Нюрнбергский процесс, начавший 75 лет, называют главным судом XX века. Один из его ключевых итогов заключается в том, что Нюрнберг ясно и недвусмысленно показал: историческая справедливость – это не красивая метафора, а реальность, она существует. А преступления против человечности не имеют срока давности, возмездие может настичь преступников в любой момент, вне зависимости от их статуса и от того, действовали они по своей инициативе или выполняли преступные приказы. Все это следует помнить идейным наследникам нацистки палачей и их пособников, тем, кто сегодня переписывает и фальсифицирует историю, разрушает и плюет на могилы героев. Это надо помнить палачам Одессы и Донбасса.

Для нас, крымчан, Нюрнбергский процесс – не просто страница истории. Именно в ходе Ялтинской конференции Советский Союз настоял на необходимости публично судить нацистских преступников в соответствии с правовыми нормами. Материалы о зверствах фашистов на крымской земле были представлены в Нюрнберге. Символами этих зверств, которые рассматривались в ходе процесса, стали Багеровский ров и концлагерь на месте бывшего совхоза «Красный».

Мы свято чтим память погибших и помним о той цене, которой оплачена Победа. Наша память – наше оружие. Это та внутренняя духовная крепость, которая помогла крымчанам выстоять и вернуться домой в Россию. Неприятие нацизма у нас заложено на генетическом уровне.

Уверен, что проведение форума будет способствовать выработке совместных подходов и позиций по актуальным вопросам, связанным с сохранением исторической памяти, патриотическим воспитанием молодежи, осмыслением итогов Второй мировой войны в контексте современных событий

Благодарю организаторов форума, желаю всем плодотворной работы и всего самого доброго!

Глава Республики Крым

С.В. Аксенов



**Уважаемые члены президиума, коллеги, дамы и господа!**

75 лет назад начался Международный военный трибунал в Нюрнберге. Перед «Судом народов» предстала преступная верхушка нацистского режима Германии, развязавшая Вторую мировую войну, совершившая преступления против мира и человечности.

Именно Советский Союз выдвинул идею создания Международного трибунала, Сталин настоял на том, что главные военные преступники должны предстать перед международным судом.

Нюрнбергский процесс беспрецедентный в мировой истории. Были документально доказаны преступления против человечности, осуждена идеология фашизма и нацизма, названы конкретные виновные в преступлениях.

Всемирно-историческое значение Нюрнбергского процесса в том, что принятые им решения не просто актуальны, но и работают до сих пор.

Но зло не было полностью наказано. К сожалению, Нюрнберг можно назвать и судом упущенных возможностей. От ответственности смогли уйти миллионы палачей и соучастников преступлений. Это касалось и коллаборантов. Уж больно много их было среди тех, кто закончил войну в рядах победителей.

Нюрнбергский процесс работал в условиях нарастания противоречий между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции. И «наши западные партнёры» уже тогда не стеснялись приберечь этих преступников для своих целей. Неудивительно, что многие современные режимы в странах Центральной и Восточной Европы идейно и генетически наследуют подручным нацистов, избежавшим ответственности за свои злодеяния.

Наиболее возмутительно то, что именно сегодня представители режимов Центральной и Восточной Европы громче всех требуют пересмотра итогов Второй мировой войны. И здесь отчасти возникает вопрос: «Почему им дали поднять голову?» Достаточно вспомнить, как скрывался от общественности факт участия украинских националистов в массовых расправах над мирным населением, их ответственность за

уничтожение десятков тысяч поляков на Волыни, Хатыни, трагедию Бабьего Яра и многих других населённых пунктов Украины и Белоруссии. Точно также замалчивалось участие польских националистов (боровшихся с германской оккупацией) в уничтожении украинцев на территории Западной Украины и евреев на территории Польши. А ведь это был настоящий польский Холокост. Так, в д. Едвабне 10 июля 1941 года польские националисты учинили жестокий погром евреев, убив несколько сот человек, а остальных сожгли живьём. Всего здесь погибло более 1500 евреев, включая женщин и детей. В целом же польскими националистами было организовано не менее 30 погромов и массовых репрессий, в ходе которых по самым минимальным оценкам погибли десятки тысяч евреев.

Чем это отличается от нацистских преступлений на этой же территории? Только тем, что их организаторы и исполнители перед Международным трибуналом не предстали!

Мало того, наша сторона молчала об этих преступлениях – чтобы не раздражать наших союзников-поляков. А теперь от тех же поляков, точнее их наследников, мы выслушиваем гнусные обвинения в адрес России.

Нам в Крыму тема Нюрнбергского процесса близка и потому, что касалась преступлений, совершённых на нашей земле. Это наша личная боль, которая не утихает и после 75 мирных лет.

Международному трибуналу советским обвинением были представлены материалы о массовой расправе оккупантов над жителями Керчи. В 1941–1942 гг. около 7 тыс. жителей Керчи были расстреляны в Багеровском рву.

Свои чудовищные зверства в Керчи немцы начали с отравления 245 детей школьного возраста. По приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школу в указанный срок. Явившиеся дети с учебниками были отправлены за город в заводскую школу якобы «на прогулку». Там озябшим детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленным ядом. Детям, которым кофе не хватило, смазал губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города.

Приведу несколько примеров зверств фашистов в Крыму.

Всего на территории полуострова вместе с жителями за помощь партизанам сожжены 168 деревень и сёл, без учета малых населённых пунктов. В деревне Фриденталь фашисты сожгли 34 человека, в том числе женщин, детей. В селе Лаки 23 марта 1942 года сожжены 47 человек – греки, русские, армяне.

Массовые расстрелы крымчаков и евреев в Симферополе. По свидетельству Олендорфа на Нюрнбергском процессе, «в Симферополе казни, проводимые айнзатцкомандой 116, осуществлялись по приказу армии; армия предоставила грузовики, бензин и водителей для доставки

евреев к местам экзекуции». Об этом же свидетельствовал бывший командир айнзатцкоманды 11б Брауне.

9–13 декабря 1941 года зондеркоманда 11б, а также подразделение, подчинявшееся штабу айнзатцгруппы «Д» партиями, вывозили евреев из сборных пунктов и расстреливали, в основном, на 10-м километре шоссе Симферополь-Феодосия у противотанкового рва. По данным ЧГК Городского района г. Симферополя, тогда были расстреляны около 10600 евреев и 1500 крымчаков.

Одна из «фабрик смерти», работавших на территории полуострова в период нацистской оккупации – концентрационный лагерь на месте совхоза «Красный». На этом страшном месте к 70-летию Великой Победы мы построили Мемориальный комплекс. Он был создан в очень непростое для Крыма время, когда нам приходилось решать множество проблем переходного периода, возникших после нашего возвращения в Россию.

Мы посчитали своим долгом перед павшими завершить работы по созданию Мемориала. Сохранение памяти – не менее важно, чем обеспечение людей продуктами питания, водой и электроэнергией.

За время оккупации Крыма, которая длилась долгих два с половиной года, были убиты разными способами 86 тыс. 943 мирных жителей и 47 тыс. 234 военнопленных, 85 тыс. 477 советских граждан угнаны в Германию.

Нюрнбергский процесс установил, что целью Гитлера являлся геноцид населения СССР. Считаю, что торжеству справедливости будет способствовать установление в судебном порядке факта геноцида советских людей, уничтоженных на территории Крыма. Эта инициатива исходит от крымчан. На моё имя обратился Ветров Андрей Викторович, который по долгу службы стал очевидцем разминирования и раскопок массовых захоронений советских граждан, погибших в концлагере «Красный». Поддерживая его инициативу, мною направлено письмо прокурору Республики Крым.

Аналогичные решения уже принимаются в регионах России. Так, Солецкий суд Новгородской области от 27 октября 2020 г. признал геноцидом массовые убийства мирных жителей нацистами в деревне Жестяная Горка Ленинградской области в 1942–1943 гг.

Мы повсеместно наблюдаем возрождение нацистской идеологии. В Крыму хорошо помнят, как начинались неонацистские «шалости» на Украине. Как потакали партии «Свобода», предоставляя ей публичную трибуну для распространения человеконенавистнических идей. Всё это закончилось госпереворотом, который смёл с политической арены тех, кто заигрывал с последователями Гитлера, Бандеры и Шухевича. А затем было развернуто тотальное ограничение прав русскоязычного населения, организованы блокады Крыма, война на Донбассе. Казалось бы, очень наглядный пример, насколько опасны такие игры. Тем не менее, желающих в них поиграть меньше не становится.

Терпимость по отношению к нацизму – не что-то новое для политической практики Европы. Можно вспомнить, как европейские демократы заигрывали с Гитлером до тех пор, пока он их не съел. Но те, кого он не доел, уже в Нюрнберге готовы были пачками освободить его подельников от ответственности за содеянное. Это – не случайность. Это – от основ европейской цивилизации. Она вполне закономерно породила национал-социализм из своих недр. Это та самая Европа, которая столетиями наживалась на работорговле, открыто проповедовала расовое превосходство белого человека, которая, отвергая христианские ценности, подменяет их культом сверхчеловека – своего рода Вавилонской башней, в фундамент которой закладываются трупы «унтерменшей». Напомню, что в своих колониях европейцы вытворяли такое, что вполне заслужили свой Нюрнберг. Европа всерьёз нацизму практически не сопротивлялась. Его идеи пользовались массовой популярностью. В годы Великой Отечественной войны мы воевали вовсе не только с Германией. Против нас боролась вся континентальная Европа. Так было по крайней мере до тех пор, пока Германия не стала терпеть поражение. Вот тогда симпатии к нацизму куда-то делись, а ряды антигитлеровской коалиции стали стремительно расти. И к моменту начала работы Нюрнбергского трибунала многие из тех, кто должен был перед ним предстать, находились уже среди обвинителей. Именно поэтому они передёргивают исторические факты, стремятся забыть об одних и выпятить другие. Правда им неудобна, она для них звучит как обвинение.

Нацизм – вещь позаранее коронавируса. Он вовсе не ограничивается обитанием в своей колыбели – в Европе. Разве менее опасны, чем белый расизм проявления расизма чёрного, яркие образцы которого демонстрируются сейчас в США?

Оказалось, что нацизм нельзя победить раз и навсегда. С ним надо бороться каждый день. И это борьба непримиримая. Мы обязаны в ней побеждать, как победили наши предки 75 лет назад.

Нам нужна сильная, влиятельная, великая Россия. И каждый из нас на своём месте обязан сделать всё от себя зависящее, чтобы она такой была всегда.

Только тогда мы сможем добиться того, чтобы все поджигатели войны, все пропагандисты ненависти и античеловеческих взглядов предстали перед «Судом народов» и восторжествовала справедливость.

Председатель Государственного  
Совета Республики Крым



В.А. Константинов



### **Дорогие участники конференции!**

В этом году страна отпраздновала знаменательную дату 75-летие со дня начала работы Нюрнбергского трибунала. Мы уже в пятый раз собрались, чтобы обсудить актуальные проблемы значения Нюрнбергского процесса в современный период.

По прошествии 75 лет Нюрнбергский приговор не потерял своей актуальности. Он остается уникальным образцом международного правосудия как по своим масштабам, так и по юридической чистоте.

Мы вынуждены все чаще и чаще обращаться к этому документу, потому что сегодня попытки ревизии итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием все новых и новых войн, возрождением и распространением бесчеловечных идеологий, попранием прав целых народов и государств.

В мире вновь наблюдается рост националистической идеологии, сопровождающийся проявлениями фашистской риторики, поднимают голову террористические организации, наблюдаются попытки отождествить Советский Союз, ставший жертвой агрессии, с нацистской Германией, развязавшей Вторую мировую войну.

Цель инициаторов фальсификации истории ясна: посеять сомнения в легитимности итогов Второй мировой войны, лишить народы бывшего СССР морального права считать себя преемниками страны, спасшей мир от самой большой угрозы, когда-либо нависавшей над человечеством.

Сегодня важно подчеркнуть роль СССР в Нюрнбергском процессе как страны, понесшей наибольшие жертвы во время войны. Сохранить историю, делая все возможное, чтобы общественность знала и понимала ее важнейшие вехи, а самое главное передавала понимание этих процессов будущему поколению, внедряя нравственные, моральные и патриотические ценности на гражданское общество.

Искренне желаю участникам конференции успехов и плодотворного сотрудничества.

Председатель Общественной палаты  
Республики Крым

Г.А. Иоффе





**Дорогие участники конференции!  
Возлюбленные о Господе братья и сестры!**

Сердечно приветствую всех вас и благодарю за приглашение принять участие в открытии и работе V научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Более семи десятилетий тому назад страны-победительницы во Второй мировой войне осудили человеконенавистническую идеологию нацизма, вынесли справедливый приговор военным преступникам, которые «посыгали, на всякое зло, доколе не пришло на них мщение» (Сир. 47. 31).

Война – какое это страшное слово! Три четверти века прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Однако память об этом жива в наших сердцах и по сей день.

Наша страна внесла решающий вклад в дело победы над гитлеровской Германией. Несмотря на жесточайшие гонения предвоенных лет, Русская православная церковь с первых дней войны разделила со своим народом тяготы и лишения военного времени и обратилась ко всем своим верным чадам с призывом встать на защиту Отечества.

И Бог даровал нашему народу победу. Однако никто не вправе забыть, о том, как высока была ее цена. Великая Отечественная война унесла жизни бесчисленного множества наших соотечественников, вошла болью и страданием в каждую семью, опустошила тысячи городов и весей. Память о погибших братьях и сестрах должна вечно жить в сердцах людей.

Именно поэтому Нюрнбергский процесс и поныне сохраняет свое историческое значение. Его решения особенно актуальны сегодня, когда все чаще предпринимаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, отмечается стремление возложить вину за разжигание всемирного военного пожара на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению гитлеровской военной машины и понесшие в результате наибольшие жертвы.

Желаю организаторам, участникам и гостям конференции успеха в благородном деле сохранения исторической правды и объективности. Помощь Божия да сопутствует вам во всех добрых делах и намерениях.

Митрополит Симферопольский и Крымский *+ М. Лазарь* Лазарь



### **Уважаемые коллеги!**

От имени коллектива прокуратуры Республики Крым приветствую организаторов и участников научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

В Год памяти и славы невозможно не отметить значение Нюрнбергского процесса, его историческую ценность.

Преступления против мира и человечности не остались безнаказанными. В результате совместной деятельности стран антигитлеровской коалиции, грамотной следственной работы и профессионализма государственных обвинителей, состоялся безусловно справедливый и соответствующий всем международным нормам обвинительный приговор. Впервые в истории правосудия преступники против человечества несли ответственность перед Международным судом.

Нельзя не отметить важность задачи конференции, которая заключается в выработке единой позиции в оценке исторических фактов, осмыслении результатов Второй мировой войны и принципов международного права, рожденных Нюрнбергским трибуналом.

Прокуратура республики не остаётся безучастной к воспитанию подрастающего поколения. Совместно с Региональным отделением Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры республики на постоянной основе проводятся просветительские мероприятия с целью формирования у молодежи патриотизма, мужества, чувств нетерпимости к любым проявлениям экстремистской идеологии, сохранения исторической памяти о подвиге советского народа.

Желаю участникам конференции плодотворной и интересной работы!

Прокурор Республики Крым

О.А. Камшилов



### **Уважаемые участники конференции!**

От имени Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым приветствую Вас на V научном форуме «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Как руководитель министерства, курирующего сферу образования, считаю необходимым напомнить о важности борьбы с фальсификацией исторических событий и с преданием забвению уроков Нюрнбергского процесса. Все люди без исключения нуждаются в правдивой и всесторонней информации о событиях Второй мировой войны. Чрезвычайно важно правильно и корректно доносить ее до учащихся, так как именно они будут в дальнейшем передавать ее своим потомкам.

Формирование у молодого поколения чувства патриотизма, уважения к прошлому Отечества и привитие понятий чести и достоинства является нашим долгом перед предыдущими поколениями, которые на своём примере показали важность данных понятий. Молодые люди, как школьники, так и студенты, учитывая быстроразвивающиеся информационные технологии, должны обладать навыками, позволяющими отличать правду от фальсификации, должны уметь противостоять давлению со стороны недобросовестных информационных агентств и нести в своих умах и своём сердце те уроки, которым нас научили Вторая мировая война в общем и Нюрнбергский процесс, в частности.

Надеюсь, что V научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность» внесёт весомый вклад в образование крымской молодёжи.

Желаю организаторам форума плодотворной и эффективной работы.

Министр образования, науки и молодежи Республики Крым

В.В. Лаврик



**От всей души приветствую организаторов и участников  
V научного форума «Нюрнбергский процесс: история и  
современность»!**

Тематика Форума вызывает неизменный интерес у широкого круга ученых, общественных и государственных деятелей, всех, кто стремится противостоять попыткам возобновления идеологии нацизма, отстаивает объективность в восприятии исторических событий.

Страшные преступления нацистов не имеют срока давности, им нет прощения и нет оправдания!

Именно Нюрнбергский процесс стал первым судом над военными преступниками. Это эпохальное событие XX века положило начало развитию современного международного права и позволило сформировать эффективные правовые механизмы для противостояния ксенофобии, неонацизму и экстремизму. Политическое и историческое значение Нюрнбергского процесса заключается также и в том, что была создана преграда для возрождения нацизма и фашизма в будущем. И сегодня, в современных кризисных условиях, когда в некоторых странах пытаются извратить и переписать итоги Второй мировой войны, мы защищаем право человека на историческую правду!

Выражаю глубокую признательность организаторам и участникам Форума, желаю конструктивного диалога и дальнейших успехов в созидательной деятельности во имя мира и добра!

Уполномоченный по правам человека  
в Республике Крым

Л.Н. Опанасюк



### **Уважаемые участники конференции!**

От имени Крымского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» приветствую Вас на V научном форуме «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Следует отметить, что Нюрнбергский процесс – это урок для всего мира, у него нет ни прошедшего времени, ни забвения, ни давности. Это – история в отражении современности. Важнейший судебный процесс, который показал, что есть справедливость в масштабе жизни – публичное наказание за преступления, агрессию, массовые убийства, за уничтожение людей. Трибунал стал народным судом ради миллионов погибших. Его выводы, решения, принципы и нормы – правовое, политическое, моральное осуждение бесчеловечной идеологии и нацистского режима.

Такие форумы необходимы, как и работа с молодежью. Помнить – знать. Забыть – передать. Каждый должен сделать все, чтобы этого не повторилось. У нас одна история. Мы должны ее защищать и не дать исказить историческую правду. Наша память о войне – единство народа, связь семей и поколений, прошлого, настоящего и будущего. Нам чуждо равнодушие. Общее чувство – гордость за самоотверженный подвиг, огромную силу духа, стойкость и благодарность за мирную жизнь тем, кто приближал Победу.

Председатель регионального  
отделения Общероссийской общественной  
организации «Ассоциация юристов России»

В.В. Мозговой

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)



### **Уважаемые участники научной конференции!**

От коллектива Военного университета Министерства обороны выражаем признательность за приглашение участвовать в форуме посвящённый 75-летию Нюрнбергского процесса.

Военный университет является правопреемником ряда прославленных ВУЗов, среди которых Военная юридическая академия и Военный институт иностранных языков. Преподаватели и выпускники данных ВУЗов входили в состав советской части Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. В 1942 году в Военной юридической академии был образован межкафедральный совет, положивший начало разработке в нашей стране международно-правовых основ ответственности фашизма перед человечеством.

В дальнейшем Академия выступила одним из инициаторов создания Чрезвычайной государственной следственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Материалы комиссии легли в основу заключения государственного обвинителя Р.А. Руденко. Вопросы, поднятые во время суда над фашизмом, остаются актуальными именно поэтому мы уделяем особое внимание изучению и имплементации правды по решениях Нюрнбергского трибунала. Уверен, что настоящий научный форум станет достойным вкладом в общее дело сохранения исторической памяти.

Начальник Военного университета  
Министерства обороны Российской Федерации,  
генерал-лейтенант,  
канд. юрид. наук, доцент

И.В. Мишуткин

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)



**Всем добрый день!**

Для меня большая честь участвовать в Международном научном форуме «Нюрнбергский процесс: история и современность». И я передаю всем участникам привет из г. Мардзаботто в Италии.

Региональный комитет жертв фашизма коммуны Мардзаботто муниципального образования Итальянской Республики, которым я имею честь руководить с момента его основания в 1982 году, занимается продвижением инициатив, направленных на то, чтобы знакомить, особенно молодое поколение, с варварством нацизма и фашизма, говорить об ужасах войны и насилия. Комитет на протяжении десятилетий активно участвовал в создании прочных дружеских связей между городами, население которых стало мучениками и жертвами войн, ради укрепления мира и сотрудничества между народами в итальянском и международном контексте. Поэтому мы с особым удовольствием принимаем ваше приглашение на участие в Форуме.

Нюрнбергский процесс создал основу для развития международной юрисдикции, необходимой для предотвращения повторения злодеяний, совершенных нацистским режимом во время Второй мировой войны. Преступления, преследуемые Нюрнбергским судом, такие, как: массовые убийства, рабство посредством принудительного труда, депортации, преследование людей и политиков, зверства, совершенные на оккупированных территориях – не пощадили и Италию.

Как показали важные исторические исследования последних десятилетий, после выдвинутого союзниками первого предложения о проведении единого крупного уголовного процесса против главных немецких военных начальников, ответственных за военные преступления, совершенные в Италии против гражданского населения, лишь несколько Высших нацистских офицеров преследовались военными судами союзников. Остальные процессы были переданы в итальянские военные суды. Таким образом, не было «итальянского Нюрнберга», и лишь немногие злодеяния фашистов в и Италии были раскрыты и осуждены.

Однако за последние двадцать лет, благодаря мужеству и решимости

прокуроров, таких, как: Марко де Паолис, новые судебные разбирательства привели, хотя и с опозданием, к многочисленным обвинительным приговорам немецким военным, обвиняемым в массовых убийствах в Италии, включая Монте-Соле. Комитет под моим председательством и Ассоциация жертв нацистско-фашистской резни 1944 года в муниципалитетах Грицана, Мардзаботто, Монзуно поддержали недавний судебный иск, представив доказательства о насилии и его последствий для жизни, выживших и их семей.

В дополнение к обязательству по установлению судебной истины Региональный комитет жертв фашизма коммуны Мардзаботто вместе с общинами Монзуно и Грицана Моранди провел важную акцию, чтобы познакомить новые поколения студентов и посетителей со зверствами, совершенными в Монте-Соле, чтобы содействовать воспитанию в духе мира, которое за последние двадцать лет также получило дальнейшее развитие с созданием Фонда «Школа мира». Мой предшественник, Данте Круикки, в двойном качестве президента комитета и мэра Мардзаботто создал плотную международную сеть, которая привела к созданию Всемирного союза городов-мучеников, генеральным секретарем которого был сам Круикки. В 1985 году встреча этой организации состоялась именно в Волгограде, городе-герое вашей страны и члене-основателе Союза.

Таким образом, международное сотрудничество является составной частью деятельности Комитета, который я возглавляю. За прошедшие десятилетия нами были приняты тысячи иностранных делегаций, которые посетили места нацистско-фашистского насилия: Мемориал павшим коммуны Мардзаботто и места массовых казней в Монте Соле. Наш Комитет с момента своего создания занимается сбором и сохранением исторической памяти о трагических событиях 1944 года и организацией важных праздничных мероприятий, проводимых в память о тех событиях. Именно с этой целью был создан Центр документации, в котором хранится большой исторический архив. В нём представлены не только события, связанные с массовыми убийствами в Монте-Соле, но также материалы процессов и всё, связанное с исторической памятью общин Мардзаботто, Грицана Моранди и Монзуно. Фактически, наш архив также свидетельствует о движении против возрождения фашизма и ревизионизма, которые вновь возникли в 1970-х годах и продолжаются в последнее время. Наша коммуна, например, была в первом ряду выступивших против освобождения нацистского преступника Уолтера Редера и осудила виновников побега Герберта Каплера.

Задача комитет жертв фашизма коммуны Мардзаботто также заключается в содействии историческим исследованиям и сохранению памяти о массовых убийствах – задача, которую мы решаем в сотрудничестве с высшими учебными заведениями, такими как Университет г. Болоньи. Поэтому мы надеемся, что также в ближайшем будущем поделимся с вами результатами нашей деятельности и сможем



осуществлять совместную деятельность.

Память о массовых убийствах в Монте-Соле и международной роли Мардзаботто как символа мира в год глобальной пандемии Covid-19 не затихает. Сегодня, более чем когда-либо, те события напоминают о важности общих основополагающих ценностей в жизни наших стран, и закрепленных в Уставе нашего Комитета: свободы, мира, социальной справедливости, солидарности и международного сотрудничества.

Еще раз благодарю Вас за приглашение и надеюсь на новые встречи с Вами. Благодарю за внимание!

Президент регионального  
комитета жертв фашизма коммуны  
Мардзаботто муниципального образования  
Итальянской Республики

Вальтер Карди

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)



**Уважаемые участники  
V научного форума «Нюрнбергский процесс: история и  
современность»!**

Имею честь приветствовать Вас от имени Всекрымского еврейского конгресса и Черноморской ассоциации международного сотрудничества и поблагодарить организаторов за то, что ни смотря на проблемы, которые имеются сегодня в мире – вы не забываете о «Суде народов».

Нюрнбергский процесс – ключевой судебный процесс окончания Второй мировой войны. Считаю своим долгом заявить, что политика отрицания итогов Второй мировой войны, самого чудовищного явления XX века Холокоста, политика ревизионизма недопустима и преступна, ведь она неизбежно приведет к повторению ужасных событий. Наша цель: донести до сознания всех народов и прежде всего молодежи, что память об ужасах Второй мировой войны, о Холокосте необходима для осмысления уроков страшной трагедии унесшей жизни миллионов людей. Предотвращение проявлений ксенофобий, антисемитизм, антирусизм, нетерпимости между представителями разных национальностей, религий и культур. Во избежание повторения страшных событий истории в жизни наших детей и будущих поколений. Именно об этом сказал президент В.В. Путин во время визита в государство Израиль. Долг современных и будущих политиков, государственных и общественных деятелей защищать доброе имя живых и павших героев, мирных жителей, жертв нацистов и их пособников. Для этого важно использовать все возможности: информационные, политические, культурные. Многочисленные преступления нацистов и их пособников, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, воистину поражают воображение – все, что только можно изобрести за пределами жестокого, антигуманного и античеловеческого было включено в арсенал фашистов.

Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского процесса, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти. В.В. Путин назвал угрозы попытки расшатать выводы Нюрнбергского процесса. Жертвами нацистской машины уничтожения народов стали более 6 млн. евреев, 40 % из которых были гражданами бывшего Советского

Союза. Среди них тысячи крымчан. На полуострове десятки мест массовых расстрелов евреев и крымчаков, мирных людей и военнопленных разных национальностей. Одним из символов страшных преступлений нацистов и их пособников стал концлагерь на месте бывшего совхоза «Красный», в котором погибло более 15 тыс. человек, ров на десятом километре феодосийского шоссе, где за несколько дней декабря 1941 г. было расстреляно более 18 тыс. евреев и крымчаков. 80 % крымчаков, проживающих на тот момент в Крыму, были уничтожены. В Крыму расстреляно более 40 тыс. евреев. Жители Республики Крым всегда помнят о страшной трагедии Великой Отечественной войны. Нас возмущает уничтожение памятников героям-освободителям и сегодняшняя героизация нацистов, С. Бандеры, Р. Шухевича, воинов УПА<sup>1</sup> тех, кто уничтожал евреев, мирное население. Факельное шествие по улицам Киева, который мы помним добрым, гостеприимным, колоритным – возмущает всех, кому дорог мир. Мы видим, как бодро антисемитизм и антирусизм шагает по многим странам мира.

Уважаемые участники форума, необходимо помнить слова великого Михаила Яковлевича Гефтора, нашего симферопольца, который говорил: «...геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех».

Пользуясь случаем, призываю вас всех сейчас в период 75-летия со дня начала Нюрнбергского процесса выступить единым фронтом против лжи, политики двойных стандартов и идеализации отечественной истории.

Еще раз благодарю организаторов Форума и лично директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюку за его огромный вклад в увековечивание памяти жертв нацизма. Желая всем участникам форума плодотворной работы!

Президент Всекрымского  
еврейского конгресса



Я.Б. Эпштейн

<sup>1</sup> Признана террористической организацией на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014



**Уважаемые дамы и господа,  
вас приветствует Чешская Республика!**

Спасибо за то, что я могу быть сегодня с вами в формате видеоконференцсвязи.

Для меня отмечать годовщину Нюрнбергского процесса очень важно не только из-за его исторического значения в деле осуждения нацизма и главных преступников, но и потому, что мой близкий родственник, будучи Главным прокурором Чехословацкой Республики, возглавлял делегацию моей страны на Нюрнбергском трибунале. Он совместно с главным обвинителем от СССР Р.А. Руденко, коллегами из США, Великобритании и Франции внес свой значительный вклад в доказывание вины подсудимых.

Судебный процесс был уникальным в своем роде. Еще за три года до окончания войны страны антигитлеровской коалиции, веря в свою победу, искали пути создания Международного военного трибунала, вырабатывали его принципы, собирали доказательства совершенных нацистами преступлений на захваченных территориях.

Это здорово, когда человек смотрит вперед, в будущее, веря в справедливость. Именно так нужно думать и так жить как он, веря в справедливость. Желаю этого себе и вам. Берегите себя, дорогие друзья, и до скорой встречи в следующем году. Всего доброго!

Президент Чешской  
среднеазиатской торговой палаты

Иржи Неставал

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)



### **Шалом из Иерусалима!**

Мир из Иерусалима всем вам! Спасибо участникам форума Нюрнбергский процесс: история и современность за оказанную честь приветствовать вас из Иерусалима!

Основной целью немецко-фашистской Германии было уничтожение еврейского народа, но вскоре после ее разгрома, СССР с союзниками здесь на земле Израиль возродили государство Израиль и отсюда я вас приветствую.

Избрать Крым местом проведения форума – это мудрое решение с вашей стороны, потому что именно итоги Ялтинской конференции привели к Нюрнбергскому процессу, его важным результатам.

Решения Нюрнбергского трибунала – это важнейшее морально-нравственное действие, которому не было равных в международной практике, которое имело колоссальное значение даже на понятном уровне восприятия действительности. Войны всегда уносили много человеческих жизней. Еще последствия Первой мировой войны долго давали о себе знать: это миллионы погибших и раненых, но еще более драматично складывалась судьба «разделенных народов». Если посмотреть на Европу XX века до Нюрнбергского процесса – ни только Вторая мировая война, но и Первая мировая война, гражданская война в СССР с репрессиями, испанская гражданская война то цифры погибших и раненных составляют более 100 млн. человек. Поэтому, когда мы где-то сталкиваемся с попытками гедолизации преступной идеологии, будь то Украина, Прибалтика, любые точки на нашей планете – мы не должны молчать, это тоже очень важный урок.

Еще раз хочу поздравить вас, поблагодарить за то, что вы избрали то место, где Ялтинской встречей было зафиксировано, как встреча уже победителей и Нюрнбергский процесс – это именно морально-нравственное закрепление той самой Победы уже в окончательном виде.

**Шалом! Мир вам всем!**

Основатель и руководитель международной академии каббалы «Бней Барух»  
и института исследования каббалы  
им. Й. Ашлага, канд. юрид. наук  
член «Всемирного совета мудрецов»

М.С. Лейтман

(Приветствие представлено по средствам видеоконференцсвязи)

## **РАЗДЕЛ 2. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ**



### **Берг Л.Н.**

доктор юридических наук,  
доцент, доцент кафедры теории  
государства и права Уральского  
государственного юридического  
университета

### **Теоретические аспекты имплементации норм международного уголовного права в национальную правовую систему: опыт Нюрнбергского процесса**

Такое историческое событие как Нюрнбергский процесс положило начало международному уголовному правосудию над лицами, совершившими военные преступления. Международное уголовное правосудие актуально и по сей день. Необходимо отметить значительный вклад представителей юридической науки в развитие международного уголовного права и процесса. Так, представитель отечественной юридической науки А.Н. Трайнин принимал участие, как в Лондонской конференции 1945 г., проведенной накануне Нюрнбергского процесса, так и непосредственно при проведении Нюрнбергского трибунала в качестве эксперта по международному уголовному праву. Значимость влияния отечественной юридической науки на развитие «нюрнбергского права» отмечает Н.С. Лебедева: «В трудах советских ученых А.Н. Трайнина, Н.Н. Полянского, И.П. Трайнина, В.Н. Дурденевского, Д.Б. Левина, Е.А. Коровина, Б.С. Маньковского и других были теоретически разработаны материально-правовые и процессуальные вопросы деятельности суда и наказания военных преступников. Советские юристы выдвинули и научно обосновали идею уголовной ответственности за подготовку и развязывание агрессии, доказали несостоятельность применения доктрин государственного акта, приказа начальника и территориальной юрисдикции к военным преступникам» [1].

Однако в настоящее время юридическая наука слабо атрибутирует значение и влияние «нюрнбергского права» на национальную правовую систему в отличии, например, от правоприменительной практики. В качестве примера можно привести вынесение Солецким районным судом Новгородской области решения об удовлетворении заявления прокуратуры

Новгородской области об установлении факта, имеющего юридическое значение. В данном случае фактом, имеющим юридическое значение, являлся геноцид народов Советского Союза в д. Жестяная Горка Батецкого района. Так, в период с 1942 по 1943 гг. в д. Жестяная Горка Батецкого района немецкие оккупационные войска совершали массовые убийства гражданского населения [2]. По смыслу Устава Нюрнбергского трибунала подобные деяния оккупационных частей является ничем иным, как геноцид.

Особенностью так называемого «нюрнбергского права» является наличие универсальной уголовной юрисдикции в отношении военных преступлений, совершенными в ходе Второй мировой войны. Это означает, что следствие и правосудие относительно военных преступников Второй мировой войны осуществлялось не одним государством самостоятельно, а судебным органом *ad hoc*, учрежденным группой государств. При этом согласно ст. 10 Устава Нюрнбергского трибунала за государствами сохранялось право осуществлять уголовное преследование лиц, состоявших в группах, признанных Нюрнбергским трибуналом преступными. Также ст. 11 Устава Международного военного трибунала установлено право государства повторно привлекать к уголовной ответственности лицо, которое ранее было признано Трибуналом виновным в совершении преступления.

А.Г. Волеводз, В.А. Волеводз отмечают, что Устав и приговоры Нюрнбергского трибунала:

1. Заложили основы для признания правосубъектности индивида в международном праве;
2. Оформили каркас современного международного уголовного права;
3. Внесли новые принципы в международное право, международное уголовное право и международный уголовный процесс. К таким принципам можно отнести: принцип неотвратимости наказания, принцип, согласно которому лицо может быть привлечено к уголовной ответственности Трибуналом, даже если оно не было привлечено к такой ответственности национальным судом; принцип равенства перед уголовным законом и т. д.;
4. Кодифицировали существовавшие нормы международного права об уголовной ответственности за совершение международных преступлений;
5. Создали фундаментальную международно-правовую базу для организации и проведения суда над лицами, совершившими военные преступления [3].

Со времен Нюрнбергского трибунала прошло 75 лет. За это время международное уголовное правосудие претерпело ряд изменений, одно из которых связано с осуществлением уголовной юрисдикции. Так, на данный момент приоритетом в осуществлении уголовной юрисдикции по делам, связанным с военными преступлениями, обладают государства, а уже потом международные судебные органы (в частности, Международный уголовный

суд). Уголовная ответственность за военные преступления выступает реакцией государства – члена международного сообщества, в лице представляющего его национального правоприменителя на факт серьезного нарушения международного гуманитарного права, имевшего место в условиях вооружённого конфликта и в связи с ним [4, с. 304].

В связи с этим, в национальное уголовное законодательство государств были имплементированы нормы, в том числе и из Устава Нюрнбергского трибунала, устанавливающие уголовную ответственность за совершение военных преступлений.

Так, ст. 6 Устава Международного военного трибунала устанавливала следующие преступления:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных, или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [5].

В главу 34 УК РФ как раз и были имплементированы данные положения. Так, ст. 353 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны; ст. 356 УК РФ наказуемым является применение запрещенных средств и методов ведения войны; а также ст. 357 УК РФ – геноцид.

В данном случае формой имплементации является инкорпорация, т.е. способ реализации норм международного права во внутреннее законодательство государства, которая выражается в принятии государством новых, изменение или отмене действующих норм внутреннего права для обеспечения имплементации международных норм [6, с. 206]. В данном случае, Российская Федерация в 1996 году путем принятия ст. 353, 356 и 357 УК РФ ввела уголовную ответственность на



национальном уровне за деяния, полностью аналогичные по юридической природе деяниям, наказуемым Уставом Нюрнбергского трибунала.

Подобное позднее установление уголовной ответственности за нарушение положений международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта объясняется тем, что Советский Союз долгое время не признавал обязательность норм международного права на своей территории.

Подобная имплементация в форме инкорпорации оснований уголовной ответственности за военные преступления в национальное уголовное законодательство Российской Федерации налагает на государство обязательство обеспечить эффективный механизм привлечения к уголовной ответственности.

В данном случае, государство посредством имплементации норм «нюрнбергского права» в свою национальную правовую систему обеспечивает реализацию одной из своих внешних функций – поддержание мирового правопорядка. Юридически, данная функция закреплена в ст. 2 УК РФ – одной из задач УК РФ является обеспечение мира и безопасности.

С.А. Лобанов указывает, что в ряде случаев, связанных с тяжестью военных преступлений, а также с наличием возможности национальных судов привлекать к ответственности военных преступников, право на привлечение виновных в совершении международных преступлений возникает у международного сообщества в лице соответствующего международного органа. Однако при этом возможны варианты, когда, во-первых, международный орган уголовной юрисдикции (в первую очередь, Международный уголовный суд) разрешает такого рода юридический конфликт, принимает к своему производству дело, которое по общему правилу подлежит расследованию и рассмотрению в национальных судах (при условии, что национальные суды не желают или не могут действовать должным образом), и, во-вторых, когда международный орган уголовной юрисдикции, в силу экстраординарных обстоятельств, связанных с масштабами совершения военных преступлений и неудовлетворительным состоянием практики их пресечения, уголовного преследования и наказания лиц, их совершивших, создаётся и действует, минуя национального правоприменителя [4, с. 90].

Отсюда видно, что на данный момент в сфере уголовного правосудия по делам, связанным с совершением военных преступлений, действует смешанный механизм конкретизации и реализации уголовной ответственности.

Данный механизм конкретизации и реализации уголовной ответственности за военные преступления, по мнению С.А. Лобанова, направлен на достижение следующих целей:

- 1) восстановить нарушенные в результате их совершения межгосударственный и внутригосударственный правопорядок (основанную на нём социальную справедливость);

2) пресечь преступную деятельность, предупредить совершение подобных преступлений в будущем.

Так, предлагаемый С.А. Лобановым механизм включает в себя принадлежащие, соответственно, международной правовой системе и национальным правовым системам государств, органы уголовной юстиции, а также применяемые указанными органами процедуры и юридические (правовые) средства, при помощи которых оформляется уголовно-правовая оценка по фактам совершения таких преступлений конкретными лицами, осуществляется их уголовное преследование и наказание [4, с. 310].

Таким образом, можно увидеть, что механизм уголовно-правового воздействия относительно международной уголовной ответственности органично включает в себя как национально-правовой компонент, так и международно-правовой с установлением приоритета первого компонента.

### Список литературы:

1. *Лебедева, Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – Москва : «Наука», 1975. – URL: [http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/ШАРТ\\_1.HTM](http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/ШАРТ_1.HTM)

2. Решением суда удовлетворены требования прокурора Новгородской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза в д. Жестяная Горка Батецкого района : официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892554/>

3. *Волеводз, А. Г., Волеводз, В. А.* Международное уголовное правосудие: от зарождения доктрины до современной системы / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз // Интернет-журнал «Вся Европа.ru». – 2009. – № 10 (37). – URL: [http://alleuropa.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=1300](http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1300)

4. *Лобанов, С. А.* Международная уголовная ответственность за военные преступления : специальность 12.00.10 : диссертация ... кандидата юридических наук / Лобанов Сергей Александрович. – Москва, 2018. – 495 с.

5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XI. – Москва, 1955. С. 165–172.

6. *Курносова, Т. И.* Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство / Т. И. Курносова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4 (53). – С. 203–209.



**Бобков В.В.**  
заместитель Председателя  
Государственного Совета  
Республики Крым,  
кандидат исторических наук

### **Преступления оккупационных властей на территории Крымского полуострова: на примере концлагеря «Красный» (1941–1945 гг.)**

Тема, связанная с фашистскими преступлениями на территориях, оккупированных в период Великой Отечественной войны, очень сложна и многогранна. Сегодня – спустя 75 лет со дня Победы, мы продолжаем находиться в начале пути познания того, что происходило в Крыму – на территории, находившейся 2,5 года под пятой врага. Память и знания об этом даже у специалистов весьма и весьма фрагментарны, а что тогда говорить о подрастающем поколении?

И тому есть множество причин.

Мемориальные комплексы Заксенхаузен, Бухенвальд, Аушвиц и многие, многие другие известны всему миру. Они – молчаливое напоминание о, пожалуй, самой страшной странице в истории человечества XX столетия. Именно бараки, газовые камеры этих лагерей стали символом уничтожения военнопленных и гражданского населения в период Второй мировой войны. Спроси сегодня у любого крымчанина о том, с какими местами ассоциируются лично для него преступления фашистов, и вы в большинстве случаев услышите те же самые названия Дахау, Бухенвальд, Майданек, Трешлинка и т. д.

А между тем только на территории Крымского полуострова функционировали более 100 мест принудительного содержания советских граждан. Сегодня я могу с абсолютной уверенностью сказать, что эта цифра неполна. Их было значительно больше. На месте одних стоят мемориальные стелы, на месте других – небольшие памятные знаки, на месте большинства – **НЕТ НИКАКИХ ОБОЗНАЧЕНИЙ**. Много ли мы знаем о лагерях Толле и в деревне Эски-Юрт под Бахчисараем, Картофельном городке и тюрьме СД на Студенческой в Симферополе, лагере в с. Биюк-Онлар (п. Октябрьское), лагерях и тюрьмах Джанкоя и т. д.?

Только в границах крупнейшего лагеря для гражданского населения, функционировавшего в системе карательных органов СД, в госхозе «Красный» создан полноценный мемориальный комплекс, развитие которого лишь началось в 2015 году, когда закончили свою работу

строители. Сегодня мы очень близки к тому, чтобы воссоздать большинство страшных, а потому тем более нетерпящих забвения, страниц истории лагеря смерти в совхозе «Красный».

### **Два слова о лагере.**

Территория бывшего совхоза «Красный» являлась местом размещения лагеря уже с осени 1941 года. Первое документальное подтверждение датируется ноябрем 1941 года. Но! До лета 1942 года речь идет исключительно о военнопленных, при этом место их размещения не совпадает с территорией базирования будущего лагеря СД, который строится руками тех же самых военнопленных лишь весной-летом 1942 года. Именно тогда в его стенах появляются первые узники. Лагерь становится центральным местом заключения для жителей Крымского полуострова, а также прилегающих к нему районов Запорожской и Херсонской областей и даже Краснодарского края.

С первых дней своего существования «Красный» становится «лагерем смерти». Именно так по сути происходящего в нем его именуют узники. А в обиходе и документах нацистов он называется «фильтрационный лагерь «Красный», «фильтрационный лагерь «Шпекентбюттель» – в переводе «палач Шпекман» по имени его начальника, «партизанский лагерь», «тюрьма СД», «концентрационный лагерь» и т. д. Для узников создаются невыносимые условия, цель которых довести заключенных до смерти, с определенной периодичностью осуществляются массовые уничтожения.

Мы обобщили сотни свидетельств очевидцев событий тех лет. Картина, которая предстает перед нами – шокирует. Вслушайтесь в слова лишь некоторых из очевидцев:

Свидетель Ставропуло рассказывает: «Я видел, как из отдельного барака летом выносили на улицу больных – это были в полном смысле слова кости в мешке из кожи, не верилось, что эти люди живые».

Бывшая узница Гаврилова: «За каждого сбежавшего из концлагеря расстреливали несколько заключенных. Однажды из строя вывели беременную женщину, которая очень скоро должна была родить. Женщина подошла к Шпекману (начальнику лагеря) и, рыдая, сказала, что есть ведь международное соглашение или закон, по которому беременных женщин расстреливать нельзя. Немец ответил женщине: «Ничего, у тебя там тоже сталинское отродье». Женщина была расстреляна.

Говорит жительница совхоза Павленко: «Однажды зимой в концлагерь пригнали большую группу женщин, детей, стариков и мужчин. Мне запомнилось как шла одна полураздетая женщина, неся на руках грудного ребенка. Держась за юбку, рядом с женщиной спешил босиком по снегу ее двухлетний, примерно, сыночек».

Работник госхоза Шестак Сергей: «Однажды летом заведующий мастерской приказал мне пойти и заменить в молотилке шатун. Приближаясь к молотилке, я увидел старика-сторожа, который кричал мне: «Не подходи, не подходи, возвращайся». Не поняв в чем дело, я подошел и

увидел, что возле неисправной молотилки сидят на земле 30-40 женщин, плачут и поют страшную похоронную песню, а возле них стоят вооруженные добровольцы. Старик объяснил мне, что эти женщины – заключенные, а в этот день расстреливают людей. Он показал мне на столб черного, вонючего дыма и сказал: «Сынок, там гибнут и горят такие же люди, как мы с тобой, молись Богу чтобы скорее наши пришли». Старик сказал мне, что часть заключенных уже увезли, остальные знают, что их ждет смерть, и сами себе поют отходную...».

Немецкая переводчица Финк-Потапченко замечала: «Особенно много в концлагере от голода, избиений и болезней умирало мужчин, женщины оказывались выносливее».

Один из выживших узников лагеря, который был отправлен из Крыма в Европу и в итоге оказался в Бухенвальде, оставил собственную оценку увиденного, которая меня поразила до глубины души, он сказал, что в Бухенвальде было лучше. В Бухенвальде было лучше!

Расстрелы происходили на протяжении всего срока существования лагеря – вплоть до последней ночи, когда в лагерные колодцы было сброшено не менее 250 узников. Большинство были сброшены живыми.

**Сожжения.** Метод сокрытия следов преступлений. Уничтожались тела расстрелянных узников. При этом не менее десяти свидетелей, среди которых имеются и признательные показания обвиняемых заявили, что практиковались и сожжения живых людей. Методика сожжения нам хорошо понятна благодаря фотографиям и кадрам кинохроники из немецкого лагеря Клоога на территории Эстонии (эти кадры демонстрировались в Нюрнберге). Тела людей, сложенные штабелями, между которыми укладывались бревна, а вся эта форма обливалась горючим веществом и поджигалась.

Уничтожение в душегубках – передвижных газовых камерах было зафиксировано в Крыму повсеместно. В распоряжении симферопольского СД было минимум 3 таких приспособления, которые в том числе использовались в «Красном».

**Болезни.** Охватившая весной-летом 1943 года лагерь эпидемия брюшного тифа в день уносила до 20 жизней.

История лагеря в «Красном» – это хроника эксплуатации, издевательств, зверств, насилия, уничтожения, вербовки, с одной стороны. И сопротивления, борьбы за жизнь, веры – с другой.

Детальное, научное изучение истории лагеря в «Красном» нам показывает весь тот объем задач, который еще стоит перед нами. Мы собираем и кропотливо систематизируем свидетельства, ведем углубленный поиск в отношении узников, работаем по воссозданию облика лагеря...

Основной акцент, конечно же, на судьбах узников. Работа, которую мы проводим, требует обработки ОГРОМНОГО массива данных (Очень приблизительно – до 100.000 листов опубликованных и архивных

материалов). Только так мы можем минимизировать досадные ошибки, избежать искажений.

**Приведу пример:** акты, составлявшиеся в апреле 1944 года во время эксгумаций на территории концлагеря и в Дубках, содержат множество неточностей, но альтернативных сведений о многих погибших мы не имеем, а потому опираемся на то, что есть в нашем распоряжении. В 1944 году в числе опознанных был некий Козырев – сотрудник Крымского драматического театра. В 1970-е гг. следователям большого труда стоило определить, что под этой фамилией в акт был внесен костюмер театра Илья Озеров. А Козыревым его нарек составитель акта.

А чего стоят трансформации фамилии узника симферопольской тюрьмы Жердева, расстрелянного и сожженного за абрикосовым садом 27 сентября 1943 года. Даже свидетель его гибели Федор Авдеевич Кустов в разных документах именуется то «Жердевым», то «Жердяевым». А для других свидетелей он вообще «Жерделев». Одним словом, если мы хотим ясности, нужно очень хорошо поработать!

Крымская земля густо полита кровью наших предков. И мы должны сделать все, чтобы ни один подвиг не был забыт и ни одно зверское преступление не осталось безнаказанным.



### **Жуков Г.К.**

заместитель начальника  
уголовно-судебного отдела  
прокуратуры Новгородской  
области, соискатель Санкт-  
Петербургского юридического  
института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

## **О роли органов прокуратуры в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

Уважаемый Николай Николаевич, уважаемые коллеги и участники форума!

Прежде всего, позвольте поблагодарить руководство Университета прокуратуры Российской Федерации, в том числе Крымского юридического института, за предоставленную возможность поделиться наработанным прокуратурой Новгородской области опытом работы в сфере сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации истории, который, как мы надеемся, будет полезен и найдет живой отклик как у наших коллег-практиков из прокуратур других субъектов Федерации, в том числе Республики Крым и города Севастополя, так и среди научного сообщества,

которое создает методический базис нашей деятельности.

Сегодня приходится констатировать, что уроки Нюрнбергского трибунала, ставшие неотъемлемой частью международного публичного права, многими позабыты. Непреложные факты, установленные Судом народов, подвергаются сомнению теми, кто готов погрешить против истины во имя своих политических и экономических амбиций. Оспаривается даже само право человечества обвинять и осуждать тех, кто уничтожал, истязал и порабощал миллионы невинных людей.

С учетом этого, трудно переоценить важность предания гласности и юридического закрепления фактов непростительных злодеяний нацистов и их пособников, международным уголовным правом, квалифицируемых как «геноцид» и «применение запрещенных средств и методов ведения войны», которые либо умалчивались по политическим, идеологическим или иным причинам, либо были вновь открыты в результате полномасштабной работы, проводимой властями Российской Федерации при поддержке институтов гражданского общества. Несомненно, что эта работа требует комплексного и многовекторного подхода и в этой связи органам прокуратуры, обладающим обширными надзорными, процессуальными, координационными полномочиями, а также осуществляющим правовое просвещение населения, отводится здесь особая роль.

Отмечу, что наш повышенный интерес к изучению истории и проблеме сохранения исторической памяти возник еще задолго до участия в проекте «Без срока давности», а именно в 2013 году, и главная заслуга в этом принадлежит, несомненно, идейному вдохновителю и главному организатору этой работы, на тот момент прокурору Новгородской области – Кикотю Андрею Владимировичу. Именно с его подачи команда энтузиастов, в числе которых был и я, начала работу в государственных архивах Новгородской и Ленинградской областей, Санкт-Петербурга, в фондах Российского государственного исторического архива и Российской национальной библиотеки, проводила встречи с ветеранами прокуратуры, их семьями и потомками, записывала их воспоминания и даже получала в дар ценные артефакты, иными способами пополняла нашу источниковую базу. Целью этой работы являлось создание музея прокуратуры Новгородской области. В результате был собран достаточно большой массив архивных документов, фотографий, мемуаров прокурорских работников. В 2014 году состоялось, приуроченное к 70-летию прокуратуры области, торжественное открытие музея, а также не имевшей на тот момент аналогов его цифровой версии – виртуального музея прокуратуры Новгородской области. Уже на этом этапе нами была аккумулирована определенная информация об одной из самых трагичных страниц нашей истории, периоде Великой Отечественной войны, ибо кадровый состав созданной в результате разукрупнения Ленинградской области в 1944 году прокуратуры Новгородской области был во многом укомплектован именно из демобилизованных фронтовиков, сведения об участии которых в войне и

их дальнейших судьбах нас интересовали в особенности [1, с. 52–58].

Новый виток наша работа получила в 2017 году, когда в Новгородской области при участии областной прокуратуры был реализован масштабный проект, получивший название «Да судимы будете». Его целью являлось создание сценической реконструкции судебного разбирательства в отношении нацистских военных преступников, проходившего в Новгороде более 70 лет назад, с 7 по 18 декабря 1947 года.

Судебные процессы в отношении военных преступников состоялись до этого в 1943 году в Краснодаре, Харькове и Краснодоне, в 1945–1946 гг. – в Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве и Николаеве. В 1947 году перед судом предстали нацистские преступники и их пособники в Сталино (ныне – Донецк), Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишеневе и Гомеле [2, с. 104–107].

Отличительной чертой новгородского судебного процесса было то, что он являлся последним открытым судом над нацистами в РСФСР и предпоследним во всем Советском Союзе (судебное заседание в Гомеле завершилось чуть позднее). Перед судом в Новгороде предстали 19 военных преступников из вермахта: от рядового до высшего командного состава.

По воспоминаниям первого прокурора Новгородской области Софьи Александровны Мусиной, на освобожденных от оккупации территориях организация уголовного преследования предателей – нацистских коллаборационистов являлась одной из основных задач прокуроров, причем такие дела отличались повышенной сложностью в сборе доказательств, подтверждающих роль каждого из обвиняемых в преступной деятельности [3, с. 48–50].

Расследование преступлений, в совершении которых обвинялись нацистские преступники на Новгородском процессе 1947 года, осуществлялось под процессуальным руководством и надзором прокуратуры специальной оперативно-следственной группой органов государственной безопасности и внутренних дел с учетом материалов, собранных учрежденной в 1942 году Чрезвычайной государственной комиссией. Роль прокуроров в досудебной подготовке дела была значительной, в частности представители военной прокуратуры проводили повторные допросы всех обвиняемых после получения показаний сотрудниками органов госбезопасности. В основу обвинения были положены как признательные показания части обвиняемых, так и показания уцелевших потерпевших, свидетелей, трофейные документы, акты ЧГК и заключение судебно-медицинской экспертизы.

Подсудимым инкриминировались военные преступления, совершенные в четырех регионах СССР: в Новгородской, Псковской, Витебской и Ленинградской областях.

Согласно обвинительному заключению, перед военным трибуналом предстали 19 подсудимых, включая бывшего командира 38-го армейского корпуса генерала артиллерии Курта Герцога и бывшего коменданта полевой



комендатуры генерал-майора Руппрехта Йозефа [4, л. 51–96].

В Новгородской области подсудимые убивали мирных граждан и военнопленных в Новгородском, Батецком, Демянском, Поддорском, Солецком и других районах. Преступные посягательства были направлены не только на жизни людей, но и на культурные и религиозные ценности русского народа. Мотивом оккупантов была и корысть, и неподдающееся логическому объяснению кощунство. Древнейшие церкви разбирали на кирпичи и дрова, стреляли по фрескам и иконам. Разграблению подвергалось все ценное: так, купола Софийского собора были ободраны на портсигары, тарелки и тазы. Знаменитый памятник «Тысячелетие России», символ российской государственности и многовековой истории нашего народа, распилили на части, чтобы вывезти его в Германию.

В Псковской области полностью разрушили город Остров. Карательными отрядами уничтожались целые деревни Дедовичского, Дновского, Бежаницкого, Порховского и других районов.

В Ленинградской области были разрушены многие памятники архитектуры. Подсудимый Герцог непосредственно руководил уничтожением Петергофа и участвовал в блокаде Ленинграда.

В Витебской области трое из подсудимых под предлогом борьбы с партизанским движением убили около 500 белорусов. В частности, подсудимый Руппрехт отдал приказ расстрелять всех «подозрительных» лиц, поэтому в деревне Задежье Освейского района были убиты 305 местных жителей, в том числе женщины и дети, а их трупы сожжены.

В ходе следствия 6 обвиняемых: К. Зассе, К. Винтер, П. Доблер, Ф. Мюнх, В. Моль и Ф. Хаббе – полностью признали свою вину. Все они принимали активное участие в пытках и убийствах граждан.

12 обвиняемых признали свою вину частично, среди них: Й. Руппрехт, В. Финдайзен, Г. Хаунспергер, Й. Геринг, Г. Фишер, М. Бройер, А. Франкенштайн, И. Кайрат, Г. Преслер, П. Вильродт, А. Лантревич и Б. Мейер. Под тяжестью обвинительных доказательств (в особенности, свидетельств самих обвиняемых друг против друга) они признали свое непосредственное участие в карательных операциях, поджогах и расстрелах, угоне населения в Прибалтику и Германию, однако всякий раз ссылались на то, что выполняли приказ вышестоящего командования.

Главному подсудимому Герцогу инкриминировался демонтаж памятника «Тысячелетие России» и подготовка его к отправке в качестве подарка городу Инстербург, снятие и переплавка на сувениры золотого покрытия куполов Софийского собора и Георгиевского собора Юрьева монастыря. Отдельным пунктом обвинения была организация расстрелов 3700 советских граждан около деревень Жестяная Горка и Черная Батецкого района Новгородской области, о чем я еще скажу.

По завершении расследования уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в военный трибунал войск НКВД Ленинградского военного округа. Государственное

обвинение по делу поддерживали заместитель военного прокурора Ленинградского военного округа по делам специальной подсудности В.З. Стрекаловский и подполковник юстиции В.А. Калинин. По инициативе государственного обвинения были допрошены 36 свидетелей, изблотивших подсудимых в инкриминируемых деяниях, включая 31 жителя Новгородского, Батецкого, Белебёлковского и других районов Новгородской, Псковской и Ленинградской областей, а также пятерых немецких военнопленных, исследовано заключение судебно-медицинской экспертизы и другие письменные доказательства, в совокупности, составившие 54 тома уголовного дела. В качестве одного из свидетелей обвинения относительно разрушения нацистами православных святынь на новгородской земле выступил протоиерей Николай Ломакин, до этого дававший свидетельские показания о блокаде Ленинграда на Нюрнбергском процессе.

Новгородский процесс следовал высоким стандартам правосудия, установленным Нюрнбергским трибуналом, включая состязательность, равноправие сторон, обеспечение права на защиту. Каждому подсудимому был предоставлен профессиональный защитник – адвокат, они обеспечивались переводчиками, участвовали в перекрестных допросах свидетелей, могли заявлять ходатайства, выступать в прениях сторон.

По итогам судебного разбирательства 18 декабря 1947 года в соответствии с позицией прокурора, высказанной в обвинительной речи, был постановлен приговор, которым все девятнадцать подсудимых признаны виновными в инкриминируемых деяниях. Трибунал назначил им максимально возможное в соответствии с действовавшим законодательством наказание, с учетом отмены смертной казни Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года: по 25 лет лишения свободы каждому [5, л. 97–121].

В реализации уникального проекта «Да судимы будете» приняли участие более 60 человек (из них 46 на сцене). Среди них профессиональные актеры, писатели, реконструкторы, журналисты, историки и юристы. При подготовке реконструкции были собраны и проанализированы все доступные на источники и документы, посвященные этому событию: 6 дел из 4 архивов, 30 статей из 5 газет. Уникальным для проекта стало участие двух очевидцев процесса 1947 года, чьи воспоминания тоже вошли в сценарий.

Если говорить о роли прокуратуры, то мы также приняли в нем достаточно деятельное участие. Прежде всего, во взаимодействии с военной прокуратурой Западного военного округа, нами были обнаружены и истребованы в Центральном архиве Министерства обороны документы, позволившие восстановить незаслуженно позабытые за десятилетия персоналии участников этого знакового процесса со стороны обвинения – военных прокуроров, участвовавших в нем в качестве государственных обвинителей. Это послужило существенным подспорьем для авторов

реконструкции, позволив им максимально точно воссоздать личностные, поведенческие особенности обвинителей и их внешний облик. Нам в свою очередь это дало возможность увековечить память о прокурорах, осуществлявших уголовное преследование нацистских преступников, виновных в непростительных злодеяниях, совершенных в годы оккупации Новгородской области. В настоящее время в музее прокуратуры области экспонированы фотографии и документы о государственном обвинителе Стрекаловском Викторе Зосимовиче, участвовавшем в данном судебном процессе, судьба которого оказалась связанной с новгородчиной еще до Великой Отечественной войны – еще до службы в военной прокуратуре он занимал должность прокурора Хвойнинского района Новгородской области.

Помимо этого, в рамках отведенной прокуратуре в проекте роли, сотрудники уголовно-судебного отдела, в том числе в моем лице, консультировали актера, исполнившего роль обвинителя. Это позволило, как нам кажется, добиться максимальной не только исторической, но и юридической достоверности судебного процесса, наиболее полно раскрыть важнейшую роль прокурора в доказывании виновности подсудимых.

Премьера сценической реконструкции суда над нацистскими военными преступниками состоялась 16 и 17 декабря 2017 года в Великом Новгороде, в том же зале, в котором проходило судебное разбирательство 70 лет назад (7-18 декабря 1947 года) – в Митрополичьих покоях (XVII век) Новгородского кремля.

Предлагаю ознакомиться с коротким видеорядом – трейлером к киноверсии сценической реконструкции «Да судимы будете». Полную версию реконструкции, длительность которой составляет около двух часов, мы тоже привезли и хотели бы поделиться с уважаемыми коллегами из Крымского института и другими желающими.

Дальнейшая наша работа, ставшая, по сути, продолжением участия в реконструкции процесса 1947 года, строилась уже в русле реализации масштабного федерального проекта «Без срока давности». Прокурором Новгородской области Гуришевым Андреем Вячеславовичем была организована межведомственная рабочая группа, в состав которой, помимо прокурорских работников, вошли сотрудники регионального Следственного управления Следственного комитета, органов внутренних дел и федеральной службы безопасности, а также представители органов исполнительной власти области, руководители поискового движения и историки, специализирующиеся на истории Великой Отечественной войны и вопросах оккупации Северо-Запада России.

В целях выявления военных преступлений и преступлений против человечности, которым не была дана должная процессуальная оценка, нами были дополнительно изучены архивные материалы, прежде всего из фондов Центрального архива ФСБ России и УФСБ по Новгородской области, Государственного архива Новгородской области и Государственного

архива новейшей истории Новгородской области, а также проанализирована историческая литература по данному предмету и получены консультации научных сотрудников, в том числе Санкт-Петербургского института истории Российской Академии Наук и Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Возвращаясь к ранее упомянутой мной трагедии деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области, где было убито не менее 2600 человек, мы обратили внимание на тот факт, что, хотя подсудимый генерал Герцог и был в 1947 году осужден за организацию этих преступлений, но конкретные их исполнители не были установлены и привлечены к уголовной ответственности. Сама формулировка приговора, не установившего конкретных жертв военных преступлений, требовала дальнейшего расследования.

Углубленный анализ архивных документов, прежде всего разрозненных свидетельских показаний, задокументированных как в годы Великой Отечественной войны в рамках расследования дела в отношении Курта Герцога и подготовки к судебному процессу 1947 года, так и позднее, в 1960-е годы, когда органы государственной безопасности возобновили розыск военных преступников, позволил нам собрать достаточный фактический материал для вывода о том, что в д. Жестяная Горка действовал карательный отряд, официально именовавшийся «тайлькоманда айнзацкоманды 1ц» полиции безопасности и СД, основной задачей которого было массовое уничтожение мирного населения из числа советских граждан, а также военнопленных, служивших в Красной Армии.

Данный отряд, насчитывавший более 20 лиц, действовал под руководством офицеров немецкого и австрийского происхождения, однако рядовыми его членами, непосредственно исполнявшими преступные приказы и совершавшими массовые убийства мирных жителей, являлись в основном жители прибалтийских стран – граждане Латвии и Эстонии. Благодаря свидетельским показаниям, данным выжившими и их родственниками, отдельными немецкими военнопленными и оперативным материалам, собранным органами безопасности, удалось поименно установить большую часть карателей: уроженцы Латвии Цирулис Янис, Удровскис Альфонс, Беляев Порфирий, Корти Сергей, Климов Андрей Загерс Бруно, Крумин Николай, Гроте Рудольф, Лацис Карлис, Криевиньш Артур, Клибус Адольф, Бухрот Эрик, Лиепиньш Харис, Яковлев Георгий, а также выходец из Эстонской республики Рагель-Метцвальд Евгений и уроженец Мордовской АССР Столяров Андрей.

Действуя в 1942–1943 годах в деревне Жестяная Горка Батецкого района, фактически превращенной в нацистскую «фабрику смерти», указанные каратели производили незаконные аресты советских граждан, подвергали их допросам в штабе команды СД, в ходе которых применялись пытки и истязания, а затем выводили арестованных за пределы деревни и совершали их убийства путем расстрелов из огнестрельного оружия,

причинения не совместимых с жизнью телесных повреждений холодным оружием и иными зверскими способами, а трупы жертв сбрасывались в ямы.

При проведении в 1947 году Новгородской специальной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новгородской области частичной эксгумации ям-могил, акт которой был приобщен нами к собранным материалам, судебно-медицинским экспертом было установлено, что: «Найденные пулевые огнестрельные повреждения на трупах советских граждан не являются боевой травмой. Расположение входных пулевых отверстий в громадном большинстве случаев на затылочной области головы указывает на их специальное назначение – при расстрелах. Наличие переломов реберных дуг указывает на истязания, которым подвергались жертвы со стороны немецких фашистов, и эти повреждения явились причиной смерти...» [5, л. 1–17].

Значительным доказательством стали обнаруженные в архивах трофейные документы нацистских военно-полицейских подразделений, прямо свидетельствующие о противоправной деятельности «тайлькоманды». В них зачастую фиксировались факты произведенных расстрелов и даже указывались имена жертв [6, л. 15, 16, 20, 21, 28, 29, 40, 42].

Исследованные материалы позволили частично восстановить список потерпевших от преступлений и в последующем выявить их потомков.

Все полученные материалы были переданы нами в Генеральную прокуратуру и Следственный комитет Российской Федерации. В результате в мае 2019 года ГСУ СК России приняло решение о возбуждении уголовного дела, признанное законным Генеральной прокуратурой, по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид), по факту расстрела более 2600 человек в 1942 году в районе д. Жестяная Горка, а СУ СК России по Новгородской области одновременно возбудило уголовное дело о преступлениях, предусмотренных п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 (убийство при отягчающих обстоятельствах), ч. 1 ст. 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны) УК РФ, которые затем были соединены в одном производстве.

По мере расследования этого уголовного дела стали очевидны масштабы совершенного злодеяния, которое никак не могло считаться частью войсковых операций и никоим образом не укладывалось в законы и обычаи сухопутной войны, признаваемые цивилизованным мировым сообществом, а содержало все признаки военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе как они определены в Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 8 декабря 1948 года.

Количество жертв, многие из которых являлись женщинами и малолетними детьми, отсутствие у них при себе оружия и боеприпасов, способ лишения их жизни, системный, организованный и продолжаемый

характер преступной деятельности, подчиненной единой цели нацистского руководства, заключающейся – как это определено в приговоре Нюрнбергского трибунала – в желании отделаться от населения Советского Союза, в том числе путем его физического уничтожения, а затем колонизировать освободившиеся территории немцами и их союзниками – все это совершенно очевидным образом свидетельствовало о реализации нацистами и их пособниками плана по геноциду советского народа.

Указанные фактические и правовые обстоятельства и были в дальнейшем положены в основу заявления, направленного прокурором Новгородской области Столяровым Сергеем Александровичем, в сентябре этого года в Солецкий районный суд.

### Список литературы:

1. 70 лет прокуратуре Новгородской области. / ред. кол.: В. М. Тепляков, Г. К. Жуков и др. ; под общей редакцией А. В. Кикотя. – Великий Новгород, 2014.
2. *Асташкин, Д. Ю., Козлов, С. А.* Да судимы будете: реконструкция суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде / Д. Ю. Асташкин, С. А. Козлов. – Великий Новгород, 2019.
3. *Свердлова, М.* Память сердца / М. Свердлова // Социалистическая законность. – 1968. – № 1. – С. 48–50.
4. Архив УФСБ России по Новгородской области. – Ф. 7. – Д. 35.
5. Центральный архив ФСБ Российской Федерации. – Ф. К-72. – Оп. 1. – Пор. 8
6. Центральный архив ФСБ Российской Федерации. – Ф. К-72. – Оп. 1. – Пор. 1.



**Лобач Д.В.**

доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук

**Квасникова Т.В.**

доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук

**Влияние наследия Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права: история и современность**

История человеческой цивилизации не знала таких ужасающих социальных потрясений как Вторая мировая война, унесшая миллионы человеческих жизней, причинившая огромный материальный ущерб и социально-культурный вред. Во время войны совершались беспрецедентные бесчеловечные деяния против мирных жителей, детей, женщин, стариков, раненых, военнопленных и больных. Столкнувшись с подобными зверствами, победители вынуждены были пойти на идеологическое примирение и организовать судебное преследование. Еще во время войны на политическом уровне (Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 1943 года) была заявлена необходимость судебного преследования и наказания лиц, причастных к совершению международных преступлений. Потсдамская декларация 1945 года подтвердила позицию о необходимости преследования нацистских преступников, а Лондонское соглашение от того же года предусмотрело создание международного военного суда, его юрисдикцию, функции и процедуру применения наказаний. Справедливо отмечается в специальной литературе, что эта деятельность способствовала созданию материально-правовой основы развития международного уголовного права [1, с. 49].

Завершение этой ужасающей войны ознаменовало новый этап развития международного уголовного права, что было связано с работой Международного военного трибунала, вошедшего в историю как Нюрнбергский процесс. Решения, принятые на этом Трибунале, заложили основу послевоенного международного правопорядка и стали мощным драйвером для развития международного уголовного права посредством криминализации общественно опасных деяний, вызывающих

озабоченность у всего человечества. В рамках нюрнбергской модели международные преступления были представлены преступлениями против мира, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Кроме того, принятые на Нюрнбергском трибунале решения стали прецедентной формой для Токийского процесса над японскими военными преступниками и для ряда аналогичных международных трибуналов, действующих в разные времена под эгидой ООН.

Историческое наследие и политико-правовое значение Нюрнбергского процесса для обеспечения международного мира и безопасности человечества сводится к нормативно-правовой, организационно-институциональной и правоприменительной формам развития международного уголовного права.

Принятые решения послужили предтечей для становления системы принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших свое выражение в решениях этого Трибунала. Эти принципы и уголовно-правовые нормы, криминализирующие агрессию, военные преступления и преступления против человечности, в дальнейшем находят свое нормативно-правовое отражение и расширение в ряде конвенционных документов, регламентирующих ответственность за различные международные преступления. В частности, основываясь на положениях резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 96 (I) от 11 декабря 1946 года, в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцид и наказании за него, в 1968 году подписана Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, а в 1973 году была принята Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в которой апартеид был признан в качестве самостоятельного преступления против человечности. Группа военных преступлений, упомянутая в Уставе Нюрнбергского трибунала и основанная на положениях обычного права и положениях Гаагского права, в давнейшем казуистически расширяется и конкретизируется (регулятивно уточняется) в четырех специальных Женевских конвенциях (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года, Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года) и ряде дополнительных протоколов к ним (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года, Дополнительный протокол к Женевским



конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы, от 8 декабря 2005 года). Уголовно-правовая противоправность преступлений против мира выражена в криминализации планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны, а также в криминализации участия в общем плане или заговоре, направленных на совершение этих преступлений. В 1974 года была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX), в которой было нормативно закреплено преступление агрессии.

Рассматривая вопрос о влиянии наследия Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права, нельзя не обратить внимание на интенсивную правотворческую работу Комиссии международного права над созданием единого международного Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Принятые в рамках работы данной Комиссии проекты кодексов ознаменовали, с одной стороны, признание и легитимацию решений и принципов Нюрнбергского процесса, а с другой стороны, потребность в расширении перечня криминальных деяний, посягающих на международный мир и безопасность человечества. Например, в проекте Кодекса от 1954 года была предпринята попытка расширения нюрнбергской модели международных преступлений (преступление агрессии, военные преступления, преступления против человечности) посредством криминализации угрозы агрессией; поощрения деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве; поощрения властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве; нарушения обязательств, связанных с обеспечением международного мира и безопасности; аннексии территории другого государства; вмешательства властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера. Однако в последующих проектах Комиссия вернулась к сложившейся нюрнбергской модели международных преступлений, но отдельные составы в части формулирования объективной стороны были частично изменены и дополнены [2, с. 51–54].

Считается, что венцом развития международного уголовного права стало принятие в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда. Этот документ действительно является эпохальным, так как в истории человеческой цивилизации ранее не было подобных примеров создания единого международного уголовного суда, осуществляющего правосудие на постоянной основе и обладающего универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, вызывающих озабоченность у всего международного сообщества. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом документе были отражены нюрнбергские принципы, а система международных преступлений была дополнена преступлением геноцида, *corpus delicti* которого полностью повторяет Конвенцию о геноциде от 1948 года. Кроме того, по сравнению с нормами о международных

преступлениях в Уставе Нюрнбергского трибунала в дальнейшем сами составы преступлений претерпели определенные изменения, что обусловлено динамикой международных отношений (к вопросу о необходимости создания прочного правового порядка и международного мира в целях минимизации рисков развязывания новой мировой войны), правотворческой работой международных организаций и интенсивным развитием доктрины международного уголовного права.

Наследие Нюрнбергского процесса оказало практико-ориентирующее воздействие на развитие системы международного уголовного правосудия. На нынешнем этапе система международного уголовного правосудия представлена международными уголовными трибуналами *ad hoc*, созданными Советом Безопасности ООН в качестве вспомогательных органов ООН; смешанными (гибридными) трибуналами, создаваемыми в соответствии или на основании договоров государств ООН или формируемыми администрациями ООН на территории государств, где проводятся миротворческие операции; национальными судами, осуществляющими рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей; международным уголовным судом. Деятельность этих трибуналов по отправлению правосудия способствует восстановлению и поддержанию мира, а также обеспечению прекращения и эффективного исправления нарушений международного уголовного права. Анализ предметной юрисдикции этих судебных инстанций свидетельствует об относительной рецепции нюрнбергской модели международных преступлений. В частности, предметная юрисдикция трибуналов *ad hoc* по Руанде и бывшей Югославии охватывает геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Напротив, юрисдикция Специального суда по Сьерра-Леоне расширяет группу серьезных нарушений международного гуманитарного права за счет криминализации призывов и зачисления детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы, или их использование для активного участия в военных действиях, а юрисдикция Специального трибунала по Ливану охватывает террористический акт, в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и другие лица. Специальный трибунал по Ливану хотя и не охватывает нюрнбергскую модель международных преступлений, однако его работа во многом также основывается на принципах Нюрнбергского трибунала.

Особое внимание необходимо обратить на негативные стороны в развитии международного уголовного права. Прежде всего хотелось бы отметить, что несмотря на криминализацию в Римском статуте Международного уголовного суда агрессии как преступления против мира на сегодняшний день существуют объективные сложности в реализации уголовной ответственности лиц, причастных к этому преступлению. Дело в том, что в соответствии с положениями ст. 15-bis и 15-ter Римского статута Международный уголовный суд сможет осуществлять юрисдикцию в

отношении преступления агрессии после 17 июля 2019 года в двух случаях: при передаче ситуации Советом Безопасности ООН либо при передаче ситуации государством *proprio motu* (по собственной инициативе). Что касается передачи ситуации Советом Безопасности ООН, то здесь возникает закономерный вопрос, а как будет обстоять дело, если обвиняемой стороной (агрессором) выступает государство, которое является постоянным членом Совета Безопасности ООН (Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция), а значит обладает правом вето в отношении принятия соответствующей резолюции о передаче ситуации об агрессии Международному уголовному суду. Фактически вероятная страна-агрессор, используя свое право вето на принятие необходимой резолюции, блокирует продвижение инициативы о рассмотрении дела в международном уголовном суде, что выхолащивает саму идею международной юрисдикции. Во втором случае – *proprio motu* (по собственной инициативе) – также имеются разумные сомнения в эффективности механизма правового регулирования отношений, связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности за преступление агрессии. В этом ключе обращают на себя внимание два правила, регламентирующие ограничение в распространении юрисдикции в отношении преступления агрессии. Первое правило свидетельствует о том, что Суд не может осуществлять свою юрисдикцию относительно преступления агрессии, даже если оно совершено гражданами государства-участника Римского статута, но само это государство заявило о непризнании такой юрисдикции (п. 4 ст. 15-bis). В рамках второго правила (п. 5 ст. 15-bis), Суд не может осуществлять свою юрисдикцию по преступлению агрессии, совершенному гражданами государства, не являющегося участником Римского статута, либо совершенному на территории такого государства (п. 5 ст. 15-bis). В этом аспекте нельзя не согласиться с критической позицией, высказанной в академической сфере, о том, что ни о каком эффективном международном уголовном преследовании в отношении преступления агрессии в настоящее время говорить не приходится [3, с. 307].

Отказ от признания универсальной юрисдикции МУС во многом обусловлен еще и отдельными процедурными нормами, которые резонируют с внутринациональным законодательством. Например, ст. 20 Римского статута МУС предусматривает возможность повторного привлечения к уголовной ответственности в нарушение принципа *non bis in idem*; ст. 27 Римского статута МУС предусматривает возможность уголовной ответственности глав государств и высших должностных лиц; ст. 89 и 90 Римского статута МУС предусматривают возможности передачи (включая выдачу) лиц под юрисдикцию Международного уголовного суда. Ситуация в определенной степени усугубляется еще и тем, что Римский статут МУС позволяет инициировать судебное разбирательство в отношении государств, которые не признают юрисдикцию этого международного органа. Именно такая ситуация возникла относительно

преследования президента Республики Судан Омара Аль Башира, который был обвинён в совершении преступлений против человечности. При этом судебное преследование стало возможным в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции 1593/2005, которая передала ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд. Резолюция подлежит принудительному исполнению вне зависимости от статуса участия в Римском статуте МУС [4, р. 205–225]. После выдачи ордера на арест действующего на тот момент Президента Судана Африканский Союз резко изменил свое отношение к МУС и в 2009 году Ассамблея глав государств и правительств приняла резолюцию, в которой было высказано возражение относительно издания прокурором МУС обвинительного акта. Многие африканские государства в настоящее время недовольны функционированием МУС, так как его деятельность сосредоточена на странах Африки (Судан, Ливия, Кот-д’Ивуар, Мали, Уганда, Кения, Центральноафриканская Республика, Бурунди) [5].

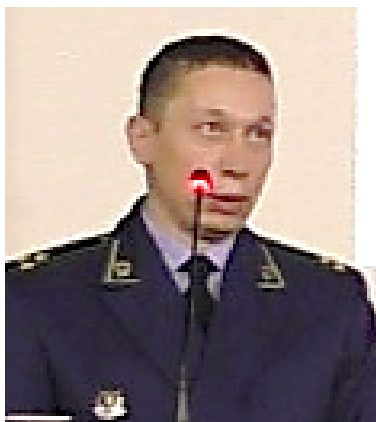
Отдельно следует сказать о том, что несмотря на устоявшуюся систему международных преступлений (с учетом изменчивости отдельных элементов) и правоприменительную практику по привлечению физических лиц к уголовной ответственности за их совершение в современных условиях развития международных отношений в фокусе обеспечения международного мира и безопасности человечества актуализируются отдельные вопросы, связанные, во-первых, с достаточностью этой системы и, во-вторых, с необходимостью регулятивного расширения отдельных элементов составов таких преступлений. В первом случае речь идет о так называемых преступлениях против человеческой цивилизации, которые в перспективе должны охватываться универсальными конвенциями по международному уголовному праву. К таковым преступлениям в доктрине уголовного права относят международный терроризм, наемничество, клонирование человека, расизм и расовую дискриминацию, незаконный транснациональный оборот наркотических средств, милитаризацию космического пространства, геноцид, биоцид, терроцид, незаконный оборот оружия массового поражения [6, с. 23–26]. Такие деяния безотносительно к тому, были ли они криминализованы как конвенционные преступления или же имеет место только их политико-правовое запрещение и осуждение также могут создавать угрозу для международного мира и безопасности человечества. С другой стороны, с позиции *de lege ferenda* отдельные элементы традиционных международных преступлений нуждаются в адекватных дополнениях или уточнениях. Например, в теоретическом плане актуализируется потребность и обосновываются предложения по расширению демографических групп, являющихся целью геноцида [7, с. 145–155]. Применительно к преступлению агрессии предлагаются позиции о возможной квалификации кибератак на объекты информационной критической инфраструктуры в качестве акта агрессии [8, р. 390–400]. Что касается военных преступлений,

то здесь рассматриваются различные взгляды относительно использования автономной робототехники с элементами искусственного интеллекта и новых видов оружия, правовой режим которых пока не охватывается действующими нормами гуманитарного права [9, р. 369–383].

В заключение необходимо отметить, что Нюрнбергский процесс внес великий вклад в развитие международного уголовного права и становление системы международной безопасности и правопорядка. Разработанные им нормативные положения материального права, связанные с криминализацией наиболее опасных деяний, вызывающих всеобщее осуждение и озабоченность международного сообщества, а также процессуальные положения, составляющие принципы отправления правосудия, стали политико-правовой основой для обеспечения международного мира и безопасности человечества. Представляется, что наследие Нюрнбергского процесса не должно быть подвергнуто забвению или пересмотрено с учетом нарождающихся конъюнктурных, политических и идеологических веяний, направленных на реваншизм крайних политических сил.

#### Список литературы:

1. *Ного, С.* Международное уголовное право / С. Ного ; пер. А.А. Литвинской. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр», 2019. – 336 с.
2. *Иногамова-Хегай, Л. В.* Международное уголовное право. – Санкт-Петербург, 2003. – 208 с.
3. *Кибальник, А. Г.* Преступление агрессии: обманутые ожидания международного уголовного права / А. Г. Кибальник // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 300–310.
4. *Ssenyonjo, M.* The International Criminal Court Arrest warrant Decision for President Al Bashir of Sudan / M. Ssenyonjo // International & Comparative Law Quarterly. – Vol. 59. – Jan. 2010. – Pp. 205–225.
5. *Скуратова, А. Ю.* Россия и Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/33f/skuratova.pdf>
6. *Трикоз, Е. Н., Швец, А. А.* «Универсальные преступления» и их кодификация в международном уголовном праве / Е. Н. Трикоз, А. А. Швец // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 23–26.
7. Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ) : монография / Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 188 с.
8. *Dinstein, Y.* War, Aggression and Self-Defence. Fifth Edition. Cambridge University Press. – 2011. – 409 p.
9. *Lilienthal, G., Nehaluddin, A.* Cyber-attack as Inevitable Kinetic War // Computer Law & Security Review. – 2015. – Vol. 31. – Iss. 3. – Pp. 390–400.
10. *Szpak, A.* Legality of Use and Challenges of New Technologies in Warfare – The Use of Autonomous Weapons in Contemporary or Future Wars //



**Новиков В.П.**

начальник гражданско-судебного отдела прокуратуры Новгородской области

**Особенности подготовки материалов и доказывания факта, имеющего юридическое значение геноцида, на примере гражданского дела по заявлению прокуратуры Новгородской области**

Согласно ст. 265 ГПК РФ факты, имеющие юридическое значение, устанавливаются только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты.

Важно отметить, что в связи с обнаружением массового захоронения гражданских лиц и военнопленных времен Великой Отечественной войны в районе д. Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области ГСУ СК России расследуется уголовное дело, возбужденное 6 мая 2019 года по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «ж» ч. 2 ст. 105 («убийство»), ч. 1 ст. 356 («применение запрещенных средств и методов ведения войны») и ст. 357 («геноцид») УК РФ.

В ходе следствия было установлено, что во время карательных операций не позднее 1942 года в ходе оккупации Ленинградской (с 5 июля 1944 года – Новгородской) области немецко-фашистскими захватчиками в целях массового убийства советских граждан из числа мирного населения и советских военнопленных была сформирована «тайлькоманда айнзацкоманды 1ц» полиции безопасности и СД, насчитывавшая более 20 лиц. Возглавляли «тайлькоманду» неустановленные лица из числа офицерского состава немецкого и австрийского происхождения, в качестве исполнителей в нее вошли выходцы из Латвийской ССР, которыми и были осуществлены массовые убийства людей, захоронения которых были обнаружены в Батецком районе.

С учетом характера и особенностей событий, являющихся предметом расследования, по делу проводится значительный объем необходимых следственных действий, в том числе многочисленные судебные экспертизы,

идентификация жертв, установление местонахождения их родственников, изучение большого массива архивных, трофейных документов и рассекреченных розыскных материалов, установление лиц, причастных к указанным преступлениям, их розыск, направление запросов о правовой помощи в другие страны. Учитывая объем следственных действий и давность произошедших событий, принятие окончательного процессуального решения по данному делу в настоящее время затруднительно.

В этой связи, невозможно было разрешить вопрос об установлении юридического факта и признании преступлений, совершенных в деревне Жестяная Горка Батецкого района области, военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом народов Советского Союза иначе, как в рамках гражданского судопроизводства в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ.

В обоснование своих требований в суд нами были представлены заверенные копии материалов уголовного дела, содержащие как архивные сведения, так и копии современных материалов: протоколов допросов, результатов судмедэкспертиз, осмотров местности.

Использовались и материалы уголовного дела 1947 года в отношении командующего группировкой войск, в которую входил отряд карателей.

Как следует из вступившего в законную силу приговора Военного трибунала Ленинградского военного округа 18 декабря 1947 года, организатором зверских расправ над советскими гражданами в Батецком районе являлся генерал артиллерии германской армии и командир 38 армейского корпуса Герцог Курт.

За совершение преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», Герцог Курт был осужден к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 25 лет.

Действуя в 1942–1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района, члены отряда карателей систематически совершали убийства путем расстрелов из огнестрельного оружия, причинения несовместимых с жизнью телесных повреждений холодным оружием и иными способами советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР.

Производя незаконные аресты советских граждан, лица из числа бойцов «тайлькоманды» подвергали их допросу в штабе команды СД. После производства допросов, в ходе которых применялись пытки и истязания, члены «тайлькоманды» выводили арестованных за пределы деревни и совершали их убийства, а трупы сбрасывали в ямы, убив не менее 2600

человек.

Всего в месте массового захоронения близ деревни Жестяная Горка извлечено более 500 костных останков (из них 188 – в возрасте от 5 до 17 лет), по которым проведено 519 судебно-медицинских экспертиз, установивших, что смерть указанного количества лиц носит насильственный характер и последовала в результате причинения им огнестрельных ранений, переломов костей черепа тупыми тяжелыми предметами, ранений головы рубящими предметами и переломов ребер от ударов, часто множественных, причиненных тяжелыми предметами. Давность захоронения превышает 50 лет, что в совокупности с иными материалами подтверждает факт принадлежности обнаруженного захоронения периоду Великой Отечественной войны.

Особенности доказываемого факта, имеющего юридическое значение геноцида, требовали приведения доказательств в том числе и признаков указанного деяния, за которое установлена уголовная ответственность.

В этой связи, особое значение приобретал анализ как первоначально представленных в суд материалов, так и оценка дополнительных доказательств, исследованных судом по ходатайству прокуратуры.

В начале заседания представителями прокуратуры был представлен анализ приложенных к заявлению материалов, обосновывающих заявленные требования, содержащий оценку имеющихся письменных документов со ссылкой на конкретные листы и тома этих материалов.

В рамках данного гражданского дела были приняты меры к получению и исследованию дополнительных доказательств, позволяющих решить вопрос об установлении факта, имеющего юридическое значение геноцида народов СССР.

Были допрошены свидетели, вызванные в суд по ходатайству прокуратуры.

Участвующие в заседании заинтересованные лица, родственники погибших от рук карателей, сообщили о передаваемых в семье от поколения к поколению скорбных сведениях, об обстоятельствах их гибели.

Поисковики, регулярно занимающиеся установлением и перезахоронением жертв Великой Отечественной войны, высказали свое мнение относительно обстоятельств обнаружения погибших от рук карателей, профессионально указав на признаки того, что обнаруженные захоронения содержали только тела мирных жителей и военнопленных.

Представитель областного бюро судмедэкспертизы предоставил нам сведения о результатах сотен, проведенных судмедэкспертиз, позволяющие оценить масштабы трагедии.

Были просмотрены сохранившихся видеоматериалы, содержащие показания недоживших до суда детей жертв карателей.

Особое значение имела оценка документов привлеченного судом по нашему ходатайству специалиста – ученого-историка, который мотивированно обосновал цель, преследуемую захватчиками на



оккупированной территории, а именно истребление местного населения для колонизации освободившихся земель.

Исследованными судом материалами подтверждены как конкретные факты военных преступлений, преступлений против человечества и причастность к их совершению членов сформированной нацистами полицейской структуры, так и установлена взаимосвязь между ними, как элементами единого плана немецко-фашистских захватчиков и их пособников – в данном случае выходцев из Латвийской Республики по истреблению национальных и этнических групп, составляющих единый советский народ. При этом достоверно установлено и то обстоятельство, что указанные исторические факты юридически ранее не были признаны. Постановленный в 1947 году приговор Военного трибунала в г. Новгороде лишь намечил контуры того масштабного злодеяния, которое выявлено уже на современном этапе в результате скоординированной органами прокуратуры работы всех правоохранительных органов, и осудил только руководителя преступной группировки оккупантов, оставив без законного возмездия конкретных исполнителей преступлений. Таким образом, ранее проведенные расследования и судебные разбирательства не позволили поименно восстановить список значительной части жертв и, соответственно, принять меры к защите прав их потомков, а также восстановить историческую справедливость.

Это было сделано решением Солецкого районного суда от 27 октября 2020 года: заявление прокуратуры удовлетворено, факт геноцида установлен. Этого требовали, как национальные интересы Российской Федерации, так и законные права, и интересы граждан, являющихся потомками жертв.



**Отческая Т.И.**  
заведующий кафедрой  
организации судебной и  
прокурорско-следственной  
деятельности Университета  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),  
доктор юридических наук,  
профессор

### **Уроки Нюрнбергского процесса в развитии науки прокурорского надзора**

Нынешнее положение наших студентов далеко от военных событий 1941–1945 годов. Приятно, что последние 5-6 лет мы все больше

возвращаемся к истории нашего государства и к победе нашего народа в Великой Отечественной войне.

Мы помним, что война принесла горе и страданию не только советским гражданам, но и жителям оккупированных территорий. Число жертв Великой Отечественной войны ужасает...

В этой связи, в памяти всплывает один дружеский ужин после научной конференции в г. Тюмени в 2005 года. В числе многочисленных гостей данного научного форума был судья одного из земельных судов Германии. Статный мужчина до своего выступления даже не говорил по-русски. А когда ему было предоставлено слово, он сказал: «Я хотел бы за этим столом обратить ваше внимание на события тридцатилетней давности: разве мог мой дед представить, что когда-то его внук будет сидеть за одним столом с русскими? Нет! Разве мог мой отец представить, что я буду с русскими за одним застольем? Нет! А вот я сегодня с вами. И очень рад, что смогу рассказать об этом своему маленькому сыну! Нас русские простили за то горе, которое было причинено немцами всему народу. Спасибо вам за понимание и прощение!»

Работая в органах прокуратуры 16 лет, автор этих строк всегда обращался к истории Нюрнбергского процесса, поскольку «большим учителем» всех прокуроров в СССР был Руденко Роман Андреевич.

Его выступление, как Главного обвинителя от СССР, было образцом законности, торжества справедливости и красноречия.

Что значат эти его слова: «Как установлено судебным следствием, во главе гитлеровской Германии находилась банда заговорщиков, захватившая в свои руки государственную власть и управление всей Германией. Такого рода группа заговорщиков, действовавшая в государстве с многомиллионным населением, в центре огромного государственного аппарата, не могла существовать без целой системы вспомогательных преступных организаций... Закон 1933 года, которым аппарат фашистской партии был слит с государственным аппаратом гитлеровской Германии, явился открытым законодательным признанием этого факта... Можно мыслить гитлеровский режим без библиотек, без школ, даже без больниц, но гитлеровский режим без СС и гестапо существовать не мог»<sup>1</sup>.

В самом деле, представленные обвинителем документы показали, как названные в Обвинительном акте организации служили постоянным орудием осуществления преступных замыслов. Очень убедительными были слова главного обвинителя от СССР о том, «что, если послушать обвиняемых или их адвокатов, окажется, что обергруппенфюрер профессиональных палачей СС ездил спасать евреев от погромщиков и убийц, а генерал Браухич был ярым пацифистом. Поучительно при этом, что, по показаниям свидетелей, чисты и непорочны все без исключения организации, которые Обвинительный акт признает преступными. Однако,

---

<sup>1</sup> См.: Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 1120 с.

кто же тогда совершил убийство 12 миллионов мирных граждан? Кто истязал военнопленных и вывез с оккупированных территорий миллионы людей для рабского труда в Германию? Ответчиков, оказывается, нет! Ложь, циничная и кощунственная, ложь людей, совесть которых не остановилась перед убийствами, а честь – перед лжеприсягой, не заслуживает опровержения»<sup>1</sup>.

Нюрнбергский процесс показал, кем фактически были гитлеровцы<sup>2</sup>.

Конечно же, торжеством правосудия на этом процессе было признание названных в этом Обвинительном акте организации преступными и признание наличие заговора.

Трибунал решал и такой сложный вопрос, как: преступление против мира. В приговоре трибунала говорилось: «Судили за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности... развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»<sup>3</sup>.

Автор разделяет позицию Н.А. Соколовой о том, что задачей Нюрнбергского процесса был «поиск правовых инструментов, которые бы позволили предотвратить повторение подобных преступлений в будущем, прежде всего в отношении развязывания войны»<sup>4</sup>.

Вместе с тем, значение Нюрнбергского процесса заключается и в том, что «...он решал основную задачу, которая была определена соглашением государств-победителей – это привлечь к уголовной ответственности тех лиц, которые были виновны в развязывании этой бесчеловечной войны. Нюрнбергский процесс имел огромное значение для развития правовых систем мира...»<sup>5</sup>.

Международное значение данного процесса заключается и в том, что преступниками были признаны не только руководители Третьего рейха, но и дана правовая оценка действиям нацистов по развязыванию агрессивной войны, экономическому разорению стран Восточной Европы и СССР.

---

<sup>1</sup> Указ. соч.

<sup>2</sup> «...фюрер во главе преступной банды заговорщиков, выступавших в разных ролях и наименованиях, окруженной сетью созданных ими преступных организаций, захвативших в свои тиски миллионы германских граждан, – такова была схематически изображенная политическая структура гитлеровской Германии. Признание названных в Обвинительном акте организаций преступными, как и признание наличия заговора, является поэтому необходимым условием торжества правосудия, торжества, которого жаждут все свободолюбивые народы». Указ. соч.

<sup>3</sup> Международный форум «Уроки Нюрнберга» [https://msal.ru/news/predstaviteli-mgyua-prinyali-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-foruma-uroki-nyurnberga/?sphrase\\_id=183030&arrFilter\\_pf%5BUF\\_SUBJECTS%5D=33&set\\_filter=Y](https://msal.ru/news/predstaviteli-mgyua-prinyali-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-foruma-uroki-nyurnberga/?sphrase_id=183030&arrFilter_pf%5BUF_SUBJECTS%5D=33&set_filter=Y)

<sup>4</sup> См. там же

<sup>5</sup> Блажеев В.В. на Международном форуме «Уроки Нюрнберга» [https://msal.ru/news/predstaviteli-mgyua-prinyali-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-foruma-uroki-nyurnberga/?sphrase\\_id=183030&arrFilter\\_pf%5BUF\\_SUBJECTS%5D=33&set\\_filter=Y](https://msal.ru/news/predstaviteli-mgyua-prinyali-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-foruma-uroki-nyurnberga/?sphrase_id=183030&arrFilter_pf%5BUF_SUBJECTS%5D=33&set_filter=Y)

Автор полностью разделяет слова члена Международного военного трибунала Дж. Лоренса об уникальности этого процесса, его значении для миллионов людей на всем земном шаре<sup>1</sup>.

Значимы материалы Нюрнбергского процесса прежде всего для потомков.

Они должны знать, что фашистами использовались варварские методы ведения войны, жестокое обращение с военнопленными, угон в рабство населения оккупированных территорий, уничтожение городов, деревень и изощренные методы массового уничтожения<sup>2</sup>.

Крайне важным является решение Организации Объединенных Наций о непринятии во внимание срока давности для нацистских преступников. Это позволило в 60-70 гг. XX века не только установить и арестовать, но и осудить десятки нацистов<sup>3</sup>.

Учитывая вышеизложенное, автор приходит к выводу, что нынешнему поколению студентов Российской Федерации нужно знать, что:

- 1) это был международный суд высокого уровня;
- 2) этот процесс стал важной вехой в развитии международного права;
- 3) впервые в истории агрессия была призвана преступлением против мира;
- 4) впервые были привлечены к уголовной ответственности должностные лица государств, которые планировали, готовили и развязывали агрессивные войны;
- 5) решение Нюрнбергского трибунала никто не отменял!

---

<sup>1</sup>См.: Шепова Н.Я. «Нюрнбергский процесс: история и современность» [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle)

<sup>2</sup>«Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Трешлинка – на 25 тысяч человек, Собибур – на 22 тысячи человек. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов человек, из которых были зверски уничтожены», Н.Я. Шепова– «Нюрнбергский процесс: история и современность» [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle)

<sup>3</sup> На основе материалов Нюрнбергского процесса были привлечены к суду и приговорены к смертной казни в 1959 г. Э. Кох (в Польше) и в 1963 г. А. Эйхман (в Израиле). Н.Я. Шепова «Нюрнбергский процесс: история и современность» [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle)



**Руднев Е.В.**

руководитель управления по  
расследованию особо важных дел  
Главного следственного управления  
следственного комитета Российской  
Федерации по Республике Крым  
и г. Севастополю

**Деятельность Следственного комитета Российской Федерации  
по Республике Крым и г. Севастополю, направленная  
на расследование преступлений, совершенных на территории Крыма  
в период фашистской оккупации**

В первую очередь необходимо отметить, что следователю в работе эмоции мешают, но слушая о нацистских зверствах и истязаниях в годы войны, невозможно не испытывать эмоций. Кто не помнит прошлого, тот не имеет будущего. Последователи идеи фальсификации результатов Второй мировой войны, оправдания преступников той войны, в своем низменном стремлении преследуют цель опорочить героизм нашего, советского народа, они докатились даже до критики эстетики и красоты советских памятников и монументов жертвам и героям той войны. Почему же мы не думаем о красоте, когда смотрим на эти монументы? Да потому, что мы испытываем боль, боль поколения, пережившего те страшные годы. Эту боль мы впитали с молоком матерей. Наши памятники – есть отражение и воплощение той боли, которая имеет четко определенные, рубленные, острые грани, боль, имеющая начало, но не имеющая конца! Этим западным «историческим террористам» я отвечу словами их же немецкого философа Э. Канта: «Есть такие заблуждения, которые нельзя опровергнуть. Надо сообщить заблуждающемуся уму такие знания, которые его просветят. Тогда заблуждения исчезнут сами собой!»

Девиз проводимой следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю работы возможно сформулировать, как: *«Нам не нужна сатисфакция, нам нужна истина!»*. Именно с этой целью мы активно включились в работу по установлению истины – тех событий преступлений, совершенных в период оккупации фашистами на территории Республики Крым.

Казалось бы, уже давно все известно, Крымской чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в послевоенные годы составлены акты с указанием мест захоронения мирных граждан и военнопленных, вскрыты «колодцы-смерти» в бывшем совхозе «Красный»,

вскрыт печально известных Багеровский ров, гитлеровские зверства в Багерово позже назовут самыми кровавыми преступлениями на советской земле, а также множество других мест.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю уже на сегодняшний день проведена большая работа совместно с представителями Государственного комитета по архивным делам Республики Крым и Управления архивным делом в г. Севастополе.

Установлено, что на территории Крыма насчитывается более 97 мест захоронений советских граждан и военнопленных, погибших в результате преступных действий немецко-фашистских захватчиков.

Так, к примеру, по инициативе Главного следственного управления во взаимодействии с представителями региональной общественной организации «Севастопольское объединение поисковых отрядов «Долг» запланированы мероприятия по обследованию местности в районе бывшей деревни Эски-Юрт в 4-х км от г. Бахчисарая.

Согласно свидетельским показаниям и архивным данным получены сведения о совершении немецко-фашистскими захватчиками убийств советских граждан в годы Великой Отечественной войны в Бахчисарайском районе деревня Эски-Юрт (поселение в Юго-Западном Крыму, в новое время – упразднённое впоследствии с. Подгородное, ныне исторический район в западной части г. Бахчисарая). Немецко-фашистскими оккупантами 29 февраля 1944 года и 10 апреля 1944 года в районе деревни Эски-Юрт в 4-х км от г. Бахчисарая среди степи, в ямах, где раньше были установлены, прикрывавшие крупнокалиберное орудие «Дора», зенитные орудия – расстреляно мирное население г. Бахчисарая. По имеющейся информации из 4 ям в 1944–1946 гг. раскопано только 2, в которых обнаружены тела мужчин, женщин и детей с признаками насильственной смерти. Раскопки остальных двух ям не производились из-за сильного разложения трупов в соответствии с санитарными нормами.

При содействии Главного следственного управления региональной общественной организацией «Севастопольское объединение поисковых отрядов «Долг» на территории природного парка регионального значения «Максимова дача» в г. Севастополе в настоящее время проводятся раскопки по поиску погибших военнослужащих и мирного населения. В годы Великой Отечественной войны на территории парка находился военный госпиталь. Занявшие город фашистско-немецкие захватчики на указанной территории расстреливали раненных и пленных бойцов Советской армии, заставляя местных жителей хоронить убитых в воронках от бомб и снарядов. По результатам проведенных раскопок поисковиками обнаружены многочисленные человеческие костные останки.

При этом, на вышеупомянутом объекте «Максимова дача» в соответствии с присвоенным статусом природного парка, установлен режим особой охраны, запрещающий виды деятельности, которые противоречат

его целям и задачам, в том числе: нарушение почвенного покрова, распашка земель, нарушение форм рельефа и др. В целях разрешения указанного вопроса Главным следственным управлением инициировано расширенное межведомственное совещание, по итогам которого принято решение о возможности проведения поисковых работ на объекте «Максимова дача». Сотрудниками Главного следственного управления также инициировано внесение изменений в Положение о природном парке «Максимова дача» и положения (паспорта) иных особо охраняемых природных территорий с действующими особыми режимами, предусматривающих проведение поисковых работ на таких территориях.

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации создано и успешно работает управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещённых средств и методов ведения войны, в котором старший следователь по особо важным делам Сидоренко Илья расследует дело о преступлениях немецко-фашистских захватчиков. В рамках исполнения его поручения по уголовному делу с участием следователей-криминалистов и судебно-медицинского эксперта проведено 5 осмотров, в ходе которых изъяты более 20 мешков с костными останками. Предварительно, согласно пояснениям судебно-медицинского эксперта, давность костных останков составляет более 50 лет, общее количество изъятых костных останков соответствует количеству более 40 человек. По изъятым в ходе осмотров костным останкам назначены медико-криминалистические судебные экспертизы, производство которых в настоящее время не завершено.

Проведение поисковиками раскопок на территории природного парка регионального значения «Максимова дача» в г. Севастополе продолжается, при получении от них информации об обнаружении костных останков, сотрудниками Главного следственного управления организовывается выезд на место, где проводится осмотр и изымаются биологические объекты.

Всем выявленным и ранее неизвестным фактам зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Крымского полуострова, будет дана надлежащая юридическая оценка.

Таким образом, задача следователей состоит в том, чтобы: в рамках уголовного дела процессуальным путем установить места захоронений жертв фашистов, вскрыть и исследовать их, назначить по обнаруженным останкам весь комплекс судебных экспертиз, следственным путем с использованием современных криминалистических методов доказать вину немецко-фашистских карателей. Именно так мы установим истину, запечатлеем её в истории, просветив заблудшие умы и передав её нашим потомкам.

На прошедшем Международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга» Председатель Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин отметил: «Важно, чтобы расследования, которые проводит Следственный комитет, были использованы не только в

юридическом отношении, для вынесения приговоров по вновь выявленным фактам; важно, чтобы наши расследования приводили к конкретной патриотической морально-нравственной работе с молодежью, чтобы они знали, какой ценой было завоевано наше сегодняшнее мирное время».



**Титова Т.А.**

доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),  
кандидат юридических наук, доцент

**Наследие Нюрнбергского процесса в контексте современного международного права**

Нюрнбергский процесс не только положил начало для формирования и функционирования международной уголовной юстиции, но и явился серьезным толчком для прогрессивного развития ряда отраслей международного права, в числе которых, международное гуманитарное право (далее также «МГП»).

В 1947 году началась работа по пересмотру международных договоров, касающихся защиты жертв войны: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 года, Гаагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 года и Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1929 года. Таким образом, нормы МГП не предоставляли защиту гражданскому населению на момент окончания Второй мировой войны, поэтому помимо пересмотра указанных международных договоров Международный комитет красного креста приступил к разработке проекта конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Основой для данного проекта послужила ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года, обозначающая юрисдикцию трибунала, перечислены преступления, вмененные подсудимым Нюрнбергского процесса: «b) военные преступления: нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не



оправдываемое военной необходимостью. с) преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми». Как видим, львиная доля преступлений касается гражданских лиц, что обусловлено отчасти количеством погибших – 15 млн. 400 тыс. человек.

21 апреля 1949 года по инициативе Швейцарии начала работу дипломатическая конференция, завершившаяся 12 августа этого же года принятием четырех международных договоров: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (ЖК I), Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (ЖК II), Женевская конвенция об обращении с военнопленными (далее «ЖК III»), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV). Перечисленные международные договоры впечатляют объемом.

Рассмотрим некоторые новеллы. В каждой из указанных конвенций, в ст. 1 закреплено, что государства-участники «обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать» их положения. Для сравнения процитируем ст. 82 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года (далее «Конвенция 1929 года»): «Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах». Очевидным является усиление принципа *pacnta sunt servanda*.

Особого внимания заслуживают положения женевских конвенций, касающиеся их выполнения. Обратимся к разделу IV ЖК III, в котором в отличие от аналогичного раздела Конвенции 1929 года семь объемных статей. В числе новелл можно отметить наделение МККК аналогичными правами в отношении военнопленных Державы-покровительницы. Следует отметить, что в отношении указанной международной неправительственной организации Женевскими конвенциями 1949 года юридически закреплён статус гаранта соблюдения государствами норм МГП.

В ч. 1 ст. 129 ЖК III в целях обеспечения выполнения ее положений закреплена обязанность государств «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции, указанные в следующей статье». Ценность конвенции составляет положение, в котором раскрывается понятие «серьезные нарушения»: «нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство

настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией» (ст. 130).

Кроме того, в ч. 2 ст. 129 впервые закреплена универсальная уголовная юрисдикция государств: «Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду».

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. заслуживает отдельного рассмотрения. В ЖК IV содержится 159 статей и два приложения. Примечательным является то, что в ней отсутствует преамбула. Хотя, на дипломатической конференции обсуждался вопрос о ее включении. Однако было принято решение следовать юридической технике трёх других конвенций.

В целом конвенция направлена на то, чтобы гарантировать уважение личности и достоинства человека. В частности, ее положения запрещают посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности пытки, увечья и жестокое обращение; взятие заложников; депортацию; посягательство на человеческое достоинство, в том числе оскорбительное и унижающее достоинство обращение, или дискриминацию по причинам расы, цвета кожи, гражданства, религии, убеждений, пола, происхождения и общественного положения; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными народами.

В ст. 4 закреплено следующее определение лиц, находящихся под защитой Конвенции: «Под защитой настоящей Конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Граждане какого-либо государства, не связанного настоящей Конвенцией, не состоят под ее защитой. Граждане какого-либо нейтрального государства, находящиеся на территории одного из воюющих государств, и граждане какого-либо совоюющего государства не будут рассматриваться в качестве покровительствуемых лиц до тех пор, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся».

Раздел II (ст. 13-26) касается общей защиты населения от некоторых последствий войны, которая распространяется не только на лиц, указанных в ст. 4, но и на остальное население, т.е. не только на «покровительствуемых

лиц», но также и на тех, кто не пользуется защитой Конвенции: граждане стороны в конфликте или граждане оккупирующей державы, которая их удерживает. Так, в этом разделе есть положения о создании санитарных и безопасных зон и местностей, нейтрализованных зон (ст. 14 и 15), о защите гражданских больниц (ст. 18), о принятии мер в интересах детей (ст. 24) и возможности обмениваться новостями с членами семьи (ст. 25). Во всех случаях эти меры носят общий характер в том, что касается их сферы применения, что не дает ни оснований, ни практической возможности для дискриминации.

Раздел III (ст. 27–141) определяет статус покровительствуемых лиц и обращение с ними, а также то, как применяются Конвенции. Данный раздел состоит из пяти частей. Часть I содержит положения, общие для обеих указанных категорий лиц. Они касаются ответственности государства и его представителей (ст. 29), обращений к державам-покровительницам и обществам помощи, включая МККК (ст. 30), запрещения телесных наказаний (ст. 32), коллективных наказаний, террора, грабежа и репрессалий (ст. 33), а также взятия заложников (ст. 34).

Часть II содержит гарантии для иностранцев на территории находящейся в конфликте стороны: право покинуть территорию (ст. 35), защита в случае интернирования (ст. 41), а также о беженцах (ст. 44).

В части III содержатся предписания для оккупированных территорий: неприкосновенность прав (ст. 47), депортация, перемещение и эвакуация (ст. 49), обращение с детьми (ст. 50), работа (ст. 51), снабжение продовольствием (ст. 55), здравоохранение и общественная гигиена (ст. 56), духовная помощь (ст. 58), гуманитарная помощь (ст. 59–63), уголовное законодательство (ст. 64–75), а также обращение с лицами, содержащимися под стражей (ст. 76).

Часть IV посвящена интернированию. Она состоит из 12 глав, содержание которых, в принципе, аналогично содержанию положений, применяемых к военнопленным: глава I – Общие положения, глава II – Места интернирования, глава III – Питание и одежда, глава IV – Гигиена и медицинская помощь, глава V – Религия, интеллектуальная и физическая деятельность, глава VI – Личное имущество и денежные средства, глава VII – Руководство и дисциплина, глава VIII – Сношения с внешним миром, глава IX – Уголовные и дисциплинарные наказания, глава X – Перемещение интернированных, глава XI – Смерть интернированных, глава XII – Освобождение, репатриация и госпитализация в нейтральной стране.

В заключении следует сказать еще об одном международном договоре, который был принят косвенно под влиянием Нюрнбергского процесса в 1954 году – Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (далее «Конвенция 1954 года»). В преамбуле сформулированы причины разработки такой конвенции. В ней констатируется, что «культурным ценностям был нанесён серьёзный ущерб в ходе последних вооруженных конфликтов и что вследствие развития

военной техники они всё больше и больше подвергаются угрозе разрушения», а также то, «что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру». В числе обязательств государств в ст. 28 закреплено, что «принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию».

Российской Федерации предстоит выполнить данное обязательство, поскольку Уголовным кодексом Российской Федерации ответственность за не предусматривается за нарушение Конвенции 1954 года.



**Шумиленко А.П.**

доцент кафедры истории и теории государства и права Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», кандидат юридических наук, доцент



**Пастухова Л.В.**

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Крымский филиал), кандидат юридических наук, доцент

**О влиянии доктрины международного права на практику Международного военного трибунала**

После окончания Второй мировой войны международное сообщество осознало острую необходимость обеспечения привлечения к ответственности и надлежащего наказания главных военных преступников государств «оси» в Европе, результатом чего стало подписание правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне 8 августа 1945 года соответствующего *Соглашения* [1], приложением к которому стал *Устав Международного военного трибунала* [2] (далее – МВТ или Нюрнбергский трибунал), а также формулирование *Принципов международного права, признанных статутom Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала*, 1950 г. [3; 4] (далее –

Принципы 1950 г.). Именно *Принцип I*<sup>1</sup> и *Принцип VII*<sup>2</sup> Принципов 1950 г. [4, с. 111, 112], совместно со ст. 6<sup>3</sup> Устава МВТ [2, с. 65] заложили прочный фундамент для *принципа индивидуальной ответственности* в современном международном уголовном праве (получившего закрепление в ст. 25 *Римского Статута Международного уголовного суда* 1998 г. [5; 6]. В 1946 году Нюрнбергский трибунал неоднократно заявлял: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только путём наказания лиц, совершающих... преступления, может быть обеспечено выполнение предписаний норм международного права» [7, с. 223].

В современной науке международного права (особенно отечественной) исследованию особенностей практики Нюрнбергского трибунала уделяют всё больше внимания. Непосредственному исследованию влияния практики МВТ на развитие принципа индивидуальной уголовной ответственности посвящены научные труды следующих учёных: Баженов Н.А., Гацко М.Ф., Коваль А.В., Решетов Ю.А., Цоллер Э., Тер-Акопов А.А., Трикоз Е.Н. и др. Вместе с тем, изучению истоков возникновения и укрепления самой идеи индивидуальной уголовной ответственности по международному праву, то есть доктринальных наработок, предшествовавших Нюрнбергскому процессу и повлиявших на его ход, к сожалению, уделено мало внимания. Мы попытаемся исправить это.

По нашему мнению, наиболее информативными и полезными для целей этого исследования научными трудами являются результаты изысканий таких учёных, как А.Н. Трайнин [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15] и А.Г.Д. Леви [16; 17], представляющих соответственно отечественную и зарубежную доктрину международного права по вопросам международного уголовного права (далее – МУП) конца первой половины XX-го века.

Изначально, к сожалению, вынуждены констатировать скудный характер разработок проблем международного уголовного права по состоянию на конец первой половины XX-го века, что, по мнению А.Я. Вышинского, объяснялось упорными и длительными попытками значительной части буржуазных юристов «помешать привлечению уголовно-правовых средств к участию в борьбе за мир» [10, с. 9]. По утверждению А.Н. Трайнина, «юридическая мысль упорно продолжала

---

<sup>1</sup> «Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несёт за него ответственность и подлежит наказанию» [4, с. 111].

<sup>2</sup> «Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление» [4, с. 112].

<sup>3</sup> «Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность... Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана» [2, с. 65].

блуждать в формальных, оторванных от жизни абстракциях» [10, с. 23]; созданная в марте 1924 года Международная ассоциация уголовного права не смогла обеспечить разработку проекта международного уголовного кодекса, «ковыляя из стороны в сторону, то энергично приступая к разработке проблем, то уходя от этих проблем к острым классовым задачам» [9; 15, с. 519, 513–518] (*Горофало, Сагоне, Коллояни* и др.); а внимание разработчиков доктрины МУП было сосредоточено на вялых попытках сконструировать определение понятия «международно-уголовного / интернационального преступления» [8; 15, с. 412–416] (*Пелла, Сальдана, Рафаэль, Политис, Раппопорт* и др.), а также на анализе вопросов подсудности и выдачи преступников [10, с. 6–7] (*Роланд, Бар, Коркунов, Штиглиц, Люблинский* и др.).

В преддверии Нюрнбергского процесса разработчики западной доктрины МУП утверждали: 1) несмотря на произошедшие в более поздней доктрине изменения (гуманитаризм Гроция, естественное право Пуфендорфа, а также национальное самоопределение Ваттеля), классическое международное право, в котором по вопросам ответственности преобладала доктрина глоссаторов, сохранявшая многие устаревшие элементы и некоторые примитивные черты, отставало в развитии от уголовного права; международное право пошло на определённые уступки уголовному праву эпохи Просвещения только после Ваттеля, пытаясь компенсировать ограничения «территориального характера» уголовного права, совершенствуя процедуры экстрадиции и предусматривая исключительные формы юрисдикции [16, с. 135] (*Витория, Айала, Суарес, Джентили, Гроций, Зёч, Пуфендорф, Рахель, Бинкерсгук, Вольф, Ваттель* [16, с. 77–135; 17, с. 322–325]); 2) либо теория международного права по проблемам института международной правосубъектности будет твёрдо стоять на позиции признания лишь государств его субъектами, и поэтому «только государства, а не отдельные граждане несут обязанности и имеют права, регулируемые нормами международного права, поэтому только государства могут эти нормы нарушить» [14; 15, с. 725] (*Бурхардт*) (поэтому «ни один юрист не осмелился бы в 1939 году сказать, что правители государства могут быть наказаны как преступники за подготовку агрессивной войны» (*Смит*) [14; 15, с. 734]), либо констатирует искусственность и произвольность попыток объявить субъектом международного права только государство (*Гросс*), ибо «всякое лицо, повинное в совершении преступления против человечества, должно нести... уголовную ответственность», исходя из принципов «международной правосубъектности отдельных граждан», а также «супрематии международного права над правом национальным» (*Спиропулос, Ссель*) [14; 15, с. 726] и верховенства отдельного лица в качестве «гражданина мира» над государством (*Доннедьё де Вабр*) [14; 15, с. 727]; 3) сегодня международное право содержит правила, обязательные для соблюдения индивидуумами (если только они не хотят, чтобы

государства несли за их действия квазигражданскую ответственность и претерпевали применение в их отношении репрессалий) [17, с. 325]; именно национальное уголовное право обеспечивает осуществление международного права, позволяя «осуществлять преследование лиц, чья деятельность непосредственно не влияет на их государство, но способна ухудшить длительные хорошие отношения с иностранным государством» (речь идёт о деяниях «внутригосударственного характера»: клевета на иностранного суверена, причинение вреда иностранному послу, измена и военные преступления (нарушение правил ведения военных действий, враждебные действия гражданских лиц, шпионаж, предательство, мародёрство)) [17, с. 326]; отдельным основанием осуществления юрисдикции государства сегодня стало совершение «международных / интернациональных преступлений»<sup>1</sup>, противодействие которым осуществляется на основании норм международных договоров по борьбе с преступностью и общих принципов осуществления уголовной юрисдикции государств [17, с. 326–329].

В свою очередь, представители отечественной доктрины МУП, упоминая, что, как выразался И.В. Сталин: «Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка» в Европе, всех этих новоиспечённых генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов... им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов» [13, с. 173]: 1) подчёркивали неизменность убеждённости государств антигитлеровской коалиции в том, что «... немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах... или же те, которые принимали участие в истреблении... – должны знать, что они будут... судимы...», за учинённые ими злодеяния гитлеровцы «должны понести, понесли и понесут суровую ответственность» [13, с. 174]; 2) подвергали обоснованной и жёсткой критике «юридический и логический дефект» западных концепций, которые смешивали понятия «субъект международно-правовых отношений» и «субъект посягательств на международно-правовые отношения» [14; 15, с. 727], а также пытались использовать в интересах умаления суверенитета государства «ясный и бесспорный тезис об уголовной ответственности физических лиц» [14; 15, с. 725–726] (базирующийся на «общих принципах уголовной ответственности: вменяемость лица и его виновности в совершённом преступлении» [14; 15, с. 733]), и «перенести ответственность с физических лиц на неуловимые уголовным законом государство и народ» [14; 15, с. 727]; 3) упорно настаивали на том, что за все совершённые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками преступления и за весь причинённый ими материальный ущерб «преступное гитлеровское

---

<sup>1</sup> Например: пиратство, повреждение подводных кабелей, рабство и работорговля, контрабанда наркотиков, незаконная торговля оружием и алкоголем, торговля белыми женщинами и детьми, распространение порнографических материалов, а также фальшивомонетничество и терроризм [17, с. 326].

правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности», поскольку преступно нарушать, заключённые государством конвенции, а также нести за это уголовную ответственность способны только физические лица, виновники незаконных действий, коими являлись фактически осуществлявшие преступные мероприятия члены правительства [14; 15, с. 728; 11, с. 7].

Подводя итоги, приходим к выводу, что именно настойчивость, упорство и убедительные доводы советских юристов-международников способствовали воплощению в жизнь идеи привлечения к индивидуальной уголовной ответственности по международному праву лиц, виновных в преступлениях против мира и безопасности, а также против человечности.

### Список литературы:

1. United States – France – Great Britain – Soviet Union: Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis // American Journal of International Law. – 1945. – Vol. 39. – №. 4, Supplement: Official Documents (Oct., 1945). P. 257–264.

2. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года // Международное публичное право : сборник документов : в 2 частях. Часть I / сост. и авт. вступ. статьи К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 64–67.

3. Principles of International Law Recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal // Yearbook of the International Law Commission. – 1950. – Vol. II. Documents of the second session including the report of the Commission to the General Assembly. – United Nations, 1957. – P. 374–378.

4. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pdf/principles.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/principles.pdf) (дата посещения: 18.11.2019).

5. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года (Извл.) // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. II / сост. и авт. вступ. статьи К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 2726–2768.

6. Международный уголовный суд : проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – Москва : Европейская Комиссия, 2008. – С. 248–360.

7. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946. Nuremberg, 1947. – Vol. I. – 379 p.

8. *Трайнин, А. Н.* Уголовная интервенция: движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / А. Н. Трайнин ; под ред. и с предисл. А. Я. Вышинского ; Ин-т уголовной политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР. – Москва : Сов.



законодательство, 1935. – 102 с.

9. *Трайнин, А. Н.* Защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин ; под ред. и с предисл. А. Я. Вышинского. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. 216 с.

10. *Трайнин, А. Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев / А. Н. Трайнин; под ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. 107 с.

11. *Трайнин, И. П.* Уголовная ответственность преступников войны / И. П. Трайнин, В. Э. Грабарь, Н. Н. Полянский, А. Н. Трайнин, В. Н. Дурденевский, Д. Б. Левин // Социалистическая законность. – 1945. – № 6 (июнь). – С. 7–11.

12. *Трайнин, А. Н.* Международный военный трибунал / А. Н. Трайнин // Социалистическая законность. – 1945. – № 9 (сентябрь). – С. 1–7.

13. *Трайнин, А. Н.* Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.

14. *Трайнин, А. Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / А. Н. Трайнин. Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – 298 с.

15. *Трайнин, А. Н.* Избранные труды / А. Н. Трайнин ; сост., вступ. ст. доктор юрид. наук, профессор Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с. (Антология юридической науки).

16. *Levy, A. G. D.* Criminal Responsibility of Individuals and International Law. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy in International Relations / Albert G. D. Levy. Chicago, Illinois: University of Chicago, 1944. – XI. – 325 p.

17. *Levy, A. G. D.* Criminal Responsibility of Individuals and International Law / Albert G. D. Levy // University of Chicago Law Review. – 1945. – Vol. 12, Iss. 4. – P. 313–332.



**НАТАН (Шевченко Н.Н.)**  
лауреат международных  
конкурсов художников, художница

### «ПАМЯТЬ И СЛАВА».

**Очерк от первого лица о выставке картин,  
представленной автором участникам Форума**

14 картин серии «Блокада Ленинграда» я посвятила памяти моих родных, которые в годы Великой Отечественной войны не покинули блокадный и голодный город, а остались работать в нем и защищать свой Ленинград. В июле 2018 г. мне казалось, что коллекция уже закончена и я никогда не вернусь к теме войны, которая настолько глубоко в меня проникла во время создания коллекции. Но позже коллекцию пришлось переименовать на «Память и Слава».

21-22 ноября 2019 г. в Крыму проходил научно-практический форум «Нюрнбергский процесс: история и современность», организатором которого выступили Университет прокуратуры Российской Федерации совместно с Советом министров Республики Крым, Международный детский центр «Артек».

Меня пригласили поучаствовать в форуме с коллекцией работ «Блокада Ленинграда», чему я очень обрадовалась. Для художника Крым в любое время года – это вдохновение и новые впечатления, природа, море. Так и было. Но, не совсем так. Вместо морских набросков я вновь погрузилась в тему самой страшной войны XX столетия, вплелась, как полноправная часть в исторические события того времени, и поняла, что коллекция картин с военной тематикой будет только пополняться с годами новыми сюжетами и событиями Великой Отечественной Войны – этой страшной вехи нашей истории.

На форуме состоялось знакомство с историками, представителями музеев, патриотических движений, политологами, студентами, специалистами по вопросам Второй мировой войны и Международному трибуналу в г. Нюрнберге. Множество разговоров, где все погружены в тему с одинаковой напряженностью, повлияло на продолжение коллекции.

Картину «Нюрнбергский процесс» я написала сразу после форума. Она посвящена великому событию, которое вошло в историю, как международный судебный процесс века над бывшими руководителями фашистской Германии. Я изобразила на картине руку с песком, как символ того, чтобы наша историческая память не рассеялась, как песок на ветру. Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе выступал Р.А. Руденко. Сам процесс и активная роль советской стороны позволили задокументировать все преступления нацизма и его последователей, чтобы в последующем нельзя было фальсифицировать исторические события,

произошедшие по вине фашистских палачей, авторов кровавых нацистских идей.

Особенно актуальна эта тема в наши дни, когда активно предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию ее итогов, обелить и героизировать нацистов и их пособников.

Р.А. Руденко на моей картине изображен битый временем, битый войной, битый, а значит мудрый, имеющий за спиной опыт служения, взлетов и падений, опыт борьбы не только с внешним, но и внутренним врагом.

Картина **«Ксения Петербургская и разорванное кольцо блокады»** – это одна из первых картин в этой коллекции. Я давно видела, как написать картину и долго носила в себе этот образ. Нигде в источниках нет описания внешности Ксении Петербургской, поэтому я написала ее внешне сходную с чертами моей бабушки, блокадницы. Во время блокады Ленинграда она не эвакуировалась, а осталась работать и защищать свой город. И только вера позволила ей и ее семье продолжать жить и трудиться. Моя бабушка, Нина Ивановна Кириллова, работала на швейном заводе, куда с фронта привозили вещи убитых и живых. Каждый день горы вещей штопали, перешивали, зашивали и отправляли обратно. Кажется, что нет ничего особенного в этой работе, но я так не думаю. Это Луч личного подвига!

Постоянные, негаснущие лучи каждого бойца и каждого жителя блокадного города, которые слились в Фаворское сияние – ПОБЕДУ.

На картине изображен мемориал «Разорванное кольцо», внутри которого блокадник, а сверху Ксения Петербургская и ее молитва за свой город, город-герой.

Картину «Бессмертный полк» я посвятила акции, которая начала свое движение с 2012 г. в Томске. «Бессмертный полк» – движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Начиная с 2015 года акция «Бессмертный полк» стала одним из важнейших элементов празднования Дня Победы в России, 9 мая.

На картине я изобразила Бессмертный полк, в квадратиках которых я нарисовала своих родных, которые воевали. Почти никто не погиб. Сила духа не позволяла быть разжиженным и твердо вела к победе. Еще я нарисовала в одном квадратике Таню Савичеву, девочку-блокадницу, которая вела дневник о своих близких людях, которые умерли на ее глазах.

Время неумолимо течет и на картине «Бессмертный полк» проходит по Ветерану в орденах и медалях. Потому что не осталось уже ветеранов, а осталась наша память о них, которую мы несем в своих сердцах для последующих поколений.

Картина «Дорога Жизни». Во время Великой Отечественной войны единственная транспортная магистраль, соединявшая блокадный город с «большой землей», проходила через Ладожское озеро. Летом – по воде, зимой – по льду.

Эта картина посвящена моему дедушке Александру Васильевичу Кириллову, который перевозил в автоколонне по хрупкому льду Ладоги боеприпасы, продовольствие, снаряжение, муку в блокадный Ленинград на грузовике-полупортке (на то время самый легкий грузовик), который был иногда нагружен до тонны. Ледовая дорога выдерживала автоколонну при условии толщины льда по всей трассе не менее 20 см. При этом, Ладожское озеро замерзало неравномерно, лед необходимой толщины был не везде и не всегда, часто машины с продовольствием и эвакуированными людьми проваливались и уходили под лед. Сколько в Ладоге затонувших машин и людей, историками до сих пор не подсчитано.

Дедушка никогда не любил рассказывать про войну. Никогда пламенно и эмоционально не рассказывал о своих подвигах, все очень тихо, потому что опыт пережитого не вмещается в человеческое слово.

На картине изображены грузовики, которые доставляют в блокадный город продовольствие.

Картина «Ольга Берггольц» посвящена «голосу блокады» – поэтессе Ольге Берггольц, которая осталась в осажденном городе и работала на ленинградском радио. На протяжении всей блокады жители слушали её передачи, ее спокойный и уверенный голос, поддерживающий почти отчаявшийся народ. Радио не выключалось никогда.

Портрет Ольги Берггольц я написала к стихотворению, созданному поэтессой в сентябре 1941 г.:

«Видим – опять надвигается ночь, и этому не помочь:  
ничем нельзя отворотить темноту,  
прикрыть небесную высоту...»

На портрете Ольга Берггольц возвышается над крышами ленинградских домов.

Именно строки Ольги Берггольц выбиты на памятнике «Родина-мать», который является символом памяти погибших жителей блокадного Ленинграда. Родина-мать установлена на Пискаревском мемориале – это братская могила, где погребены около полумиллиона человек.

На Картине «Непокоренные» я написала своих крестных. Они были детьми во время войны. Если спросить у них, что они помнят, так всегда отвечали: «А, ничего не помним, маленькие были, только есть хотели всегда».

Когда я создала коллекцию и привела на выставку свою крестную, Людмилу Александровну, которой сейчас 85 лет, то вот что произошло: она только ступила в выставочный зал, только увидела эту картину, которая висела первой и встречала зрителей в зале, как сразу посещение выставки для моей крестной закончилось. Она немного посмотрела на картину и тихо удалилась.

На картине я изобразила двух родных сестер, которые прижались спинами друг к другу и у них один позвоночник, как стержень внутренний, который не позволяет им сломаться. Девочки смотрят на боевые действия

военного города сверху вниз.

Мне очень хочется, чтобы зрители в присутствии моей коллекции «Память и Слава» подумали о героях войны, о цене Победы...

**21-22 ноября 2019 года**

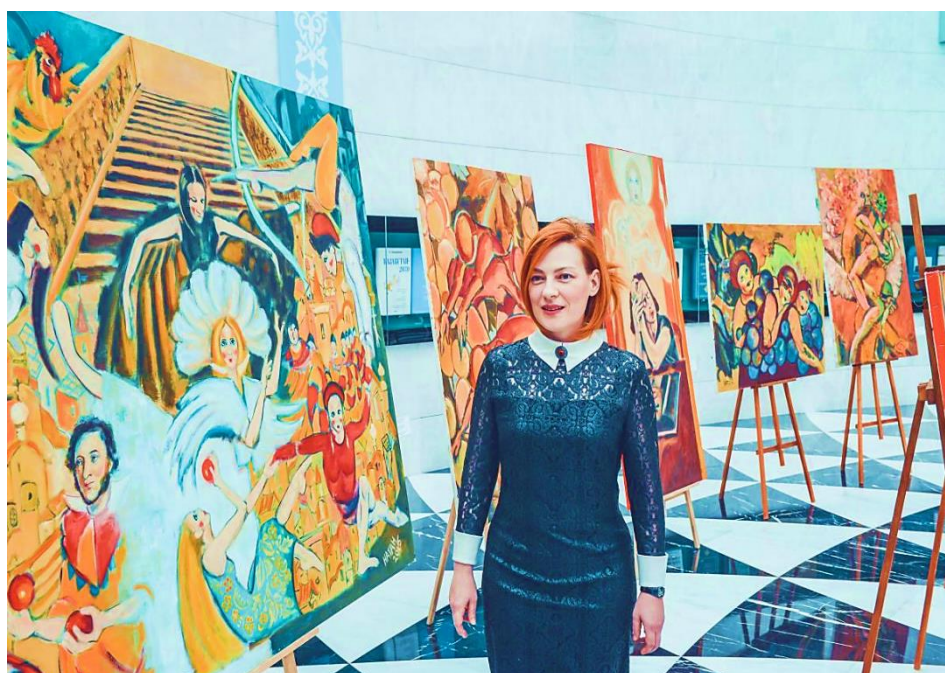
IV Международный научный форум  
«Нюрнбергский процесс: история и современность»



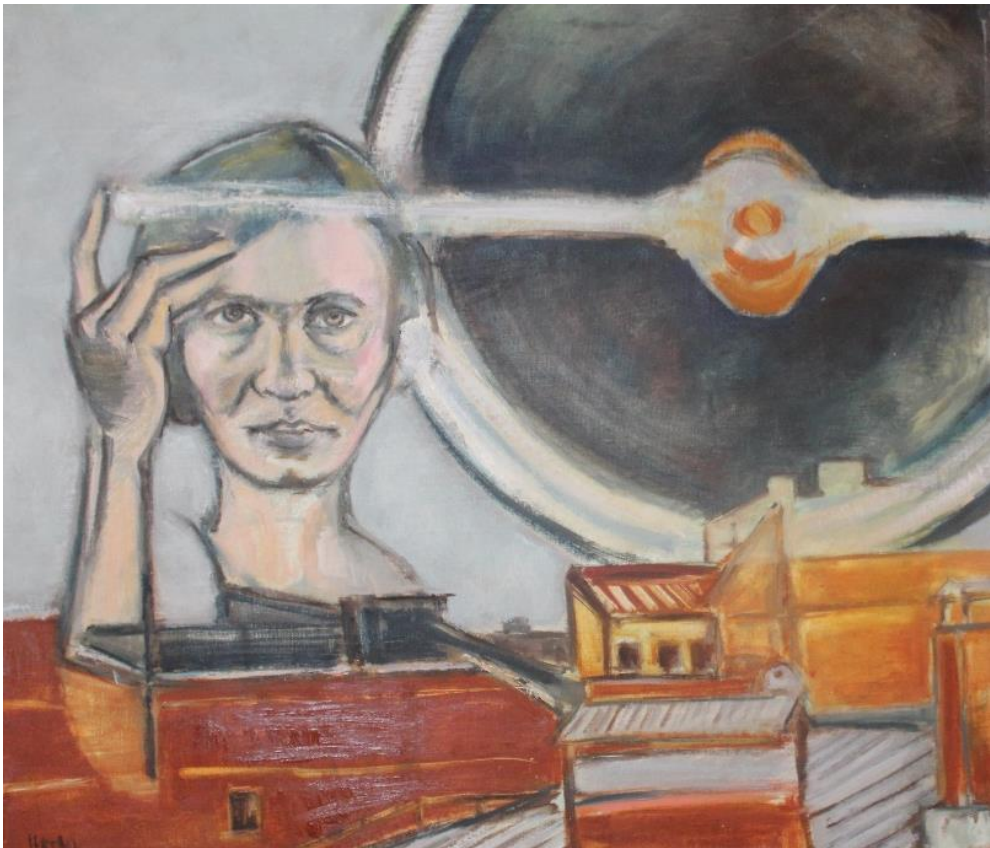
**Выставка  
художницы Натан**

**«БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА»**

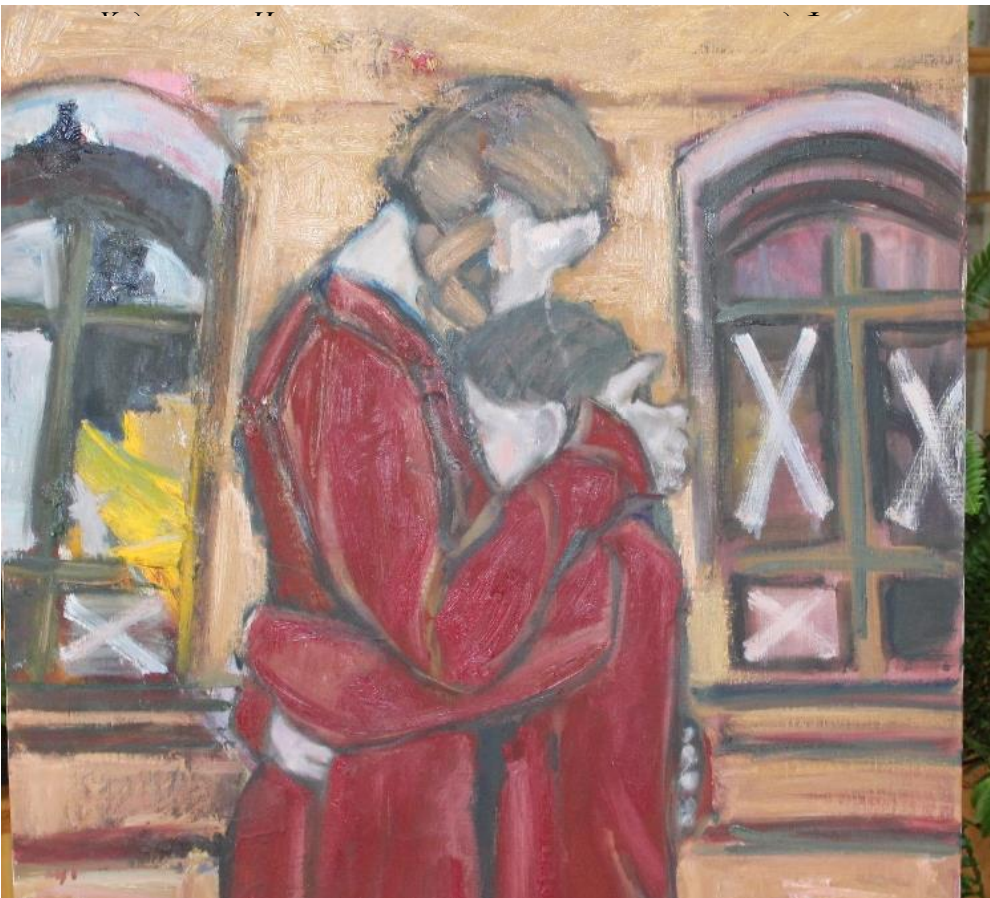
Санаторно-оздоровительный комплекс «Россия»,  
г. Ялта, ул. Коммунаров, 12



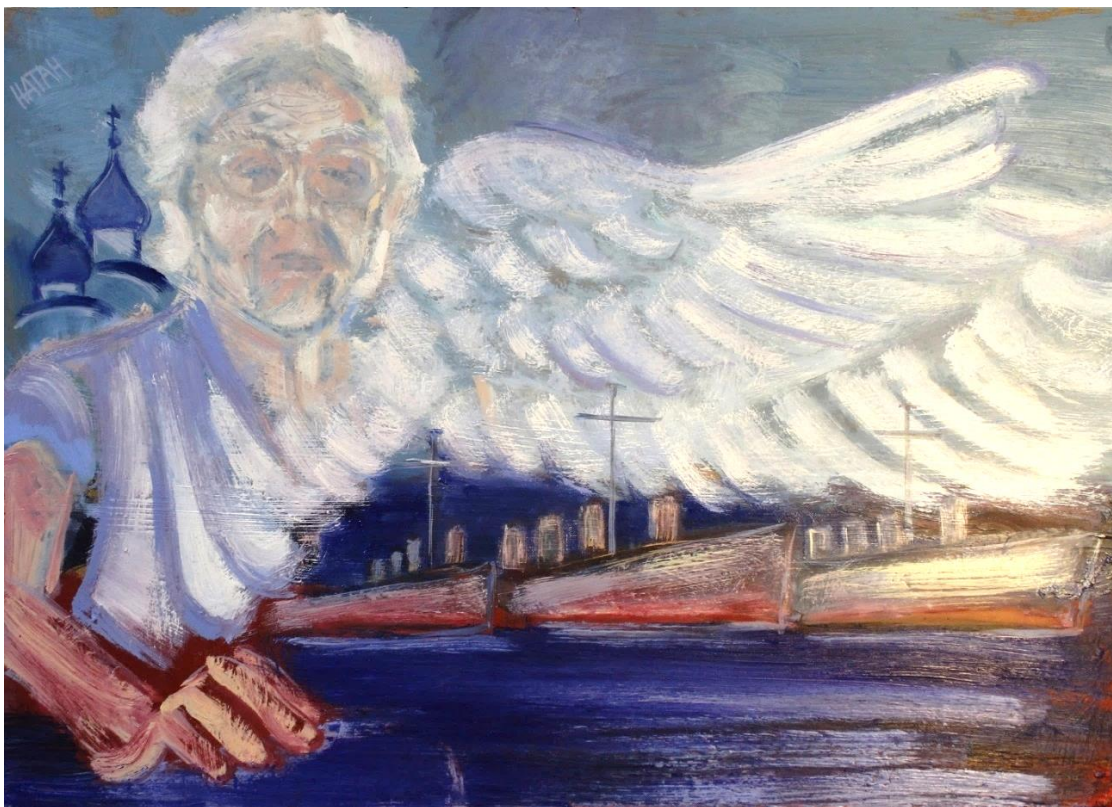
*Художница Натан на выставке своих картин во время Форума*



*Картина «Ольга Берггольц»*



*Картина «Прощание»*



*Картина «Анастасия Ширинская-Манитейн»*



*Картина «Молитва священника за свою паству»*



*Картина «Непокоренные»*



*Картина «Панфилов собирает дивизию»*





*Картина «Дорога жизни»*



*Картина «Роман Руденко. Нюрнбергский процесс»*

Я очень благодарна директору Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюке за организацию и проведение научно-практического форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», который был подготовлен насыщенно, ярко, необыкновенно запоминающимся.

Это работа искреннего энтузиаста, работа слаженного коллектива института, который имеет внутреннюю заинтересованность в передаче опыта и внимания молодежи.

Николай Николаевич – это тот человек, который умеет зажигать интерес, а, как говорится, кто нас зажег, тот и живет в нашей памяти.

С уважением, художница Натан.

---

Санкт-Петербургская художница Наталья Николаевна Шевченко, коренная ленинградка, родилась в 1974 г. Она работает под творческим псевдонимом Натан. Среди ее наград есть лауреат премии IV и V Международного конкурса художников в Астане.

Прямая семейная связь связывает художницу с блокадой Ленинграда 1941-1944 гг. – этим трагическим событием, которое пережили ее родные.

Чтобы не пасть духом искусство тоже помогало измученным и голодным ленинградцам выстоять в нечеловеческих условиях. К ним относятся передачи поэтессы Ольги Берггольц, Седьмая симфония, известная как «Ленинград» Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, премьеры которой состоялась в осажденном городе 9 августа 1942 г. в исполнении оставшихся в живых музыкантов Ленинградского оркестра, дополненного военными исполнителями.

Искусство звало в бой, помогало побеждать врага.

Психологическое и политическое воздействие героических событий вдохновляло не только ленинградцев во время блокады, но и все последующие поколения, среди которых были великие художники.

Шевченко Наталья Николаевна – современная художница, чьи творческие окна в недавнее прошлое, напоминают современному человеку, что надо не забывать, надо хранить родовое чувство, хранить память, когда человечество боролось за свое существование, и, где искусство представляло собой спасательный круг для миллионов<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Источник информации о художнице и представленная на Форуме коллекция «Память и Слава». URL: <https://artkuban.pro/content.php?id=323>



**Андреев А.Г.**  
экскурсовод Санкт-Петербургского государственного казённого учреждения «Пискаревское мемориальное кладбище»

### **Печаль, одетая в гранит**

Блокада Ленинграда является одной из наиболее трагических страниц не только в истории Второй мировой войны, но и во всей мировой военной истории.

Оборона Ленинграда явилась образцом беспрецедентной человеческой стойкости, героизма, примером оперативной защиты Ленинграда в сложившихся сверхтяжелых условиях. Ленинград стал первым крупным городом Европы, который немецко-фашистские войска не смогли захватить. Из доклада 25 октября 1941 г. фашистского командования: «Группа армий Север с оставшимися у нее силами более не в состоянии в полной мере продолжать наступление на Ленинград». И в недрах военно-морского штаба 29 сентября 1941 г. рождается Директива за № 1601 «Будущность города Петербурга», которая была представлена 22 февраля 1946 г. советским обвинением в качестве документа USSR-113 на Нюрнбергском процессе.

В этом документе говорилось: «Фюрер решить стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно также заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новых границ. Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей... Нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города.» (Нюрнбергский трибунал. Том 8. стр. 113).

Начавшаяся 8 сентября 1941 г. и продолжавшаяся почти 900 дней, немецко-фашистская осада, сопровождавшаяся ежедневными бомбежками, принесла городу значительные разрушения. Город подвергался обстрелам и бомбежкам



611 дней, 649 раз звучал сигнал воздушной тревоги.

Но, самым страшным врагом ленинградцев стал голод, возникший в следствии прекращения сухопутного сообщения города с «Большой землей». Уже в середине октября 1941 г. в городе начался голод.

Как писала поэтесса Ольга Берггольц: «Каждый ленинградец начал ощущать доселе непривычное,

отвратительное чувство голода... от которого было не отвязаться, с которым мучительно трудно было работать, думать, просто ходить по улицам».

Несмотря на все усилия руководства, как городского, так и высшего, положение жителей долгое время оставалось критическим. Все меры по организации снабжения (доставка продовольствия, эвакуация ленинградцев по ледовой дороге через Ладожское озеро, поиск новых путей производства продовольствия из технических материалов, строжайший учет имеющегося продовольствия, попытки организации регулярного авиационного снабжения) могли снизить смертность, но не ликвидировать ее.

С началом войны в Ленинграде вводится карточная система. Карточки становятся единственным источником существования. Она была дороже денег. Потеря карточки могла обернуться трагедией.

Карточки были на хлеб, мясо, крупу, сахар и кондитерские изделия.

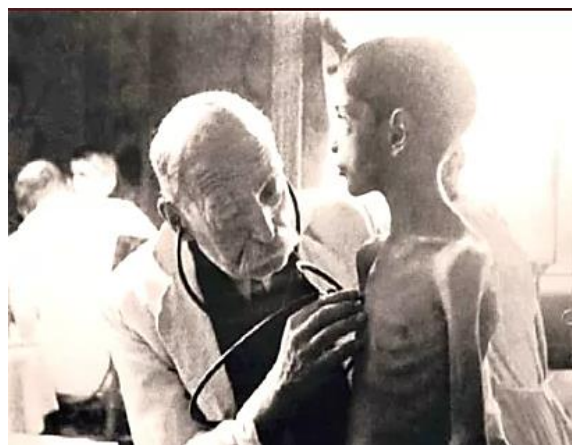
Нормы снабжения населения продовольствием были разработаны в зависимости от характера и важности выполняемой работы.

В июле и августе 1941 г. действовали нормы снабжения: рабочие получали по карточкам 800 г. хлеба в день, служащие – 600 г., иждивенцы и дети – по 400 г.

Осада Ленинграда не позволила завезти в город картофель, овощи, фрукты всегда игравшие важную роль в питании населения. 12 сентября проводится учет всех запасов продовольствия, который показал, что в городе осталось продуктов на несколько дней: зерна, муки, крупы, макарон и мясо – на 30-35 суток.

В магазинах появились длинные очереди. А с 1 декабря 1941 г. ленинградцы прикреплялись к определенным магазинам. Карточки становятся именными.

Нормы хлеба начинают постоянно снижаться.





Всего они сокращались 5 раз. Самые низкие нормы действовали с 20 ноября по 25 декабря 1941 г. Она составляла: рабочим 250 граммов, всем остальным – 125 граммов.

К ноябрю можно было получить только хлеб.

«...Сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам...»

Рецепты блокадного хлеба менялись чуть ли не каждый день в зависимости от того, какие ингредиенты были в наличии.

На вкус блокадный хлеб – горький, травянистый. В ноябре в его составе 1/3 муки, а остальное различные добавки: солод, хлопковый жмых, обойная пыль, вытряски из мешков, и иногда до 25 % пищевая целлюлоза.

На складах оставалось около 50 тыс. тон целлюлозы. В октябре 1941 г. на совещании в Смольном ученый Лесотехнической академии профессор Шарков предложил организовать производство гидроцеллюлозы («пищевой» целлюлозы). Под действием гидролиза целлюлоза превращалась в порошок, в воде он набухает и дает тестообразную субстанцию, ее использовали в качестве наполнителя.

В сущности, такой хлеб не еда, а наполнитель желудка, вызывает насыщение, притупляет чувство голода. А на вид сырой, тяжелый. Ленинградцы еще долго будут стараться покупать сухой, черствый хлеб.

В самые голодные дни – это завтрак, обед и ужин! Из такого кусочка хлеба ленинградцы делали несколько сухариков и запивали горячей водой.

Чувство голода – мучительный процесс, люди искали пищу там, где раньше они не могли себе даже представить.

Чтобы притупить мучительный голод употребляли в пищу, казалось бы, непищевые продукты: касторку, вазелин, глицерин, кожаные ремни и портфели, столярный клей.

До войны столярный клей изготавливался из костей животных. В продажу он поступал в виде плиток размером с шоколадную. Чем прозрачнее плитка, тем выше качество. Столярный клей вываривали и изготавливали суп и студень. Из одной плитки получали до 3 тарелок.

Первая блокадная зима оказалась необычайно лютой.

Уже в начале января в больницах, госпиталях, на



эвакопунктах, в районных моргах и специально созданных «приёмных пунктах» скопилось огромное количество трупов. Подходы к городским кладбищам завалены мёртвыми телами без гробов, при захоронениях санитарные нормы не соблюдаются, да и хоронить уже негде. О таких размерах смертности и молниеносности её роста никто не мог даже предположить. Нужны были срочные чрезвычайные меры. И 7 января 1942 г. на заседании Исполкома Ленсовета принимается Решение о создании похоронных команд и об организации массовых захоронений на Пискаревском кладбище.

Это место выбрано не случайно: основной театр военных действий находился на Ленинградском фронте на южных подступах к городу, а северные пригородные районы не подвергались систематическим артиллерийским обстрелам и бомбардировкам. К тому же, у Пискаревского кладбища можно использовать огромный пустырь для захоронений в траншеи. А с середины января 1942 г. сюда стали свозить трупы людей уже и другие районы. Но из-за больших морозов, превышающих 25-30°C, земля промёрзла метра на 1,5. Специальные команды сапёров взрывали грунт, затем экскаваторы углубляли и расширяли траншеи.

По сохранившимся документам основные захоронения были произведены в 433-х траншеях, которые в период создания мемориала и были оформлены в братские могилы в виде холмов и газонов.



С 10 февраля из всех районов города, даже самых отдалённых, сюда везли тела погибших. Каждый день – от 3 до 5-8 и даже 10 тыс.

На страницах Журнала поступления умерших (оригиналы хранятся на Пискаревском мемориале) нет имен, только названия моргов, госпиталей откуда привезли тела и цифры.

Только за один день 20 февраля – 10 043 умерших. В январе и феврале 1942 г. смертность достигла высшего предела: за два месяца голод унес жизни 199 187 ленинградцев.

По данным архива на Пискаревском кладбище похоронено 420 тыс. жителей города и 70 тыс. воинов Ленинградского фронта и Балтийского флота. На Пискаревском кладбище нет героев Советского Союза, генералов и адмиралов. По сути это одна большая братская могила неизвестному жителю, защитнику города.

Война ещё только шла к концу, а в Ленинграде было решено

поставить памятник на месте массовых захоронений. Проектов было много, но в двух турах конкурса наивысшую оценку получила работа молодого архитектора Александра Викторовича Васильева. Ему вместе с членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры профессором Евгением Адольфовичем Левинсоном поручили почетную работу.

В 1956 г. начались работы по воплощению проекта в жизнь. Работы продолжались более четырех лет.

Торжественное открытие мемориала состоялось 9 мая 1960 г. в 15-ю годовщину Победы над Гитлеровской Германией.

Центральная аллея ведёт вдоль печальных холмов братских могил. Всего на территории кладбища 186 братских могил (47 гражданских и 139 воинских) и 6 125 индивидуальных воинских захоронений.

Все братские могилы, как гражданские, так и воинские обозначены надмогильными камнями, сбоку выбит номер могилы, а по центру: год захоронения; серп и молот на могилах мирных жителей, звезда – на могилах воинов, внизу – дубовый лист, как мы говорили символизирующий мужество и стойкость

Во время советско-финской войны 1939-1940 гг. здесь появились могилы погибших бойцов и командиров. Всего захоронено 504 воина той войны.

На участках индивидуальных воинских захоронений каждая могила отмечена гранитным блоком с указанием воинского звания, фамилии, даты рождения и смерти.

Впереди в конце Центральной аллеи на 6-метровом постаменте возвышается 6-метровый монумент Матери-Родины – композиционный центр ансамбля. Монумент Матери-Родине – это особый символ всех скорбящих матерей.

Бронзовый монумент Матери-Родины выполнен скульпторами Верой Васильевной Исаевой и Робертом Карловичем Тауритом.

Лицо женщины выражает не только скорбь, но и гордость за своих детей, отдавших жизнь во имя Победы.

Фигура наклонена вперед и поэтому кажется движущейся к братским могилам, чтобы возложить на могильные холмы гирлянду из дубовых листьев, оплетенных траурной лентой. Монумент Матери-Родины



обрамляет мощная гранитная стена – стела.

Решением Исполкома Ленгорсовета № 434 от 22 апреля 1961 г. – Пискаревское мемориальное кладбище основное место отдания почестей и возложения венков при посещении Санкт-Петербурга государственными и политическими деятелями, иностранными делегациями.

Обороняли Ленинград не только его жители, но и жители северо-западного региона страны. Тысячи воинов из других областей России, других национальностей и вероисповеданий погибли, защищая город от врага.

В 1996 г. был установлен памятный знак-стела, посвящённый 12 тыс. подростков из Белоруссии – учащимся ремесленных училищ Ленинграда, погибшим во время блокады. Этот знак, установленный по распоряжению губернатора Санкт-Петербурга, определил идею создания Аллеи Памяти. Аллея была торжественно открыта 9 мая 2003 г.

Гранитные памятные плиты с текстами от благодарных потомков из тех регионов, уроженцы которых воевали и погибли при защите Ленинграда, а также предприятий и организаций, труженики которых работали в тяжелейших условиях блокады и отдали свои жизни во имя Победы, стали каменной летописью истории непокорённого Ленинграда.

Являясь художественно-обособленным участком, Аллея Памяти гармонично входит в ландшафтную среду, дополняя архитектурную и смысловую часть мемориального комплекса.

Сейчас на Аллее Памяти плиты могут устанавливать представители субъектов РФ, государств-участников СНГ, бывших республик Советского Союза и других иностранных государств. Всего установлена 101 плита.

Плита уроженцам Крыма открыта 8 сентября 2016 г. Надпись гласит: «Вечная память героическому подвигу жителей Крымского полуострова в блокадном Ленинграде».







### **Лапко А.В.**

представитель Казанского  
(Приволжского)  
федерального университета,  
депутат муниципального образования  
Республики Татарстан, член  
Российского  
военно-исторического общества,  
кандидат экономических наук

## **Уроки Нюрнбергского процесса**

Как известно, Германия была инициатором и главным участником двух величайших трагедий XX в. – Первой и Второй мировых войн. Возникает вопрос: почему именно на долю Германии выпала эта роль?

Во-первых, следует помнить, что два ядра сложившегося позднее Пруско-германского государства – земля Тевтонского ордена и маркграфство Бранденбург – первоначально были военными поселениями, которые под видом крестовых походов против язычников, завоёвывали земли славян и других народов, уже тогда реализуя экспансию на Восток («Дранг нах Остен»). К тому же, экономической и политической руководящей кастой Германии долгое время была военная юнкерская элита. Эти обстоятельства способствовали тому, что, говоря словами А. Абуша, германский империализм XX в. появился на свет в прусской кирасирской каске.

Во-вторых, известно, что Германия как национальное государство опоздало к колониальному разделу мира, совершенному намного ранее Великобританией и Францией. Поэтому уже к началу XX в. Германия переходит к чрезвычайно активной внешней политике, получившей наименование «мировой политики». Она привела к борьбе за передел поделённого уже мира. А совершаемые в ходе колониальных экспансий Германией чудовищные злодеяния уже тогда напоминали фашистские зверства, последовавшие позднее (например, в ходе военной расправы над гереро и готтентотами из 200 тыс. несчастных туземцев осталось в живых лишь 50-60 тыс.).

В-третьих, расистские и антиеврейские идеи, возобладавшие в Германии накануне и в период Второй мировой войны, одним из своих истоков имели программу т. н. Пангерманского союза (1893 г.), базировавшуюся на расовых принципах онемеченного англичанина Х.С. Чемберлена и антиеврейских постулатах немецкого историка Г. фон Трейчке. В результате уже в 1895 г. появляются исследования,

подобные брошюры «Великая Германия и срединная Европа в 1950 г.», где говорится, что в середине XX в. в Великой Германии, поработившей остальную Европу (и не только Европу!) лишь немцы будут пользоваться всеми правами, а на не – немцев будет возложена обязанность выполнения исключительно физических работ. В 1904 г. пангерманцы выступили с требованием запретить евреям и славянам селиться в Германии, дабы не ухудшать качество германской арийской расы.

Все эти обстоятельства во многом предопределили характер трагедии 1939–1945 гг. К тому же, Версальский мирный договор 1919 г., возложив на Германию всю ответственность за Первую мировую войну и сняв эту ответственность с Великобритании и Франции, стимулировал формирование в Германии фашистской диктатуры. В 30-е годы европейские государства были не прочь использовать возрожденную военную мощь Германии против Советского Союза.

Накануне нападения на Советский Союз А. Гитлер говорил, что «война на Востоке будет значительно отличаться от войны на Западе», она будет «необычной войной», «войной рас, войной идеологии» и, следовательно, «борьбой за уничтожение».

Все это вытекало из нацистских планов завоевания жизненного пространства до Урала и дальше, ликвидации Советского Союза как государства, уничтожения ее народа, лишения ее каких бы то ни было центров управления. Москва и Ленинград должны были быть стерты с лица земли, политические кадры, интеллигенция и евреи истреблены. В первую же военную зиму в результате голода должно было погибнуть до 30 млн. человек. Были изданы самые чудовищные приказы о расстреле всех подозрительных, не исключая женщин и детей.



Эти зловещие планы неминуемо осуществились бы, если бы на пути агрессора не встал советский народ, который на фронтах Великой Отечественной войны разгромил главные силы фашизма, а потом, выполняя свой интернациональный долг, принес свободу многим поработенным странам Европы. В этой войне Советский Союз потерял 26 млн. 600 тыс. человек. Больше половины из них – 15 млн. 400 тыс. – мирные граждане. Не

случайно именно Советскому Союзу принадлежала идея создания Международного Военного трибунала, в рамках которого состоялся Нюрнбергский процесс – суд над германским фашизмом.



Серьёзные исследования, посвященные истории Нюрнбергского процесса, принадлежат А.Г. Звягинцеву, доктору юридических наук, вице-президенту Международной ассоциации прокуроров. А.Г. Звягинцев был удостоен премии за серию фильмов о Нюрнбергском процессе и получил специальный приз кинематографической премии «Золотой орел» за «беспристрастное изложение исторической правды языком кино».

Спустя более 70 лет после беспрецедентной Победы Советского Союза над фашистской Германией многие европейские страны вдруг «вспомнили» о своей «исключительной» роли в этой победе. И, пытаясь свести к нулю главенствующую роль СССР в разгроме фашизма, они поставили знак равенства между страной-агрессором и страной-освободителем.

Однако решающий вклад СССР признавали в свое время политические, военные и общественные деятели западных держав. 27 октября 1944 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании к И. В. Сталину писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в палате общин то, что я сказал ранее: именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины». «С точки зрения большой стратегии, – подчеркивал президент США Ф. Рузвельт, – ясен простой факт – русские убивают больше солдат противника, уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные двадцать пять государств Объединенных Наций, вместе взятых».

Английский писатель Пирс Пол Рид отмечал: «Поражение Гитлера – исход борьбы, означавший поражение фашистской армии, было предрешено не боями в пустынях Северной Африки или на берегах Нормандии, а в Сталинграде, Ленинграде и Курске. Для Гитлера Англия и Северная Африка имели периферийное значение. В России он был побежден».

Что же показывают нынешние опросы общественного мнения? Они свидетельствуют, что всего 8 % живущих в Европе полагают, что Победа над фашизмом достигнута благодаря усилиям Советского Союза. Абсолютное большинство европейцев уверены в том, что победу над фашистской Германией обеспечили Соединенные Штаты и Великобритания. Более того, начиная со 2-ой половины 80-х годов, в 90-е годы и сейчас, в Европе бытует мнение, что наши деды и прадеды выиграла войну, потому что, например, во время битвы под Москвой был сильный мороз и распутица, а Сталин на всех фронтах завалил немцев трупами. По подсчетам группы Григория Кривошеева (генерал-полковник в отставке, профессор Академии военных наук, кандидат военных наук) безвозвратные потери советских вооруженных сил – 11444000 чел., Германии и союзных ей государств (только в рядах СС было 400000 тыс. европейцев, а всего в гитлеровскую армию добровольно вступили 1,8 млн.) – 8876000 чел. Остальные жертвы советского народа – это потери мирного населения, свыше 7 мил., из которых были преднамеренно уничтожены гитлеровцами.

Таким образом, Нюрнбергский процесс стал историческим событием прежде всего как торжество Закона перед нацистским беззаконием. Еще ни один суд не объединял все прогрессивные силы мира для осуждения не просто конкретных преступников, но и самой идеи достижения внешнеполитических и экономических целей с помощью агрессии. Он разоблачил человеконенавистническую сущность германского фашизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную бесчеловечность и жестокость.

\*\*\*\*\*

Лапко А.В. создал к 75-летию Победы проект «Галерею Боевой Славы», состоящую из 26 ярких информативных стендов, кратко и емко отображающих ключевые моменты Великой отечественной войны.



# Оборона Севастополя

30 октября 1941 г. - 4 июля 1942 г.

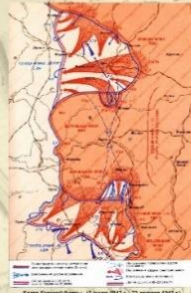


С начала июля Великой Отечественной войны, Севастополь был одним из главных стратегических объектов обороны. Впервые в истории, в условиях окружения с моря, город Севастополь превратился в неприступную крепость. Оборона Севастополя была героическим подвигом советских воинов, который стоил им жизни и здоровья. В течение 200 дней и ночей город был окружен немецкими войсками. Несмотря на все трудности, советские воины проявили невероятную стойкость и мужество, отстояв город до июля 1942 года.



# Курская битва

5 июля 1943 г. - 23 августа 1943 г.



Курская битва стала переломным моментом в Великой Отечественной войне. Впервые в истории войны немецкие войска отступили перед советскими войсками. Битва длилась 49 дней и закончилась полной победой Красной Армии. Советские войска нанесли тяжелые потери немецким войскам, что привело к их отступлению на запад. Эта битва показала, что Советский Союз способен не только обороняться, но и наносить крупные поражения врагу.



# Берлинская операция

16 апреля 1945 г. - 8 мая 1945 г.



Берлинская операция была завершающей стадией Великой Отечественной войны. Советские войска окружили Берлин и в течение нескольких недель вели ожесточенные бои за этот город. 2 мая 1945 года Берлин был взят советскими войсками. Это событие ознаменовало окончание войны в Европе. Германские войска капитулировали, и Германия была разделена на зоны оккупации.





## Жученко С.Н.

директор Мемориального комплекса  
жертвам фашистской оккупации Крыма  
1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»

### Музейно-выставочный комплекс «Концлагерь «Красный»: вчера, сегодня, завтра

Постановление об объявлении территории концлагеря «Красный» историческим памятником местного значения депутаты Верховного Совета Крыма приняли 18 мая 2011 г. Строительству комплекса предшествовал конкурс, победителем которого стал проект архитектора М.А. Пивоварчика. Настойчивость крымских парламентариев и принципиальная позиция Крымского спикера В.А. Константинова позволили преодолеть открытое противодействие созданию мемориала со стороны представителей украинской власти, заручиться поддержкой начинания представителями общественности и жителями Крыма. Важную роль сыграла поддержка строительства россиянами, неравнодушными к подвигу крымчан-патриотов Родины, чья финансовая помощь сделала возможным завершение строительства комплекса. Коллектив строителей Мемориала и создателей его экспозиции в 2015 г. стал лауреатом Государственной премии Республики Крым в номинации «Архитектура и строительство».





*План строительства Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»*



*Территория строящегося Мемориала (вверху), Председатель Государственного Совета В.А. Константинов курирует строительство Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный» (внизу)*



*Председатель Государственного Совета В.А. Константинов курирует строительство Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»*



*Открытие «Сквера памяти», весна 2016 г.*





*Председатель Государственного Совета В.А. Константинов (в центре), перерезает ленточку на открытии 1-й очереди строительства Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»*

8 мая 2015 г., накануне 70-летия Победы, в с. Мирное Симферопольского района торжественно был открыт Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный».

Сооружение комплекса – дань памяти 15-ти тысячам патриотам Родины, зверски уничтоженным и замученным фашистами и их пособниками в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный».

На территории Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный» с 2016 г. проходит патриотическая акция «Зажги свечу памяти». Каждый год тысячи симферопольцев и гостей Крыма приезжают сюда, чтобы почтить память павших патриотов Отечества.

С каждым годом количество участников траурного шествия к мемориальному комплексу «Концлагерь «Красный» увеличивается.

Тысячи человек сливаются в одну людскую реку с сияющими лампадками, чтобы отдать дань памяти тем, кто пал жертвой фашистов и их пособников в 1941-1944 гг.

На Стене Скорби Мемориала увековечено 1018 имен и фамилий – жертв фашизма. Часть из них – результат исследования архивных документов, изучения Книги памяти и Книги скорби Крыма. Более трехсот фамилий – результат общения с родными и близкими павших.



В поисковую и исследовательскую деятельность включаются студенты учебных заведений и старшеклассники крымских школ, что органично вписывается в общегосударственную политику, проводимую в Российской Федерации по воспитанию гражданственности молодого поколения, сохранению исторической памяти о героические прошлые Родины. Ежегодно, накануне Дня Победы, новые возвращенные из небытия имена крымчан – жертв нацистского террора обретают свое место на Стене скорби.

Так воплощается в жизнь начинание, инициированное лидером Попечительского совета комплекса, Председателем Государственного Совета Республики Крым В.А. Константиновым в день открытия мемориала – 8 мая 2015 г.

В 2016 г. Глава законодательной власти Крыма В.А. Константинов выступил с инициативой создания «Сквера памяти» на одном из мест сожжения замученных и расстрелянных узников концлагеря «Красный».

Идея закладки «Сквера памяти» нашла поддержку в ходе интерактивного голосования. Благодаря средствам, пожертвованным жителями 21-го региона Российской Федерации, 6 мая 2016 г. состоялось открытие сквера, ставшего не только свидетельством бесчеловечности и жестокости нацистов, но и символом неотвратимости возмездия за совершенные преступления.

Часть фактов, ставших исторической основой для сооружения Сквера Памяти, почерпнуты из материалов судебных процессов 70-х годов над пособниками фашистов, принимавшими непосредственное участие в расправах над узниками концлагеря «Красный».

Площадка «Сквера памяти» выложена черно-серым камнем, символизирующим выжженную землю и пепел. Красный оттенок листвы деревьев, высаженных в сквере и вокруг него, инсталляция из железнодорожных рельсов – напоминание о варварском способе уничтожения замученных и расстрелянных.

Мемориал – «территория смыслов» для крымчан разных возрастов, место своеобразного диалога поколений. Здесь принимают присягу кадеты и юнармейцы, для каждого из которых это событие становится знаковым в его биографии, позволяющим прочувствовать смысл слов «патриотизм», «гражданственность», «Отечество». «Диалог с Героями», «Волонтер Победы», «Сквер памяти» – эти понятия живут в сознании воспитанников ДОСААФ – студентов и школьников Крыма, участников художественных мастер-классов «Война глазами детей», среди которых – подопечные студии детского клуба интенсивного восприятия информации «Ай, да Я» и общественной организации «Жизнь в твоих руках», учащиеся Мирновской СОШ № 1, а также воспитанники художественных школ г. Симферополя.

В сентябре 2002 г. в канун Международного дня памяти жертв фашизма на территории Мемориала был открыт Пост № 1 почётного караула юнармейцев Симферопольского района.

В майские дни 2018 г. Мемориал воодушевил более 600 воспитанников Международного детского центра «Артек» на участие в проекте «Мы за Родину пали, но она – спасена...», а в 2019 г. в преддверии Дня Великой Победы «артековцы» провели на территории комплекса акцию «Сирень Победы», высадив на одной из аллей комплекса кусты особенных сортов сирени – «Маршал Жуков», «Маршал Василевский», «Маршал Конев», «Синенький скромный платочек».

Для студентов и преподавателей Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Мемориал и «Сквер памяти» – точки приложения сил в ходе трудовых десантов и площадка проведения исторической реконструкции «Нюрнбергский процесс – суд истории».



*Артековцы тематического отряда «Юный правозащитник» на территории Мемориала в дни проведения форума «Нюрнбергский процесс: история и современность».*



*Выступление студентов 4 курса С. Засульского и А. Самойловой на круглом столе, ноябрь 2017*

г.

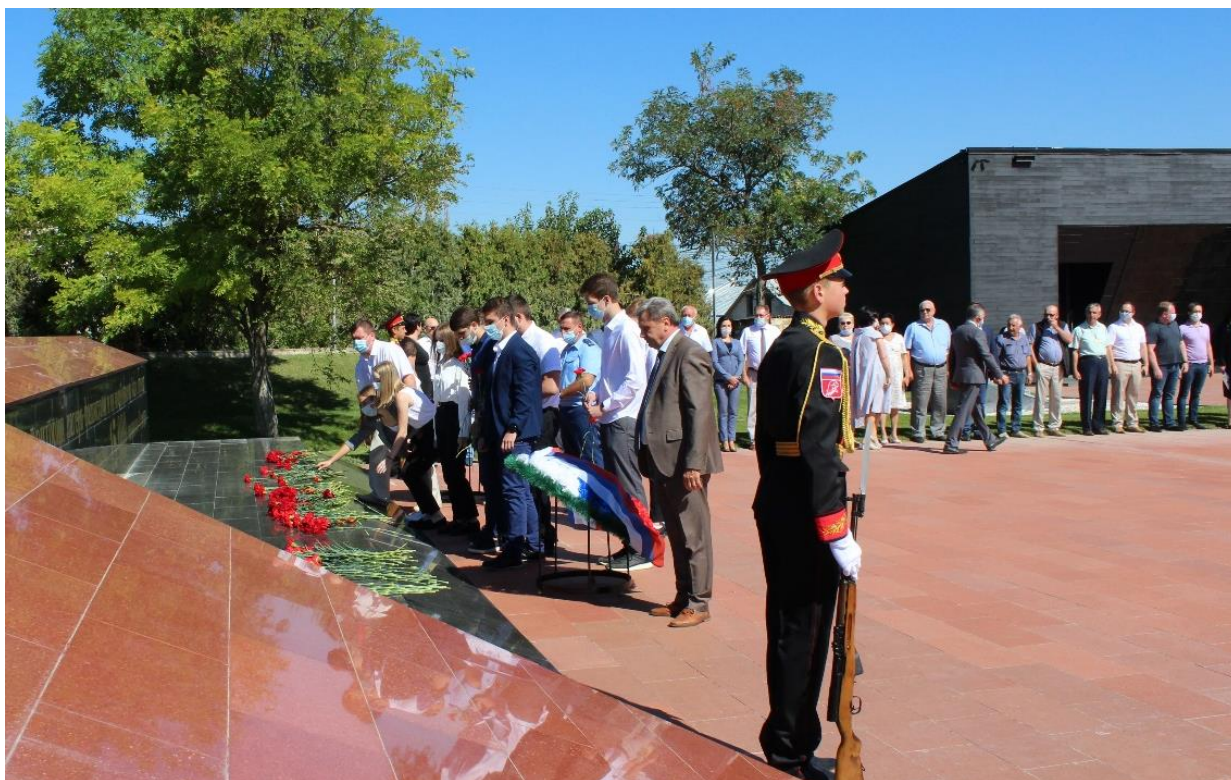


*Выступление студентов на памятном вечере, май 2019 г.*

В дни памятных и знаменательных дат музейный зал комплекса собирает в своих стенах участников «круглого стола». Заседание предваряет церемония возложения цветов к Вечному огню, на территории мемориала звучат стихи, песни и музыка, напоминающие о знаковых событиях в истории России и Крыма.



*«Перед возложением цветов к вечному огню слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации накануне Международного дня памяти жертв фашизма, сентябрь 2019 г.*



*Член Попечительского совета Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный», директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюка участвует в памятной церемонии возложения цветов к Вечному огню в память о миллионах людей, погибших от рук фашистов, сентябрь 2020 г.*

Формат «круглого стола» позволяет сделать равноправными участниками диалога школьников и маститых историков, представителей органов власти и студентов, ветеранов и представителей молодежных общественных организаций.

Среди активных участников встреч – депутат Государственной Думы Российской Федерации С.Б. Савченко, министр культуры Республики Крым А.В. Новосельская, глава Общественной палаты Республики Крым Г.А. Иоффе, президент Всекрымского еврейского конгресса Я.Б. Эпштейн, председатель Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым С.А. Ефимов, директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюка.

Постоянными посетителями Мемориала являются воспитанники МДЦ «Артек», обучающиеся по тематической общеобразовательной программе «Юный правовед», партнером которой является Генеральная прокуратура Российской Федерации, реализуемая Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации.

«День Победы в моей судьбе», «Нюрнбергский трибунал: крымский аспект», «Нюрнбергское эхо в сознании молодежи XXI века», «Великая Отечественная в судьбах крымчан» – эти темы стали предметом обсуждения постоянных участников заседаний – студентов и преподавателей

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Крымского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, курсантов и преподавателей Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, учащихся и педагогов Мирновской школы № 1.

В числе почетных участников – председатель Крымской Республиканской общественной организации социальной поддержки ветеранов и инвалидов – бывших несовершеннолетних узников-жертв нацизма Л.П. Ходырева, председатель правления Симферопольской городской общественной организации инвалидов – узников концлагерей и принудительных рабочих М.И. Фролова.

Спикер Крымского парламента В.А. Константинов – спикер заседаний «круглого стола» – в ходе встреч не устает подчеркивать значимость участия во встречах такого рода представителей молодежи, которой предстоит сохранять историческую память и неразрывную связь поколений.

Попечительский совет – консультативно-совещательный орган Центрального музея Тавриды, созданный для привлечения общественности к решению задач и проблем Мемориала, цель которого – обеспечение благоприятных условий для его эффективной работы.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации оказывает шефскую помощь в благоустройстве Мемориала, а директор Института Н.Н. Колюка является членом *Попечительского совета Мемориала*.



*Студенты и директор Института, член Попечительского совета Мемориала Н.Н. Колюка облагораживают прилегающую территорию к мемориальному комплексу, весна 2017 г.*

В его составе: представители органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации и Республики

Крым, руководители предприятий учреждений Крыма, общественных объединений полуострова, крымчане, изъявившие желание работать в Попечительском совете и способные по своим деловым и моральным качествам выполнять задачи, стоящие перед ним. Первое заседание Попечительского совета Мемориала состоялось 25 августа 2016 г. Одна из первых его инициатив – обращение к Митрополиту Симферопольскому и Крымскому Лазарю, результатом которого стало поименование храма-часовни, расположенного на территории комплекса, в честь Всех святых в земле Крымской просиявших.

В числе других начинаний – субботники и закладка аллей, приуроченные к знаменательным и памятным датам, проведение конкурсов творческих и исследовательских работ (конкурс эмблем мемориала «Чтобы помнили»), крымский этап Молодежного историко-культурного фестиваля «Истории достоинства. От Владимира – до Владимира»), позиционирование мемориала как элемента туристической инфраструктуры полуострова, определение в качестве перспективы создание музейно-выставочного комплекса. Важную социальную значимость обрела инициатива Попечительского совета, касающаяся обеспечения бесплатного посещения Мемориала и его музейной экспозиции, которая была поддержана Министерством культуры Республики Крым. Предметом рассмотрения Попечительского совета являются и обращения граждан, в числе которых – обращение родственников узницы концлагеря «Красный» И.А. Зимзе, результатом рассмотрения которого стало одобрение варианта увековечения памяти об узниках, прошедших через ужасы концлагеря «Красный», но ушедших из жизни в послевоенный период, в форме «Книги Скорби Мемориала».

По мнению лидера Попечительского совета – Председателя Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинова «Совет – это прежде всего объединение единомышленников, равнодушных к прошлому, настоящему, а значит и будущему Крыма». Каждое из заседаний Попечительского совета – знаковое событие в жизни Мемориала, в центре которого – вопросы деятельности комплекса как площадки патриотического воспитания крымчан и достойного сохранения памяти о павших в годы Великой Отечественной войны земляках – патриотах Отечества.

Опыт функционирования Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный» подтвердил сохранение в крымском обществе значительного интереса к истории Великой Отечественной войны, а также к различным аспектам военной истории полуострова. Мемориальный комплекс стал своего рода визитной карточкой Крыма и его столицы – Симферополя, он все больше привлекает внимание жителей полуострова и туристов, что делает необходимым и возможным реализацию на его площадке различных образовательных и мемориальных проектов. Ежегодно мемориал посещают около 30 тысяч человек. Больше трети посетителей – молодые люди до 20 лет.



*Директор Крымского юридического институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации вместе со студентами на открытии памятного знака воинам-крымчанам, погибшим при освобождении Крыма в годы Великой Отечественной войны, июнь 2018 г.*



*Памятное фото.  
Студенты 1-курса, Председатель Государственного Совета В.А. Константинов и директор Института у центрального входа на Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный», сентябрь 2020 г.*



Перспектива развития Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный» – сооружение многофункционального комплекса, призванного решить следующие задачи: знакомить посетителей с целостным взглядом на события Великой Отечественной войны на территории Крымского полуострова и иными героическими и трагическими страницами его истории (экспозиция «Крым в войне»); рассказывать о достижениях Крыма в экономической и культурной сферах; знакомить общество с творчеством отечественных и зарубежных авторов, результатами археологических раскопок, произведениями современного искусства; предоставлять площадки для тематических выставок из регионов Российской Федерации; осуществлять необходимую реставрационную деятельность; осуществлять просветительскую работу; быть базой для исторических реконструкций.

# АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И МУЗЕЙ МЕМОРИАЛА ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА 1941-1944 ГГ. «КОНЦЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ»



*Главный вход на Мемориальный комплекс жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь «Красный»*



*Памятный знак на месте «колодца смерти»  
Пирамида, пронзенная звездой – символ патриотизма – символ вечной памяти и тех, кто нашел в себе мужество не отречься от Родины*



*Вечный огонь имеет прямоугольную форму, приподнятая левая часть площадки имеет отделку тротуара и создает эффект раскрытия памятной надписи самой землей*



*Обелиск жертвам фашистской оккупации*



*Бронзовая фигурка маленькой девочки среди нагромождения камней в возрасте 4-5 лет. Жертвами палачей стали и дети – посреди «хаоса» – когда ребенок не способен осознать весь ужас происходящего*



*Поминальный колокол*



*Скульптура-памятник жертвам концлагеря, установленная перед зданием музея, воссоздает собирательный образ узников – мужчин, женщин, партизан, военнопленных, детей, которые изображены в расстрельной яме. Узники поднимают вверх младенца как символ надежды на то, что память о павших в фашистских застенках не будет забыта грядущими поколениями*



*Храм-часовня (в центре)*

### РАЗДЕЛ 3. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ



**Абасов Г.Г.**

заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,  
доктор юридических наук, доцент

#### **Нравственно-правовые критерии оценки итогов Нюрнбергского процесса**

Вторая мировая война, пожалуй, самая бесчеловечная по масштабам зверства и жестокости преступлений, совершённых фашистами. Итоги Второй мировой войны были подведены Международным военным трибуналом, который вошёл в историю как Нюрнбергский процесс. Каковы нравственно-правовые критерии оценки Нюрнбергского процесса?

Нравственно-правовую категорию необходимо рассматривать в контексте соотношения норм морали и права с позиций теории естественного и позитивного права. Теория естественного права основана на требованиях морали и нравственности. Соответственно, авторитет правовой нормы вытекает из идеальной морали, которая приводит в движение человеческое существо и побуждает его действовать в духе справедливости. Существует естественная мораль и нравственность, которые присущи человеческой природе как таковой и которые вытекают из особенного положения человеческого существа во вселенной и представляют собой как бы вышестоящее право, которое никто не должен нарушать. Основная цель теории естественного права – это утверждение и защита естественных неотчуждаемых прав человека. Естественное право, как определённый кодекс инвариантных либо общих законов, заложенных в человеческой природе, не существует вечно. Существует структурная способность (интенция) как способность наделения некоторых содержаний априорным либо аксиоматичным статусом справедливости. Кроме того, к естественному праву можно отнести те правовые нормы, которые согласованы с моралью, нравственностью и справедливостью, поскольку они соответствуют природе человека как духовно-нравственного существа, но и в этом случае такие моральные нормы должны пройти принятую процедуру формализации. Естественное право порождает содержание позитивного права.

Нравственным критерием оценки итогов Нюрнбергского процесса, прежде всего, является отношение к человеку. Суть содержания такого

отношения – это то, что человек является самой высшей социальной ценностью. Данная норма морали находит своё отражение в правовых нормах в виде принципа гуманизма. Принцип гуманизма является нравственно-правовой категорией. Этот принцип прослеживается в целом ряде статей и провозглашает признание человека высшей ценностью, а его права и свободы неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения.

Гуманизм (от лат. Humanus) – принцип мировоззрения, в основе которого лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способностей к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье. В словаре русского языка С.И. Ожегов определил гуманизм как гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям (Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : Русский язык, 1988. – С. 87). То есть под гуманизмом признают ценность человека как личности, его право на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений.

Под гуманизмом можно подразумевать и обусловленную исторической необходимостью систему взглядов, в которой человек признается самодеятельной ценностью и самостоятельным субъектом своих действий, которая отражает потребности общества в таком человеке, а его развитие по законам собственной деятельности считается необходимым условием развития общества. Принцип гуманизма – это юридическое признание и закрепление высшей ценности человеческой жизни. Гуманизм находит своё выражение в закреплении и защите широких социальных и политических прав и свобод. В принципе гуманизма как выражении гуманизма права заключено рациональное отношение к человеку. Принцип гуманизма подразумевает защиту интересов не только отдельной личности, но и всего общества в целом. Гуманизм – это система нормативно закреплённых нравственно-правовых требований, выражающих признание человека высшей ценностью, охраняющих интересы общества, права, свободы, честь и достоинство человека и гражданина в юридически значимых обстоятельствах.

Существует несколько аспектов проявления гуманизма, причём именно такое понимание гуманизма позволяет выделить его среди других принципов. Первый аспект вполне ясно и недвусмысленно выражен в требованиях о запрете применения пыток, насилия, унижающего человеческого достоинства обращения. Собственно говоря, это формализованное закрепление гуманизма.

Как нравственно-юридическая категория гуманизм предполагает уважительное, человеколюбивое отношение к людям, независимо от того, какое было их поведение – правомерным или противоправным. Принцип гуманизма реализуется прежде всего путём защиты человека, его прав и законных интересов, иначе говоря – его безопасности от правонарушений.

Именно гуманное отношение к лицу, совершившему

правонарушение, является общепризнанным в мировой практике показателем реализации гуманистических начал.

Итак, принцип гуманизма применяется ко всем без исключения субъектам, действует он во всех сферах законодательства, но особенно важен в уголовном праве, является конституционным и основывается на общепризнанных нормах международного права. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным либо унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5). Конвенция о защите прав человека и основных свобод исключает пытки, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение, либо наказание (ст. 3). Международный пакт о гражданских и политических правах развивает данное положение, отмечая, что без свободного согласия лица невозможно проведение медицинских или научных опытов. Лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 7, 10).

Содержание данного принципа следует рассматривать в контексте обеспечения безопасности человека и общества от преступных посягательств не только со стороны отдельных личностей, но и государств. Для подобного подхода к пониманию принципа гуманизма важное значение имеют принципы Нюрнбергского процесса, разработанные в Уставе Международного военного трибунала на Лондонской конференции 16 июня – 8 августа 1945 года.

8 августа 1945 года, через 3 месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. В дальнейшем к соглашению официально присоединились ещё 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться «Судом народов». Процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался почти 11 месяцев. Перед Трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории ещё не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов.

30 сентября – 1 октября 1946 года «Суд народов» вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них Трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

В ходе Нюрнбергского процесса соблюдался принцип гуманизма, выражающийся в равенстве всех перед законом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление. Подсудимые пользовались достаточно широким набором процессуальных гарантий своих прав. Так, они получили для ознакомления обвинительное заключение за 30 дней до начала процесса. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого, а в зал заседания



было выдано 60 тыс. пропусков. В ходе процесса было допрошено 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства, в основном официальные документы германских министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение 2 дней. Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента – юриста и 67 секретарей. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты.

Нюрнбергский процесс обеспечил подведение итогов Второй мировой войны правовыми средствами, запретил нацизм и впервые объявил преступлением агрессию одних государств против других.

Например, Принцип VI Устава Международного военного трибунала гласил, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, являются международно-правовыми преступлениями. Этот принцип, обеспечивающий безопасность человека и общества, нашёл своё отражение в Конституциях послевоенной Европы.

Так, в преамбуле Конституции Французской Республики 1946 года сказано, что Французская Республика, верная своим традициям, придерживается норм международного публичного права. Она не предпримет никакой войны с целью завоевания и никогда не употребит своих сил против свободы какого-либо народа.

Ст. 11 Конституции Итальянской Республики от 1947 года гласит, что Италия отвергает войну, как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условия взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она содействует международным организациям, стремящимся к этой цели, и благоприятствует им.

Ст. 15 Конституции Испании гласит о том, что все имеют право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность, никто и никогда не может быть подвергнут пыткам или негуманным, или унижительным наказаниям. Смертная казнь отменяется, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами на время войны.

Ст. 26 Основного закона Федеративной Республики Германия от 1949 года (Запрещение подготовки агрессивной войны) гласит, что действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов и предпринимаемые с этой целью, в частности, для подготовки к ведению агрессивной войны, являются противоконституционными. Они должны быть наказуемы.

Таким образом, итоги Нюрнбергского процесса оказали существенное влияние на закрепление принципа гуманизма в Конституциях ряда Европейских государств, принятых после второй мировой войны.

**Абдреев Т.И.**

старший преподаватель кафедры  
Казанского юридического  
института (филиала) Университета  
прокуратуры  
Российской Федерации,  
кандидат юридических наук

### **Оборона Москвы – память о подвиге**

Всё дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны, вместе с тем ее уроки, а также цена Победы, подвиг старшего поколения, которое в боях отстояло свободу и независимость своей Родины не должен, и не может быть забыт никогда.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась страшным испытанием для всех народов огромного Советского Союза. В ее горниле сгорали человеческие судьбы, и пропадали без вести не только отдельные бойцы, роты и батальоны, но даже полки, дивизии, корпуса и целые армии. Чаще всего такие колоссальные потери наша армия несла в самые тяжелые первые годы войны: в 1941-м и в 1942-м.

В котлах под Минском, Смоленском, Киевом, Брянском, Вязьмой, Харьковом, в тяжелых оборонительных боях под Москвой и Ленинградом, Псковом, Новгородом, Ржевом, Великими Луками, Севастополе и Одессе, Керчи и Феодосии, на Кавказе и под Сталинградом, и во многих других местах пропадали без вести тысячи, десятки тысяч, а иногда и сотни тысяч человек.

Изучение и освещение событий Великой Отечественной войны имеет, в том числе и огромное значение для воспитания подрастающего поколения, для формирования верного представления об этом периоде истории, о подвиге защитников Родины.

Кроме того, память о подвиге своих родных, а также исторических событий Великой Отечественной войны, и, в частности, о героической обороне Москвы, является необходимой частью нашего культурного кода.

В связи с этим данная статья посвящена проведенной моим отцом работе по розыску места гибели старшего брата моего деда – младшего политрука Зиганши Шакирзяновича Абдреева в Вяземском окружении в октябре 1941 года на подступах к Москве.

В 2014 году мой отец, продолжая дело моего деда по поиску своего брата, изучив письма дяди 1941 года, узнал номер полевой почты, которой командовал Зиганша абый. К этому времени моим родным было известно, что в архивах нет данных о нахождении дяди в плену, значит, он всё-таки погиб в бою.

На сайте военно-полевых почты было указано, что ППС № 571 обслуживала штаб 32-ая армии. 32-ая армия первого формирования была сформирована 16 июля 1941 года в составе Московского военного округа, в

районе Нарофоминска, Кубинки, Дорохово. В неё вошли 2, 7, 8, 13 и 18 дивизии народного ополчения, артиллерийские и другие части. Все эти войсковые соединения были укомплектованы московскими добровольцами. Про солдат этой армии в 1957 году был снят фильм «Летят журавли» с Алексеем Баталовым в главной роли.

С 30 июля 1941 года 32 армия входила в состав Резервного фронта, после перегруппировки была развернута на рубеже Мосолово-Мишутино-Терехово-Дорогобуж. Этот рубеж представлял собой оборону по левому берегу Днепра севернее и южнее шоссе Минск-Москва, основного маршрута наступления фашистов на Москву. С 3 октября вела тяжёлые оборонительные бои с превосходящими силами противника, наступавшими на Вязьму. 5 октября 1941 года переподчинена Западному фронту, но уже 7 октября 1941 года была отрезана противником западнее Вязьмы.

Командующим армией в сентябре-октябре 1941 года был генерал-майор С.В. Вишневецкий, начальником штаба – полковник Н.С. Бушманов.

5 октября 1941 года Ставка подчинила Западному фронту 31 и 32 армии и разрешила в ночь на 6 октября 1941 года отвести армии на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, опоздав с этим решением на несколько суток.

Положение для 32 армии усугубилось ещё тем, что после получения приказа Ставки на отвод войск, его должен был подтвердить командующий армией, который находился в войсках, на севере фронта, где фашисты интенсивно вели наступление на расстоянии около 100 километров от штаба. Пока нашли командарма и получили от него приказ на отвод, прошло значительное время<sup>1</sup>.

Проведённый анализ позволял предположить, что отвод ППС № 571 начался во второй половине дня 6 октября 1941 года.

С выездом на место боевых действий, а также осмотре экспозиции мемориала и музея в с. Богородицкое Вяземского района Смоленской области моему отцу удалось установить месторасположения штаба 32 армии в с. Беломир по середине старой Смоленской дороги между Вязьмой и Дорогобужем. К тому времени отец уже знал, что по этой дороге дядя как раз в октябре 1941 года в последний раз ехал в сторону Вязьмы. Выехав из с. Беломир в пять-шесть километров показалось с. Семлево, которое расположено в восточной части области в 25 км к юго-западу от районного центра, и в 10 км к югу от железнодорожной станции Семелёво на линии Москва-Минск. При въезде со стороны Беломира с правой стороны дороги, на перекрестке, стоит обелиск, памятник бойцам Красной армии, павшим в 1941 г. Он стоит на перекрёстке старой Смоленской дороги и дороги ведущей в г. Юхнов.

По рассказам местных жителей, во второй половине дня 6 октября 1941 года в Семлево со стороны Юхнова вошли немецкие танки и

---

<sup>1</sup> Абдреев И. Г. Письма офицера любимой девушке помогли разыскать место его гибели // Кайбицкие зори, 2015 г.

перекрыли старую Смоленскую дорогу, расстреляв из танковых орудий обозы Красной армии. Погибших в этом бою солдат Красной армии похоронили на месте, там, где сейчас стоит обелиск. В интернете имеется информация, что у этого обелиска похоронено 4060 воинов Красной армии погибших в 1941–1943 гг.

У Льва Лопуховского, отдавшего 40 лет изучению Вяземского сражения 1941 года, в книге «Вяземская катастрофа» также имеются материалы, подтверждающие то, что немецкие танковые части перекрыли старую Смоленскую дорогу 6 октября 1941 года в Семлеве и 7 октября в Вязьме.

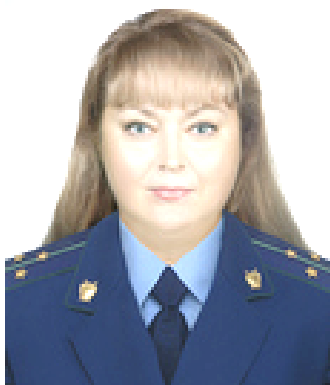
Получив эту информацию, мой отец пришёл к однозначному выводу, что именно 6 октября в с. Семлево пересеклись пути автомашины старшего политрука, начальника военно-полевой почты № 571 Зиганши Абдреева и 4-ой танковой группы противника. В результате попадания снаряда в автомашину, на которой ехал Зиганша абый, выпущенного из немецкого танка, мой дядя погиб и похоронен на месте, где стоит обелиск.

В начале июля 2014 года после рассмотрения имеющихся материалов получили разрешение на установку мемориальной пластины на обелиск. На обелиске уже имелись несколько пластин с фамилиями красноармейцев и офицеров. Кроме того, на памятнике выбито около 100 фамилий бойцов Красной армии из 4060 похороненных в этом месте.

Проведенная моим отцом работа по установлению обстоятельств гибели его дяди восстанавливает историческую справедливость, а также добрую память о Зиганше Шакирзяновиче Абдрееве, который выполнил воинский долг, защитив Родину ценой жизни.

### Список литературы:

1. *Абдреев, И. Г.* Письма офицера любимой девушке помогли разыскать место его гибели / И. Г. Абдреев // Кайбицкие зори, 2015.
2. *Лопуховский, Л. Н.* 1941. Вяземская катастрофа / Л. Н. Лопуховский. – Москва : Яуза, Эксмо, 2008. – 41 с.
3. *Михайлов, И. Г.* «Пропавшая без вести армия. Боевые действия соединений 32-й армии и её командования в период проведения Вяземской оборонительной операции 1941 года» / И. Г. Михайлов // Межрегиональная научно-практическая конференция «Московские дивизии народного ополчения в Вяземском оборонительной операции в октябре 1941 года».
4. Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан. – URL: <http://tatfrontu.ru/>



**Борецкая Л.Р.**  
старший преподаватель кафедры  
гражданско-правовых  
дисциплин  
Крымского юридического  
института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации



**Потапова Л.В.**  
доцент кафедры гражданско-  
правовых дисциплин Крымского  
юридического института  
(филиала) Университета  
прокуратуры Российской  
Федерации,  
кандидат исторических наук

### **Результаты Нюрнбергского процесса для современной юридической практики**

Нюрнбергский трибунал был первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

В борьбе с международными преступлениями наиболее эффективным средством борьбы, на наш взгляд, являются, прежде всего, правовые меры, направленные на их пресечение и наказание. Целью создания международного уголовного правосудия является наказание конкретных людей за совершение конкретных международных преступлений, воплощающее в себе не месть, а торжество закона [1, с. 1]. Значение Нюрнбергского процесса в данном случае трудно переоценить.

Чудовищные преступления, совершаемые нацистами, стали широко известны мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Юридическим основанием ответственности военных преступников выступали положения Устава Международного военного трибунала (далее – Устав МВТ) [2], который был образован в соответствии с Лондонским соглашением союзных держав от 8 августа 1945 года, о том, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из

вышеизложенных действий являются преступлениями против мира [3, с. 7].

При подготовке Устава МВТ наибольшие сложности возникли при квалификации деяний, определяемых как «международное преступление» (ст. 6 Устава МВТ). Дело в том, что до начала процесса, в законодательстве многих стран не существовало уголовной ответственности за агрессию, в связи с этим, встал вопрос о понятии «международного преступления». В разделе II Устава МВТ «Юрисдикция и общие принципы» были выделены следующие группы преступлений: а) преступления против мира; б) военные преступления; в) преступления против человечности.

В Уставе МВТ также были сформулированы общие принципы его деятельности: индивидуальная ответственность лиц за преступления, подпадающие под юрисдикцию МВТ; неотвратимость наказания виновных лиц за международные преступления вне зависимости от их роли в процессе совершения преступных деяний [4, с. 99]; ст. 7 Устава МВТ закрепляла положение о том, что должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных ведомств не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания.

Процесс был построен на сочетании процессуальных порядков всех представленных в трибунале государств. Трибунал самым тщательным образом соблюдал процессуальные гарантии подсудимых. В IV разделе «Процессуальные права для подсудимых», который содержал в себе порядок ведения суда, для обеспечения справедливого приговора над подсудимыми была предусмотрен п. «а» ст. 16 Устава МВТ, устанавливающий гарантии для подсудимых: получение копии приговора, перевод на язык, который понятен подсудимому, право на обжалование решения трибунала и т. д. Ряд прав позже были заимствованы многими государствами Европы. В соответствии с п. «д» ст. 16 Устава МВТ для обеспечения справедливого суда «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника». По мнению авторов, это первая нормативная конструкция, применяемая в международном праве, формулирующая право на личную защиту и право на профессиональную защиту, т. е. адвокатом. К такому выводу нас подводит нормативное содержание ч. 2 ст. 23 Устава МВТ, в которой устанавливается, что: «Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это трибуналом». Особо следует отметить положения п. «г», «ж» ст. 24 Устава МВТ, согласно которым, «сторона защиты имеет право предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля».

Стоит отметить еще одну заслугу Нюрнбергского трибунала – формирование международно-правовых норм, предусматривающих ответственность за геноцид (п. «с» ст. 6 Устава МВТ). Это послужило тому,

что в дальнейшем к преступлениям против человечности были отнесены геноцид, расизм и расовая дискриминация, апартеид, применение ядерного оружия, колониализм, которые не могут рассматриваться в качестве дел, входящих исключительно во внутреннюю компетенцию государства. Право государства судить в национальных судах своих граждан или иных лиц, совершивших преступления на территории данного государства, не исключает индивидуальную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений в международных трибуналах специального или постоянного характера [1, с. 12].

По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации, профессора В.Д. Зорькина, «важнейшие международные правоустановления современного мира – это прямое наследие Нюрнберга. Поскольку именно подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления – дали мощнейший импульс развитию современного международного права. Эти принципы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала оказали решающее влияние на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международных пактов о правах человека 1966 года» [5, с. 15]. В последующем, данные принципы были закреплены в законодательстве многих стран, в том числе и в России, где в национальных уголовных кодексах предусматривается наказание за преступления против мира и безопасности человечества.

Принципы и нормы Нюрнберга продолжают служить основой юридической оценки актуальных проблем современности; они создают правовую основу борьбы с человеконенавистническими режимами и экстремистскими силами, проповедующими идеи расовой, национальной, религиозной исключительности, попирающими права человека и нормы международного права, ведущими агрессивные войны, уничтожающими и терроризирующими мирное население [6, с. 214].

Так, именно результаты Нюрнбергского процесса положены в основу законодательства многих стран для недопущения реабилитации фашизма и недопущения фальсификации итогов Второй мировой войны.

Законы, ставящие заслон такой реабилитации, действуют в 14 странах Европы, а также Канаде и Израиле [7, с. 37].

С 2020 года и в России введен запрет на искажение исторических фактов о Великой Отечественной войне, тем самым происходит противостояние фальсификации истории и защита исторической правды (ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [8].

Несмотря на глобальность Нюрнбергского процесса, показавшего преступность войны и ужасы преступлений против человечества, проблема международных преступлений и сегодня остается одной из самых актуальных в мире. Как известно, истории свойственно повторяться.

Сегодня опасность составляет факт того, что в виду связи современных профашистских настроений с глобализационными процессами вероятность возникновения агрессивных настроений присутствует во всех цивилизованных государствах, население которых уже осознало деструктивность процессов унификации. Поэтому любые проявления предельного национализма в современном многонациональном мире должны незамедлительно пресекаться.

### Список литературы:

1. *Сафиуллина, И. П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях : специальность 12.00.10 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Сафиуллиной Ирины Петровны. – Казань, – 2003 – 28 с.
2. Устав Международного военного трибунала 8 августа 1945 года, Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7445. – Оп. 1. – Д. 2603. – Л. 5–16. – URL: <https://rg.ru/2020/11/21/rosarhiv-predstavil-ocifrovannye-dokumenty-iz-fonda-niurnbergskogo-tribunala.html> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / [Д. Гинзбургс, В. Н. Кудрявцев, Р. С. Кларк и др.] ; под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука ; Ин-т государства и права Рос. АН и др. – Москва : ИГПАН, 1995. – 262 с.
4. *Григорович, Ю. В.* Нюрнбергский процесс и его международное значение / Ю. В. Григорович // Закон и право. – 2007. – № 4. – С. 99–100.
5. *Зорькин, В. Д.* Нюрнбергский процесс как основа современной международной уголовной юстиции / В. Д. Зорькин // Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности». – 9–10 ноября 2006 года. – Москва. – 62 с.
6. *Хавкин, Б. Л.* «Круглый стол» к 70-летию окончания Нюрнбергского процесса / Б. Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2017. – № 2. – С. 213–214.
7. *Скобина, Е. А., Рожкова, Н. А.* Значение Второй мировой войны для развития международного публичного права / Е. А. Скобина, Н. А. Рожкова, // Международное право. – 2018. – № 4. – С. 34–43.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 16.11.2020).





**Герасимовский С.В.**  
заведующий кафедрой  
гражданско-правовых дисциплин  
Крымского юридического института  
(филиала) Университета прокуратуры  
Российской Федерации,  
кандидат юридических наук

### **Значение Нюрнбергского процесса в формировании международного законодательства о неприкосновенности жизни и здоровья**

В последние десятилетия права на жизнь и здоровье, как естественные и неотъемлемые права человека, не только активно исследуются учеными различных стран, но и получили свое закрепление в актах международного законодательства.

Необходимость пересмотра содержания и закрепления на международном уровне прав человека на жизнь и здоровье актуализировались после Второй мировой войны. Именно тогда вопросы правового регулирования неприкосновенности жизни, а также физического и психического здоровья человека вышли на первый план.

Одной из причин этому стал прошедший после окончания Второй мировой войны Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками, в том числе над врачами и медиками.

Соглашение об учреждении специального международного судебного органа для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси – Международного военного трибунала – было заключено правительствами СССР, США, Великобритании и Франции 8 августа 1945 года в Лондоне.

В тот же день был принят Устав трибунала. Ст. 6 Устава классифицировала три основные группы преступлений: преступления против мира (развязывание агрессивной войны); военные преступления (нарушения законов и обычаев ведения войны, зафиксированных в различных международных документах, в том числе в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов); преступления против человечности (убийство мирных граждан, расизм, геноцид и так далее).

Принципы, содержащиеся в уставе трибунала, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года как общепризнанные нормы международного права. Считается, что Нюрнбергский трибунал положил начало становлению и развитию нового направления юриспруденции – международного уголовного права и правосудия.

В 1946-1949 годах в Нюрнберге было проведено еще 12 судов (их называют малыми Нюрнбергскими процессами). Эти дела слушал не Международный военный трибунал, представлявший всех четырех союзников, а Нюрнбергский военный трибунал. Были предъявлены обвинения 177 военным преступникам, из которых были осуждены 97. Перед судом предстали офицеры, чиновники, судьи, врачи, германские промышленники.

Нюрнбергский процесс над врачами проходил с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 года. После завершения Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами в августе 1947 г. был принят Нюрнбергский кодекс. На этом процессе были раскрыты вопиющие факты чудовищных медицинских экспериментов над военнопленными, женщинами и детьми.

Нюрнбергский кодекс стал первым международным документом, описывающим принципы проведения медицинских опытов на людях и закрепляющим этические нормы для ученых занимающимися медицинскими экспериментами.

Основной принцип, сформулированный Нюрнбергским трибуналом в рамках Нюрнбергского кодекса, сводится к тому, что для проведения эксперимента на человеке необходимо его добровольное осознанное согласие. Принципы, сформулированные в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке.

После окончания Нюрнбергского процесса был принят ряд международно-правовых документов, в той или иной мере регулирующих права человека на жизнь и здоровье. В частности, во Всеобщей декларации прав человека принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года [1] были закреплены основные направления нормативного правового обеспечения прав человека. К ним в первую очередь были отнесены неотъемлемые и естественные права любого человека – права на жизнь и здоровье. Следующим важным документом стала Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 года). В Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, заключённой в Риме 04 ноября 1950 года [2], были частично учтены основные положения Декларации прав человека, но ее положения были сформулированы по-своему. В основе понимания прав человека по нормам Конвенции лежит концепция универсальности, непосредственно связанная с природой человека. Естественные права человека – права на жизнь и здоровье – принадлежат ему от рождения, вытекают из природы человека и связаны с ним.

Положение ст. 2 Конвенции, гарантирующее право на жизнь, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, отступление от которого в мирное время, в соответствии со ст. 15 Конвенции (отступление от обязательств во время чрезвычайных ситуаций) не допускается. Данное положение также, вместе со ст. 3 Конвенции (запрет

пытках), воплощает одну из основных ценностей любого современного государства.

Несмотря на то, что в соответствии с Конвенцией право на жизнь имеет особый статус, оно не всегда являлось абсолютным и прошло определенные этапы эволюции. Во время разработки Конвенции смертная казнь считалась допустимым видом уголовного наказания за тяжкие преступления. С учетом того времени в п. 1 ст. 3 Конвенции указывалось, что никто не может быть лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Позднее, в ст. 1 Протокола от 28 апреля 1983 года № 6 к Конвенции, было закреплено, что: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен». Дальнейшее свое развитие запрет смертной казни, в том числе во время войны, нашел свое отражение в Протоколе от 3 мая 2013 года № 13 к Конвенции. Следует отметить, что на сегодняшний день Конвенция также не признает права на добровольную эвтаназию.

К важнейшим международным актам в сфере неприкосновенности жизни и здоровья следует также отнести Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеи ООН) [3] и Этические принципы медицинских исследований с участием человека в качестве объекта исследования (приняты в июне 1964 года Генеральной ассамблеей ВМА) [4].

В новейшей истории закрепление сущности прав на жизнь и здоровье нашло свое отражение и трансформировалось в категорию права на физическую и психическую неприкосновенность личности в Хартии Европейского Союза об основных правах (г. Страсбург, 12 декабря 2007 года) [5].

Принципы Нюрнбергского кодекса нашли свое отражение и в национальном законодательстве Российской Федерации.

Право на жизнь, как одно из главнейших прав любого человека, предусмотрено в Конституции РФ принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года и направлено в том числе на реализацию права сохранения и поддержания жизни, а ч. 2 ст. 21 Конституции РФ провозглашает: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [6]. При этом, из этой нормы мы видим, что медицинские опыты без добровольного согласия человека относятся к таким категориям как пытка, насилие, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение.

В ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] устанавливается обязательность добровольного согласия на любое медицинское вмешательство: «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного

добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство».

Таким образом, исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что последствия Второй мировой войны и состоявшийся Нюрнбергский процесс повлияли как на мировоззрение всего человечества, так и на принятие международно-правовых документов, закрепляющих неприкосновенность на жизнь и здоровье человека.

### Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 05 апреля 1995 года. – № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод (Рим, 04 ноября 1950 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08 января 2001 года. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
4. Этические принципы медицинских исследований с участием человека в качестве объекта исследования : приняты в июне 1964 года Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации. – URL: <https://docplayer.ru/59098806-Helsinskaya-deklaraciya-vsemirnoy-medicinskoj-associacii.html>.
5. Хартия Европейского Союза об основных правах (г. Страсбург, 12 декабря 2007 года) // Официальный журнал Европейского союза. – № С 202, 07 июня 2016 года. – стр. 389.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

**Денисова А.В.**  
главный научный сотрудник  
НИИ Университета прокуратуры  
Российской Федерации,  
доктор юридических наук, доцент

### **Преступления универсальной юрисдикции по Уголовному кодексу Российской Федерации**

Универсальная юрисдикция является видом экстерриториальной юрисдикции, в рамках которой государства могут устанавливать в национальном законодательстве правила, распространяющиеся на деяния, совершенные вне пределов данных стран. Универсальная юрисдикция устанавливается, в частности, над особо тяжкими преступлениями, представляющими собой серьезные нарушения норм международного права. Как правило, это преступления, нарушающие права и интересы сообщества государств либо всего международного сообщества. Согласно Международной классификации преступлений для статистических целей [2], подготовленной Группой исследований и анализа тенденций Отдела анализа политики и связей с общественностью Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), указано, что деяниями, подпадающими под универсальную юрисдикцию, признаются такие действия или бездействие, на которые распространяются положения универсальных документов по правам человека и которые могут преследоваться в международном суде. Любое государство вправе определить в своем законодательстве условия и порядок осуществления универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, криминализовать их и определить порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении соответствующих противоправных деяний [6, с. 745].

В настоящее время в законодательстве зарубежных государств закреплены различные виды универсальной юрисдикции. В некоторых странах наказываются лица, совершившие преступления против интересов конкретного государства, в других – подлежат наказанию также лица, которые совершили международные преступления, серьезные нарушения норм международного права, и уголовное преследование осуществляется в соответствии с положениями международных конвенций, содержащих клаузулу *aut dedere aut judicare*. То есть в ряде государств приняты законы, устанавливающие универсальную юрисдикцию безотносительно какой-либо фактической или правовой связи с преступлением, т.е. исходя из характера совершенного нарушения норм международного права (большинство стран ЕС, Австралия, Израиль, Россия, Сенегал).

Такое понимание универсальной юрисдикции сложилось после Второй мировой войны, когда мировое сообщество установило новые правовые стандарты в международных отношениях, воплощенные в нормах

*ius cogens* и обязательствах *erga omnes*. В то же время был определен ряд условий, при наличии которых возможно применение универсальной юрисдикции. В частности, государство, установившее универсальную юрисдикцию, должно при решении соответствующих вопросов обязательно учитывать принятые им многосторонние и двусторонние договорные обязательства; место совершения преступления; гражданство обвиняемого лица и его жертв. Необходимо также принимать во внимание наличие какой-либо связи преступления с иностранным государством, сделавшим запрос (например, через гражданство преступника либо его жертв), а также объективно оценивать возможность осуществления судопроизводства в запрашивающем государстве, его добросовестность, эффективность, справедливость и беспристрастность, удобства для участников процесса. Соблюдение интересов правосудия в таких случаях подразумевает и возможность получения доказательств запрашивающим государством.

Помимо главного предназначения универсальной юрисдикции – пресечь безнаказанность преступлений независимо от места их совершения, провозглашение ее государством преследует еще одну цель – защитить интересы сообщества государств, выполняя обязательства *erga omnes*.

Традиционно к преступлениям универсальной юрисдикции в российском уголовном праве относят преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные разделом IX Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные составы преступлений объединяет тот факт, что все они посягают на отношения, складывающиеся по поводу мирного и безопасного существования человечества, и имеют конвенционное происхождение. Это означает, что положения об ответственности за них первоначально появились в международных правовых актах и после, посредством имплементации, были восприняты национальным уголовным законодательством. В настоящее время это десять составов преступлений: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ); реабилитация нацизма (ст. 354<sup>1</sup> УК РФ); разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ); экоцид (ст. 358 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ); акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Ст. 353 УК РФ основывается на положениях Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятого в Лондоне 08.08.1945 [3, с. 101–102], где определено, что влекут индивидуальную ответственность любые действия, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре,

направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий. Такие преступления наказываются имеют статус международно-правовых, о чем говорится и в Принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала, принятых в 1950 года.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 354<sup>1</sup> УК РФ «Реабилитация нацизма», также представляется возможным отнести его к деяниям, подпадающим под универсальную юрисдикцию, в связи со следующим обоснованием. Преступное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, и одобрение преступлений, установленных указанным приговором (ч. 1, 2 ст. 354<sup>1</sup> УК РФ) представляют собой серьезные нарушения положений ряда международных правовых актов (Соглашения об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников Европейской оси 1945 года, Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года и др.). В этих документах указывается, что вынесенный приговор Трибунала является окончательным и не подлежит пересмотру (раздел VI Устава) и особо оговаривается, что подписавшие стороны действовали в интересах всех Объединенных Наций (преамбула Соглашения).

Отметим, что в зарубежных странах практикуются различные законодательные подходы относительно криминализации реабилитации нацизма. Так, в Испании, Нидерландах и Швейцарии соответствующие деяния преследуются в соответствии с уголовно-правовыми нормами о преступлениях против мира и безопасности либо об экстремистских преступлениях. В ряде стран (Израиль, Австрия, Бельгия, Италия, Франция) изданы специальные законы, запрещающие проявления реабилитации нацизма, в первую очередь отрицание Холокоста. В главе 3 УК ФРГ «Преступления, посягающие на основы демократического правового государства» содержится ст. 86, предусматривающая уголовную ответственность за распространение пропагандистских материалов неконституционных организаций, в том числе провозглашающих необходимость достижения целей бывшей национал-социалистической организации (часть 4). Санкция данной статьи предусматривает уголовные наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет и штрафа. В примечаниях к данной статье разъяснено, что предмет данного преступления – пропагандистские материалы должны быть только письменными, их содержание направлено против свободного демократического конституционного строя или идеи мирного сосуществования наций. Соответствующая статья не применяется, если пропагандистские материалы предназначены для образовательных целей, продвижения искусства или науки, исследований или обучения, освещения текущих или исторических событий, или для сходных целей.

Относительно публичного распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (ч. 1, 2 ст. 354<sup>1</sup> УК РФ) укажем, что данное преступление также может подпадать под универсальную юрисдикцию, если речь идет о той информации, касающейся Советского Союза, которая была отражена в приговоре Нюрнбергского трибунала. В данном документе отражена историческая правда, которая не может быть подменена какими-либо субъективными оценками. Сознательное искажение соответствующих фактов обесценивает уроки Второй мировой войны и подрывает интересы международного мира и безопасности человечества. Именно по данной причине уголовно-правовая норма о реабилитации нацизма размещена в главе 34 УК РФ. В юридической литературе высказываются точки зрения о том, что данное преступление посягает на основы конституционного строя России либо на общественную безопасность и по сути является экстремистским или террористическим [4, с. 82; 5]. Представляется, что данным интересам безусловно причиняется вред в результате совершения действия, направленных на реабилитацию нацизма, однако они являются дополнительными объектами преступления. В данном составе преступления они охраняются попутно с основным объектом, так как неизбежно нарушаются при посягательстве на него – на интересы обеспечения мира и безопасности человечества в целом.

Преступление, предусмотренное ст. 355 УК РФ, безусловно относится к деяниям, подпадающим под универсальную юрисдикцию. Положения о разработке, производстве, накоплении, приобретении или сбыте химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения в российское уголовное законодательство имплементированы из ряда международных правовых актов (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года, Конвенция ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года, Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, утвержденная Резолюцией 36/100 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1981 года, Конвенция ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, Типовая конвенция по ядерному оружию 2007 года, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и аналогичный Договор относительно Африки (1995 года) и др.), в которых государства приняли на себя обязательства противодействовать указанным в этих актах деяниям.

Появлению в УК РФ ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» предшествовала разработка



международным сообществом ряда документов, запрещающих применение определенных средств и методов ведения войны, в том числе обращения с военнопленными, мирным населением. К таким, в частности, относятся: Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября 1868 года; Гаагские конвенции от 18 октября 1907 года: «О правах и обязанностях нейтральных Держав в случае морской войны»; «О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне»; «О применении к морской войне начал Женевской конвенции»; «О бомбардировании морскими силами во время войны»; «О постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин»; «Об обращении торговых судов в суда военные»; «О положении неприятельских торговых судов при начале военных действий»; «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны»; «О законах и обычаях сухопутной войны»; «Об открытии военных действий»; «Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам»; «О мирном решении международных столкновений». Перечень этих документов можно продолжить Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года, Женевскими конвенциями от 12.08.1949: «О защите гражданского населения во время войны»; «Об обращении с военнопленными»; «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»; «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; Конвенцией от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие; Конвенцией от 18 сентября 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и др. Содержание этих международных правовых актов дает бесспорные основания полагать, что нарушение их норм является серьезным международным преступлением, подпадающим под универсальную юрисдикцию.

Ст. 357 УК РФ «Геноцид» сформулирована и включена в уголовный закон на основе и во исполнение Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, подписанной в Нью-Йорке 9 декабря 1948 года, в которой говорится, что весь цивилизованный мир осуждает геноцид, что геноцид независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением, которое грубо нарушает нормы международного права и против которого договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Все это свидетельствует о том, что геноцид также является преступлением универсальной юрисдикции.

Экоцид (ст. 358 УК РФ) может быть отнесен к преступлениям универсальной юрисдикции на том основании, что данный состав

преступления сформулирован и включен в отечественный уголовный закон на основе и во исполнение ряда международных правовых актов в области экологии: Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года; Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 года; Конвенции об охране озонового слоя от 22 марта 1985 года; Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 года; Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий от 17 марта 1992 года. Так, в преамбуле Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года указано, что преступно и наказуемо не только военное, но и «любое иное враждебное использование таких средств могло бы иметь чрезвычайно пагубные последствия для благосостояния людей».

Что касается состава наемничества (ст. 359 УК РФ), то впервые понятие наемника было дано в ст. 47 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов: наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Это определение дословно воспроизведено в примечании к ст. 359 УК РФ. Кроме того, согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года, каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Данные обстоятельства являются безусловными аргументами в пользу признания наемничества преступлением универсальной юрисдикции.

Относительно преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», также представляется необходимым отнести его к деяниям, подпадающим под универсальную юрисдикцию в силу положений следующих международных правовых актов: Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятой в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года, Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года, Конвенции о безопасности персонала

Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года и пр. В этих международно-правовых документах конкретизирован перечень лиц, пользующихся правом международной защиты, помещений и отмечено, что преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами, совершение таких преступлений вызывает серьезное беспокойство международного сообщества. Поэтому существует настоятельная необходимость принятия на национальном уровне соответствующих и эффективных мер для предотвращения и наказания таких преступлений.

Такое преступное деяние как акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) появилось в российском уголовном законе лишь в 2016 году. Законодатель, конструируя данный состав преступления, подчеркнул наднациональный уровень действия соответствующей статьи УК РФ, указав, что преступление совершается вне пределов Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов. Истоки данной уголовно-правовой нормы содержатся в Декларации Совета Безопасности ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом от 12 ноября 2001 года, где отмечается, что акты международного терроризма представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности в XXI веке, являются вызовом для всех государств и для всего человечества, создают угрозу для жизни невинных людей и для достоинства и безопасности людей повсюду, угрожают социальному и экономическому развитию всех государств и подрывают глобальную стабильность и процветание. Следовательно, все представители международного сообщества должны предпринимать максимум мер как на национальном, так и на наднациональном уровнях для противодействия данным актам, их финансированию и подготовке.

Отметим, что в специальной литературе перечень преступлений универсальной юрисдикции не исчерпывается содержанием раздела IX УК РФ. Исследователи к ним относят и иные международные преступления, а также преступления международно-правового характера, нарушающие нормы *ius cogens*. Например, такие, как пиратство, рабство, апартеид, пытки, незаконный захват воздушных судов и др. [1, с. 7–8]. Со своей стороны, мы согласимся с открытыми характеристиками данного перечня и укажем на неизбежность его дальнейшего пополнения по мере развития и углубления международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

### **Список литературы:**

1. *Королев, Г. А.* Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления : специальность 12.00.10 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Королева Георгия

Александровича. – Москва, 2010. – 18 с.

2. Международная классификация преступлений для статистических целей. – URL: [https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/ICCS\\_English\\_2016\\_web.pdf](https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/ICCS_English_2016_web.pdf)

3. Международное публичное право : сборник документов. – Москва : БЕК, – 1996. – Т. 2. – 539 с.

4. *Розенко, С. В.* Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 80–85.

5. *Турьшев, А. А.* Реабилитация нацизма в УК РФ / А. А. Турьшев // Правовые технологии. – 2014. – № 1. – Текст : электронный.

6. *O'Keefe R.* Universal Jurisdiction: Clarifying the Basic Concept / R. O'Keefe // Journal of International Criminal Justice. – September 2004. – P. 735–760.



декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

### **Патриотическое воспитание прокурорских работников на примере деятельности факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации**

В ходе осуществления дополнительного профессионального образования прокурорских работников Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Институт) уделяется существенное внимание их патриотическому воспитанию [1]. Данная деятельность в полной мере отвечает требованиям ч. 3 ст. 43.4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ведомственных приказов [2, 3].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 года № 1493 (в ред. от 30 марта 2020 года) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годов», патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по

формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [4].

Многие слушатели, прибывающие на повышение квалификации, впервые в своей жизни посещают Крым, поэтому уже в ходе знакомства с Институтом и профессорско-преподавательским составом, представителями ветеранской организации работников органов прокуратуры проявляют интерес к истории Крыма, его достопримечательностям, процессу вхождения в состав России.

Следует отметить многонациональный состав слушателей, которые прибывают из следующих субъектов: Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область, г. Севастополь, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика.

Учитывая, что повышение квалификации проходят сотрудники прокуратуры, средний возраст которых не превышает 30 лет, считаем необходимой и крайне важной такую составляющую работы с данной категорией обучающихся, как осуществление их патриотического воспитания.

Данная работа систематически и на должном уровне проводится руководством Института, факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, соответствующими кафедрами, ответственными за потоки.

Уже в первый день пребывания слушателей в Институте, демонстрируется фильм о событиях Крымской весны, благодаря которым в марте 2014 года Крым вернулся в родную гавань – Россию. Руководство и преподавательский состав Института также передает свои ощущения тех событий, что называется, от первого лица.

Расписание занятий строится таким образом, чтобы в свободное от учебы время слушатели могли посетить основные достопримечательности Крыма, узнать его историю, в том числе ее трагические, героические, эпохальные страницы.

В обязательном порядке организовывается посещение слушателями Города-Героя Севастополя, что дает возможность окунуться в историю России от античных времен и до наших дней.

Так, экспозиция Музейного историко-мемориального комплекса защитникам Севастополя «35-я береговая батарея» и Сапун-горы дает возможность ознакомиться с событиями 1941–1942 годов, связанными с героической защитой города-героя Севастополя от фашистских захватчиков. Оборона города продолжалась 250 дней и стала символом массового мужества и героизма советских воинов. Она сковала крупные силы противника на южном фланге советско-германского фронта, которые

в противном случае могли быть использованы на одном из решающих участков германского наступления летом 1942 года. Немцы в ходе осады и штурма Севастополя понесли очень большие потери – до 300 тыс. убитыми и ранеными. Особой ожесточенностью отмечены бои, проходившие за стратегическую высоту Сапун-гору и за 35-ю береговую батарею. Каждый сантиметр земли там буквально пропитан кровью советских солдат. За проявленный героизм 8 мая 1965 года г. Севастополь был награждён орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Посещение расположенной в бухтах Севастополя базы кораблей Черноморского флота дает представление о воинской силе и мощи России, о нерушимом статусе России как морской державы. С Черноморским флотом неразрывно связаны имена легендарных адмиралов – Ф.Ф. Ушакова, В.А. Корнилова, М.П. Лазарева, П.С. Нахимова, В.И. Истомина, а также победы в крупнейших морских сражениях. С момента образования Черноморского флота в 1783 году по велению императрицы Екатерины Великой и по сегодняшний день южные рубежи нашей родины находятся под надежной защитой военно-морских сил.

История Херсонеса неразрывно связана с появлением и распространением христианства на Руси, ведь именно в Херсонесе (Корсуни) был крещен князь Владимир, ставший впоследствии крестителем всея Руси. Херсонес, являвшийся крупным политическим, экономическим и культурным центром Северного Причерноморья, входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, дает представление о том, сколь широко простирались границы России уже много веков назад. На его территории находится масштабный музейный комплекс, посещая который слушатели, по их собственным словам, словно пролистывают страницы многовековой истории своей страны.

Особый интерес вызывает посещение слушателями Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный». Комплекс открыт 8 мая 2015 года, накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, и является крупнейшим в Крыму. В ходе его посещения слушатели узнают о трагических событиях, происходивших в Крыму во время фашистской оккупации 1941–1944 годов, ведь только на территории данного концлагеря было замучено свыше 15 тыс. советских граждан, в основном мирных жителей, в том числе женщин, детей, стариков. По окончании осмотра мемориала слушатели возлагают цветы в память о невинных жертвах фашизма.

Институтом проводится ежегодный научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность», в котором принимают участие видные ученые со всех России, работники прокуратуры и правоохранительных органов, органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления, представители общественности, зарубежные гости. Слушатели Института также с большим интересом принимают участие в указанном мероприятии, которое не только проливает свет на исторические

события, но и показывает, насколько опасны проявления нетерпимости, ксенофобии, национализма и пр. в современном мире.

В Институте в числе ряда государственных праздников особо широко отмечается один из важнейших для многонациональной России – День народного единства. Студенты Института из разных регионов нашей страны демонстрируют традиции народов и народностей России, танцы, песни, национальные костюмы, а еще готовят блюда национальных кухонь. Слушатели Института, которые прибывают из прокуратур Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, также с огромным интересом участвуют в данном мероприятии.

Также следует отметить, что после обучения, в будние дни, слушатели посещают Симферопольский художественный музей, Центральный музей Тавриды и Крымский этнографический музей, Драматический и музыкальный театры.

Таким образом, следует отметить надлежащее осуществление работы со слушателями по патриотическому воспитанию слушателей в период их пребывания на обучении в Институте, в соответствии с требованиями Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5].

Именно комплексный и сбалансированный подход к процессу обучения и воспитания прокурорских работников позволяет сформировать за относительно небольшой период времени в слушателе оптимальный набор знаний, навыков, как по осваиваемому курсу, так и в плане культуры и воспитания.

Развитие данного направления деятельности в органах прокуратуры считаем необходимым и важным. В то же время, желательно нормативно закрепить направления и формы такой работы, для чего разработать и принять ведомственный приказ о патриотическом воспитании в системе органов прокуратуры, предусмотрев его в качестве обязательного для действующих сотрудников прокуратуры, для студентов и слушателей, возложив обязанности по его исполнению на Генеральную прокуратуру, прокуратуры субъектов, Университет прокуратуры и его филиалы.

### **Список литературы:**

1. Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации / под общей ред. Н.Н. Колюки. – Симферополь, 2019. – С. 20–22.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года : [в редакции от 31 июля 2020 года № 2202-1]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2013 года № 80.

4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годов : постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 : [в редакции от 30 марта 2020 года].

5. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114 : [в редакции от 16 сентября 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.



**Задерейчук А.А.**

доцент кафедры истории России  
Таврической академии  
ФГАОУ ВО «Крымский  
федеральный университет имени  
В.И. Вернадского»,  
кандидат исторических наук, доцент

**Материалы Нюрнберга в архивных фондах Российской Федерации и сети интернет**

Из года в год популяризация знаний о событиях Великой Отечественной войны приобретает все большую актуальность. Подрастает молодежь, для которой война становится лишь только очередным параграфом в учебнике истории. С каждым следующим поколением подвиг советского народа в Великой Отечественной войне становится все дальше и все менее понятнее, все спокойнее воспринимаются эти события. Наверное, это даже не их вина, уже практически ушло в прошлое поколение, ставшее непосредственным участником и очевидцем тех страшных событий. Для многих современных детей – это уже даже не бабушки и дедушки, а прабабушки и прадедушки, общение с которыми в силу жизненных обстоятельств в основном было сведено к минимуму. А потому современная молодежь и подрастающее поколение уже не способны воспринимать страдания, выпавшие на долю советского народа, через переживания и боль своих отцов или хотя бы дедов, в них нет памяти: памяти тех, кто всеми силами стремился забыть эти события; памяти тех, кто видел молчаливые печальные взгляды, победивших это и не стремившихся об этом вспоминать и рассказывать. У современных детей, изучающих эти события по книгам, документальным или художественным фильмам – эта память отсутствует, у них формируются только знания, а потому трудно ждать от них эмоциональности. Именно поэтому так важно сегодня обращаться к историческим фактам, визуализировать знания, вовлекать молодежь в



участие в различных проектах, посвященных истории Великой Отечественной войны. Проживая тот или иной сюжет, участвуя в реконструкции или читая подлинный документ того времени, они становятся невольными участниками происходивших событий, в них пробуждается то самое необходимое для сохранения истории сопереживание. Поэтому так важно знать: какие еще архивные материалы ждут своих исследователей и где они находятся.

Несмотря на то, что уже многие годы и даже десятилетия тема Великой Отечественной войны является объектом пристального изучения, регулярно в научный оборот вводятся все новые и новые документы, посвященные этой тематике, еще остается огромное количество материалов нетронутых исследователями. Не являются исключением в этом отношении документы и материалы, посвященные подготовке и проведению Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Основной пласт исторической информации по данному вопросу сосредоточен в фондах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива фонодокументов (РГАФД), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД).

Свыше 600 фотодокументов, а также киножурналы, киноленты и кинофильмы, посвященные Нюрнбергскому процессу, хранятся в Российском государственном архиве кинофотодокументов [1]. Большая часть этих материалов были подготовлены выдающимися фотокорреспондентами Виктором Кинеловский, Евгением Халдеем, Виктором Теминым. Кинодокументы из фондов данного архивохранилища: киножурнал «Новости дня» № 27, кинофильмы – «На процессе главных немецких преступников в Нюрнберге» и «Суд народов», а также кинолента «Нюрнбергский процесс» подготовлены известными документалистами и кинооператорами в том числе и фронтовыми Самуилом Бубриком, Елизаветой Свиловой и Романом Карменом.

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства содержатся дневниковые записи и записная книжка, а также подлинник очерка о Нюрнбергском процессе советского военного корреспондента, журналиста Всеволода Витальевича Вишневого, присутствовавшего на Международном военном трибунале [2]. Кроме того, в архиве хранятся материалы, связанные с подготовкой киноленты о Нюрнберге: «Нюрнбергский процесс». Дело фильма. Производство: к/с «Мосфильм», а также сценарный и монтажный планы и отрывок дикторского текста документального фильма [3].

В архивах внешней политики и социально-политической истории содержатся документы и материалы, связанные с перепиской представителей советской власти (И.В. Сталина, В.М. Молотова) с

руководством иностранных держав по вопросу организации и проведения Международного военного трибунала (Соглашение представителей СССР, США, Великобритании и Франции о создании Международного военного трибунала; устав Международного военного трибунала, материалы о работе Лондонской комиссии по расследованию военных преступлений и т. д.) [4]. Кроме того, документы из личных фондов И.В. Сталина, В.М. Молотова содержат в себе малоизвестные страницы истории процесса, требующие дальнейшего изучения.

Наибольший пласт документов, связанных с проведением «Суда народов» хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации. Общеизвестно, что заседания МВТ стенографировались, а также производилась их звукозапись. В 1947 году министерство юстиции СССР, все собранные таким образом материалы, передало на хранение в Центральный государственный архив СССР. Из поступивших документов был сформирован отдельный фонд Р7445. Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс). В 1958 году фонд был пополнен документами, переданными Прокуратурой СССР. На сегодняшний день в состав фонда входит 3347 дел на русском, английском, немецком и французском языках, распределенных в две описи: Оп. 1 Инвентарная опись дел Международного военного трибунала в Нюрнберге. 1945–1946 годов, 2916 ед. хр., 1945–1947 годов и опись 2: Опись дел Международного военного трибунала над главными немецкими преступниками в г. Нюрнберге (хронологические рамки дел в описи 1938–1946 годов) [5]. Несмотря на то, что основная часть хранящихся документов – копии (подлинники находятся в Гааге), разнообразие видов представленных в фонде документов позволяет полностью «погрузиться» в происходившее уже 75 лет назад историческое событие: Стенограммы заседаний на русском, английском, немецком и французском языках; книги документов обвинений СССР; доклады обвинителей от СССР; сборники сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков; альбом фото-документов, представлявших на трибунале в качестве доказательной базы злодеяний; дневник бывшего генерал-губернатора Польши Ганса Франка (на немецком языке); секретный документ германского командования по руководству экономикой «Задачи и организация экономики»; документы, предоставленные польской делегацией: 1 – Военные потери Польши во время Второй мировой войны, 2 – биологическая война против польского народа. (на русском языке); книги документов, представленных Трибуналу обвинением США, Великобританией, Францией; вступительные и заключительные речи главных обвинителей от СССР, США, Великобритании, Франции, личные дела подсудимых (биографические данные, ходатайства по делу, перекрестные допросы); речи защитников нацистских преступников; стенограммы показаний свидетелей защиты; affidavits, представленные защитой на заседаниях комитета

уполномоченных по делу преступных организаций; немецкие газеты 30-40 годов XX в. и многие другие. Это лишь самый краткий перечень названий дел, каждое из которых содержит в себе десятки, а то и сотни страниц ценной информации, глубоко раскрывающей суть происходившего во время суда над немецкими преступниками.

Естественно, что часть этих материалов уже были введены в научный оборот и опубликованы. Наиболее известным изданием документов, посвященных Международному военному трибуналу, является 8-томник, подготовленный издательством Юридическая литература и выпущенный в период с 1987 по 1999 года [6]. Отдельные материалы вводятся в научный оборот исследователями, изучающими отдельные сюжеты Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Однако современная цифровизация всей человеческой жизни предоставляет новые возможности доступа к подлинным материалам той или иной эпохи, в том числе и к документам по Нюрнбергскому трибуналу. Например, желающие могут обратиться к немецкоязычным документам Нюрнбергского процесса, общедоступным на официальном сайте немецкой полнотекстовой библиотеки [7].

Кроме того, различные общественные и государственные организации создают интернет проекты, направленные на популяризацию знаний по истории войны путем размещения на сайтах оцифрованных подлинных документов. Так, в 2010 году к 65-летию начала Нюрнбергского процесса (20.11.1945 – 01.10.1946 годов) Федеральное архивное агентство разместило Коллекцию электронных образов архивных документов «Путь к Нюрнбергу» на официальном сайте Росархива [8]. К 70 годовщине Великой Отечественной войны федеральным архивным агентством был подготовлен и осуществлен интернет проект – Нюрнбергский процесс в документах Российских архивов [9]. В общей сложности на сайте представлено 169 документов – фотографии и текстовые источники (доклады, очерки, письма с сообщениями о работе в Нюрнберге, служебные записки, фонодокументы и т. д.), которые могут быть использованы в работе учителей истории.

Буквально несколько дней назад РИА Новости запустило свой мультимедийный исторический проект «Нюрнберг. Начало мира» [10]. Согласно идее создателей, здесь планируется ежедневная публикация материалов, посвященных Нюрнбергскому трибуналу. Проект рассчитан на охват разноязычной аудитории, т. е. его истории при поддержке редакций международного информационного агентства и радио Sputnik будут выходить как на русском, так и на немецком, французском и английском языках.

### **Список литературы:**

1. *Андрейкина, Ю.* Съемка открытой камерой / Ю. Андрейкина, А. Коробова // Родина. – № 12 (1216). – URL: <https://rg.ru/2016/12/01/rodina-600-kadrov.html>

2. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1038. – Оп. 2. – Д. 243.

3. РГАЛИ. Ф. 2989. – Оп. 2. – Д. 8; РГАЛИ. Ф. 3160. – Оп. 2. – Д. 1660.

4. РГАСПИ. Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 1045; РГАСПИ. Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 284; РГАСПИ. Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 235; АВП РФ. Ф. 06. – Оп. 4. – П. 4. – Д. 35; АВП РФ. Ф. 06. – Оп. 4. – П. 14. – Д. 137; АВП РФ. Ф. 06. – Оп. 5. – П. 20. – Д. 221; АВП РФ. Ф. 36. – Оп. 1. – П. 19. – Д. 227.

5. ГАРФ. Ф. Р. 7445. – URL: <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=2&node=140&cf=487467&fond=1137>

6. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах – Москва : Юридическая литература, 1987–1999. – Том 1. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 688 с. ; Том 2. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 672 с. ; Том 3. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 656 с. ; Том 4. – Москва : Юридическая литература, 1990. – 672 с. ; Том 5. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 672 с. ; Том 6. – Москва : Юридическая литература, 1996. – 528 с. ; Том 7. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 736 с. ; Том 8. – Москва : Юридическая литература, 1999. – 792 с.

7. Процесс над главными военными преступниками в международном военном суде Нюрнберга. – URL: <http://www.zeno.org/Geschichte/M/Der+N%C3%BCrnberger+Proze%C3%9F/Materialien+und+Dokumente>).

8. Коллекция электронных образов архивных документов «Путь к Нюрнбергу». К 65-летию начала Нюрнбергского процесса. – URL: <http://archives.ru/press/201110.shtml>

9. Нюрнбергский процесс в документах Российских архивов. – URL: <http://nurnberg.rusarchives.ru/index>

10. Нюрнберг. Начало мира. – URL: <https://nuremberg.media/mesto/>



### **Задерейчук И.П.**

доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

## **Советские прокуроры – участники Международного военного трибунала в г. Нюрнберге**

Изучение истории, связанной с созданием и деятельностью Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, невозможно без

рассмотрения роли в нем советских прокуроров. Общеизвестно, что обвинители от СССР на подготовительной стадии трибунала и в его ходе проделали колоссальную работу, направленную на выявление и систематизацию доказательств, проведение иных процессуальных действий. Они также смогли в ходе самого процесса, опираясь на доказательства и показания свидетелей, добиться обвинительных приговоров для подсудимых.

Главным обвинителем от СССР, как общеизвестно, был назначен Роман Андреевич Руденко. Он был выпускником Московской юридической школы и Высших юридических курсов при Всесоюзной правовой академии. К моменту назначения Р.А. Руденко занимал должность прокурора УССР. В сентябре 1945 года его назначили Главным обвинителем от СССР по делу главных нацистских военных преступников. Роман Андреевич принял непосредственное участие в разработке Устава, Регламента Международного военного трибунала и подготовке обвинительного заключения. Он внес большой вклад в решение вопросов, связанных с преданием суду бывших главарей рейха, организацией советского обвинения. На Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко выступал со вступительной и заключительной речами, а также по разделу о преступных организациях, лично допрашивал подсудимых Г. Геринга, И. Риббентропа, В. Кейтеля, А. Розенберга, Г. Фриче, многочисленных свидетелей, в том числе фельдмаршала Ф. Паулюса [1, с. 643].

Именно Р.А. Руденко настоял, чтобы процесс строился не только на письменных доказательствах, но активно привлекали свидетелей. Показания таких свидетелей, как: И.А. Орбели о разрушениях в Ленинграде, протоирея Н.И. Ломакина о прицельных обстрелах и налетах самолетов во время богослужения в Ленинграде и зверствах в области, С Ройзмана и С. Шмаглевской о чудовищных злодеяниях в концлагерях Треблинки и Освенциме, Ф. Паулюса о подготовке к нападению на СССР и др. произвели огромное впечатление [2, с. 246].

Помимо главного обвинителя от СССР были включены и помощники: Н.Д. Зоря, Ю.В. Покровский, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов, Л.Р. Шейнин.

Зоря Николай Дмитриевич – в 1927 году окончил юридическое отделение факультета общественных наук Московского государственного университета.

С первых дней Великой Отечественной войны он находился в действующей армии в качестве помощника прокурора фронта, заместитель прокурора фронта, прокурора армии, в мае 1945 года назначен помощником Генерального прокурора СССР. В декабре 1945 года Н.Д. Зоря был командирован в г. Нюрнберг в качестве помощника Главного обвинителя от СССР. На процессе он представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство».

Покровский Юрий Владимирович – полковник юстиции. Окончил юридический факультет Харьковского института народного хозяйства, а также дипломатический факультет и аспирантуру Дипломатической академии в Москве. Будучи студентом начал работу в военной прокуратуре. С 1936 года на протяжении ряда лет работник прокуратуры железнодорожного транспорта в Москве.

В Нюрнберге Ю.В. Покровский в качестве заместителя Главного обвинителя от СССР представлял доказательства и выступал по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными», участвовал в допросах подсудимых Йодля, Редера, Деница, а также свидетелей.

Рагинский Марк Юрьевич – государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, профессор. Окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. С 1923 года работал в органах прокуратуры. С 1934 по 1952 год в Прокуратуре СССР. В годы Великой Отечественной войны руководил работой оперативной группы прокуратуры по контролю за производством боеприпасов, был уполномоченным ГКО по пороховым заводам. В военное и послевоенное время участвовал в подготовке и проведении ряда судебных процессов над фашистскими преступниками и их пособниками. На Нюрнбергском процессе в качестве помощника Главного обвинителя от СССР представлял доказательства, допрашивал свидетелей выступал обвинителем по разделам обвинительного заключения: «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел» [1, с. 644–645].

Смирнов Лев Николаевич – окончил Ленинградский правовой институт в 1936 году. С 1941 года на фронте в должности следователя военной прокуратуры. В 1943 года переведен в аппарат Прокуратуры СССР, где занимал должности: следователя по важным делам, прокурора следственного отдела и прокурора для особых поручений при Генеральном прокуроре СССР [3, с. 278]. Уже в годы войны он занимался расследованием и поддержанием обвинения по ряду дел о злодеяниях фашистских захватчиков, в качестве государственного обвинителя выступал на Смоленском процессе немецко-фашистских преступников. На Нюрнбергском процессе представлял доказательства по разделам обвинительного заключения: «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности», а также о преднамеренном убийстве 50 пленных офицеров британского воздушного флота, расстрелянных после их неудачного побега из лагеря.

Шейнин Лев Романович – закончил литературный институт им. В.Я. Брюсова и Всесоюзный юридический заочный институт. В 1935 году стал начальником следственного отдела Прокуратуры СССР. Представлял доказательства и выступал по разделу обвинительного заключения: «Разграбление и расхищение государственной, частной и

общественной собственности» [1, с. 644 – 645].

Таким образом, советская сторона обвинения на Международном военном трибунале в г. Нюрнберге была представлена прокурорами, которые имели богатый практический опыт, а в годы войны принимали активное участие в процессах над нацистами, совершавшими преступления на территории СССР. Накопленные ими знания способствовали построению эффективной работы на трибунале в г. Нюрнберге. Благодаря закреплению за каждым прокурором пунктов обвинения советской стороне удалось убедительно доказать вину нацистов в совершенных ими преступлениях.

### Список литературы:

1. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. – Москва : Юридическая литература, 1987–1999. – Том 1. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 688 с.
2. *Лебедева, Н. С.* СССР и Нюрнбергский процесс / Н.С. Лебедева // *Берегиня 777* Сова. – 2014. – № 4. – С. 239–254.
3. *Звягинцев, А. Г.* История российской прокуратуры / А. Г. Звягинцев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 416 с.



#### **Заулочная С.А.**

кандидат юридических наук,  
доцент  
кафедры гражданско-правовых  
дисциплин Крымского  
юридического института  
(филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

### **Историческое наследие Нюрнбергского процесса в образовании и прокурорской деятельности**

Нюрнбергский процесс без преувеличения можно назвать событием, определившим ход дальнейшего развития цивилизации. Итоги Нюрнберга оказали мощное влияние на развитие международного права, ознаменовав настоящий прорыв в юридическом нормотворчестве и став отправной точкой для новой правовой культуры и цивилизации, закрепившей в главных законах государств идеи мира, недопущения войны, защиты прав и свобод человека [1, с. 7].

Историческая, юридическая и общественно-политическая роль данного события на протяжении 75 лет оказывает значительное влияние не только на межгосударственное сотрудничество, но и с каждым годом

актуализируется в различных сферах внутригосударственной жизни.

На 26-м заседании по случаю 70-летия Нюрнбергского трибунала Координационным советом генеральных прокуроров государств – участников СНГ в принятом им заявлении особо отмечено, что важным элементом профессиональной и нравственной подготовки будущих поколений юристов, в том числе прокуроров, является изучение исторического наследия Нюрнбергского процесса [2, с. 60].

Подготовка будущих прокурорских работников в соответствующих образовательных учреждениях представляет собой целенаправленный процесс воспитания и организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией. Неотъемлемой частью образовательной программы по специальности судебная и прокурорская деятельность является изучение международно-правовых актов, основой которых стали принципы, признанные статутом Нюрнбергского трибунала. Немыслима подготовка квалифицированного специалиста без осознания им исторической роли прокуратуры в создании **транснациональной уголовной юстиции и международного правопорядка, базирующегося на уважении к правам человека и мирном сотрудничестве.**

На формирование моральных качеств, которыми должны обладать лица, назначаемые на должность прокурора (ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1), существенное значение оказывает постоянно проводимая в образовательных организациях воспитательная работа. И в данном контексте историческое наследие Нюрнберга является неисчерпаемым источником духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Неприменимость сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (как они определяются в Уставе Международного нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), провозглашенная ст. 1 Конвенции ООН от 26 ноября 1968 года нашла многоаспектное воплощение в деятельности современной прокуратуры.

В качестве примеров такой деятельности можно привести возбуждение прокуратурой Республики Крым перед Верховным Судом Республики Крым ходатайства об отмене постановления от 10 сентября 1971 года УКГБ УССР по Крымской области о прекращении уголовного дела по факту массового уничтожения нацистами советских граждан на полуострове в годы Великой Отечественной войны. Основанием для данного ходатайства являлись установленные прокуратурой дополнительные эпизоды преступной деятельности нацистов на территории Крыма в 1941–1944 годах, отсутствие сведений о непосредственных участниках данных преступлений и их жертвах в итоговых процессуальных



документах уголовного дела, возбужденного 28 июля 1969 года УКГБ при СМ УССР [3]. 13 мая 2020 года Верховный Суд Республики Крым удовлетворил вышеуказанное ходатайство.

27 октября 2020 года Солецкий районный суд Новгородской области удовлетворил заявление прокурора Новгородской области, поданное в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц: родственников (потомков) мирных жителей, погибших в районе д. Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение. Решением суда признаны вновь выявленные преступления, совершенные в 1942–1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 года – Новгородской) области военными преступлениями против человечества, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами [4].

Следует также отметить работу органов прокуратуры по формированию правовой культуры общества, повышению юридической осведомленности граждан, в рамках которой, в различных форматах популяризируются исторические факты о Суде народов, его значении в контексте исторической памяти и современного мироустройства.

Нюрнбергский процесс должен был стать незабываемым уроком, морально-нравственной преградой для возрождения нацизма в будущем [5], однако все чаще приходится констатировать проявление признаков ослабления иммунитета к фашизму и нацизму. О чем свидетельствуют попытки переоценки и искажения уроков Второй мировой войны, реабилитация нацистских преступников и их пособников, пренебрежение к основополагающим принципам международного добрососедства и сотрудничества. Можно также констатировать то, что такие тенденции становятся в некоторых странах частью государственной политики. Даже в стенах организации, созданной в целях поддержания и укрепления международного мира и безопасности, некоторые государства воздерживаются или выступают против принятия Генеральной Ассамблеей ООН, вносимых Российской Федерацией резолюций, посвященных борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

В связи с чем всем известная фраза: «Никто не забыт, ничто не забыто!» воспринимается как призыв к активным действиям по восстановлению исторической справедливости и деятельность прокуратуры, в данном аспекте, может служить показательным примером.

## Список литературы:

1. Саямов, Ю. Глобальное значение Нюрнбергского трибунала и его уроки / Ю. Саямов // «Международная жизнь» «Уроки Нюрнберга и новые вызовы и угрозы». – 2016. – С. 5–13.

2. Андреев, Г. В. Роль Нюрнбергского трибунала в контексте подготовки юристов / Г. В. Андреев // Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права : сборник материалов конференции (18 ноября 2016 года, Москва) / под общ. ред. О. С. Капинус ; сост. П. А. Смирнов, Н. Э. Кузнецова, Ю. В. Сидоренко ; Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2017. – С. 59–66.

3. По поручению Генеральной прокуратуры России прокуратурой Республики Крым изучены архивные материалы по фактам массового уничтожения советских граждан нацистскими военными преступниками в Крыму // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1835576/> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27.10.2020 года по Делу № 2-582/2020 // Официальный сайт Солецкого районного суда Новгородской области. – URL: [https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?Name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=30827907&delo\\_id=1540005&new=0&text\\_number=1](https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30827907&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 15.11.2020)

5. Шепова, Н. Я. Нюрнбергский процесс: история и современность / Н. Я. Шепова. – URL: [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle) (дата обращения: 18.11.2020). – Текст: электронный.

**Змерзлый Б.В.**

профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор

**Филонов А.В.**

профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», доктор юридических наук, профессор

**Анохин А.Н.**

доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», кандидат юридических наук, доцент

**О подсудности преступлений, совершенных на море  
на Нюрнбергском трибунале**

Говоря о Нюрнбергском процессе, следует указать, что у многих его исследователей, в том числе и у профессиональных юристов он вызывает двойственное ощущение. Во-первых, очевидно впервые в истории состоялся настоящий открытый суд над военными преступниками, и это нельзя не приветствовать.

Во-вторых, данный процесс оставил слишком много недосказанностей, вопросов. Среди таковых очень сложно не вспомнить приговор командующему подводным флотом Германии, а некоторое время и главе германского государства Карлу Дёницу, по чьей вине потоплены сотни торговых судов, а вместе с ними и десятки тысяч моряков, в том числе и немецких подводников. Напомним, что он был осужден всего лишь на 10 лет лишения свободы.

Для нас, крымчан эта проблема не нова. Еще в годы Первой мировой

войны в Черное море первой зашла германская лодка «UB-7». Первоначально она действовала в районе устья Дуная, затем у Зонгулака, а несколько позже эта же лодка уже действовала совместно с лодкой «UC-14».

Несколько позже у Аю-Дага «UB-8» потопила 3 шхуны, а потом у Феодосии еще одну шхуну. У Одессы «UB-7» потопила британский теплоход, а в октябре «UB-14» русский пароход и бельгийский танкер.

В 1915 году «UC-13» уничтожила 2 шхуны, повредила 1 пароход, а затем еще 2 шхуны [1].

Безусловно, что эти действия немецких подводников нельзя сравнить ни в количественном, ни в качественном плане с их действиями против Англии, здесь не было того накала борьбы, а в некоторых случаях немецкие подводники даже проявляли элементы благородства спасая иногда ни в чем не повинных мирных моряков. Не было особого накала подводной борьбы на Черном море и во время событий 1941–1945 годов. Главную роль в борьбе с Черноморским флотом играла авиация.

При этом стоит вспомнить, что появление нового рода вооружений – подводных лодок внесло определенную озабоченность как в военные, так и в гражданские круги. Это был первый род вооружений, который средствами начала XX в. нельзя было выявить.

Однако первые международные соглашения в области ведения морской войны относились больше к иным вопросам. Среди них следует указать на ряд конвенций, принятых в 1907 году, это: «Гаагская конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне» [2]; «Гаагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин» [3]; «Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны» [4].

Однако наиболее важным документом для нашего исследования, безусловно стали «Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время» от 1936 года. Учитывая, что они состоят всего из двух пунктов позволим себе их привести:

«1. В своих действиях по отношению к торговым судам, подводные лодки должны соотноситься с правилами международного права, которыми руководствуются надводные военные суда.

2. В частности, за исключением случая упорного отказа остановиться после надлежаще сделанного предложения об остановке, или случая действительного сопротивления осмотру или обыску, военное судно, надводное или подводное, может потопить торговое судно или лишить его возможности плавания лишь в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. В этой связи, судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место лишь в том случае, если, при существующем состоянии моря и при существующих условиях погоды, в виду близости земли или присутствия другого судна, имеющего возможность принять пассажиров в экипаж, обеспечена их

безопасность» [5].

Как видим, договаривающиеся стороны не стали себя утруждать прочими подробностями в отношении ведения подводными лодками войны на море, при этом совершенно не обращая на начавшееся перевооружение Германии и создание в ней мощного подводного флота. Очевидно, что неограниченная подводная война Великобритании ничему не научила.

К тому же Лондонский протокол Италия и Германия не подписали, каждая по своим причинам. Так Италия уже вступила в войну в Абиссинии, была изгнана из Лиги Наций и желала иметь в Средиземном море мощный флот. У Германии, разоружённой после Версаля, серьезного флота еще не было.

Нионские соглашения 1937 года [6] скорее могли быть действенны в каком-либо локальном конфликте, однако не в условиях тотальной войны.

Суд над талантливым и смелым моряком, каким, безусловно, был Карл Дёниц, не мог не состояться, ведь свои таланты он употребил во зло как всему человечеству, так, как оказалось, и ко своему народу. Мог ли он избежать Трибунала? Вопрос скорее риторический. Однако были шансы и избежать Трибунала, если бы контр-адмирал, как многие другие офицеры Германии вовремя ушел в отставку, понимая всю преступность политики Гитлера. А вот почему Карл Дёниц получил такой маленький, можно сказать даже символический срок заключения очевидно кроется в том, что победители и за собой чувствовали некоторую вину в ведении как морской, так и других видов войн.

Однако и в этот раз человечество ничему не научилось. Каких-либо действенных соглашений после 1939 года не последовало, а холодная война этому лишь способствовала.

### Список литературы:

1. О подлодках и подводниках 1941–1945 годов. Подводные лодки Германии на Черном море 1915–1918 годов – [www.sovboat.ru/war/WW1\\_BS.php3](http://www.sovboat.ru/war/WW1_BS.php3)
2. Гагская конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instate/R1907j.html>
3. Гагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин. – URL: [base.garant.ru/2540210/](http://base.garant.ru/2540210/)
4. Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны. – URL: [https://doc.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=11911633@egNPA](https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911633@egNPA)
5. Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время. – URL: [https://doc.mil.ru/documents/quick\\_search/more.htm?id=11911635@egNPA](https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911635@egNPA)
6. Нионские соглашения 1937 года // Большая российская

**Иванов В.А.**

младший научный сотрудник ГБУ РК  
«Центральный музей Тавриды»;  
отдел Мемориала жертвам  
фашистской оккупации Крыма 1941–  
1944 гг. «Концлагерь «Красный»,  
кандидат исторических наук

**«Так пусть постигнет справедливое возмездие...».  
Судебный процесс 13-25 ноября 1974 года в г. Симферополе  
над пособниками нацистских захватчиков**

13-25 ноября 1974 года [1; 8; 11] в Доме культуры Симферопольского консервного завода им. С.М. Кирова проходил открытый судебный процесс над тремя карателями, которые в годы Великой Отечественной войны принимали участие в массовых расправах над гражданскими лицами, военнопленными, партизанами и подпольщиками в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный» Симферопольского района Крымской области Украинской ССР [4, с. 16]. О материалах этого судебного процесса свидетельствуют материалы периодической печати и фотографии с места событий, находящиеся в витринах музейного зала Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный» и, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым [1; 2; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Этот судебный процесс рассматривала военная коллегия Военного трибунала Краснознаменного Одесского военного округа в составе – полковника юстиции Е.Б. Фрадкова, народных заседателей – майоров Ф.С. Доценко и Н.А. Боровкова, государственного обвинителя, помощника военного прокурора Краснознаменного Одесского военного округа, подполковника юстиции – П.А. Зозули, общественных обвинителей – председателя рабочкома совхоза «Красный» Н.Э. Толстолицкой и рабочего электромашиностроительного завода Н.С. Литвинова. Перед скамьей Военного трибунала Краснознаменного Одесского военного округа предстали трое обвиняемых: Шихай Асанов, машинист экскаватора в совхозе «Зеравшан» Хатырчинского района, Насурла Мензатов, литейщик на цементном комбинате г. Кувасай Ферганской области, Энвер Менаметов, слесарь ПМК-3 треста «Севкавкоопстрой» г. Нальчик Кабардино-Балкарской АССР. Защитниками подсудимых являлись члены Симферопольской коллегии адвокатов В.С. Докучаева, И.С. Иванисова и И.Е. Чумаченко [11].

Для того, чтобы удалось выявить факты преступлений пособников гитлеровцев, сотрудники органов государственной безопасности

выполнили поистине трудновыполнимую задачу: им пришлось объездить практически все среднеазиатские республики Советского Союза и даже больше в поисках разыскиваемых военных преступников: Узбекистан, Киргизию, Казахстан и Кавказ. Палачи простых крымчан пытались укрыться под чужими именами, стараясь ничем не выделяться от обычных советских граждан [5; 6; 7; 10]. Чекистам пришлось собирать многие факты по крупицам, тщательно анализируя полученную от свидетелей информацию, таким образом, была собрана значительная база з доказательствами. Об этом проделанном, поистине титаническом труде, свидетельствуют подготовленные работниками Управления комитета безопасности Украинской ССР при Совете Министров УССР по Крымской области 17 томов уголовно-следственных дел, по 300-350 страниц в каждом. Установленные факты во время проведения судебного процесса, свидетельствовали, что многими жертвами отъявленных убийц и бандитов стали невинные женщины, дети, старики, патриоты Родины, активные участники борьбы с нацизмом [11]. Кроме того, привлеченные к суду улики, говорили о том, что каратели из печально известного 152-го добровольческого батальона, также принимали участие в массовых расправах над жителями деревень Симферопольского, Бахчисарайского и Зуйского (ныне территория Белогорского) районов.

В ходе судебного разбирательства выяснились обстоятельства массового уничтожения советских военнопленных, гражданских лиц и участников антифашистской борьбы. На вопрос председателя суда полковника юстиции, Героя Советского Союза, Е.Б. Фрадкова: «Каким образом был организован расстрел узников концлагеря «Красный»?», – подсудимый Энвер Менаметов в деталях описал подробности совершенного преступления:

- Значит, расстреливали узников на глазах друг у друга?
- Ну да.
- А вы сами стреляли?
- Стрелял. Из винтовки.
- С какого расстояния?
- Метра в полтора. В затылок. Если человек оставался живым, немцы потом из автомата строчили. Так каждого человека стреляли. Целый день.
- А женщины в той партии обреченных были?
- Были женщины. Четыре.
- А дети?
- Нет, детей не было... [11]

Отвечая на вопросы председателя Военного трибунала Краснознаменного Одесского военного округа, полковника юстиции Е.Б. Фрадкова, подсудимый Э. Менаметов, восстановил по памяти последовательность событий массовых расстрелов в урочище Дубки в конце октября – начале ноября 1943 года, когда погибло свыше полутора тысяч узников концлагеря «Красный». Бывший каратель рассказал суду о том, что

со своим отделением он водил группы узников в гараж, находящийся на т. н. «административной зоне» концлагеря на смерть, скручивал узникам руки и заталкивал в машины. При этом, как уточнял Э. Менаметов, самым трудным было то, что: «надо [было – В.И.] крутить проволоку, а руки трясутся. Люди кричат, плачут. Дети плачут. Кричат. На другой день уже не в гараж водили. Другой раз прямо из зоны в машины брали и возили в Дубки» [11].

Прокурор Краснознаменного Одесского военного округа П.А. Зозуля проделал значительную работу в расследовании имевших место военных преступлений [3] обвиняемых, в частности, он проанализировал персоналии каждого из палачей, привел аргументы, доказывающие вину каждого из обвиняемых. Так, задавая вопросы обвиняемому Насурле Мензатову, самому старшему из троицы обвиняемых (на момент начала Великой Отечественной войны ему исполнилось 28 лет), П.А. Зозуля выяснил, что подсудимый, не только не пошел служить в Красную Армию (якобы по причине болезни), сразу после начала оккупации записался добровольцем в вспомогательный отряд полиции порядка – «шума» вместе с земляками-односельчанами. Соответствующую подготовку получал в Симферопольском «СД», отсюда был переведен в концлагерь «Красный». На вопрос прокурора у обвиняемого Н. Мензатова: «Не ущемля ли его лично чем-нибудь советская власть?», – тот ответил: «Нет, никто не преследовался, все хорошо жили и работали» [8]. Как видно из приведенного фрагмента, собранная прокурором информация в результате допроса свидетельствовала о том, что обвиняемые представляли из себя абсолютно аморальных лиц, промышляющих убийствами, мародерством и насилием в отношении советских военнопленных, гражданских лиц, партизан, подпольщиков и членов их семей.

Яркая и страстная речь звучала из уст государственного обвинителя, помощника военного прокурора Краснознаменного Одесского военного округа, полковника П.А. Зозули во время оглашения приговора обвиняемым. Он ходатайствовал о вынесении военным преступникам смертного приговора – высшей меры наказания за все совершенные ими чудовищные злодеяния в концлагере «Красный», сравнимыми с теми жертвами, которое человечество понесло в фабриках смерти нацистов – Освенциме, Бухенвальде, Маутхаузене и других.

25 ноября 1974 года Военный трибунал Краснознаменного Одесского военного округа признал всех обвиняемых виновными в совершенных злодеяниях и приговорил Шихая Асанова и Энвера Менаметова к высшей мере наказания – расстрелу; Насурлу Мензатова – к пятнадцати годам исправительно-трудовой колонии строгого режима [2].

### **Список литературы:**

1. Возмездие. Из зала суда // Курортная газета. – 13 ноября 1974 года. – № 223 (8458). – С. 4.



2. Из зала суда. Именем народа // Курортная газета. – 29 ноября 1974 года. – № 234 (8469). – С. 4.
3. Кримінальний кодекс України. Кодекс кримінальний від 28 грудня 1960 року. – URL: [https://ips.ligazakon.net/document/view/kd0006?an=480574&ed=1968\\_10\\_02](https://ips.ligazakon.net/document/view/kd0006?an=480574&ed=1968_10_02) (дата обращения: 04.10.2020).
4. Орлов, Г. С. Тревожные будни: очерки о чекистах / Г. С. Орлов. – Симферополь : Таврия, 1987. – 192 с.
5. Савченко, В. Его имя – убийца. Три портрета предательства // Крымский комсомолец. – 21 ноября 1974 года. – № 138 (5160). – С. 2–3.
6. Савченко, В. Подручный смерти. Три портрета предательства // Крымский комсомолец. – 26 ноября 1974 года. – № 140 (5162). – С. 2–3.
7. Савченко, В. Волк в овечьей шкуре. Три портрета предательства // Крымский комсомолец. – 28 ноября 1974 года. – № 141 (5163). – С. 2–3.
8. Селиванова, В. Не забудем, не простим. Из зала суда // Курортная газета. – 17 ноября 1974 года. – № 226 (8461). – С. 4.
9. Селиванова В. Счет палачам. Из зала суда // Курортная газета. 20 ноября 1974 года. – № 228 (8463). – С. 4.
10. Свидетели изобличают. Из зала суда // Курортная газета. – 24 ноября 1974 года. – № 231 (8466). – С. 4.
11. Соколов Г. Последние показания из зала суда // Крымская правда. – 24 ноября 1974 года. – № 275 (15370). – С. 4.

**Иванова Е.Л.**

психолог, магистр педагогических наук, Действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Организационного комитета IX Всемирного конгресса по психотерапии «Общество. Дети. Будущее – планета психотерапии», руководитель «Тренинговой компании «Социальный лифт»»

**«Психологические аспекты работы с людьми, ставшими жертвами геноцида (с опорой на события Второй мировой войны)»**

20 ноября 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин инициировал национальное движение по расследованию событий геноцида, которому подверглись советские граждане во время Второй мировой войны. В том числе, он подчеркнул значимость раскрытых преступлений геноцида, установленных Солецким судом по массовым казням близ д. Жестяная Горка. Это событие большого социального резонанса. Оно затрагивает всех граждан России, позволяя надеяться на то, что подобные расследования

могут быть инициированы, и преступления могут быть осуждены – не смотря на прошедшие десятилетия. Одновременно с присвоением тем событиям статуса геноцида у людей появляется возможность опознать, исследовать в своей семейной истории то, чему раньше не было официального названия. Признание обстоятельств геноцида в истории семьи позволяют человеку допустить возможность помощи, в том числе, психологической. Ниже я раскрою как в психологической работе с клиентами важно опираться на проводимые следственными и судебными органами расследования событий геноцида.

Материалы, представленные в этом докладе, я формировала с 2015 года. Впервые они были представлены в докладе на Международном конгрессе Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги в марте 2018 года в Санкт-Петербурге.

Занимаюсь психологической работой с людьми, пострадавшими от нацистского геноцида с 2013 года. В обстоятельствах геноцида психические разрушения могут затронуть всех участников. В этом случае, мы говорим о «травме жертвы» и «травме свидетеля», а также о соответствующих виду травмы реабилитационных маршрутах. Кроме того, есть специфическая форма травм – трансгенерационная (травмы, переданные от пострадавших предков к потомкам). В докладе я опишу свой опыт работы с клиентами, пострадавшими от трансгенерационной «травмы свидетеля». Затем на этом примере раскрою принципы и методы психологической работы, а также некоторые теоретические основы. В данном тексте термины «психолог» и «психотерапевт» приводятся как синонимы.

**Работа психолога с клиентом, соотносящим себя с ролью «свидетеля».**

Я работала в Белоруссии, в Витебской области, с людьми, чьи предки были очевидцами разворачивающегося здесь Холокоста. Геноцид евреев признан и осужден Международным военным трибуналом в 1946 году. Выжившие евреи после Холокоста получают репарации от Германии, а также общественное признание по всему миру произошедшей трагедии народа. В то время, как свидетели трагедии, белорусы, являясь психологически пострадавшими, до сих пор «контейнируют» те события, не имея легальной причины обратиться за психологической помощью.

Во время работы с этими пострадавшими (потомками свидетелей геноцида) я опираюсь на Нюрнбергский процесс и его заключение о признании и осуждении действий геноцида, совершенного нацистами по отношению к евреям. Кроме того, предлагаю клиенту опираться на местные мемориалы, семейные и общественные архивы, воспоминания и свидетельства. Во время нашей работы сразу возникал вопрос: «А что могли сделать мои предки? Если за попытку спасения приговоренных грозил расстрел всей деревни». В Витебской области в городах и деревнях до сих пор стоят пустые каменные дома: их не снесли и не обжили. Дома жителей-евреев, расстрелянных в июне 1942 года. Эти деревни – вещественное

ежедневное напоминание о тех событиях, а также о том, что они не пережиты и не интегрированы местными жителями, потомками свидетелей-белорусов. Люди живут в состоянии частичной диссоциации – внутреннем разобщении.

Одна из основных фокусировок в работе с потомками свидетелей – «замороженные чувства». Клиент поднимает вопросы о «равнодушии» к евреям, отчужденности. Равнодушие приравнивается к действиям предков по отношению к гибели евреев.

Чувства к немецким военным также «заморожены». Клиенты упускают из поля внимания нарушение военными международных обязательств по обращению с гражданским населением на оккупированных территориях. В том числе, потому что мало осведомлены об этих международных соглашениях.

Углубляясь в этот вопрос, человек начинает замечать происходившую подмену правовой реальности. Население не может и не должно подменять функции и ресурсы правительства на оккупированных территориях своими, в том числе, для спасения соседей.

Истребляемые жертвы, в данном случае, евреи, также ждали помощи от соседей: как будто те могли подменить собой военно-административный аппарат. И, в каком-то смысле, это дрящееся ожидание зафиксировано ими в звании праведников. Оно присваивается еврейским народом тем, кто спасал людей, подвергшихся Холокосту.

Восстановление внутренней целостности людей, а также межсоседских связей, затягивание ран начинается с признания того, что и жертвы, и свидетели геноцида находились в ситуации насилия. Тем и другим и тогда, и сейчас может быть нужна социально-психологическая помощь.

Важный шаг в работе, в широком смысле, с жертвами геноцида, (и с жертвами, и со свидетелями) – возвращение веры людям, что их боль разделена другими, а нацистов признали теми, кто мог сделать другой выбор (человеческий), но не сделал. Нацисты понесли разного рода наказания за преступления. Обсуждение процедур денацификации позволяет вернуть ощущение безопасного мира – мира, где люди, потерявшие человеческое лицо, могут быть принуждены его найти: соприкоснуться с чужой болью, а также понести наказание и общественное порицание.

### **О механизмах формирования трансгенерационных травм.**

Несколько слов о механизмах формирования трансгенерационных травм (психических травм, передаваемых через поколения). По материалам М.М. Решетникова [4]: «В процессе коррекции психического статуса узников концлагерей исследовался феномен: «передачи травмы следующему поколению». После массовых травм (таких как геноцид) множество людей вкладывают свои травмированные образы в детей. Возникает кумулятивный эффект, который определяет психическое содержание идентичности большой группы. В соответствии с этими

бессознательно принятыми задачами, люди сохраняют память о травме родителей, нуждаются в оплакивании их утрат, отреагировании их унижения. Если эта задача не выполнима для детей жертв массовой травмы, то травма и задачи передаются дальше в поколениях». В своем понимании национальной травмы я опираюсь на теорию «национальной (коллективной) травмы» М.М. Решетникова [5].

**Подчеркну значимость расследования преступлений и установления правового статуса геноцида.** В мировой практике работа психотерапевтов с людьми, пострадавшими от геноцида, строится с опорой на проведенные официальные расследования. В том числе, эти расследования могут проводиться Комиссиями по установлению истины и примирения (работают на регулярной основе по всему миру с 1974 года). Исторически первая Комиссия по установлению истины – Нюрнбергский процесс.

Значимость результатов работы Комиссий правды для реабилитации потерпевших подчеркивают практики-психологи, работавшие с людьми по результатам расследований.

Психолог Кристи Сангстер [3], исследуя тему психологической реабилитации людей, пострадавших от террора, указывает на то, что «правда ценна сама по себе. Истина обладает регуляторным и целительным воздействием как на отдельного человека, так и на общество в целом».

Кратко обозначу принципы, которые реализую в своем подходе к работе с «травмой геноцида»: 1. Принцип восстановления психологической возможности человека на легализацию правды; 2. Принцип восстановления психологической возможности людей к взаимодействию по поводу значимых травматичных событий, включая национальные события; 3. Принцип человечности во взаимодействии специалиста-психолога и человека, обратившегося за помощью.

**О методе психологической работы с клиентом, пострадавшим от «травмы геноцида».** В качестве основного метода работы я использую психологические фокусировки. Основные психологические фокусировки, «специфические терапевтические мишени» при макросоциальных потрясениях, описаны мною в статьях 2016 и 2019 годов [1, 2]. Психологическая фокусировка – расширение содержания сознания в интересующей теме за счет чередования точек зрения и контекстов. При использовании психологических фокусировок происходит осознание человеком фактов, дифференциация фантазий от фактов, утилизация чувств, осмысление событий и духовная интеграция.

Другими словами, фокусировки нужны, в том числе, для исследования трудных мест в беседе о событиях геноцида. Какие бывают трудные места и соответствующие фокусировки в работе с клиентом (по Е.Л. Ивановой [1])?

1. Клиенту сложно приступить к теме геноцида. Признание ущемления прав групп людей – сложный социальный и юридический

процесс. Мы, практически, всегда находимся в поле, где ущемления прав группы (подвергшихся геноциду) официально признается лишь частично. Например, Испания признала геноцид евреев 1492 года только в 1992 году. 500 лет! Соответственно, доступ к информации затемнен, оценка официальными лицами противоречива. Обратиться к психологу в такой «размытой» ситуации, когда эта тема то ли есть, то ли ее вовсе не существует, – требует часто большого мужества от человека.

2. Спутанность представлений у клиента о человеческом достоинстве и правах человека, к которому пострадавший может апеллировать в системе законодательства.

Коснусь «мифа»: права человека (на жизнь, на детей, на свободу слова и т. д.) – природосообразны и естественны. Реальность иная: при рождении и в течение жизни различные права закрепляются за человеком государством или не закрепляются.

3. Часто клиенту сложно сориентироваться в политико-правовом поле, в котором происходили события геноцида. Политическая турбулентность характеризуется стремительно меняющимися законами, распоряжениями правительства и прочими правовыми актами. Итог: запутанность и растерянность.

3. Сложно задуматься о своем праве на репарацию, возмещение ущерба. Фокусировка на всю историю государства, совершившего геноцид. Были ли случаи извинений, выплаты репараций, признание фактов преступлений против человечности. Эта детализация является реабилитирующей для человека. Рассматриваемая фокусировка позволяет двигаться к решению задач с учетом действующих социальных и исторических сил.

4. Сложно восстановить в памяти череду трагических событий. Фокусировка на стадиях террора, через которые проходила семья (по Д. Беккер и Б. Вайерманн [3]). 1. Предконфликтная стадия. Частичное ухудшение извне условий жизни по нескольким направлениям: экономическому, правовому, посягательств на достоинство. 2. Начало преследований. Полное разрушение правовых норм, и становящиеся все более жесткими преследования. 3. Террор. Власть над человеком враждебного окружения. Физическое и моральное истощение. 4. Относительное успокоение. В этой фазе террор развивает свою полную психологическую силу воздействия на человека, потому что понятны его детали. 5. Фаза перемирия. Здесь сначала становится возможным представление о будущем, но одновременно с этим становится очевидным, что это будущее сохраняет неизменность прошлого и никогда не будет от него свободно. 6. После преследования. Люди возвращаются уже совсем в другой мир – не тот, который они вынуждено покинули. Угроза жизни исчезла.

В заключении. Признание травматичных событий, оплакивание утрат, отреагирование унижений – те этапы, которые проходят люди,

прорабатывая травму геноцида. Официальные расследования событий геноцида, осуждение преступников и назначение наказания легализуют право человека и общества на проработку коллективной травмы.

Сейчас, осенью 2020 года, инициировано общественное движение по расследованию событий геноцида. Проведена и ведется работа правоохрнительными структурами. Геноцид попал в актуальное правовое поле. Меняются правоотношения под действием юридических фактов, т.е. трансформируется политический и юридический фон. Общественный фон. В обновившихся обстоятельствах психологи получили возможность по-новому взаимодействовать как с клиентами, так и с общественными силами: юристами, политиками, историками. Уменьшается общественное разобщение и поддерживаются процессы консолидации. Работа Форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» – 2020 года стала важной площадкой для этих процессов.

### Список литературы:

1. *Иванова, Е. Л.* Совместное исследование психологом и клиентом возможности работать с темой ущемление прав человека. Психологические фокусировки / Е. Л. Иванова // Психологический альманах «30 лет – время свершений». – Санкт-Петербург, 2019. – С. 205–230.

2. *Иванова, Е. Л.* «Специфические мишени в работе гештальт-терапевта в периоды кризисов и социальной турбулентности // Сборник материалов ИИГТ «Альманах «Гештальт-панорама». – Санкт-Петербург, 2016. – С. 105–120.

3. *Прайтлер Барбара* Бесследно пропавшие. Психотерапевтическая работа с родственниками пропавших без вести / Барбара Прайтлер. – Москва : АСТ, 2015. – 316 с.

4. *Решетников, М. М.* Клинический метод в изучении и разрешении межнациональных конфликтов // Сборник статей «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора под ред. проф. М. М. Решетникова. – Санкт-Петербург : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2004. – 352 с.

5. *Решетников, М. М.* (2014) Массовая национальная психическая травма. И ее передача следующему поколению [видеозапись лекции М. М. Решетникова] // YouTube. 15 октября. <https://www.youtube.com/watch?v=6j0ZNIHXoP0>

**Клименко Е.П.**

доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», кандидат юридических наук

**Клименко П.М.**

профессор кафедры детской хирургии с курсом урологии Медицинской академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», доктор медицинских наук, профессор

**Заражение инфекционными заболеваниями как преступление против человечности на Нюрнбергском процессе**

Отечественная история знает не простые периоды своего развития, когда эпидемии вспыхивали не стихийно, а хорошо спланированно и целенаправленно. Примером тому является распространение немецко-фашистскими захватчиками таких тяжелых заболеваний, как: сыпной тиф, малярия, желтая лихорадка, инфекционная желтуха, черная оспа и пр. среди советского населения и частей Красной Армии.

Вопросы борьбы с инфекционными заболеваниями на сегодняшний день стоят особенно остро ввиду масштабного распространения коронавируса (COVID-19). Этим обуславливается актуальность настоящего исследования.

Намеренное заражение смертельными заболеваниями лиц, находящихся в лагерях, было расценено как преступление против человечности, и расследовалось в ходе Нюрнбергского процесса.

Обратимся к приговору первого Военного трибунала США по делу «медиков». Трибунал был создан по приказу американской военной администрации в Германии. Это первый из семи Военных Трибуналов США, рассмотревших дела нацистских военных преступников. Он заседал с 25 октября 1946 года по 19 июля 1947 года. Всего по делу «медиков» было предано суду 23 человека.

Обвинительный акт состоит из четырех разделов. Разделы второй и третий именуются «Военные преступления и преступления против

человечности». Они вменяют подсудимым в вину совершение военных преступлений и преступлений против человечности.

Содержание разделов второго и третьего сводится к тому, что в период между сентябрем 1939 года и апрелем 1945 года все подсудимые «являлись руководителями, соучастниками, организаторами планов и мероприятий, связанных с медицинскими экспериментами, проводимыми без согласия испытуемых; подстрекали их к осуществлению либо играли в этих планах и мероприятиях соглашательскую роль и были к ним причастны; в ходе этих экспериментов подсудимые совершали убийства, жестокости, применяли мучения и пытки, осуществляли зверства и другие бесчеловечные действия» [1, с. 409–410].

В Обвинительном акте утверждается, что эти эксперименты включали следующие действия:

(С) Эксперименты с малярией. Начиная с февраля 1942 года и примерно до апреля 1945 года в концентрационном лагере Дахау проводились эксперименты с целью исследовать иммунитет к малярии и лечение малярии. Здоровых людей, содержащихся в концентрационных лагерях, заражали малярией, для чего-либо подвергали их укусам комаров, либо делали им инъекции вытяжек слизистых желез комаров. На людях, зараженных малярией, испытывали различные лекарства в целях проверить эффективность последних. Более тысячи людей было насильно подвергнуто этим экспериментам. Многие жертвы умерли, другие страдали от сильной боли и остались в результате эксперимента инвалидами. Обвиняемым Карлу Брандту, Хандлозеру, Ростоку, Гебхардту, Бломе, Рудольфу Брандту, Мруговскому, Поппендику и Зиверсу вменяется в вину особая ответственность за совершение этих преступлений и участие в их совершении [1, с. 411].

(G) Эксперименты с инфекционной желтухой. В период с июня 1943 по январь 1945 года в концентрационных лагерях Саксенхаузен и Натцвейлер проводились против прививки инфекционной желтухи, в целях исследования причин заболевания и изучения ее эффективности. Людей, над которыми проводились эксперименты, сознательно заражали инфекционной желтухой, в результате чего некоторые из жертв умирали, а другие испытывали сильнейшую боль и мучения. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шредер, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Розе и Беккер-Фрейзенг.

(I) Эксперименты с сыпным тифом. Начиная примерно с декабря 1941 года и до февраля 1945 года в концентрационных лагерях Бухенвальд и Натцвейлер для нужд германских вооруженных сил проводились эксперименты по исследованию вакцин против сыпного тифа и других болезней. В Бухенвальде многих здоровых заключенных намеренно заражали вирусом сыпного тифа с тем, чтобы сохранять вирус в живом состоянии. В результате погибло более 90 % жертв. Другие здоровые



заключенные использовались для установления эффективности различных вакцин и химических препаратов, применяемых для лечения сыпного тифа. В ходе этих экспериментов, были вакцинированы одной из вакцин либо получали один из химических препаратов; по прошествии периода в три-четыре недели их заражали возбудителями сыпного тифа. Остальных 25 % заключенных подвергали заражению, не сделав им предварительных прививок; это делалось с целью сопоставить эффективность вакцин и химических препаратов. В результате сотни людей, над которыми проводились эксперименты, погибли. Проводились также эксперименты с желтой лихорадкой, черной оспой, брюшным тифом, паратифом «А» и «В», холерой и дифтеритом. Аналогичные эксперименты, приведшие к таким же последствиям, проводились в концентрационном лагере Натцвейлер. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шредер, Генцкен, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Розе, Беккер-Фрейзенг и Ховен [1, с. 413–414].

На процессе по делу «медиков» среди прочих доказательств был представлен Дневник отделения исследования сыпного тифа и вирусов при Институте гигиены войск СС. В нем указывалось, что испытания сыпнотифозных вакцин решено было проводить в концлагере Бухенвальд. Ответственность за проведение этих экспериментов возлагалась на гауптштурмфюрера СС д-ра Динга. Построенный «блок 46» представлен для целей экспериментов с сыпным тифом [1, с. 508, 510].

Доказательства устанавливают, что не менее 50 человек погибло вследствие проведения на них экспериментов по изучению сыпного тифа. В качестве подопытных использовались люди всех национальностей [1, с. 462].

В ходе проведенного исследования нам удалось обнаружить данные из протоколов допросов свидетелей, подтверждающих заражение инфекционными заболеваниями лиц, находящихся в лагерях.

Из заявления М.И. Пикуль, 1918 г. р., жительницы г. Жлобина: «Я со всей ответственностью могу заявить, что немцы умышленно завозили в лагерь заразных больных для распространения эпидемии и заражения как можно большего количества гражданского населения, насильно согнанного в лагери с целью массового истребления мирных советских жителей» [2, с. 609].

Из протокола допроса Ю.П. Барановской из г. Жлобина: «В лагерь у м. Озаричи немцы привозили очень много больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 человек больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50-55 уже были мертвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни» [2, с. 610].

Из протокола допроса Н.К. Журавлевой, жительницы д. Слонище, Рогачевского района, Гомельской области: «Среди содержащихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболели и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали и складывали в кучу друг на друга. Всего я видела две полные автомашины и одну заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машины самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 человек, возможно, и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь...» [2, с. 611].

Это позволяет сделать вывод о том, что участникам дела «медиков» было выдвинуто обвинение в организации и проведении медицинских опытов над людьми, которые включали эксперименты по заражению инфекционными заболеваниями, а также испытанию новых вакцин. Заведомо было известно, что вследствие этого будут смертельные случаи, однако это никого не останавливало. Нацистами шла подготовка бактериологической войны. Обвинение было выдвинуто в отношении 23 человек, которые понесли различные виды наказания. Так, например, обвиняемых Карла Брандта, Рудольфа Брандта, Гебхардта, Мруговского, Зиверса, Ховена – приговорили к смертной казни через повешение, Хандлозера, Шредера, Розе, Генцкен – к пожизненному тюремному заключению, Поппендика – к 10 годам тюремного заключения, Беккер-Фрейзенга – к 20 годам. Обвиняемым Ростоку и Бломе Трибунал вынес оправдательные приговоры.

### **Список литературы:**

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками // Сборник материалов. В 3 томах. Том 2. Военные преступления. Преступления против человечности / под общей редакцией Р. А. Руденко. – Москва : Издательство «Юридическая литература», 1966. – 798 с.
2. Нюрнбергский процесс // Сборник материалов. Том I. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 935 с.



### **Комарова Е.А.**

доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

## **Отражение принципов уголовного судопроизводства в деятельности Нюрнбергского трибунала**

Весь мир был возмущен преступлениями, совершенными во время Второй мировой войны. В связи с этим, проведение Нюрнбергского трибунала не могло быть отложено, даже до момента разработки нормативной базы его деятельности. Вопрос о коллективной ответственности нацистского руководства обсуждался участниками антигитлеровской коалиции задолго до окончания войны, первые дискуссии об этом относятся еще к 1942 году, когда Советское правительство выпустило заявление «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы», в котором указывалось на необходимость учреждения Международного военного трибунала для расследования военных преступлений.

Нормы международного права оказывают активное влияние на формирование норм национального права. Государство, подписывая определенный международный договор берет на себя определенные обязательства, имплементирует нормы международного права в национальное законодательство. Но это влияние происходит не только в одном направлении, возможно и обратное воздействие. Ярким примером тому может служить создание норм, обеспечивающих деятельность Нюрнбергского трибунала. На момент принятия решения о создании Трибунала нормативной основы его деятельности не существовало. Поэтому ряд государств (Советский Союз, США, Великобритания и Франция) объединили свои усилия в образовании правовой основы его деятельности, привнеся в этот процесс свои национальные особенности. В процессе создания правовой основы были представлены страны не только с разными социально-политическими системами (социалистической и буржуазной), но и различными уголовно-процессуальными нормами. Фактически на процессе были представлены три системы права: социалистическая (СССР), англо-саксонская (США и Великобритания) и континентальная (Франция)» [1, с. 54].

Для работы Трибунала государствами была создана солидная международно-правовая база, где особое место занимали Устав Нюрнбергского трибунала от 8 августа 1945 года [2, с. 763–770] и Регламент Международного военного трибунала. Анализ и оценка принципов и норм, содержащихся в этих документах, позволяет говорить об их особой роли не в историческом плане, но и как опыт «симбиоза» разных правовых систем [3, с. 116–125].

Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался около 11 месяцев. Он имел очень важное значение во многих сферах, в том числе и в процессуальной. На основе анализа Устава и Регламента Международного военного трибунала можно выделить принципы, на которых базировался процесс и осуществлялась его судебная деятельность, поскольку именно принципы определяют форму (модель) уголовного судопроизводства.

В качестве основополагающих идей, сформулированных в Уставе, Регламенте и реализованных в ходе Нюрнбергского процесса, можно выделить следующие основополагающие начала:

1) принцип законности. Деятельность Трибунала осуществлялась на основании норм, сформулированных в нормативных правовых документах (в частности, в Уставе и Регламенте);

2) принцип равенства всех перед законом и судом. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву – преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию;

3) принцип состязательности и равноправия сторон. В процессе были представлены субъекты, осуществляющие функцию как защиты, так и обвинения. Функцию защиты осуществляли подсудимые и их адвокаты (защитники), функцию обвинения – Комитет обвинителей, в который вошли главные обвинители от СССР, США, Англии и Франции и их заместители. Суд как орган консолидированной власти государств был независим, прежде всего от обвинения и защиты, обеспечивая при этом процессуальные возможности реализации прав сторонами процесса (правила 3 и 4 Регламента Международного военного трибунала). Кроме того, Трибунал имел право вызывать свидетелей, производить допросы, требовать предъявления материалов, представляемых в качестве доказательств.

4) принцип обеспечения права на защиту. Устав достаточно подробно закрепил данный принцип, в IV разделе Устава «Процессуальные гарантии для подсудимых» предусматривается, что копии обвинительного акта и всех документов, прилагаемых к нему, переводятся на язык, который понимает подсудимый, и вручаются ему заблаговременно до начала процесса. Как известно, 18 октября 1945 года обвинительное заключение поступило в Международный военный трибунал и за месяц до начала процесса вручено каждому из подсудимых на немецком языке.

Подсудимые имели право защищаться лично или при помощи

защитника. При этом они были вправе пригласить любого защитника, или по просьбе подсудимого Трибунал обеспечивал участие защитника в судебном заседании. Надо отметить, что подсудимых защищали 27 наиболее видных адвокатов Германии [4, с. 5–15]. Подсудимые активно участвовали в судебных заседаниях и для реализации их прав Трибуналом были предоставлены все возможности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несмотря на то, что до момента создания Нюрнбергского трибунала подобной формы правосудия не существовало Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам. Он не был формальным и все решения принимались только на основании норм права. История показывает, что даже в сложных политических условиях может быть найдено взаимопонимание сторон и состязательный процесс позволяет принять законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечивающее права и законные интересы личности и государства.

### Список литературы:

1. *Наумов, А. В.* Нюрнбергский процесс: история и современность / А. В. Наумов // Российская юстиция. – 2006. – №10. – С. 54.
2. Действующее международное право. – Москва, 1997. – Т. 3. – С. 763–770.
3. *Хитрова, О. В.* Нюрнбергский процесс как модель состязательного судопроизводства / О. В. Хитрова // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сборник материалов межведомственных научно-практических конференций (17 ноября 2011 года, Москва). – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С. 116–125.
4. *Бойков, А. Д.* Адвокаты в Нюрнбергском процессе / А. Д. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – Москва : Российская академия адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 3. – С. 5–15.



### **Кулик Н.В.**

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

### **Прокуроры Нюрнбергского процесса: единство подходов и культурологические особенности обвинительной деятельности**

В августе 1945 года состоялось подписание соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников и учреждении Международного военного трибунала.

Для координации действий главных обвинителей был учрежден Комитет главных обвинителей по подготовке процесса. Вопросам организации обвинения, правам и обязанностям обвинителей был посвящен раздел III Устава Международного военного трибунала, озаглавленный «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников».

В задачу Комитета входило согласование мероприятий по подготовке материалов к процессу, распределение обязанностей между главными обвинителями по поддержанию обвинения на отдельных стадиях процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных речей; порядок предоставления доказательств и допроса подсудимых и свидетелей, заключения по ходатайствам подсудимых и их защитников и т. д.). Согласно Уставу, каждая из подписавшихся сторон назначала главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников. Таким образом, обеспечивалась согласованная линия обвинения по основным вопросам.

От Советского Союза главным обвинителем выступал Р.А. Руденко, от США – Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор сэра Х. Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон, позже на процессе его заменил Ш. де Риб.

В Уставе было отмечено, что главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом». Действительно, по различным вопросам, представляющим интерес для обвинения в целом, четыре главных обвинителя регулярно встречались и проводили консультации. Подсудимые надеялись, что послевоенное обострение

отношений между СССР и Западом, а также различие процессуальных систем (континентальной и англосаксонской) не будет способствовать выработке единых подходов, приемлемых для всех стран, представляющих сторону обвинения. Однако, данным надеждам подсудимых не суждено было сбыться. Полагаем, что вопрос о понимании роли прокурора в уголовном процессе и его миссии имеет в данном случае немаловажное значение.

Как отмечают исследователи, культурными константами особого типа являются вечные образы, которым присущ некий центральный мотив, главенствующая идея. Вечные образы как константы культуры обладают особой степенью целостности, что позволяет им выполнять для субъекта ориентирующую функцию в социальной и культурной действительности. Особое значение данные образы имеют для гуманитарного знания, например, идея справедливости и возмездия за содеянное [1, с. 224–230]. Идея справедливости и возмездия за зло, находят свое отражение в греческой, римской мифологии. С появлением государства обеспечение справедливости в общественном понимании стало связываться с деятельностью публичной власти и соответствующих должностных лиц. Именно прокурор, с момента формирования прокуратуры, как государственного института стал приобретать знаковую роль – наказывать нарушителей закона, основываясь на справедливости, праве. Таким образом, на протяжении многих лет в общественном сознании закрепилось понимание справедливости как символа и прокурора как представителя государства, который должен её обеспечивать и поддерживать. На этом основании можно предположить, что представители США, Великобритании, Франции и СССР, имели одинаковые культурологические предпосылки в отношении понимания роли и миссии прокурора в Международном военном трибунале.

Вместе, с тем, представляют определенный научный интерес и заслуживают подробного исследования заключительные выступления главных государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе. На наш взгляд, в них наибольшей степени проявились национально-культурные особенности судебной риторики и обвинительной деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что представители государственного обвинения от СССР выступали в форменном обмундировании. Это закономерно, так как для отечественной правовой культуры характерен высокий официальный уровень отношений между участниками судебного разбирательства. Кроме того, на подсознательном уровне такой внешний вид вызывает у судебной аудитории уважение к оратору и доверие к его словам.

В отечественной практике произнесения обвинительной речи были неуместны пафос, фальшь, чрезмерная эмоциональность, гнев, грубость, неестественность. Классическим эталоном, девизом, как выступать прокурору, является формула *Sine ira et studio*, которая переводится как: «без

гнева и пристрастия» или «без ненависти и усердия».

Высоко ценилось, если речь прокурора не носила оттенок морализаторской, менторской, назидательной. Убеждать – совсем не означало навязывать свое мнение аудитории, принуждать принять его.

Обвиняя подсудимого в преступлении, – писал А.Ф. Кони, — прокурор должен выступать со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, его речь должна быть проникнута печалью трезвой мысли зрелой [2].

Исследователи признают, что пристрастие к жестикуляции имеет не только индивидуальный, но и национальный характер, отмечают «характерную для русской национальной речевой культуры скупую жестикуляцию (почти полное отсутствие ее у англичан и японцев и избыток таковой у итальянцев) [3]. Полное отсутствие жестов, движений, так называемая каменная неподвижность, не нашли одобрения и не были восприняты нашей культурой. Образцовым является стремление к тому, «чтобы жест был скупым, но выразительным, оживляющим речь судебного оратора, усиливающим сказанное».

Анализируя заключительное выступление главного обвинителя от США – Роберта Джексона, необходимо отметить следующее. Центральное место в его речи было отведено доказыванию общего плана действий нацистских преступников, подтверждению «теории заговора». Достаточно часто, в своей судебной речи Р. Джексон использует цитаты из классической литературы, проводит параллели с историческими персонажами. Например: «Я должен, как сказал Киплинг: «Кистью из хвоста кометы бросить краски на полотно в десять лиг длиной». «Террор Торквемады бледнеет перед нацистской инквизицией».

Речь главного государственного обвинителя от Великобритании – Х. Шоукросса была посвящена юридическому анализу принципов международного права и правовых оснований вышеуказанного Трибунала.

Выступление содержит большое количество ссылок на письменные доказательства (резолуции, письма), пункты достигнутых соглашений и заключенных договоров.

В речи главного государственного обвинителя от Франции дана подробная морально-нравственная оценка так называемой теории расового превосходства, ведению агрессивной войны и «методического, научно разработанного уничтожения миллионов человеческих существ, а именно – ряда национальных и религиозных групп, чье существование мешало гегемонии германской расы».

В своей заключительной речи Р.А. Руденко подвел итоги деятельности всего корпуса обвинителей, уделив особое внимание юридическому анализу норм и принципов международного права, качественному анализу доказательств виновности каждого из подсудимых, привел их в систему. Обращает на себя внимание тот факт, что осуждение зверств фашизма осуществляется от имени всего прогрессивного



человечества. Так, Р.А. Руденко произнес: «Человечество призывает к ответу преступников, и от его лица мы, обвинители, обвиняем в этом процессе».

Прокурору в отечественном уголовном судопроизводстве традиционно отводилась роль защитника общественной морали и проводника нравственности.

Выступая с обвинительной речью, он формировал свою позицию на основе тех ценностей, которые в тот или иной момент времени поддерживались, разделялись обществом. Это позволяло ему солидаризироваться с нравственно-здоровым большинством, тем самым создавая вокруг содеянного атмосферу осуждения и нетерпимости, заявлять об аморальности содеянного [4].

Отметим, что национальный язык, его своеобразие формируют и особое мировоззрение его носителей. В нем отражаются те ценностные приоритеты, которые составляют основу жизненного уклада, традиций. Первостепенное значение в отечественной культуре придается духовной жизни человека. Поэтому анализ и оценка нравственной природы содеянного до настоящего времени не утратили своей актуальности.

И сегодня актуальны слова А.Ф. Кони: «Основными чертами русского типа государственного обвинителя были спокойствие, отсутствие личной озлобленности против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая к возбуждению страстей и искажению данных дела, и наконец, что весьма важно, полное отсутствие лицедейства в голосе, в жесте и в свободе держать себя на суде» [4].

Безусловно, исследование национально-культурных особенностей, характерных, типичных для отечественной практики судебной риторики, заслуживает более глубокого и тщательного подхода, однако даже беглый анализ выступлений главных государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе позволяет говорить об уникальности и самобытности в деятельности отечественного государственного обвинителя.

Опыт прокурорского уголовного преследования как в международных судебных инстанциях, образованных по итогам Второй мировой войны, так и в военных трибуналах, действовавших в Советском Союзе для привлечения к уголовной ответственности нацистских преступников и их пособников, сыграл существенную роль в развитии понимания того, какой должна быть обвинительная деятельность прокурора. Трудно переоценить значение для всего человечества итогов работы обвинителей Нюрнбергского процесса, осуждавших более откровенно, чем это способны были сделать казенные формулировки судебных документов, нацистскую и фашистскую идеологию и разоблачавших чудовищные преступления немецко-фашистских захватчиков.

## Список литературы:

1. *Гайдин, Б. Н.* Вечные образы в системе констант культуры / Б. Н. Гайдин // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 224–230.
2. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений / А. Ф. Кони. – Москва : Юрид. лит., 1967. – Т. 4. – 528 с.
3. *Гаврилов, В. В.* Слово – государственному обвинителю : Поддержание государственного обвинения в уголовном суде / В. В. Гаврилов. – Саратов : Слово, 1998. – 255 с.
4. *Васильев, В. Л.* Психология ораторского мастерства государственного обвинителя : учебное пособие / В. Л. Васильев, И. А. Горьковая. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1996. – 44 с.

### **Лавров В.В.**

заведующий кафедрой  
государственно-правовых дисциплин  
Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации,  
кандидат юридических наук,  
кандидат исторических наук, доцент

## **Государственная культурная политика Российской Федерации в борьбе с проявлениями неонацизма на современном этапе**

Выводы Нюрнбергского трибунала оказали значительное влияние на развитие международной системы защиты прав человека. Одним из значимых направлений которой явилось недопущение возрождения нацистской идеологии и иных проявлений фашизма.

Соответствующие положения содержатся во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН. В соответствии со ст. 2, согласно которой «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1].

Идеи Всеобщей декларации продолжили свое развитие в последующих актах международного уровня и впоследствии закреплялись в международных документах.

В «Международном пакте о гражданских и политических правах»,

принятым 16 декабря 1966 года (для ССР вступил в силу с 23 марта 1976 года) [4].

В «Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации», заключенной 21 декабря 1965 года (для ССР данный документ вступил в силу 4 марта 1969 года), раскрывается понятие «расовой дискриминации» [3].

На протяжении 1960-х–1990-х годов было принято значительное количество документов, принятых как на уровне ООН, так и на Европейском уровне, направленных на противодействие проявления различных форм расизма и, в частности, фашизму [2].

Несмотря на противодействие нацизму как на международном, так и на внутригосударственном уровне отдельные его проявления продолжают сохраняться в отдельных странах и в начале XXI столетия.

В этой связи нельзя не обратить внимание на такое явление, как попытки реабилитации нацизма в последние годы.

Важно проследить название соответствующих документов, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН и Комиссией ООН по правам человека. На протяжении 2000–2011 годов соответствующие резолюции назывались «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [2].

В 2012 году в названиях соответствующих документов, принимаемых соответствующими структурами ООН, появляется новый тренд «героизация нацизма». Например, резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2019 года.

Парламентской Ассамблеей Совета Европы были приняты резолюции, направленные на борьбу с неонацизмом и экстремизмом. Среди них следует упомянуть о двух резолюциях 2011 (2014) и 2052 (2014) о противодействии проявлениям неонацизма и правого экстремизма. ПАСЕ осуждает увеличение числа проявлений неонацизма и правого экстремизма, а также возрастание популярности неонацистских партий в Европе [2].

В резолюциях отмечается, что героизация нацизма не изолированное явление, свойственное некоторым государствам – членам Совета Европы, а проблема общеевропейского масштаба. Отмечается, что неонацистские и экстремистские явления часто «дремлют в обществе до тех пор, пока не появятся условия, благоприятные для их возникновения».

Оправдание и героизация нацизма по оценкам МИД РФ включает в себя:

- отрицание Холокоста и преступлений против человечности;
- выбросы откровенных фальшивок в образовательную и научную литературу;
- распространение псевдоисторической информации;
- провокационные фальсификаторские заявления представителей политических элит ряда западных и восточноевропейских стран о причинах,

ходе и итогах Второй мировой войны;

- принятие законодательных актов, в том числе на уровне конституций, которые подменяют понятия, уравнивая агрессию, военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида, совершенные нацистами и их приспешниками, с политикой СССР;

- навешивание на ветеранов СССР, участвовавших в войне со странами оси, оскорбительных ярлыков преступников и агрессоров, возбуждение против них надуманных политизированных уголовных дел;

- принятие мер, направленных на квалификацию тех, кто воевал против стран антигитлеровской коалиции или сотрудничал с нацистами, в качестве национальных героев и участников национально-освободительных движений.

Все перечисленные действия представляют собой грубое извращение исторической истины, бессмысленную попытку переписать решения Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [2].

Наряду с международно-правовыми механизмами противодействию нацизма, во многих государствах Европы принимаются законодательные меры, направленные на борьбу с указанными явлениями.

В Российской Федерации, с целью недопущения проявлений фашизма в любой форме, сформирована достаточная правовая база.

В соответствии с российским законодательством, различные формы появления «нацизма» охватываются родовым понятием «экстремистская деятельность».

Наряду с мерами административной и уголовной ответственности в российском законодательстве содержатся и иные меры, направленные на противодействие экстремизму.

Однако, можно сделать предварительный вывод о том, что опыт как зарубежных стран, так и Российской Федерации показывает, что одних превентивных мер для противодействия нацизму недостаточно.

На сегодняшний день в Российской Федерации государство и общество всё в большей степени осознают значимость культуры в жизни страны, в формировании гармонично развитой личности и в укреплении гражданского единства.

Общественные отношения в сфере культуры можно разделить на две группы: отношения в сфере сохранения культурного наследия и отношения в сфере производства продукции культуры (творческая индустрия).

В сфере производства продукции культуры остановлюсь на следующих моментах.

Произведения культурной индустрии и содержащееся в них информация оказывают существенное влияние на личность человека.

Следует отметить, что человеческая душа обладает способностью резонанса, который может иметь как положительные, так и отрицательные

последствия для человека. В этой связи продукцию культурной индустрии следует оценивать с точки зрения соответствия ее произведений принятым в российском обществе духовно-нравственным ценностям. Применительно к теме сегодняшнего форума это противодействие героизации и проявлениям нацизма.

При создании произведений культуры, искусства могут иметь место нарушения ограничений, установленных Федеральными законами от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В этой связи в сфере культурной индустрии необходимо сочетание баланса прав на свободу творчества, распространение информации и установленных законодателем ограничений, направленных на утверждение гражданского мира и согласия.

Наряду с ограничениями и запретами, установленными действующим законодательством, в противодействии героизации и проявлениям нацизму значительную роль играет воспитание молодежи в процессе образования.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2), образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения.

В обязанности педагогических работников входит как обучение, так и воспитание обучающихся.

Если обратиться к личностям тех, преступников, которые были признаны виновными приговором Нюрнбергского трибунала, то мы увидим следующую картину.

Обвинительный приговор был вынесен в отношении 19 человек из них 17 – окончили высшие учебные заведения. При этом 6 человек имели высшее юридическое образование, из которых трое имели степень докторов права.

Указанный пример показывает, что даже наличие фундаментального образования, глубоких знаний, которые давались в учебных заведениях Германии того времени не помешало указанным лицам совершать преступления против человечества.

Можно обратиться к историческому опыту, который показывает, что идеи германского фашизма родились не в 1920-х годах, а начали формироваться в среде немецких интеллектуалов второй половины XIX столетия (Р. Вагнер, Ф. Ницше и др.).

Подводя итог, можно отметить следующее. В современных условиях проблемы проявления нацизма продолжают оставаться актуальными. Для противодействия указанным явлениям необходимо продолжать развивать как систему, установленных в законодательстве запретов и ограничений, так и совершенствовать основанную на духовно-нравственных ценностях, выработанных отечественной культурой, воспитательную работу с молодежью.

## Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права», Москва, 2015 года. – URL: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/humanitarian\\_cooperation//asset\\_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903](http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation//asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903) (дата обращения: 10.11.2020).
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : заключена 21 декабря 1965 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

### **Мельник В.В.**

профессор кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,  
Заслуженный юрист Российской Федерации

### **Демагогия как основной способ защиты на Нюрнбергском процессе**

Как известно, на Нюрнбергском процессе Геринга, Гесса, Риббентропа, Кальтенбруннера и других нацистских главарей защищали авторитетные немецкие ученые и практикующие юристы, каждый из которых имел ученую степень доктора наук. Многие из них в прошлом были членами нацистской партии, что не помешало им участвовать в этом процессе в качестве адвокатов-защитников. Системный анализ содержания и формы их защитительных речей, представленных в двухтомной работе И.С. Яртых<sup>1</sup>, свидетельствует о том, что адвокаты подсудимых, пытаясь оспорить нормы Устава Международного военного трибунала и отвести меч правосудия от главных немецких военных преступников, за неимением веских доводов в пользу подсудимых в качестве основного способа защиты зачастую использовали манипуляцию в форме демагогии.

---

<sup>1</sup> Яртых И. С. Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. Т. 1 и Т. 2. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2008. 424 с.

Научной основой распознавания демагогии в судебных речах, произнесенных не только на Нюрнбергском процессе, но и в любом судебном процессе, построенном на основании принципа состязательности и равноправия сторон, являются концептуальные положения из области лингвистики, языкознания, социальной психологии, риторики, нейролингвистического программирования (НЛП), этики, политологии и других наук, изучающих такой способ социально-психологического влияния на людей, склонения их к мнению оратора, как манипуляция в форме демагогии<sup>1</sup>. Этот способ социально-психологического влияния друг на друга люди используют в процессе духовного общения, под которым понимается «процесс взаимного обмена мыслями, чувствами, волевыми побуждениями с целью управления одних людей другими»<sup>2</sup>.

Под манипуляцией или манипулированием в самом широком, метафорическом смысле понимаются не только различные махинации, но и «система воздействия на других людей, навязывания взглядов»<sup>3</sup>, в том числе «процесс воздействия на общественное мнение и политическое поведение для их канализирования в нужном определенным властным или общественным структурам направлении»<sup>4</sup>, «система психологического воздействия, ориентированная на внедрение иллюзорных представлений»<sup>5</sup>.

Разновидностью и способом манипуляции или манипулирования сознанием и поведением других людей является манипуляция языковая или речевая (языковая) манипуляция, под которой понимается «Использование языка или дискурса с целью влияния и управления поведением людей, при этом истинные цели манипуляции сознательно скрываются»<sup>6</sup>.

Под дискурсом понимается «Связный текст в совокупности с социокультурным контекстом; речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей»<sup>7</sup>.

Особой формой манипуляции или манипулирования с изощренным применением риторических приемов речевой (языковой) манипуляции

---

<sup>1</sup> См.: Мельник В. В. Мельник В. В., Трунов И. Л. Искусство речи в суде присяжных : учебно-практическое пособие. Москва : Юрайт, 2020. С. 36–218; Мельник В. В. Возможности использования для убеждения присяжных заседателей риторических приемов, основанных на языковом манипулировании // Проблемы уголовного, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения : сборник научных трудов. Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2007.

<sup>2</sup> Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. Москва : Политиздат, 1972. С. 200. См. также: Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. Москва : Дело, 2000. С. 292-295; Его же: Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных : учебно-практическое пособие. Москва : Дело, 2003. С. 303–318.

<sup>3</sup> Психологический словарь / под общ. научн. ред. П. С. Гуревича. Москва, 2007. С. 356.

<sup>4</sup> Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. Москва : Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. С. 162.

<sup>5</sup> Там же. С. 163.

<sup>6</sup> Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. Москва : Флинта : Наука, 2013. С. 236.

<sup>7</sup> Там же. С. 102.

является демагогия. Основываясь на системном анализе специальной литературы, суть демагогии, ее существенные признаки можно определить следующим образом.

*Демагогия* – это вид социально-психологического речевого воздействия, основанный на использовании бездоказательной и/или преднамеренно искаженной информации, как правило в манипулятивных целях. Под демагогией понимается также необоснованные рассуждения, основанные на одностороннем осмыслении, истолковании чего-либо; характеристика рассуждения или аргументации, в ходе которых сознательно или нет за общими, внешне благообразными фразами скрывается суть дела, некомпетентность или несостоятельность говорящего, или пишущего. Для демагогии характерно употребление различных приемов языковой (речевой) манипуляции (приемов манипулятивного убеждения), в том числе: размывание и подмена понятий, использование слов с расплывчатым, но эмоционально-нагруженным значением, замена стилистически нейтральных слов и выражений негативно-оценочными, необоснованные обобщения, имеющие характер утверждений, использование софизмов типа *ad hominem*, направленных на девальвацию личности оппонента и его аргументов с переходом на его личность, компроментацию, разоблачение оппонента, «чтение мыслей на подозрение», направленность на актуализацию негативных эмоций, запуск негативных доминантных (эмоциональных) сценариев, связанных с объектом или концептом, актуализация эмоции опасности, и т. п. Демагог конкретной лексике предпочитает абстрактную, вместо точных данных использует неопределенные слова и выражения, субъективное мнение подает в форме категорического суждения, что в совокупности позволяет навязать адресату одностороннее осмысление или оценку предмета обсуждения<sup>1</sup>.

С этой же целью демагог-оратор, в том числе судебный, широко использует и другие изощренные риторические приемы: предвзятую подачу информации; полуправду; замалчивание в сообщении существенных фактов; подтасовку фактов с помещением высказываний, выражающих приемлемые для манипулятора факты и взгляды в «сильную позицию»; пристрастную селекцию аргументов или одностороннюю аргументацию; маскировку и дробление информации, что препятствует формированию у адресата целостной картины явлений или событий; изъятие информации из

---

<sup>1</sup> См.: Современный словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : «Норинт», 2001. С. 155 ; Универсальный иллюстрированный словарь русского языка. В 18 т. Т. 3. Рос. Акад. Наук, Академиздатцентр «Наука». Кишинев : Vector, 2011. С. 303 ; Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. Л. Сковородникова. Красноярск, 2012. С. 128–129 ; Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. С. 75, 96-97 ; Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва : Политиздат, 1989. С. 68 ; О языковом (речевом) манипулировании в форме демагогии в судебных речах. См.: Мельник В. В., Трунов И. Л. Искусство речи в суде присяжных : учебно-практическое пособие. 2-е изд., перер. и доп. Москва : Юрайт, 2020. С. 202–208.



контекста и ее произвольную трактовку; искажение истинных масштабов событий и явлений, преуменьшение или преувеличение их значимости; апелляцию к устоявшимся стереотипам и архетипам, а также к культурно-символическому материалу; размывание и подмена понятий; использование приемов, особым образом «канализирующих» теории, идеи, оценки, взгляды, суждения, посткоммуникативные действия различных субъектов; введение тезиса намеками, в основе которых лежит управляемое умозаключение, при котором демагог рассчитывает на догадку адресата, используя психический автоматизм определенных логических переходов<sup>1</sup>.

Среди излюбленных приемов, психологических доводов демагога-манипулятора следует особо выделить использование такого способа языкового (речевого) манипулирования как эвфемизмы (от греч. *euphemismos* – «хорошее выражение») – слова или выражения, которыми заменяют нежелательные, грубые, слишком резкие, неуместные в определенном контексте названия, слова, маскируют их, по своему «смягчают» высказывание, уменьшают долю содержащих в нем отрицательных, нежелательных в определенной ситуации коннотаций, интеллектуальных и эмоциональных ассоциаций<sup>2</sup>.

С учетом рассмотренных признаков манипуляции в форме демагогии представляется, что в фиктиологии демагогия вполне обоснованно рассматривается как одно из проявлений и средств обеспечения фиктивности в антропной реальности, как типологический вид такой формы фиктивности как ложь, а производные от лжи, демагогии, лицемерия и т. п. объективизации – как обманные поступки людей<sup>3</sup>.

3. Приведенный выше обширный перечень демагогических приемов достаточно широко представлен в судебных речах адвокатов на Нюрнбергском процессе в защиту главных немецких военных преступников, при обосновании ими своих позиций по данному уголовному делу. Как показывает анализ содержания их защитительных речей, при реализации адвокатами односторонней функции защиты, весь спектр позиций адвокатов-защитников охватывался формулой «подсудимый невиновен вовсе, или хотя и виновен, но вовсе не в том, в чем его обвиняют, а в менее тяжком преступлении, либо, хотя и виновен, но не в такой степени, как это утверждает государственный обвинитель».

Выбирая одну из этих классических позиций, определяющих стратегическую линию защиты, все адвокаты вели согласованную защиту,

---

<sup>1</sup> Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. С. 70–78 ; Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб пособие. 3-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2015. С. 133.

<sup>2</sup> Сенчикова Е. П. Эвфемизмы русского языка; Спецкурс : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 2006. С. 39–45, 49–55 ; Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. С. 702 ; Данилова А. А. Манипулирование словом в средстве массовой информации. 3-е изд. Москва : «Добросвет», Издательство «КДУ», 2014. 66–79.

<sup>3</sup> Макейчик А. А. Философия фиктивности, или Фиктиология. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 120.

придерживаясь демагогических по своему содержанию «постулатов», определяющих согласованную тактическую линию при ведении защиты. Основное содержание этих демагогических постулатов, находящихся в противоречии с лежащими в основе естественного и позитивного права, общечеловеческими представлениями о добре и зле, общечеловеческими нравственными нормами, содержание которых в концентрированном виде выражают библейские заповеди, прежде всего заповедь «Не убий!», четко определил И.С. Яртых в предисловии к указанному выше двухтомнику защитительных речей.

*Первый демагогический постулат*, которыми руководствовались адвокаты нацистских военных преступников при ведении согласованной тактической линии защиты, заключался в том, что «События международной политики не могут быть предметом юридических решений, а поскольку война – средство политики, то к уголовной ответственности за ее развязывание привлекать нельзя»<sup>1</sup>.

*Второй демагогический постулат*: «Принципы «*nollum crimen sine lege*» и «*ex post facto*», т.е. что в 1939 году агрессивная война не считалась еще международным преступлением и, следовательно, привлечение к уголовной ответственности тех, кто развязал Вторую мировую войну, было бы нарушением этих основных принципов права»<sup>2</sup>.

*Третий демагогический постулат*: «Доктрина государственного акта, в соответствии с которой все действия, предпринятые от имени государства, не подлежат суду третьего государства, доктрина, исходящая из признания абсолютного суверенитета государства, не связанного никакими нормами международного права»<sup>3</sup>.

*Четвертый демагогический постулат*: «Принцип иммунитета глав государств, в соответствии с которым глава государства мог быть осужден лишь национальным судом»<sup>4</sup>.

*Пятый демагогический постулат*: «Преступное действие, совершенное в соответствии с приказом начальника, не может рассматриваться как преступление»<sup>5</sup>.

В результате, как справедливо отмечает И.С. Яртых, «...получается замкнутый круг – глав государств судить нельзя, у них иммунитет, правительство и военное командование действовали от имени государства – следовательно, неподсудны, а все остальные преступники действовали в соответствии с приказами и также не отвечали за свои действия»<sup>6</sup>.

4. Естественно, что практическая реализация тактической линии защиты, основанной на таких демагогических постулатах, предполагала использование соответствующих тактико-технических средств и способов

---

<sup>1</sup> Яртых И. С. Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. Т.1. С. 7.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

аргументации отстаиваемой «правовой» позиции в виде «махровых» риторических приемов, замешанных на обильном использовании языковой (речевой) манипуляции, в том числе эвфемизмов, производных от концепта «солдат», при характеристике личности и поведения высокопоставленных военных преступников в период развязывания и ведения ими войны.

Как отмечают известные специалисты по когнитивной лингвистике З.Д. Попова и И.А. Стернин, содержание психолингвистического термина «концепт» шире лексикографического и психолингвистического значений: «В содержание концепта входят не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и признаки, которые отражают общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении...», которые «...являются достоянием личного или коллективного опыта»<sup>1</sup>.

Системный анализ содержания и формы защитительных речей адвокатов на Нюрнбергском процессе свидетельствует о том, что используемая ими изощренная демагогия с использованием эвфемизмов, производных от концепта «солдат», была направлена на актуализацию и активизацию в языковом сознании Высокого Суда выгодных стороне защите концептуальных представлений и связанных с ними интеллектуальных и эмоциональных ассоциаций, предрасполагающих адресата (Суд) к некритическому восприятию демагогической аргументации защиты.

В этом отношении особенно впечатляют следующие фрагменты вступления и заключительной части речи адвоката, доктора Вальтера Зимерса в защиту подсудимого гросс-адмирала Эрика Редера, в которых этот высокопоставленный военный преступник противопоставляется демоническому образу развязавшего войну Гитлера не как его высокопоставленный подручный, а как 70-летний честный *солдат*, всегда выполнявший только свой *солдатский* долг в качестве командующего германским ВМФ:

– «Редер, которому недавно исполнилось 70 лет, т.е. примерно в течение полувека, в период, богатый событиями, был *солдатом*, именно только солдатом душой и телом. Хотя он всегда выполнял только свой солдатский долг, Обвинение на этом большом процессе против национал-социализма рассматривает его не только как солдата, а именно как командующего германским ВМФ, но и, в этом состоит особенность и решающее обстоятельство дела, как *политического деятеля*, как политического заговорщика и члена правительства, хотя эти функции в действительности ему свойственны не были»<sup>2</sup>;

– «...Обвинение игнорирует фактическое и юридическое положение дел, когда оно делает Редера ответственным за политические решения,

---

<sup>1</sup> Попова З. Д. Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 99–100.

<sup>2</sup> Яртых И. С. Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. Т.2. С. 117.

когда оно делает Редера ответственным за политические решения, хотя он не имел к ним никакого отношения, а работал только солдатом. В такой же мере, в какой 130 лет тому назад возникла идея предать суду диктатора Наполеона, так теперь можно осудить диктатора Гитлера. Как раз при диктаторах власть и влияние командующего уменьшается. В такой же мере должна уменьшаться и его ответственность, а этого не видит Обвинение. Диктатор держит всю власть в своих руках, поэтому он принимает на себя всю ответственность. Это положение особенно верно по отношению к Гитлеру, который как диктатор обладал исключительной волей и необыкновенной силой. Представитель Обвинения от Франции в своей речи от 7 февраля 1946 года здесь на процессе совершенно верно сказал: «Гитлер был на деле воплощением воли»<sup>1</sup>;

– Далее адвокат, ссылаясь на знаменитую книгу Густава де Бона «Психология масс», характеризует Гитлера как человека с большой волей и выдержкой, способного оказывать на людей огромное влияние. Он отмечает, что, по мнению такого авторитета, как де Бон, настойчивая воля, которыми обладают такие люди, «...является исключительно редким и исключительно сильным качеством, подчиняющим себе все. Не всегда можно себе представить, на что способна сильная воля. Ничто не противостоит ей: ни природа, ни боги, ни люди»<sup>2</sup>.

Сразу же после этого доктор Вальтера Зиммерс приводит еще один «мощный» психологический довод: «Учитывая эти слова, можно понять, что и Редер не мог противостоять ей»<sup>3</sup>, т.е. магической по силе воздействия на окружающих людей воле фюрера, и в качестве заключительного аккорда применяет еще несколько взаимосвязанных демагогических риторических приемов, замешанных на речевой (языковой) манипуляции, в том числе риторический прием «вопросно-ответный ход» и эвфемизм, основанный на использовании значений (смыслов) концепта «солдат»:

– «Остается еще один вопрос: долг ли солдата выступать с протестом, открыто восставать? На этот вопрос каждый военный человек во всем мире и вообще всякий человек даст отрицательный ответ; исключение может составить только приказ диктатора, заставляющий совершить преступление, причем командующий, получивший приказ должен ясно осознавать его преступность. В соответствии с этим Редер мог быть привлечен к ответственности только за военные преступления, но не за политические, ибо за политические отвечает диктатор»<sup>4</sup>;

– «В деле Редера Обвинение пришло к другому выводу. Как я уже подчеркивал в своем введении, это случилось потому, что оно игнорирует фактическое и юридическое положение дел, рассматривало Редера как политического деятеля и солдата. На самом деле он был только солдатом.

---

<sup>1</sup> Там же. С. 163.

<sup>2</sup> Там же. С. 163, 164.

<sup>3</sup> Там же. С. 164.

<sup>4</sup> Там же. С. 165.

Он жил исключительно интересами военно-морского флота, за который он и теперь в полной мере отвечает. Он руководил всем военно-морским флотом, при поддержке своего офицерского корпуса, он учил весь личный состав честно мыслить и честно драться, как это требует человечество от солдата»<sup>1</sup>;

– В заключение, для того, чтобы окончательно отвлечь внимание суда от личной ответственности Редера и личного состава, возглавляемого им офицерского корпуса, за их преступления против мира и безопасности человечества, многомиллионных жертв советских людей, погибших во время Великой Отечественной войны с фашистами, и таким образом окончательно склонить Высокий Суд к своему мнению о том, что гросс-адмирала доктора Эрика Редера следует оправдать по всем пунктам предъявленного ему обвинения – его адвокат Вальтер Зиммерс применяет еще один изощренный демагогический прием: «Недопустимо, чтобы офицеры и солдаты этого флота дискредитировались действиями какого-то Гитлера и его национал-социализма, чтобы они дискредитировались тем, что их генерал объявлен преступником. В историческом смысле Редер виновен потому, что он, как и многие другие в стране и за границей, не распознали Гитлера и не имели достаточной силы противостоять против необыкновенной динамики какого-то Гитлера; но это не составляет преступления. Все что в своей жизни Редер делал, он делал по убеждению, что поступает верно, и что он должен так поступать, будучи сознательным солдатом. Редер – офицер, пользующийся большим авторитетом, он не является преступником и не может им быть, потому что провел свою жизнь честно и по-христиански. Человек, который верит в Бога, не может совершить преступления, а солдат, который верит в Бога, не может быть военным преступником»<sup>2</sup>.

5. Подобные демагогические приемы аргументации позиции защиты, замешанные на языковой (речевой) манипуляции, на Нюрнбергском процессе за неимением веских доводов защиты в той или иной степени применяли и адвокаты других высокопоставленных военных преступников. Своеобразным «венцом» искусного использования этого сомнительным оружием защиты является речь адвоката, доктора Отто Нельте в защиту Вильгельма Кейтеля, особенно по части применения «общих положений», замешанных на этическом релятивизме, который, как известно, выражается в том, что моральным понятиям и представлениям придается относительный, изменчивый и условный характер. Следуя традициям софистов, этические релятивисты отрицают объективное содержание нравственных понятий и суждений, подчеркивают относительность нравственных понятий добра и зла<sup>3</sup>. Этический релятивизм очень удобен

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. Москва : Политиздат, 1989. С. 288.

людям с «гибкой совестью», поскольку помогает им не испытывать или быстро избавляться от угрызений совести за свои постыдные действия, поступки.

В этой связи особенно впечатляет риторическая фигура из вступительной части указанной защитительной речи, в которой доктор Отто Нельте пытался расположить Высокий Суд проникнуться сочувствием к своим демагогическим рассуждениям об отсутствии «...абсолютных понятий добра и зла, права и несправедливости. Это доказывает, что над всем писанным правом существуют неписанные законы, оправдывающие виновного, так как он подчиняется высшим законам. Но эти высшие законы обусловлены субъективно и национально – т.е. коллективно-субъективно. Если люди что-то считают хорошим или правильным, то эта мысль может возникнуть: из действительного высшего права, из действительной высшей идеи, но она также может возникнуть из заблуждения, из ошибочной идеи. Кто хочет, или кто может судить о том, была ли мысль или идея правильной или неправильной? Правильной в большинстве случаев признавалась успешная идея, потому что в известной степени – это суд Божий. Всегда ли это правильно, я судить не хочу. Но здесь важно то, действовали ли люди, о вине которых здесь должен быть вынесен приговор, из чистого сердца, по такой идее, по такой вере. Если суд Божий признал эту веру неправильной, тогда остается открытым вопрос, имели ли люди права право верить по понятным и объяснимым причинам, что эта идея была хороша»<sup>1</sup>.

Далее с позиции этического релятивизма адвокатом дается этическая оценка принципов фюрерства в руководстве вооруженными силами, которым последовательно руководствовались Кейтель и другие высокопоставленные военные преступники: «Тот, кто признает правильность принципов фюрерства с солдатской точки зрения, тот должен действовать в соответствии с этим принципом. Профессор Яррайс говорил уже, что принцип фюрерства, как и всякая другая политическая система, не является абсолютно хорошим или дурным, он говорил также, что все зависит от характера проведения данного принципа в жизнь и методов его претворения в действительность»<sup>2</sup>.

Демагогически развивая это положение в интересах своего подзащитного, защитник далее многократно использует производные от концепта «солдат» эвфемизмы для характеристики военного менталитета Кейтеля и других высокопоставленных военных преступников, привыкших беспрекословно повиноваться приказам своего фюрера, не ощущая никакой личной ответственности за последствия их беспрекословного исполнения:

– «Кейтель происходит из солдатского круга и, исходя из солдатского мышления, он дает одобрение применению принципа фюрерства в известной ему сфере. Согласно этому принципу, вся ответственность

---

<sup>1</sup> Яртых И. С. Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов. Т.1. С. 333.

<sup>2</sup> Там же. С. 362.

покоится на том, кто имеет полномочия издавать приказы»<sup>1</sup>;

– «Вследствие долга повиновения, верности, к которой он присягнул Верховному Главнокомандующему, он видел в приказе главы государства освобождение от собственной ответственности. Все солдаты, которые здесь выступают в качестве подсудимых или свидетелей ссылались на свой долг верности»<sup>2</sup>;

– «Иерархия государства, построенного на принципе фюрерства, в сочетании с приказом фюрера № 1, который ярче всего отражает распределение функций, допускает только один вывод: так называемые сотрудники были лишь исполнительными органами или инструментами сверхсильной воли, а не людьми, которые проводят в жизнь собственную волю. Поэтому, может быть лишь поставлен вопрос, виновны ли эти люди в том, что они предоставили себя в распоряжение этой системе и преклонялись перед волей такого человека как Гитлер?

Эта проблема требует особого рассмотрения по отношению к солдатам, так как это «преклонение перед волей одного человека, которое не свойственно свободному человеку, для солдата является принципиальным элементом его профессии: повиновение и долг верности, которые существуют для солдат во всех политических системах»<sup>3</sup>.

Далее адвокат демагогически уточняет, что для военной области, к которой принадлежит подсудимый Кейтель, «Было бы неправильным освещением действительного положения дела, если утверждать, что подсудимые-военнослужащие действовали в силу давления или под давлением. Правильно сказать, что солдаты действовали не добровольно, т.е. не по доброй воле. Они должны были делать то, что было им приказано, причем было безразлично, согласны ли они с этим или нет. Таким образом, при том, что делают солдаты, их воля или, во всяком случае, учет их воли исключается, она исключается в связи с характером отдачи военных приказов всегда и везде...»<sup>4</sup>.

Резюмируя основное содержание предыдущих своих демагогических рассуждений, Отто Нельте заключает, что «Этот принцип является солдатским принципом, и он действует повсюду там, где действует система военных приказов. Особое значение это утверждение приобретает в деле подсудимого Кейтеля»<sup>5</sup>.

Демагогический характер с использованием эвфемизмов, производных от концепта «солдат», носила и заключительная часть его защитительной речи:

– «Как говорит Кейтель, неременная обязанность солдата, будучи верным своему знамени, послушно выполнять свою обязанность до конца.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же. С. 386

<sup>3</sup> Там же. С. 388.

<sup>4</sup> Там же

<sup>5</sup> Там же. С 389.

Эта точка зрения неправильна в том случае, если она преувеличена таким образом, что ведет к преступлению. Но в случае с солдатом необходимо также учесть, что в войне он привык мерить другими масштабами. Если все высшие офицеры, в том числе и фельдмаршал Паулюс, представили здесь одну и ту же точку зрения, то можно, конечно, этого не понимать, но нельзя отказать им в честности их убеждения»<sup>1</sup>.

Дальше следует демагогическая риторическая фигура с применением того же эвфемизма: «Подсудимый Кейтель на вопрос, который часто ставился на этом процессе о том, почему он, а) не отказался от послушания Гитлеру или б) не восстал против Гитлера? ответил, что он над этим вопросом не задумывался ни одной минуты. По его словам, и по его поведению, он являлся безусловным солдатом»<sup>2</sup>.

Реализация этой риторической фигуры завершается постановкой риторического вопроса, рассчитанного на гуманный душевный отклик Высокого Суда в отношении подзащитного военного преступника (типа «Разумеется, это не так!»): «Разве этим поведением он стал виновным?».

Излюбленный всеми адвокатами-защитниками на Нюрнбергском процессе демагогический навязчивый эвфемизм, производный от концепта «солдат», рефреном прозвучал и в последних словах заключительной части защитительной речи доктора Отто Нельте:

– «Сила, «связывающая и разрешающая, оправдывающая нас перед богом и людьми, это мировая совесть, живущая в каждом отдельном человеке. Согласно этому он должен поступать.

Подсудимый Кейтель не слышал предупреждающего голоса мировой совести.

Принципы его солдатской жизни так глубоко укоренились в нем, так исключительно завладели его мышлением и поступками, что он был глух ко всем соображениям, которые бы могли его увести с пути послушания и верности в том смысле, как он их воспринимал.

Это поистине, трагическая роль, которую сыграл подсудимый Кейтель в этой самой ужасной драме всех времен»<sup>3</sup>.

6. Как отмечалось выше, демагогия – эта одна из форм манипуляции сознанием и поведением людей в процессе духовного общения посредством языка, речи, а под манипуляцией понимается использование языка или *дискурса* с целью влияния и управления поведением людей, при этом истинные цели манипуляции сознательно скрываются. Вспомним и то, что под *дискурсом* понимается связный текст в совокупности с социокультурным контекстом. При построении и произнесении защитниками высокопоставленных военных преступников судебных речей в их защиту социокультурный контекст в виде идеологии фашистской Германии выступал в качестве внешнего системообразующего фактора,

---

<sup>1</sup> Там же. С. 421

<sup>2</sup> Там же

<sup>3</sup> Там же. С. 422.



определяющего в определенной степени позицию, а также содержание и форму демагогических речей адвокатов и их подзащитных.

В этой связи еще раз отметим, что многие из адвокатов-защитников в прошлом были членами нацистской партии. Выступая с демагогическими защитительными речами на Нюрнбергском процессе, они, таким образом, защищали не только военных преступников, но и свои политические взгляды, убеждения, лежащие в их основе социально-психологические и нравственно-психологические установки релятивистского типа, сформировавшиеся в исторический период, в который в Германии «правил бал» авторитарный военно-политический режим во главе с «фюрером» – Гитлером. Ведь именно Гитлер в роли «фюрера» вместе со своими однопартийцами, в том числе с будущими военными преступниками и их адвокатами, активно формировали и пропагандировали нацистскую фашистскую идеологию, составной частью которой были принципы фюрерства в руководстве вооруженными силами и всей страной. В этот исторический период сформировались политические и социально-психологические условия для формирования не только у военнослужащих, членов нацистской партии, но и у широких слоев населения Германии особого типа совести, который немецкий философ, социолог, социальный психолог и психоаналитик Эрик Фромм назвал «авторитарной совестью».

Для осмысления социально-психологической подоплеки формирования у нацистских военных преступников и их адвокатов-защитников совести авторитарного типа, а также влияния этого типа совести на позицию и демагогический характер аргументации защиты на Нюрнбергском процессе важное методологическое значение имеют следующие концептуальные положения Эрика Фромма, которые уже были предметом системного анализа в монографии автора, посвященной проблемам доказывания в состязательном уголовном процессе в суде присяжных а разделе «Авторитарный тип человеческой совести»<sup>1</sup>:

– «Предписания авторитарной совести опираются не на собственные ценностные суждения, а исключительно на требования и запреты, санкционированные авторитетом. Если подобным нормам случится быть хорошими, то и совесть будет направлять действия человека по хорошей стезе. Однако они выступают как нормы совести не потому, что хорошие, а потому, что предписаны авторитетом. Так что, окажись эти нормы плохими, они тоже будут элементом совести. К примеру, человек, полностью уверовавший в Гитлера, совершая отврати согласно совести (...) Наличие внешнего авторитета, к которому человек относится с благоговейным страхом, – это источник, постоянно подпитывающий интернализированный авторитет – совесть. Если бы авторитет не существовал в действительности, т.е. если бы человек не имел оснований его бояться, тогда бы авторитарная

---

<sup>1</sup> Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. Москва : Дело, 2000. С. 211–216.

совесть ослабла бы и утратила силу...»<sup>1</sup>;

– «содержание авторитарной совести складывается из предписания и запретов авторитета; ее сила коренится в эмоциях страха и преклонения перед авторитетом. Чистая совесть – это сознание того, что ты угодил авторитетам (внешним или интернализированным), а нечистая совесть – это сознание того, что ты не угодил им»<sup>2</sup>.

Произведенный выше системный анализ замешанных на демагогии защитительных речей адвокатов военных преступников, свидетельствует о том, что ярко выраженным авторитарным типом совести обладали не только подсудимые, но и их адвокаты-защитники, сформировавшиеся как личности в историческую эпоху, когда в Германии господствовал авторитарный фашистский политический режим, составной частью нацистской идеологии которого были основанные на моральном релятивизме, извращенном представлении о добре и зле принципы фюрерства, которые освобождали военнотружущих от личной моральной ответственности за исполнение преступных приказов Гитлера и других высокопоставленных руководителей фашистской Германии, внушали чувство вседозволенности, пренебрежительное отношение к лежащим в основе естественного и позитивного права общечеловеческим нравственным нормам и принципам, в том числе сформулированным в Библейских заповедях.

### Список литературы:

1. *Данилова, А. А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова. – 3-е изд. – Москва : «Добросвет», Издательство «КДУ», 2014. – 239 с.

2. *Жукова, И. Н., Лебедько, М. Г., Прошина, З. Г., Юзефович, Н. Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 263 с.

3. *Макейчик, А. А.* Философия фиктивности, или Фиктиология / А. А. Макейчик. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

4. *Мельник, В. В.* Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки / В. В. Мельник // Вестник военного права, 2019. – № 2. – С. 23– 29.

5. *Мельник, В. В.* Значение системного анализа для совершенствования правоприменения / В. В. Мельник // Вестник военного права, 2019, № 3– С. 34– 40.

6. *Мельник, В. В.* Системный анализ феномена судейского фаворитизма в пользу обвинения при реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных

---

<sup>1</sup> Фромм Э. Психоанализ и этика. Москва : Республика, 1993. С. 117.

<sup>2</sup> Там же. С. 118–119.

заседателей. Рецензия на книгу авторов: Васильев А. В., Барановский А. А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты / В. В. Мельник. – Москва : Издательские решения, 2017. – 722 с. // Государственная служба и кадры, 2019. – № 1. – С. 182–185.

7. Мельник, В. В. Возможности использования для убеждения присяжных заседателей риторических приемов, основанных на языковом манипулировании / В. В. Мельник // Проблемы уголовного, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения : сборник научных трудов. – Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2007. – С. 115–121.

8. Мельник, В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В. В. Мельник. – Москва : Дело, 2000. – 496 с.

9. Мельник, В. В. Искусство защиты в суде присяжных : учебно-практическое пособие / В. В. Мельник. – Москва : Дело, 2003. – 662 с.

10. Мельник, В. В., Трунов, И. Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В. В. Мельник, И. Л. Трунов. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 486 с.

11. Политология: Энциклопедический словарь / под общей редакцией и составлением: Ю. И. Аверьянова. – Москва : Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. – 431 с.

12. Попова, З. Д. Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

13. Психологический словарь / под общей научной редакцией П. С. Гуревича. – Москва, 2007. – 800 с.

14. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка ; Спецкурс : учебное пособие / Е. П. Сеничкина. – Москва : Высшая школа, 2006. – 464 с.

15. Словарь по этике / под редакцией А. А. Гусейнова и И. С. Кона. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1989. – 517 с.

16. Современный словарь русского языка / главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : «Норинт», 2001. – 1536 с.

17. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – Москва : Политиздат, 1972. – 303 с.

18. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 812 с.

19. Универсальный иллюстрированный словарь русского языка. В 18 томах. Том 3. – Рос. Акад. Наук, Академиздатцентр «Наука». – Кишинев: Vector, 2011. – 360 с.

20. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1993. – 415 с.

21. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2015. – 203 с.

22. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология

исследования: монография / Е. В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 344 с.

23. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под редакцией А. Л. Сковородникова. – Красноярск, 2012. – 852 с.

24. *Яртых, И. С.* Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов / И. С. Яртых. – Том 1. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 421 с.

25. *Яртых, И. С.* Нюрнбергский процесс: Защитительные речи адвокатов / И. С. Яртых. – Том 2. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 453 с.

### **Меркурьев В.В.**

заведующий отделом Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации,  
доктор юридических наук, профессор

### **Соколов Д.А.**

ведущий научный сотрудник отдела Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации,  
кандидат юридических наук

## **Борьба с терроризмом в парадигме итогов Нюрнбергского трибунала**

Спустя 75 лет после победы над гитлеровской Германией мировое сообщество столкнулось с новой угрозой миру и безопасности – международным терроризмом. В последние годы его олицетворением стала террористическая организация «Исламское государство» (далее – ИГИЛ<sup>1</sup>), которая до недавнего времени представляла собой мощную разрушительную силу, целью которой являлось завоевание территорий суверенных государств и установление власти радикальных идей.

Масштабы распространенности этой общей проблемы уже не позволяют добиться ее решения усилиями лишь одного государства. Об этом свидетельствует ситуация, сложившаяся на территории Сирийской Арабской Республики, где совместную борьбу с международным терроризмом ведут сирийские и российские вооруженные силы.

30 сентября 2015 года Совет Федерации Федерального Собрания

---

<sup>1</sup> Признана террористической организацией на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С (вступило в силу 13.02.2015).

Российской Федерации дал согласие Президенту Российской Федерации на использование Вооружённых Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. Это решение послужило ответом на официальное обращение сирийского лидера Башара Асада и полностью соответствовало действующему между нашими странами договору о дружбе и сотрудничестве [1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе XV Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшегося 27 июля 2016 года в г. Санкт-Петербурге, заявил о необходимости решительных и слаженных действий со стороны всего мирового сообщества по борьбе с международным терроризмом, который принял беспрецедентные масштабы и, по сути, бросил вызов всей цивилизации [2].

Российским военным в Сирии удалось полностью выполнить задачи, поставленные Президентом Владимиром Путиным. Об этом в статье для газеты «Красная звезда», приуроченной к пятилетию с начала российской операции в этой стране, заявил глава Министерства обороны С.К. Шойгу.

Глава оборонного ведомства 30 сентября 2020 года заявил, что ИГИЛ окончательно разгромлен. Более того, можно со всей уверенностью говорить о том, что всему международному террористическому подполью нанесен существенный урон. Кроме того, по заявлению С.К. Шойгу, российские военные предотвратили расширение террористических группировок на соседние территории [3].

Сирийские вооруженные силы при поддержке российской авиации освободили от террористов 1024 населенных пункта, под контроль правительственных войск перешло 88 % территории страны. По словам С.К. Шойгу, в результате ударов ВКС России было уничтожено более 133 тыс. объектов террористов, в том числе заводы по незаконной переработке нефти, ликвидировано 865 главарей бандформирований и более 133 тыс. боевиков (4,5 тыс. из них – из России и стран СНГ) [3].

Еще один результат российской военной помощи сирийскому народу заключается в пресечении осуществляемого террористами геноцида проживающих на территории Сирии народов и расширения его масштабов на всем Ближнем Востоке.

Так, например, 3 августа 2014 года на северо-востоке Ирака в г. Синджар (по-курдски Шангал) во время наступления ИГИЛ из Сирии произошла Шангальская резня. Она признана «самой страшной и унижительной» в истории езидов и стала 74-ым актом истребления этой уникальной группы курдского народа, исповедующей особую религию – езидизм. За смешение ислама с зороастризмом курды-езиды были подвергнуты геноциду террористами ИГИЛ. Более 400 тысяч человек были изгнаны из города, 5 тысяч убито, 7 тысяч угнаны в рабство, а 80 тысяч укрылось в горах Шенгала. Известно, что этой трагедии можно было избежать, или сократить масштабы убийств, если бы 11-тысячный

контингент пешмерга не отступил из-под Шенгала без боя. Помощь военному отряду езидов оказали лишь ВВС Ирака, а «Совет по предупреждению злодеяний» при президенте США вспомнил о шангальской резне лишь через два года [4].

В отечественной юридической литературе квалификация злодеяний против езидов как преступление геноцида впервые обоснована в работах С.М. Кочои [5].

Следует сказать, что Общероссийская общественная организация «Езидский конгресс» обращалась к председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также к руководителям фракций в Государственной Думе с предложением признать геноцид езидов в Ираке и Сирии.

14 ноября 2014 года принято заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке» (далее – заявление Государственной Думы от 14 ноября 2014 года) [6].

В этом документе говорилось об активизации террористических действий, приводящих «к жестоким и массовым уничтожениям религиозных и национальных меньшинств», о притеснениях тысяч людей только за то, что они хотят сохранить свои религию и обычаи.

Принимая во внимание совершенные злодеяния, борьба с терроризмом требует не только физического устранения угрозы, но также и осуществления уголовного преследования и осуждения террористов. Нуждаются в установлении все обстоятельства, связанные с их преступной деятельностью.

В одной из своих публикаций мы уже обращались к проблеме международного суда над террористами за геноцид, преступления против человечности и военные преступления [7, с. 95–98].

По нашему мнению, чудовищные преступления, совершаемые ИГИЛ, диктуют необходимость создания нового «Нюрнбергского» трибунала, по приговору которого организаторы, руководители, подстрекатели этой международной террористической организации, а также их пособники должны понести справедливое наказание, как нацисты 75 лет назад.

Так, в целях расследования совершенных террористами преступлений, 13 марта 2018 года между Следственным комитетом Российской Федерации и Комитетом по документированию террористических преступлений Министерства юстиции Сирийской Арабской Республики был подписан Протокол о сотрудничестве. Данный документ пополнил перечень дружественных соглашений между нашими странами.

Однако, если международные правовые и организационные основания для осуществления уголовного преследования террористов сформированы, то вопрос о создании надгосударственного судебного

органа остается открытым.

Между тем, бесценным примером торжества международного правосудия продолжает оставаться Международный военный трибунал для суда над нацистскими преступниками, который лег в основу прочного правового фундамента для привлечения к заслуженной уголовной ответственности самых опасных международных преступников, к числу которых в полной мере относятся и террористы.

В «Соглашении между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси» (заключено в г. Лондоне 8 августа 1945 года) (далее – Соглашение), указано, что данный орган международного правосудия, учреждается для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве [8, с. 761–763].

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 95(1) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (Принята 11 декабря 1946 года на 55-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) предложила Комитету по кодификации международного права, созданному согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс.

В 1950 году на второй сессии Комиссии международного права ООН принят документ «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала».

В соответствии со ст. 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (заключена в г. Нью-Йорке 26 ноября 1968 года) никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются Резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 года и 95 (1) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, «серьезным нарушениям», перечисленным в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года;

преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнанию в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечным действиям, являющимся следствием политики апартеида, а также преступлению геноцида, определяемому в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

Аналогичное правило установлено в ч. 5 ст. 78 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности.

Согласно ст. 4 Соглашения ни какая из его норм не умаляет установленных Англо-Советско-Американским коммюнике о Конференции трех министров в Москве (подписано в г. Москве 19.10.1943 – 30.10.1943) (далее – Московской декларацией) положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления.

Эта норма в полной мере может быть реализована и применительно к борьбе с международным терроризмом, поскольку она наиболее очевидным образом свидетельствует о неукоснительном соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Вывод о схожести тактики преступной деятельности международных террористов с методами нацистских преступников вытекает из анализа документов ООН, в которых нашли признание совершаемые ими бесчеловечные злодеяния.

Совет Безопасности ООН в Резолюции 2170 (2014) осудил неизбирательные убийства гражданских лиц и намеренные нападения на них, многочисленные злодеяния, массовые казни и внесудебные убийства, жертвами которых становятся, в частности, военнослужащие, преследование отдельных людей и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, похищения гражданских лиц, вынужденное перемещение представителей меньшинств, убийство и калечение детей, вербовка и использование детей, изнасилования и прочие формы сексуального насилия, произвольные задержания, нападения на школы и больницы, уничтожение культурных и религиозных объектов и препятствование осуществлению экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, особенно в сирийских мухафазах Эр-Ракка, Дайр-эз-Заур, Алеппо и Идлиб, и на севере Ирака, особенно в провинциях Тамим, Салах-эд-Дин и Найнава [9].

В докладе Генерального секретаря ООН об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ, и о масштабах усилий ООН по оказанию поддержки государствам – членам в борьбе с этой угрозой от 29 января 2016 года признан тот факт, что ИГИЛ



представляет собой беспрецедентную угрозу для международного мира и безопасности [10].

В докладе констатировано, что ИГИЛ продолжает совершать ужасающие нарушения прав человека в отношении лиц, находящихся под его контролем. Такие меры воздействия на «неверных», как казни, пытки, отсечение конечностей, истязания, гонения на этнической и религиозной почве и публичная порка, с отрезвляющей ясностью показывают, насколько варварские методы оно готово использовать для достижения своих целей. ИГИЛ систематически преследует население и членов общин, которые отказываются подчиниться его экстремистской идеологии, в том числе христиан, езидов, шиитов и суннитов [10].

В своей Резолюции 2379 (2017) Совет Безопасности ООН признал, что совершение таких деяний, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности или геноцид, является частью идеологии и стратегических целей ИГИЛ и используется в качестве тактики террора [11].

Эти характеристики самым очевидным образом перекликаются с обстоятельствами, приведенными в приговоре Нюрнбергского трибунала.

Из представленных доказательств следовало, что в Польше и Советском Союзе массовые убийства и зверства являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами [12, с. 154].

Несмотря на высокую распространенность террористической угрозы, следует признать, что консолидированное решение современных проблем глобальной безопасности, в том числе в объединении усилий в борьбе с международным терроризмом, связано с существенными сложностями межгосударственных отношений.

Так, например, в заявлении Государственной Думы от 14 ноября 2014 года указано, что дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке во многом является результатом текущего внешнеполитического курса государств Запада, которые пренебрегают принципами международного права, навязывают собственные сценарии внутренней политики суверенным государствам, отказываются признавать многополярное устройство мира, вырабатывать единые, согласованные со всеми представителями мирового сообщества подходы к решению глобальных проблем. Все это ведет к непоправимой трагедии и многочисленным жертвам среди мирного населения.

В целях привлечения к заслуженной уголовной ответственности лидеров и организаторов международного терроризма, современное международное право позволяет применить аналогичный механизм, с помощью которого был создан Международный военный трибунал в г. Нюрнберге.

Следует учитывать, что, правосудие в отношении террористов,

должны осуществлять государства, на территории которых велись боевые действия, а также государства, оказывающие им военную, правовую, материально-техническую и иную помощь, в соответствии с заключенными соглашениями.

Известно, что страны западной коалиции, в отличие от нашего государства, подобных соглашений с Сирийской стороной не заключали. По этой причине любое несогласованное присутствие иностранных военизированных формирований на территории Сирии является грубейшим нарушением ее суверенитета.

Такие же последствия будут иметь любые попытки распространения иностранной юрисдикции на территорию данного государства, в том числе под предлогом осуществления правосудия в отношении террористов.

Характерна официальная позиция МИД России по поводу инициативы голландских парламентариев о гибридном трибунале для иностранных террористов-боевиков в Сирии и Ираке, идеологи создания которого не хотят признавать легитимность правительства Сирии. Вопрос об уголовном преследовании боевиков ИГИЛ, которые действовали на территории Сирии, должен решаться в первую очередь в рамках системы сирийского правосудия [13].

Для демонстрации всей глубины складывающихся противоречий в отношении судьбы Сирийской Арабской Республики – страны, которая на протяжении почти 10 лет ведет борьбу за свое существование с международным терроризмом, стоит отметить деструктивную роль, которую могут играть международные организации.

Например, Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией A/71/L.48 от 19 декабря 2016 года «Международный беспристрастный и независимый механизм по содействию проведению расследований в отношении тех, кто несет ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию» по сути пыталась придать легитимность деятельности так называемой «политической оппозиции» в обход законного руководства Сирии, а также придать видимость законности беспрецедентному вмешательству во внутренние дела этого независимого суверенного государства.

В резолюции, по мимо прочего, содержится призыв ко всем государствам и всем сторонам в конфликте, а также гражданскому обществу в полной мере сотрудничать с международным беспристрастным и независимым механизмом и Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в деле эффективного выполнения ими своих соответствующих мандатов и, в частности, представлять им любую информацию и документы, которыми они могут располагать, а также оказывать им любую иную помощь, связанную с их соответствующими мандатами.

Таким образом, в ситуации, когда борьба с терроризмом подменяется

понятием «конфликт», а террористы называются «гражданским обществом», сложно вести межгосударственный мирный диалог.

Очевидно, что в настоящее время, как и в период окончания Второй мировой войны, любые вопросы, касающиеся международного правосудия, могут быть решены лишь на основе согласованного мнения всех заинтересованных государств, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В противном случае право становится оружием, направленным против свободных народов.

В качестве учредителей антитеррористического Международного военного трибунала могли бы выступить Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика, а также любые присоединившиеся к нам государства, заинтересованные в объективном расследовании террористических преступлений и окончательной правовой оценке действий членов «Исламского государства», которые несут наибольшую ответственность, в том числе лиц, находившихся на руководящих позициях, к которым могут относиться региональные командиры и представители среднего командного звена, а также лиц, отдававших приказы о совершении преступлений и совершивших их.

### Список литературы:

1. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 года ; Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 года ; Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года.

2. Путин назвал терроризм угрозой для цивилизации. – URL: <https://rg.ru/2016/07/27/putin-nazval-terrorizm-globalnoj-ugrozoj-dlia-civilizacii.html> (дата обращения: 22.10.2020).

3. Решимость на передовой борьбы с мировым злом. – URL: <http://redstar.ru/sergej-shojgu-ministr-oborony-rossijskoj-federatsii-reshimost-na-peredovoj-borby-s-mirovym-zlom/?attempt=1> (дата обращения: 30.09.2020).

4. Шангальская резня – спланированный геноцид курдов-езидов. – URL: <https://politpuzzle.ru/19989-shangalskaya-reznya-splanirovannyj-genotsid-kurdov-ezidov/> (дата обращения: 28.09.2020).

5. В отечественной юридической литературе квалификация злодеяний против езидов как преступление геноцида впервые обоснована в работах С.М. Кочои (См.: *Кочои, С. М.* «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 61–

72).

6. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 14 ноября 2014 года № 5376-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке». – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». – Госдума заявила о грубых и массовых нарушениях прав религиозных и нацменьшинств в Сирии и Ираке. – URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/851209/?sphraseid=2295927> (дата обращения: 27.10.2020).

7. Меркурьев, В. В., Соколов, Д. А. Будет ли международный суд над ИГИЛ? / В. В. Меркурьев, Д. А. Соколов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6 (56). – С. 95–98.

8. Действующее международное право. Том 3. – Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 761–763.

9. Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.10.2020).

10. Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.10.2020).

11. Официальный сайт ООН. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2379\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2379(2017)) (дата обращения: 30.10.2020).

12. Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. – Москва : Мысль, 2006. – 400 с.

13. МИД РФ: вопрос об ответственности иностранных боевиков ИГ должно решать правосудие Сирии. – URL: <https://tass.ru/politika/6631445> (дата обращения: 29.10.2020).

**Нечипас Ю.В.**

профессор кафедры  
государственного строительства и  
права Университета прокуратуры  
Российской Федерации, доктор  
исторических наук, профессор

### **Уроки Нюрнбергского процесса и проблема возрождающегося сегодня нацизма**

Трагический опыт Второй мировой войны заставил по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством и понять, что

мы все и каждый человек, в частности, несем ответственность за свое настоящее и будущее [1, с. 4]. В Суде народов были произнесены все речи, заслушаны все свидетели и по итогам Нюрнбергского процесса были осуждены не только первые лица фашистского режима, которым были предъявлены обвинения за наиболее крупные преступления такие как, преступления против мира, военные преступления и преступлений против человечества [2, с. 611], но и осуждение самого режима.

За прошедшие десятилетия с момента окончания Нюрнбергского процесса его итоги обсуждались неоднократно под самыми разными углами зрения в рамках различных конференций и форумов, как национальных, так и международных. Нацизм получил осуждение практически всеми государствами и тогда в 1946 году, и в последующие годы.

Казалось бы, трудно добавить что-либо в плане понимания сути Нюрнбергского процесса, его значения для противодействия нацизму и установления мира на земле, что должно было стать началом новой эпохи человечества. Что же мы наблюдаем сейчас, сохранена ли память о том горе и хаосе, что принесла с собой эта идеология?

Глубокую озабоченность вызывает проблема возрождающегося нацизма и их последователей. Всего 20-25 лет назад такую проблему рассматривали как проблему маргинальных групп молодежи, которые не воспринимались обществом всерьез.

Сегодня же в Европе существуют более 50 партий, по сути, неофашистского и неонацистского характера, многие из которых принимают участие в выборах. Они пытаются прорваться в парламенты и кабинеты министров под видом националистов, утверждая, что на самом деле оберегают интересы народа. Но их сущность? А сущность эта прежде всего выражается в нетерпимости к чужим, в последовательном отстаивании либо националистической, либо абсолютно неприемлемой тоталитарной идеологии, сохраняется.

Еще в 2014 году в Санкт-Петербурге на международной конференции «Неофашизм в Европе: 70 лет спустя», была представлена неутешительная статистика: о том, что наблюдается взрывной рост неофашизма и неонацизма в Европе. Основной причиной того, что это чудовище снова набирает силу является не только то, что сейчас мировой экономический кризис и массовая безработица, но и то, что в современной Европе произошла «потеря исторической памяти», а также превратное понимание европейцами толерантности, которая мешает им бороться с возродившимся нацизмом.

Сегодня почти в каждой стране Европы есть крайне правые радикальные и экстремистские партии.

Хотя национальное законодательство таких стран, как: Австрия, Германия, Бельгия, Франция, давно предусматривает уголовную ответственность за публичное отрицание, одобрение или оправдание преступлений нацистов во время Второй мировой войны и отрицание

преступлений против человечества, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, но никакие законы не будут работать, если в Европе по-прежнему будут терять историческую память, а борьбу с нацизмом подчинять сиюминутным политическим и экономическим интересам. Так, например, Швейцарский федеральный суд постановил, что жест нацистского приветствия в общественных местах не является правонарушением, если отражает личные убеждения человека. Наказуемым он должен быть только тогда, когда служит распространению нацистских идей, если же он является выражением личных убеждений человека, то не может быть запрещен. Этот приговор вызвал возмущение в Швейцарии. Люди считают, что этот приговор «посылает всем сторонникам нацизма неверный сигнал, что можно открыто демонстрировать свои чудовищные убеждения, оставаясь», – как говорят в Швейцарии: «в белом жилете».

Но самое сложное в осознании – это развивающийся нацизм на постсоветском пространстве. Так, воскрешение самой трагичной главы истории XX века правительствами Латвии, Эстонии, Украины и Молдавии является самым злостным оскорблением памяти миллионов погибших в боях с нацистами и убитых ими в концлагерях и лагерях смерти.

В последние годы власти Таллинна и Риги без зазрения совести разрешали ежегодные шествия ветеранов Ваффен-СС, выставляя напоказ символы СС. Такое стало возможно из-за того, что в этих прибалтийских государствах идёт процесс переписывания истории Второй мировой войны. Политики и учителя в этих странах изображают Советскую Красную армию, которая в 1944 году освободила эти территории от нацистов, как «оккупационную армию», а тех, кто воевал против русских в составе дивизий СС, относят к «национальным героям».

В гипертрофированном виде угрозы неонацизма проявляются в «падающих государствах». Ярким примером является Украина – страна, где, казалось бы, была сделана мощная антинацистская, антифашистская прививка во время Второй мировой войны. Увы, эта страна в значительной степени оказалась под влиянием неофашистов и неонацистов. Еще в годы президентства Виктора Ющенко Украина тоже вставала на курс, подобный принятому в Эстонии и Латвии. прославлению пособников нацистов и попытки представить советских солдат, воевавших против немцев, «врагами Украины» были грандиозным актом неуважения к памяти павших в войну и откровенной попыткой исказить историю.

Последние события на Украине вновь вполне отчетливо продемонстрировали, что в мире и Европе, в частности, возрождается фашистская идеология, крепнут фашистские организации, которые в своем стремлении захватить власть и установить свой порядок не останавливаются ни перед чем. Трезвые и беспристрастные эксперты и политики предупреждают об опасности такой тенденции, указывая на целый ряд причин, которые могут сделать этот процесс необратимым. И очень актуально звучит сегодня знаменитое предостережение журналиста

Юлиуса Фучика, погибшего от рук фашистов: «Люди! Будьте бдительны!». Но те, кто принимает решения, то есть нынешние политики в странах ЕС, упорно не слышат этих предупреждений и игнорируют. В 2014 году Генеральная ассамблея ООН голосовала по проекту резолюции о борьбе с героизацией нацизма и неонацизма, Соавторами документа, представленного Россией, стали 43 государства. За него проголосовали 115 из 193 государств-членов ООН. Три страны высказались против – Канада, США и Украина. Ещё 55 делегаций, в том числе Германия и страны Европейского союза, воздержались [3].

Получается, что эти страны забыли жестокий урок Второй мировой войны?

Как оказалось, США не видят ничего предосудительного в том, против чего воевали в 40-е годы прошлого века. Однако американцы и северные соседи из Канады решили завуалировать свою позицию старыми сказками о правах человека и свободе слова. Получается, что в США и Канаде готовы предоставлять площадки для тех лиц, которые пропагандируют идеи расовой и религиозной нетерпимости, исходя из избранности представителей отдельно взятой национальности. Если в этом и заключается соблюдение прав человека, то как же быть с правами тех людей, против которых направлены агрессивные нацистские выпады [4].

С Украиной же дела обстоят немного по-другому. Украинский дипломат Андрей Цымбалюк, объясняя, почему Киев проголосовал против резолюции, указал, что в документе не осуждаются преступления «ещё одного тоталитарного режима – сталинизма», жертвами которого он назвал миллионы соотечественников. «До тех пор, пока сталинизм и неосталинизм не будут осуждаться в равной степени, как и нацизм, неонацизм и другие формы нетерпимости, Украина не сможет поддержать этот документ», – сказал дипломат [5].

Таким образом, если обратить внимание на примеры этих нескольких государств, то мы можем видеть:

Во-первых, это то, что в угоду политике любое из этих государств забывает и о правах, и о свободах, и об интересах своих же граждан.

Во-вторых, высказываясь против данной резолюции, страны отказываются от своих героев, тех, кто воевал в те годы ради мирного неба над головой или, иначе говоря, перечеркивают свою историю.

«Народ, забывший свою историю, обречён повторить её вновь!» [6, с. 11] и все чаще мы встречаемся с терминами национализм и нацизм. И получается, что человечество не выучило уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала, именно это мы можем наблюдать в современном мире. Но лекарство от фашизма всё-таки есть. Это прозрачное демократическое государство и общие усилия национального и международного мирового сообщества по сохранению и приумножению исторической памяти.

## Список литературы:

1. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / Александр Звягинцев. – Москва : Астрель : АСТ, 2010. – С. 4.
2. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно» / Александр Звягинцев. – Москва : Астрель : АСТ, 2010. – С. 611.
3. Итоги голосования по резолюции о борьбе с героизацией нацизма в ООН // РИА Новости: ежедн. интернет-изд. 25 ноября 2014 года. – URL: <http://ria.ru/infografika/20141125/1034997247.html> (дата обращения: 24.10.2020).
4. *Володин, А.* Генассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую героизацию нацизма, США и Канада проголосовали «против» / А. Володин // Военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <http://topwar.ru/21501-strany-ne-uvidevshie-neobhodi%85ciyu-nacizma.html> (дата обращения: 24.10.2020).
5. *Анушевская, А.* Что такое «антинацистская» резолюция, которую не поддержали Украина и США? / А. Анушевская // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1387960> (дата обращения: 24.10.2020).
6. Большая книга афоризмов / составитель К. В. Душенко. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва : изд-во «Эксмо», 2008. – С. 11.



### **Парашевина Е.А.**

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

### **Береславский В.В.**

студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

## **Значение Нюрнбергского процесса для правового регулирования принципов производства по уголовным делам**

Обращаясь к изучению материалов по истории Нюрнбергского процесса, следует отметить, что еще в 1942 году Советское правительство опубликовало заявление об ответственности гитлеровских захватчиков и их



сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы. В частности, позиция СССР заключалась в необходимости учреждения Международного военного трибунала для расследования военных преступлений и в необходимости осуществления этой процедуры только в соответствии с выработанными для этих целей правовыми нормами, а также существующими на тот момент правилами уголовного судопроизводства [1, с. 138]. Через год, 1 ноября 1943 года, министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании был подписан Секретный протокол Московской конференции, согласно 18 пункту которого гитлеровская Германия должна была понести наказание за совершаемые преступления [2, с. 56–57].

Однако следует отметить, что в контексте необходимости реализации уголовного судопроизводства позиция американских и британских политиков была противопоставлена вышеизложенной советской позиции и опиралась на присутствующие в то время настроения жителей США и Великобритании. Так, к примеру, примерно 70 % опрошенных граждан США были сторонниками внесудебной расправы над нацистскими лидерами и их пособниками, что зафиксировано социологическим опросом, проведенным в 1945 году [3, с. 16]. Не отличалась и политическая позиция руководителей западных государств. Так, Уинстон Черчилль заявлял о необходимости казни без суда всей верхушки нацистов, а Госсекретарь США Корделл Халл заявлял, что предпочел бы физическое уничтожение всего нацистского руководства [4].

Главным аргументом, который противопоставляла советская сторона западным политикам, была необходимость именно правового разрешения сложившейся коллизии. Ведь именно правовое решение проблемы военных преступников освобождало союзников от возможных обвинений в банальной мести в отношении своих военных врагов [5, с. 182]. В результате, в ходе Лондонской конференции, проходившей в 1945 году, был достигнут компромисс и принято соглашение, отразившее согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции – Устав Международного военного трибунала. В соответствии со ст. 6 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала, принятого 8 августа 1945 года, Трибунал имел право судить и наказывать лиц, виновных в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности [6, с. 38–39]. При этом Устав Международного военного трибунала предопределил основные направления в развитии прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которые в последующем были отражены в ныне действующих источниках международного права и были позаимствованы законодательством большинства стран Европы [3, с. 16].

Также следует отметить, что принципы Устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с военными преступлениями, преступлениями против мира и человечности. В частности, по поручению Генеральной Ассамблеи ООН в 1950 году

Комиссией международного права ООН на второй сессии были приняты «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала». И здесь необходимо отметить первые 5 принципов. Согласно первым двум принципам: всякое лицо, совершившее преступление с позиции международного права, несет за него ответственность и подлежит наказанию. При этом ссылка на внутреннее право, где не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое международным правом в качестве преступления, не допускается. В соответствии с третьим и четвертым принципами совершение преступления с позиции международного права и действие при этом в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства либо же действие во исполнение приказа своего правительства или начальника не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву. В рамках пятого принципа декларируется, что каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права [7].

Далее обратимся непосредственно к самому Уставу Международного военного трибунала, как к первоисточнику. В соответствии с п. «d» ст. 16 Устава в целях обеспечения справедливого судопроизводства было установлено, что «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника». Особо следует отметить положения п. «e» ст. 16, п. «d» и «g» ст. 24 Устава, согласно которым сторона защиты имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, подвергать перекрестному допросу любого свидетеля [8].

Таким образом, несмотря на совершенные подсудимыми преступления против мира и человечности, основные принципы уголовного судопроизводства, а именно законность, осуществление правосудия только судом, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, обеспечение доказанности вины, состязательность сторон и свобода в предоставлении суду своих доказательств, обеспечение обвиняемым права на защиту, гласность судебного процесса, были соблюдены в деятельности Международного трибунала [9, с. 36–37].

Нюрнбергский процесс, развитые и выработанные в ходе него принципы (принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии предопределили развитие современного международного уголовного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека. Эти принципы были закреплены решениями Генеральной Ассамблеи ООН (резолюциями от 11 декабря 1946 года и от 21 ноября 1947 года). На основе этих резолюций в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него, в 1973 году – Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а в 1984 году –

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Устав Международного трибунала оказал влияние и на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международных пактов о правах человека 1966 года [10, с. 44–45].

В заключении хотелось бы отметить, что Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту. И именно на основе этих норм (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и т. д.) в Европе стала формироваться система решений Европейского Суда по правам человека, носящая прецедентный характер.

### Список литературы:

1. *Лебедева, Н. С.* СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории / Н. С. Лебедева. – Москва : Международный фонд «Демократия», 2012. – 624 с.
2. *Лебедева, Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – Москва, 1975. – 567 с.
3. *Звягинцев, А. Г.* Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему [Электронный ресурс] / А. Г. Звягинцев. – Москва : Олма Медиа Групп, 2010. – 116 с. – URL: [http://indbooks.in/mirror7.ru/?page\\_id=264624](http://indbooks.in/mirror7.ru/?page_id=264624) (дата обращения: 23.11.2020)
4. *Люлечник, В.* Неизвестный Нюрнберг / В. Люлечник // Русский глобус. – 2006. – № 10. – С. 34–49.
5. *Рагинский, М. Ю.* Доказательства на Нюрнбергском процессе / М. Ю. Рагинский // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. 1957. – Вып. 2. – С. 176–227.
6. *Полторак, А. И.* Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторак. – Москва, 1969. – 389 с.
7. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала: приняты на второй сессии Комиссии в 1950 году и представлены Генеральной Ассамблее как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/principles.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml) (дата обращения: 23.11.2020).
8. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят в Лондоне 08 августа 1945 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 23.11.2020).

9. *Ледяк, И. А.* Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма / под редакцией И. А. Ледяк, И. И. Лукашука. – Москва, 1995. – 367 с.

10. *Трайнин, А. Н.* Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. – Москва, 1969. – 454 с.

**Решетов Г.А.**

доцент кафедры теории и истории  
государства и права  
ФГКВООУ ВО «Военный  
университет» Министерства обороны  
Российской Федерации,  
кандидат юридических наук

**О вкладе военно-юридической школы в организацию и проведение  
Нюрнбергского трибунала**

Нюрнбергский процесс, 75-летие начало которого мы отмечаем в эти дни – первый в мировой истории опыт осуждения преступлений государственного масштаба: всего правящего режима нацистской Германии, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей, финансистов и промышленников. *«Долг всего мирового сообщества – отметил Президент России 20 ноября 2020 года в обращении к участникам международного форума «Уроки Нюрнберга» – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете. Вот почему Россия настойчиво ставит эти вопросы на всех переговорных площадках»* [1].

События 1945 года, к которым мы обращаемся, стали рубежом зрелости и для нашей военно-юридической школы.

Военный университет – одно из старейших военно-учебных заведений страны, по праву считается правопреемником многих прославленных вузов, в том числе Военного института иностранных языков, Военно-юридической академии Красной Армии.

Нюрнбергский судебный процесс вел трибунал, сформированный из представителей союзных государств, подписавших 8 августа 1945 года соответствующее соглашение. В состав советской части Международного военного трибунала входили представителя профессорско-преподавательского состава Военно-юридической академии Красной Армии: полковник юстиции С.Я. Розенблит, полковник медицинской службы М.И. Авдеев, подполковник юстиции А.Е. Лунёв, майор юстиции

Д.С. Карев, майор юстиции А.И. Полторац, капитан юстиции В.Я. Колмацкий и другие. В качестве переводчиков в работе трибунала участвовали преподаватели и выпускники Военного института иностранных языков (далее – ВИИЯ) В.В. Черных, Е.А. Гофман, О.А. Трояновский и другие [1].

Большинство из них за участие в подготовке и проведении Нюрнбергского процесса Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены высокими правительственными наградами.

Майору юстиции Кареву Дмитрию Степановичу – помощнику главного обвинителя при международном военном трибунале, в соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны Генералиссимуса Советского Союза И. Сталина от 5 октября 1945 года № 026 было досрочно присвоено звание ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ [2].

Заслуги Военно-юридической академии в деле подготовки кадров для фронта, для органов военной юстиции и военного управления были высоко оценены руководством страны. 25 февраля 1945 года Президиум Верховного Совета Союза ССР наградил академию Красным Знаменем и Грамотой [1].

О ходе Нюрнбергского процесса профессор Аркадий Иосифович Полторац, секретарь советской делегации в Международном военном трибунале, написал книгу «Нюрнбергский эпилог» [3], основу которой составила его докторская диссертация (1965) «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы». После войны Аркадий Иосифович – работал в Военной коллегии Верховного суда СССР, преподавал в Военно-юридической академии, был старшим научным сотрудником института государства и права.

11-13 мая 1942 года в академии была проведена вторая научная конференция. С докладом «Проблемы теории войны и армии, военно-уголовного, военно-судебного права, международного права и общей теории» выступил начальник академии бригаюрис И.М. Зарянов. Он подчеркнул, что научная конференция «во главу угла ставит... борьбу с фашистской идеологией и фашистскими теоретиками». Были заслушаны доклады «Основные этапы современной мировой войны» кандидата экономических наук Р.М. Промыслера, «О правовых положениях советских партизан во время Великой Отечественной войны» профессора С.А. Голунского, «Основные проблемы военно-судебного права в связи с Отечественной войной» профессора М.С. Строговича, «Некоторые вопросы социалистического уголовного и военно-уголовного права в связи с Отечественной войной» профессора А.А. Герцензона. Обстоятельный доклад «Фашистские «теории» государства и права в Германии» сделал профессор П.Н. Галанза [1].

С большим интересом был заслушан доклад профессора Е.А. Коровина «О гитлеровской системе нарушений законов и обычаев войны» [4, с. 69].

В центре внимания были вопросы, имевшие непосредственное отношение к практике фронтовой работы военных трибуналов и военной прокуратуры. Конференция откликнулась и на некоторые важнейшие вопросы международного права, связанные с Великой Отечественной войной. В эти годы продолжают издаваться «Труды Военно-юридической академии». Выходят три сборника: № 2 (1942 год), № 3 (1943 год), № 4 (1945 год). В частности, в № 3 помещена статья профессора Е.А. Коровина «Германские преступные методы ведения войны и международное право». Автор на базе многочисленного фактического материала выдвигает предложения для международной конвенции о привлечении к судебной ответственности и наказании нарушителей законов и обычаев войны.

Командованием академии была образована межкафедральная комиссия для разработки вопроса о формах организации международной ответственности виновников фашистских зверств. Приступив к разработке основных начал проекта соответствующей международной конвенции, комиссия признала необходимым положить в основу такового нижеследующие принципы: 1) заслуженная кара фашистских преступников должна быть суровой и эффективной и быть вместе с тем выражением торжества начал законности и права; 2) организация международной репрессии должна быть проведена в принятых в наиболее передовых демократических государствах правовых формах; 3) применения нового в международных отношениях принципа судебной ответственности международных правонарушителей должно быть увязано с предшествующим развитием международного права; 4) в международных органах, имеющих быть созданными для борьбы с международными нарушителями, должна быть обеспечена активная роль СССР [4, с. 78].

В фондах Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации наше внимание привлекла докладная записка Начальника Академии Зырянова и Военного комиссара Академии Зотова на имя заместителя Наркома Обороны СССР Мехлиса от 2 июня 1942 года, где руководство Академии по итогам работы научной конференции Военно-юридической академии Красной Армии (в мае 1942 года), принимая во внимание опыт первой мировой войны, предлагает создать особый чрезвычайный следственный орган. *«Командование Академии считает своим долгом – сообщает в записке – довести об этих предложениях до Вашего сведения, ходатайствуя со своей стороны о проведении их в жизнь. В течении войны 1914–1918 годов в ряде воюющих стран были образованы, по постановлениям их правительств, особые чрезвычайные следственные комиссии (российская, французская, бельгийская и др.) для учета и расследования нарушений международных законов и обычаев войны, допущенных неприятелем... В настоящее время представлялось бы желательным организация Советской Чрезвычайной следственной комиссии, составленной из авторитетных работников военного ведомства, военных трибуналов, прокуратуры, НКВД и НКЮ, с*

*привлечением квалифицированных представителей советской юридической науки и др. ведомств...» [5].*

Таким образом, Военно-юридическая академия Красной Армии (далее – ВЮА) была одним из инициаторов создания Чрезвычайной государственной следственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, образованной 2 ноября 1942 года, материалы которой, как известно, легли в основание заключения государственного обвинителя от СССР Р.А. Руденко.

Опыт Нюрнберга сделал возможным проведение и Токийского процесса (с 3 мая 1946 – по 12 ноябрь 1948 года) – Международного военного трибунала над японскими военными преступниками [7], в состав которого от СССР входил член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И.М. Зюрянов (до августа 1945 года – начальник ВЮА), обвинителем от СССР был член корреспондент Академии наук СССР С.А. Голунский (профессор ВЮА). В Токийском процессе принимали участие преподаватели и выпускники ВЮА полковники юстиции Н.А. Виноградов, С.Я. Розенбит и другие, старшим переводчиком советской делегации был выпускник ВИИЯ капитан А.А. Пашковский.

Поводя итог рассуждениям о вкладе отечественной военно-юридической школы в обеспечении решений Суда народов в г. Нюрнберге, обратимся к приветственному слову начальника Военного университета И.В. Мишуткина к участникам V Международного научного форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», где он отметил: «И сегодня вопросы, поднятые Нюрнбергским трибуналом, остаются актуальными. Именно поэтому мы уделяем особое внимание изучению и имплементации правды о решениях Нюрнбергского трибунала. Уверен, что настоящий научный форум станет достойным вкладом в наше общее дело сохранения исторической памяти!» [9].

### **Список литературы:**

1. Летопись Военного университета: год за годом. // <https://vumo.mil.ru/VU-MO-100-let/Letopis-Voennogo-universiteta-god-za-god>
2. ЦАМО РФ, ф. 60732, оп. 36357, д. 81, л. 329.
3. *Полторак, А. И.* Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторак. – Москва : Воениздат. – 1969. – 557 с.
4. *Коровин, Е. А.* Труды военно-юридической академии Красной Армии / Е. А. Коровин. – 1943. – Вып. III. – Ашхабад. – С. 61–79.
5. ЦАМО РФ, ф. 60732, оп. 36357, д. 43, л. 55–57.
6. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. – Пг., 1916. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/18133>

7. Токийский процесс 1946–1948 (Международный военный трибунал для Дальнего Востока. – URL: // [https://bigenc.ru/world\\_history/text/4195294](https://bigenc.ru/world_history/text/4195294)

8. Владимир Путин обратился к участникам Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга» – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64447>

9. Обращение Начальника Военного университета к участникам V Международного научного форума: «Нюрнбергский процесс: история и современность». См. 2:48:00 мин. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yW12Ey830b0&t=18885s>



**Робак В.А.**

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

**Имплементация принципов Нюрнбергского процесса  
в национальное законодательство**

С точки зрения юридической значимости, Нюрнбергский процесс (далее – НП) оказал воздействие на определение вектора развития прав человека. Приговор Международного военного трибунала (далее – МВТ) стал «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов» [1], – писал профессор А.И. Полтораки, присутствовавший на этом процессе в качестве секретаря делегации СССР.

Именно в Уставе МВТ были сформулированы нормы о составах тяжчайших международных преступлений – против мира, против человечества, военных преступлений. В соответствии с этими нормами впервые в истории был осуществлен действительно полномасштабный международный судебный процесс. Прежде всего, НП определил новые виды международных преступлений: агрессия, геноцид и др.

Необходимо отметить, что представители защиты обвиняемых на указанном процессе с весомыми аргументами решительно отрицали существование в международном праве юридических норм об индивидуальной международной уголовной ответственности за агрессивную войну, поскольку, по их мнению, ответственность в данном случае может нести только государство.



По окончании НП Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, где было зафиксировано, что она поддерживает принципы международного права, признанные статутом НП и нашедшие выражение в решении Трибунала.

В дальнейшем все развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. После НП был принят ряд международных нормативных правовых актов, в частности, Конвенция 1968 года о неприменимости срока давности к указанным категориям преступлений и др. Также целесообразно указать внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности высших должностных лиц государств за планирование и совершение указанных преступлений даже в случае, если они действовали по распоряжению правительства или по приказу начальника и др.

Необходимо отметить, что преступления, определенные Нюрнбергским процессом, прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств.

Большинство стран мира, после НП, внесли изменения в уголовное законодательство, предусмотрев ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, реализовав принципы НП. Кроме того, во всех государствах были реализованы принципы ответственности лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Так, в законодательствах различных стран, на основе принципов НП была установлена ответственность за следующие деяния:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (Российская Федерация; Германия; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Франция);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Беларусь; Франция);
- подстрекательство к агрессивной войне (Германия; Швеция);
- реабилитация нацизма (Российская Федерация; Казахстан; Франция);
- геноцид (Российская Федерация; Болгария; Азербайджан; Армения; Грузия; Латвия; Литва; Польша; Беларусь; Казахстан; Германия; Швейцария; Швеция; Франция);
- оправдание геноцида (Франция);
- умышленное нарушение норм международного гуманитарного права (Грузия; Литва);
- нарушение международного права (Польша).

На основании указанного, можно сделать вывод, что Нюрнбергский процесс является значительной вехой с правовой точки зрения. Принципы, выработанные на основе НП, должны быть имплементированы в национальное законодательство стран, как один из аргументов борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

## Список литературы:

1. *Шепова, Н. Я.* Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания / Н. Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/3043> (дата обращения: 10.11.2020).

### **Рудик М.В.**

старший преподаватель кафедры  
уголовного права и криминологии  
Крымского филиала Краснодарского  
университета МВД России,  
кандидат юридических наук

### **Иликбаева Е.С.**

старший преподаватель кафедры  
уголовного процесса и  
криминалистики  
Крымского филиала Краснодарского  
университета МВД России,  
кандидат юридических наук

## **Генезис выдачи преступников (экстрадиции) как правовой институт уголовного права**

Институт экстрадиции представляет собой достаточно сложную систему правовых норм, которая имеет место быть в случаях необходимости выдачи того или иного лица для уголовного наказания в другую страну. Современные условия жизни требуют упрочнение связей взаимодействия между государствами, в связи с чем и возрастает роль института экстрадиции в настоящее время. Необходимо сказать, что данный институт имеет множество нюансов, которые существенно влияют на применение норм на практике. В связи с этим можно сказать, что столь сложный институт не мог сформироваться одномоментно, а имеет длительный путь развития. Исходя из этого, рассмотрение истории зарождения и становления данного института представляет особую актуальность, так как позволит еще глубже изучить основные его положения в настоящий момент.

Приступая к рассмотрению исторического пути, следует сказать, что корни института экстрадиции берут свое начало в глубокой древности. В этот период еще не было создано строгой правовой системы и правовых норм, регламентирующих институт экстрадиции. К данным случаям относятся такие случаи, когда лицо совершило тяжкое преступление в отношении иностранного гражданина, чтобы его выдача была оправданной

с точки зрения удовлетворения чувства мести того народа, к которому относится иностранный гражданин [1].

Основные положения института экстрадиции начали формироваться в XVII веке. Однако уже в Средневековье государства начали заключать двусторонние договоры, которые нельзя не упомянуть при рассмотрении исторического пути становления института экстрадиции. Одними из наиболее древних договоров можно считать договор 1242 года заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II.

Немаловажными договорами выступают договоры между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III в 1296 году. Данный договор предусматривал, что «если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы прийти к великому князю страны хеттов, великий князь должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамзесу II. Что же касается человека, которого приведут к Рамзесу II, пусть не взыщут с него вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и его детей (пусть не убьют его), пусть не повредят его глаз, его ушей и ног...». При этом данные требования предусматривались для обеих сторон договора [2].

Кроме того, можно также упомянуть о договоре 1303 года, заключенный между королем Англии Эдуардом III и королем Франции Филиппом Красивым по поводу выдачи лиц, совершивших преступление.

Начало исторического пути становления института экстрадиции начинается с момента образования Древнерусского государства. Проанализировав исторический путь, можно выделить несколько основополагающих этапов.

Первый этап берет свое начало в период Средневековья, когда между Древней Русью и иностранными государствами начали заключаться первые основополагающие договоры. В качестве первого можно выделить договор, заключенный князем Олегом в 911 году с Византией, именуемый Договором о мире и дружбе.

Нельзя также упомянуть о «Договорной записи со Швецией от 19 (29) октября 1649 года о выдаче перебежчиков». Подобные договоры также заключались с Австрией в 1808 году и Пруссией в 1804 году.

Данный исторический период длится вплоть до начала XIX века, а именно до Отечественной войны России с Францией 1812 года.

Второй этап становления института экстрадиции в РФ берет свое начало после победы в вышеуказанной войне, а именно в 1815 году. В данный период с XVIII в. до первой половине XIX в. Россия заключила всего пять договоров и практически во всех речь шла о выдаче дезертиров: два – с Австрией, два – с Пруссией и один – с Саксонией, последние по времени были заключены в 1815 году – с Австрией, в 1816 году – с Пруссией, в 1834 году – с Австрией и Пруссией.

Следующий период начинается со второй половины XIX века, с 1865 года и до принятия Закона 1911 года. Некоторые авторы, анализируя

данный период отмечают, что Россия во второй половине XIX в. Достаточно быстро смогла устранить отставание в вопросах экстрадиции в сравнении с европейскими государствами. Это в основном удалось за счет большого количества заключенных договоров с различными государствами, которые регулируют вопросы экстрадиции. Исключением стала Франция, дипломатические связи с которой не были налажены вплоть до конца XIX в. При этом, можно отметить, что за 45 лет данного периода развития, Россией было заключено около 24 договоров с 17 странами. Первым договором в этот период был договор с Данией 1866 года. Кроме того, в качестве примеров можно привести договоры с Нидерландами (1867), Италией (1871), Англией (1886) и др.

В международной практике постепенно стали исключать политические преступления из сферы выдачи, были определены экстрадиционные преступления, утвердился принцип невыдачи собственных граждан и т. д. Наряду с совершенствованием договорно-правовой базы, выдачи получила развитие и практика принятия национальных законодательных актов об экстрадиции. Были приняты законы об экстрадиции в Бельгии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Швеции, России.

Четвертый этап выпадает на время развития института экстрадиции в период СССР. Начало этого периода приходится на принятие Закона 1911 года «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств». Данный закон состоял из 25 статей, которые были также включены в Свод законов Российской империи и составляли отдельную главу данного законодательного акта. Кроме того, закон был включен в Устав уголовного судопроизводства имея тоже самое название. В связи с этим закон получил двойную нумерацию: от ст. 852/1 до ст. 852/25. Следует отметить, что данный нормативный акт для своего времени был достаточно информативным, полностью соответствовал практике экстрадиции. Закон позволил сделать значительный скачок в развитии института экстрадиции в виду своего соответствия действующим на то время мировым стандартам в сфере выдачи лиц. Данный факт в значительной мере улучшил дипломатические правоотношения между Россией и европейскими странами в виду того, что расширил границы взаимодействия в уголовной сфере, выведя Россию на качественно новый уровень на международной арене.

Особенностью периода СССР стало то, что взаимодействие осуществлялось как со странами социалистической направленности, так и со странами, имеющими капиталистический уклад. Следует отметить, что за относительно краткий период времени, с 1917 года по 1991 год сложилась сложная система договоров с иностранными государствами в сфере экстрадиции. Правительство СССР, отрицая капитализм во всех его проявлениях, четко осознавало, что необходимость взаимодействия с капиталистическими странами, в большинстве своем со странами Европы,

представляет собой большую актуальность для борьбы с внутригосударственной преступностью.

Следующий период представляет собой современный этап становления института экстрадиции в Российской Федерации, то есть с 1992 года до настоящего времени. После распада СССР и появления на международной арене достаточно большого количества самостоятельных государств, ранее входивших в состав СССР, вопрос экстрадиции приобрел новое принципиальное значение [3].

Следует сказать, что вплоть до настоящего времени закон, регламентирующий конкретно вопрос экстрадиции, так и не был принят отечественным законодателем. В связи с этим большинство авторов отмечают о необходимости принятия такого закона для отечественной правовой системы.

В тоже время институт экстрадиции так или иначе регламентируется уже имеющимися правовыми актами. В частности, Конституция РФ в ст. 61 и ст. 63 регулирует данные вопросы экстрадиции. Кроме того, нормы об экстрадиции также сформулированы в УК РФ и УПК РФ. Более подробно нормы данных правовых актов будут рассмотрены в следующих параграфах научно-исследовательской работы.

Особую роль в становлении института выдачи преступников в РФ стало принятие Федерального закона РФ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» в 1999 году. Значимость данного документа представляется в том, что Россия вводит в свое законодательство международные нормы, затрагивающие вопросы выдачи преступников, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, чем значительно расширяет границы взаимодействия в сфере борьбы с преступностью.

Нельзя не отметить то, что важным шагом на пути развития норм института экстрадиции в РФ могла бы стать ратификация Римского статута [4], который был принят в 1998 году. Девятая часть данного международного акта представляет собой семнадцать статей, которые регламентируют международное сотрудничество и судебную помощь между государствами. Несмотря на то, что Россия 13 сентября 2000 года подписала данный документ, однако вплоть до 2016 года она его не ратифицировала. Так, в 2016 году Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал распоряжение об отказе России участвовать в Римском статуте.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что становление института экстрадиции в РФ и в мировой истории имеет глубокие корни, в следствие чего представляет собой достаточно сложный правовой институт. В истории экстрадиции в РФ авторы выделяют пять основных периодов ее формирования. Вместе с тем каждый период характеризуется принятием тех или иных правовых актов

как внутри государства, так и с иностранными государствами, которые либо напрямую регламентируют вопросы экстрадиции, либо закрепляют положения о взаимодействии в сфере расследования уголовных преступлений. Следует также сказать, что концепция выдачи преступников как концепция экстрадиции постепенно уточняется и модифицируется. Она приобретает иной вид. Новую концепцию экстрадиции, идущую на смену концепции выдачи, можно определить, как концепцию правовой помощи, стремящуюся обеспечить не только наказание преступника, но и справедливость уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и тем самым повысить эффективность международных усилий в борьбе с международной преступностью.

### Список литературы:

1. Курс по уголовному праву. Общая часть. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, Норматика, 2017. – 186 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/65248.html> (дата обращения: 24.10.2020).
2. Беспалько, В. Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие / В. Г. Беспалько, А. С. Маякова. – Москва : Российская таможенная академия, 2014. – 256 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/69689.html> (дата обращения: 24.10.2020).
3. Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / С. А. Алексеев, Д. В. Алехин, Е. В. Алехин [и др.] ; под редакцией А. И. Бастрыкина. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 239 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/72448.html> (дата обращения: 24.10.2020).
4. Актуальные проблемы уголовного права (особенная часть): монография /под редакцией Л. А. Букалерова. – Москва : Российская академия адвокатуры и нотариата, 2017. – 235 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/72638.html> (дата обращения: 24.10.2020).

**Синявская С.П.**

заведующая кафедрой  
общегуманитарных и социально-  
экономических дисциплин  
Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала) Университета  
прокуратуры Российской Федерации,  
кандидат филологических наук

**Кондратьев П.Б.**

старший преподаватель кафедры  
общегуманитарных и социально-  
экономических дисциплин  
Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала) Университета  
прокуратуры Российской Федерации

**Анистратова Е.С.**

старший преподаватель кафедры  
общегуманитарных и социально-  
экономических дисциплин  
Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала) Университета  
прокуратуры Российской Федерации

**Роль переводчиков-синхронистов в Нюрнбергском процессе**

Нюрнбергский процесс – это событие, о котором мечтали миллионы людей во всем мире на протяжении долгих военных лет. В окопах на передовой, в партизанских отрядах, в концлагерях, в тылу – повсюду свидетели Второй Мировой войны не сомневались в том, что их страдания не напрасны, что настанет момент, когда о преступлениях фашистов узнает все человечество, и военные нацистские преступники понесут заслуженное наказание.

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в Германии. Международным военным трибуналом из восьми судей, представителей четырех стран Антигитлеровской коалиции, было предъявлено обвинение в совершении военных преступлений группе руководителей Третьего Рейха, таким образом, была сделана попытка соединить воедино принципы и подходы к судебным слушаниям двух правовых систем: «состязательный принцип» англо-американской системы и «дознательный принцип», свойственный континентальной Европе, в рамках одного процесса. Материалы процесса составили 40 томов стенограмм и доказательств на четырех языках – русском, английском, немецком и французском.

В связи с огромным объемом материала, требовавшим перевода на

многие языки, было решено применить кардинально новые подходы к переводческой практике. С целью сократить время профессиональный лингвист, полковник Леон Достер предложил использовать на процессе синхронный перевод, так как последовательный перевод только на один язык, как известно, удлиняет время перевода в два раза. Нетрудно представить количество времени, которое потребовалось бы для изложения материалов конференции на языках стран-союзниц Антигитлеровской коалиции.

Впервые в истории в таких грандиозных масштабах был применен синхронный перевод и было использовано специальное оборудование. Кроме того, странами-участницами уделялось большое внимание отбору переводчиков, поскольку от их профессионализма зависело многое. Вследствие того, что им предстояло работать в довольно трудных условиях, они помимо отличного знания необходимых языков и владения юридической и военной терминологией, должны были обладать большой выносливостью и стрессоустойчивостью.

Высокие требования к переводчикам были прежде всего обусловлены тем, что стандарт качества перевода на процессе был высочайшим, требовалось доносить 98–99 % информации, поскольку все свидетельские показания были важны для судей и обвинителей. Чтобы иметь представление об объемах их работы, достаточно ознакомиться с цифрами: «Продолжался Нюрнбергский процесс 216 дней. За это время Международный военный трибунал провёл 403 открытых заседания. Полный русский текст стенограммы протокола составил 20 228 страниц. Почти полторы тысячи часов провели на своих рабочих местах синхронные переводчики» [1, с. 31].

Страны-участницы по-разному подошли к процессу подбора переводчиков-синхронистов. У американской стороны эти обязанности возлагались на главу Центрального отдела переводов Государственного департамента Гильермо Суро. Однако фактически всем занимался вышеупомянутый Леон Достер, которому за месяц удалось справиться с поставленной задачей.

При отборе переводчиков-синхронистов для работы на Международном военном трибунале кроме свободного владения двумя языками, с которыми предстояло работать, хорошей дикции, высокой культуры устной речи, большого словарного запаса и кругозора учитывались следующие параметры:

– быстрота реакции, умение переключаться с языка оригинала на язык перевода, что всегда требует психических, умственных, временных и эмоциональных затрат. При синхронном переводе отставание от языка оригинала не должно превышать 5-6 секунд. Синхронист должен одновременно слышать язык оригинала, перекодировать высказывание на язык перевода и озвучивать получившийся текст, поскольку «процесс перевода начинается и заканчивается одновременно (или практически



одновременно) с речью оратора» [2, с. 11];

– хороший слух, поскольку синхронный перевод – это перевод со слуха;

– умение сосредоточиться и использовать стереотипные переводческие решения. У синхронного переводчика не хватает времени заниматься языковым анализом текста, в этом случае на помощь приходят готовые решения. Переводчик-синхронист, слыша слово, привыкает употреблять всегда одно и то же соответствие, не перебирая в уме множество синонимов, кроме того, у переводчика всегда есть возможность обратиться к клишированной сочетаемости терминов в определенных сферах деятельности, языковой компрессии и описательному переводу.

Однако, как выяснилось на практике, не всегда лингвистическое образование является эквивалентом таланта, умений и навыков переводчика-синхрониста. Личные качества решали и решают многое. «Помимо дипломированных переводчиков к работе в «аквариуме» привлекались талантливые люди и других профессий: учителя, юристы, кадровые военные. Синхронист Юрий Сергеевич Хлебников окончил Высшую школу коммерции в Париже, а его коллега Петер Юбералль до войны работал биржевым маклером. Многие синхронисты, переводившие с русского языка, были выходцами из семей белоэмигрантов, например князь Георгий Илларионович Васильчиков, княгиня Татьяна Владимировна Трубецкая, возглавлявшая русскую секцию отдела переводов, и уже упомянутый Юрий Хлебников. Для многих из них два языка (или даже более) становились в равной мере родными с детства» [1, с. 24].

Советский Союз в начале не ставил перед собой никаких задач по подбору переводчиков на процесс по причине отсутствия предварительной договоренности с американской стороной насчет того, кто будет осуществлять перевод на судебных заседаниях. По воспоминаниям участника тех исторических событий Т.С. Ступниковой, советская делегация в начале прибыла в Нюрнберг без переводчиков, ибо наши руководящие товарищи были убеждены в том, что в американской зоне сами хозяева возьмут на себя не только решение всех экономических и технических проблем процесса, но и перевод на четыре языка. После того как выяснилось, что синхронный перевод в зале суда разрешен только на родной язык переводчика и что, следовательно, перевод на русский с английского, немецкого и французского должен осуществляться советскими синхронистами, об этом сообщили в Москву, где стали судорожно искать переводчиков с трех других официальных языков процесса на русский. Так как это оказалось довольно сложным делом, поиски переводчиков были поручены НКВД-КГБ, которому надлежало выполнить задание чуть ли не за одну ночь. Сотрудники данного ведомства менее чем за сутки выполнили задание и доставили часть советских переводчиков в Нюрнберг непосредственно перед открытием процесса [3, с. 14–15].

В итоге Советский Союз представляла группа переводчиков в количестве 40 человек разного возраста и уровня образования (на американскую сторону в течение процесса работало 640 переводчиков). Тем не менее «командный дух, чувство локтя (в буквальном смысле, так как кабины были не слишком просторными) и сложившиеся между ними дружеские отношения» [1, с. 30] способствовали слаженной работе синхронистов, а внимание переводчиков к деталям, кругозор, память и находчивость помогали не теряться в условиях временного прессинга, под грузом требований к качеству перевода. На Нюрнбергском процессе сложились принципы парной работы синхронистов, что позволяло не упускать из виду мельчайшие подробности переводимого текста. В этом нововведении была прежде всего заслуга советских переводчиков.

Материалы процесса, кадры кинохроники, свидетельства подсудимых о преступных деяниях и намерениях верхушки Третьего рейха вызывали самые негативные чувства у обвинителей, судей и свидетелей. Известно о нервных срывах подсудимых и обвинителей на Нюрнбергском процессе, переводчики, обеспечивая бесперебойность изложения речей участников процесса, не имели на это права. Представители стран-союзниц использовали принципы своих систем права на процессе и говорили на национальных языках. Объединить обвинения, учитывая все нюансы, и предъявить их подсудимым на немецком языке являлось задачей переводчиков.

На работу синхронистов на процессе обращали не так уж много внимания, прежде всего потому что она была незаметной для сторонних наблюдателей. «Практическая деятельность синхронного переводчика успешна тогда, когда его не замечают. Чем меньше видна индивидуальность переводчика, чем точнее его перевод, чем чётче и спокойнее его речь, тем менее он заметен, тем более естественным становится акт коммуникации» [2, с. 4]. Тем не менее, не в последнюю очередь, благодаря титаническому труду «бойцов невидимого фронта», человечеству удалось призвать к ответу нацистских военных преступников и добиться, чтобы «Суд истории» свершился.

#### **Список литературы:**

1. *Матасов, Р. А.* Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе / Р. А. Матасов // Вестник Московского университета. – Серия 22. Теория перевода. – 2008. – № 2. – С. 18–34.
2. *Чернов, Г. В.* Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – Москва : Международные отношения, 1978. – 208 с.
3. *Ступникова, Т. С.* Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т. С. Ступникова. – 2-е изд. – Москва : Возвращение, 2003. – 197 с.

**Стрекалова Е.Н.**

доцент кафедры истории России  
Северо-Кавказского федерального  
университета,  
кандидат исторических наук, доцент

### **На Нюрнбергском процессе впервые прозвучало о гибели в период оккупации «660 пациентов Ставропольской психиатрической больницы»**

Доказательства обвинителей стран Антигитлеровской коалиции Международного военного трибунала в г. Нюрнберге заставляют разум вновь и вновь замирать в ужасе и непонимании: как все это могло происходить в середине XX века? Нюрнберг был местом партийных съездов партии Гитлера НСДАП и почти целый год с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года здесь собиралась обвинительная правовая база над государственными нацистскими преступниками. Всё самое античеловеческое было включено в арсенал действий нацистов. Уничтожение с лица земли целых городов и деревень, изощренные технологии массового уничтожения: расстрелы, лагеря смерти, душегубки [16]. Кровавые преступления против человечности осуждались на суде и с гуманистических и с правовых позиций. В связи с этим, о преступлениях нацистов необходимо постоянно говорить с молодым поколением, со студентами и школьниками, чтобы не было «ни давности, ни забвения...».

Нюрнбергский процесс признал, что особенно тяжелыми преступления нацистов были на территории тогдашнего Советского Союза. Даже американский представитель обвинения на Нюрнбергском процессе Т. Тэйлор сказал: «Зверства, совершенные вооруженными силами и другими организациями Третьего рейха на Востоке, были такими потрясающе чудовищными, что человеческий разум с трудом может их постичь». По его словам, это были «метод и цель», в результате тщательно рассчитанных приказов и директив, изданных до или во время нападения на Советский Союз и представляющих собой «последовательную и логическую систему войны на уничтожение» [12].

Вместе с тем, не о всех жертвах нацистов равным образом говорит исследовательская литература, сохраняется память, некоторые преступления нацистов остаются малоизвестными. В частности, в выступлении главного помощника Главного обвинителя от СССР Льва Николаевича Смирнова на Нюрнбергском процессе впервые прозвучало, что Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) обнаружила во время оккупации в г. Ставрополе факт уничтожения 660 душевнобольных психиатрической больницы.

Из акта ЧГК следует, что через день (вдумайтесь в это!) после того как нацистские войска захватили г. Ставрополь (на тот момент времени

назывался г. Ворошиловск) 4 августа 1942 года в Психиатрическую больницу явились два немецких военных врача и сообщили о необходимости переправить всех больных в села Донское и Пролетарское, потому что якобы по немецким законам душевнобольные не должны проживать в городе. Пациенты больницы должны были перевозиться только в белье, без каких-либо вещей, поскольку в новом месте «для них уже все было готово». Там же, по словам нацистов, были и немецкие врачи, обслуживающий персонал. Из больницы никому из медиков не следовало сопровождать больных [11].

Еще днем позже 5 августа 1942 года в больницу приехали члены Айзацкоманды на больших крытых машинах, обитых оцинкованной жстью, без окон и дверей. Вооруженные солдаты сажали в автомашины по 70-75 больных, не проверяя по спискам и не требуя документов. Двери плотно закрылись, машина уехала и довольно быстро вернулась. Медсестрам стало понятно, что доехать до сел Донское и Пролетарское они не могли. Автомобили приезжали за больными 5, 7 августа, потом 10 октября увезли и тех больных, кто отлучился из больницы в августовские дни, некоторых ловили гестапо [13]. Ведь в больнице восстанавливались красноармейцы после тяжелых боев, больные детского отделения. Надо учитывать и такое обстоятельство, что военная и оккупационная повседневность была такова, что очень многие люди теряли рассудок, страдали психическими расстройствами.

О преступлениях нацистов на территории Северного Кавказа написаны исследования З.В. Бочкаревой, С.Н. Линца, Е.Ф. Кринко, Е.А. Войтнко и др. Установлено, что за время оккупации региона нацистами с августа 1942 по январь 1943 года было уничтожено свыше 100 тыс. человек, в Ставропольском крае более 32 тыс. мирных граждан [2, 3, 4, 8]. Однако уничтожение больных психиатрической больницы в первые дни после оккупации ставит вопросы. Почему уничтожались ничем не повинные люди, которые не могли оказать сопротивление и не были опасны Вермахту, причем с такой спешкой, скрупулёзностью?

Анализ ситуации начала войны показал, что нацисты уничтожали физически и психически больных людей в разных частях нашей страны. В Краснодаре более 700 больных разных лечебных учреждений было уничтожено также, как и в Ставрополе в «душегубках», газовых камерах на колесах, среди них было 42 ребенка. Это также впервые прозвучало в речи Л.Н. Смирнова в Нюрнберге [11].

Белоруссия первая попала под удар. В Могилеве располагалась самая крупная Республиканская психиатрическая больница Беларуси, в которой на момент оккупации находилось от 1200 до 2000 пациентов. После оккупации Могилева нацисты практически прекратили снабжение больницы, что привело к угрозе голода среди пациентов. В целом, в городе, который сопротивлялся довольно длительно и был взят нацистами 26 июля, изначально был установлен очень жесткий оккупационный режим, здесь

было 5 лагерей для советских военнопленных. Персонал больницы пытался спасти пациентов, выписывая их из больницы к родственникам и к жителям Могилева, но нацисты заметили сокращение числа больных и стали производить их пересчет каждый день. В августе 1941 года большая группа пациентов больницы до 500-700 человек были расстреляны в лесах ближайших окрестностей Могилева. Потом они замуровали единственное окно в перевязочной, и эта комната стала газовой камерой, там было убито около 700-800 пациентов больницы [14].

Под Великим Новгородом в сентябре 1941 года под предлогом эвакуации нацистскими войсками было вывезло около 200 больных, после инъекции медицинским успокоительным препаратом в смертельной дозе. Оставшиеся на территории больные из наиболее слабых и тяжелобольных были уморены голодом и похоронены на территории больницы [9].

Поразительно, в начале войны на захваченные территории в Минск приехал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер и 15 августа 1941 года, находясь в трудовой колонии для душевнобольных «Новинки», поручил командиру айнзацгруппы «В» группенфюреру СС А. Небе «решить вопрос» с психически больными людьми. Это означало уничтожение, но Гиммлер предлагал использовать «гуманные» средства. Айнзацкоманды не выдерживали кровавой бойни 1941 года, участились случаи психических расстройств среди исполнителей и свидетелей массовых расстрелов. Нацисты «заботились» о своих исполнителях и искали иные способы массового уничтожения людей. А. Небе ранее имел опыт умерщвления пациентов германских психиатрических больниц в газовых камерах. Его подчиненный – директор физико-химического отдела института криминологии А. Видман предложил использовать угарный газ. Гаулейтер Генерального округа «Беларусь» Вильгельм Кубе уже после отъезда Гиммлера, принял решение о применении угарного газа. 18 сентября в 6 километрах от Минска двадцать душевнобольных были заперты нацистами в бане, к которой подсоединили шланг, идущий от выхлопной трубы автомобиля. Когда через полчаса открыли двери, в живых не осталось никого. На следующий день пациентов партиями по несколько десятков человек закрывали в бане и заводили автомобильный мотор, не скончавшихся от удушья, расстреливали, уничтожили до 200 человек [14].

На Украине в Виннице в прекрасно оборудованной больнице – нацисты были удивлены, что это все для 1800 душевнобольных. Больница имела пахотную землю, свой огород, свиную и молочную ферму и запас продуктов, который мог хватить на шесть месяцев. Немцы все конфисковали и оставили паек в 100 гр. хлеба. Многие пациенты умерли от голода, 800 человек было расстреляно, 700 отравили впрыскиванием яда. Здание было таким хорошим, что его превратили в немецкий санаторий и казино «Вальдхоф» для офицеров из ставки Гитлера [7].

Ключевую роль в уничтожении всех не военных групп населения сыграли Айнзацгруппы полиции безопасности и СД в сотрудничестве с

войсками Вермахта. Это нацистские «специальные подразделения», которые использовались для массовых убийств гражданского населения в Европе и особенно в войне против Советского Союза 1941–1945 годов. На Нюрнбергском процессе одним из пунктов обвинения была именно моральная подготовка «головорезов», особого рода «военной подсудности» на восточных территориях в районе реализации плана «Барбаросса» [16, 5].

По сути, нацистские власти еще до нападения на СССР легализовали «особые мероприятия войск». В процессе подготовки уничтожения айнзацгруппы тесно сотрудничали с вермахтом, немецкой гражданской оккупационной администрацией, полицией, жандармерией. Злодейские правила поведения на оккупированной территории прививались каждому солдату вермахта. В «Памятке немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нет нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек». В 1995 году в Германии огромный отклик имела выставка, развенчивающая миф о том, вермахт не имел отношения к преступлениям против мирного населения [5].

По территориям от западной части СССР до Северного Кавказа огромное число мест уничтожения несчастных жертв. В дальнейшем, нацисты по большей части убивали больных и нетрудоспособных людей в автомобилях-душегубках угарным газом. Такие ездили по Киеву, Харькову, Ставрополю, Краснодару, в Крыму и Ростовской области. Исследователи говорят, что в первую волну уничтожения нацисты травили больных голодом, а потом угарным газом.

Далеко не обо всех фактах нацистских преступлений против этой категории жертв есть четкие сведения в науке. В целом, на оккупированных территориях СССР нацисты убили, по разным приблизительным подсчетам, от 12 000 до 17 000 душевнобольных людей [15]. За большим количеством трагических страниц войны эти жертвы остались в тени исследовательских проблем Великой Отечественной войны и в советское время практически не становились предметом самостоятельного исследования. Информация о судьбах этих людей была предметом интереса узких специалистов, врачей-психиатров. Например, работа известного в СССР психиатра Д.Д. Федотова «О гибели душевнобольных на территории СССР, временно оккупированной фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. 1965. Т. 12. С. 443–459.

Преступная и говоря лексикой Нюрнбергского процесса — человеконенавистническая политика в отношении душевнобольных и людей с генетически наследственными заболеваниями началась в гитлеровской Германии гораздо раньше нападения на Советский Союз в 1941 году. В одном из секретных документов от 29 августа 1939 года,

принятом накануне вторжения на территорию Польши и начала Второй мировой войны, Гитлер узаконил практику, согласно которой все дипломированные врачи получали право из «милосердия» даровать смерть неизлечимо больным. При участии врачей под этим предлогом уничтожались пациенты психиатрических клиник на территории Третьего рейха. По разным данным до 1945 года в рейхе погибло от 90 000 до 180 000 душевнобольных людей [6, 10]. По сути, это была программа «принудительной эвтаназии», программа скрытого убийства собственного населения. Все это чрезвычайно важно знать, для понимания того, почему и как происходило уничтожение психически больных людей на территории России/ СССР. На нашу страну пришел сильный враг, организованный не только в военном плане, но зачерствевший в уничтожении собственных граждан и граждан покоренной Европы. Однако после 22 июня 1941 года на территории СССР к гибели душевнобольных приводила не столько нацистская политика «расово чистоты», а реалии войны на уничтожение.

Трагические факты уничтожение больных не нашли широкого отражения в отечественной науке, поскольку вскрывались факты сотрудничества с нацистами, коллаборационизмом и обнародование таких фактов не принесло бы спокойствие в советское общество. Кроме того, логически возникал вопрос о том, по какой причине пациенты психиатрических больниц не были эвакуированы. Возникали сложности с объяснением ответственности властей, не организовавших в нужное время вывоз в тыл больных людей, особенно в районах, оккупированных далеко не в первые месяцы войны, тем более в 1942 году. Это обстоятельство также порождало латентные причины для закрытости от исследователей этой темы в советское время.

Исследования природы нацистских преступлений в целом активизировались с последнего десятилетия XX века после смены идеологии и большей открытости архивов, как впрочем и многие другие острые проблемы истории нашей страны в XX веке. Происходит публикация и источников о преступлениях нацистов. Однако, тема уничтожения людей с психическими и физическими особенностями развития остается малоизученной, обобщающих работ нет. Она еще ждет своего скрупулезного исследователя. В перспективе тема требует Междисциплинарных комплексных усилий российских, белорусских, украинских, немецких историков, политологов, психиатров. Не смотря на относительную неполноту изученности вопроса, для общества важнейшим является сохранение памяти о жертвах. В Беларуси в 2009 году поставили один из первых памятников жертвам психиатрических больниц на территории СССР в г. Могилеве. В Беларуси была организована выставка памяти несчастных жертв «От дегуманизации к убийству: судьбы психиатрических больных в Беларуси (1941–1944 гг.)» [14]. В Киеве в психиатрической больнице им. И. Павлова также поставлен памятник более 750 больным, уничтоженным голодом и расстрелянным в Бабьем Яру. В

Ставрополе памятник 660 уничтоженным в 1942 году душевнобольным появился в 2010 году во дворе психиатрической больницы [13].

Жертвы Второй мировой и Великой Отечественной войн – самых страшных и кровопролитных военных конфликтов в истории человечества были ужасающими: по статистике за шесть лет войны с 1939 по 1945 год в мире погибло 54 млн. человек. На советской территории в ходе войны погибло около 27 млн. человек и свыше 14 млн. из них были мирными гражданами. Среди жертв были психически больные люди, дети с тяжелыми наследственными заболеваниями. Эти преступления на международном уровне в правовом поле осудил Нюрнбергский процесс.

### Список литературы:

1. *Аникеев, А. А., Линец, С. И., Януш С. В.* Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах / А. А. Аникеев, С. И. Линец, С. В. Януш. – Пятигорск, 2015. – 518 с.
2. *Баччи М.* Демографическая история Европы / М. Баччи. – Москва, 2010. – С. 182.
3. *Бочкарева, З.В.* Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе / З. В. Бочкарева. – Ставрополь, 2018. – 159 с.
4. *Войтенко, Е.А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны : 1941–1943 гг. : специальность 07.00.02 : диссертация ... кандидата юридических наук / Войтенко Елена Александровна. – Ставрополь, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kholokost-na-yuge-rossii-v-period-velikoi-otchestvennoi-voiny-1941-1943-gg> (дата обращения: 05.08.2020).
5. Война Германии против Советского Союза, 1941–1945 : документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз : каталог / Устроитель: Berliner Festspiele GmbH ; под редакцией Рейнгарда Рюрупа. – Berlin : Argon, Cop., 1992. – С. 48.
6. *Герлант Ута* «Эвтаназия» – преступление национал-социалистов // Вестник Ассоциации психиатров Украины / Ута Герлант. – 2013. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://urokiistoriii.ru/artikl/51937> (дата обращения: 05.04.2019).
7. Забуті жертви. Вінниччина в роки нацистської окупації 1941–1944 рр. : збірка документів / упорядник П. Кравченко, О. Мельничук, Т. Пастушенко. – Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. – С. 14, 61, 78.
8. *Кринко, Е. Ф.* Оккупационный режим на Кубани 1942–1943 гг. : специальность 07.00.02 : диссертация ... кандидата исторических наук / Кринко Евгений Федорович. – Москва, 1997 – 247 с.
9. *Ковалев, Б. Н.* Палачи и жертвы Колмовской больницы / Б. Н. Ковалев // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 3. – [Электронный ресурс] // [cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru) (дата обращения: 15.01.2019).



10. *Кранах, М.* Уничтожение психически больных в нацистской Германии в 1939–1945 гг. / М. Кранах // Независимый психиатрический журнал. – 2006. – № 3. – С. 5–12.
11. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. – Москва, 1991. – Том 5. – С. 167.
12. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. – Москва, 1997. – Том 7. – С. 662.
13. Акт ЧГК от 11 июля 1943 года по г. Ставрополю // «Помни о нас...» каталог выставки, посвященный памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалид и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа / под редакцией И. В. Ребровой. – Краснодар. – 2019. – С. 115–118.
14. Принудительная эвтаназия и убийства психиатрических больных на территории Беларуси в 1941–1944 гг. Выставка // [Электронный ресурс]. – URL: <http://n-europe.eu/tables/2017/07/30/hrinuditelnaya-evtanaziya> (дата обращения: 05.08.2020).
15. *Рёдер Т., Киллибус Ф., Бёрвелл Э.* Психиатрия проникает в мир медицины / Т. Рёдер, Ф. Киллибус, Э. Бёрвелл // Психиатры: люди за спиной Гитлера. – Москва, 2004. – С. 350–371.
16. *Шепова, Н. Я.* Нюрнбергский процесс: история и современность / Н. Я. Шепова [Электронный ресурс]. – [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle) (дата обращения: 05.08.2020).

### **Ступаченко Е.В.**

старший научный сотрудник отдела  
научного обеспечения прокурорского  
надзора и укрепления законности в  
социально-экономической сфере  
НИИ Университета прокуратуры  
Российской Федерации

### **Последний сателлит Великогерманского рейха**

В период 1945–1949 годы в Германии в г. Нюрнберг состоялся ряд судебных процессов над военными преступниками, дела рассматривались Международным военным трибуналом и Нюрнбергским военным трибуналом. Нюрнбергские процессы явились одними из знаковых событий XX века, они заложили основы современного международного уголовного права. Результаты и значение этих судебных процессов достаточно подробно изложены в научной, публицистической и художественной литературе, в том числе и в материалах, представленной на настоящей конференции, в связи с чем дублировать содержание представленных докладов представляется излишним.

Помимо нюрнбергских процессов над лицами, обвинявшимися в совершении военных преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества, в ряде стран состоялись судебные процессы, не имевшие международного характера, роль которых заключается в предании суду лиц, совершивших военные преступления, в том числе международного характера (например, процессы над Квислингом в Норвегии, Мюссертом в Голландии, Антонеску в Румынии, Петеном и Лавалем во Франции). Следует отметить, что в отечественной литературе достаточно слабо освещен судебный процесс в Венгрии 1945–1946 годов, на котором были осуждены Ференц Салаши и члены его правительства, сотрудничавшие с гитлеровской Германией. В этой связи представляется необходимым познакомить читателей с этим эпизодом мировой истории и отчасти восполнить недостающие знания.

К августу 1944 года военное положение Великогерманского рейха приближалось к критическому, такие события, как Сталинградская битва и открытие второго фронта перевернули ход войны, вследствие чего союзники Германии (Румыния, Финляндия, Болгария) вышли из войны, при этом некоторые из них объявили войну Германии. Единственным сателлитом Германии к тому времени оставалась Венгрия, 20 ноября 1940 года присоединившая к Берлинскому (Тройственному) пакту. Фашистское командование предпринимало отчаянные усилия, чтобы сохранить Венгрию в своих руках и использовать ее природные богатства для военного производства, а венгерскую армию для укрепления фронта на юге [1, с. 435]. В сентябре 1944 года советские войска пересекли венгерскую границу, в связи с чем регент Венгрии Миклош Хорти начал предпринимать попытки выйти из войны и заключить перемирие с Советским Союзом. В целях недопущения выхода Венгрии из войны руководством Германии был организован государственный переворот, в ходе которого 15 октября 1944 года регент Миклош Хорти был низложен, а премьер-министром Венгрии был объявлен лидер партии «Скрещенные стрелы» Ференц Салаши, который сформировал новое правительство. С правовой точки зрения такой переход власти был незаконен изначально, так как при отсутствии преемника регентские полномочия должны были передаваться государственному совету, назначающему новые выборы, Салаши же назначил министров и принял от них присягу, сам никому не присягая, выступив одновременно и как премьер-министр, и как глава государства [2, с. 172].

Салаши считал, что Вторая мировая война – это война идеологий, в связи с чем выход из нее казался ему предательством дела национал-социализма. Он до последнего верил в победу в Германии, утешая себя при этом, что в случае поражения немцев в мировой войне победа идей национал-социализма исторически неизбежна. Салаши слепо верил не только в справедливость своих идей, но и в собственную избранность [3, с. 27].

У приступившего к своим обязанностям 16 октября 1944 года правительства были следующие цели: продолжение Венгрией войны и выполнение программы хунгаризма. Правительственная программа обещала «решение еврейского вопроса» и построение хунгаристского государства. В начале ноября 1944 года Салаши провозгласил себя «вождем нации» и сосредоточил в своих руках полномочия главы государства, председателя правительства и руководителя партии «Скрещенные стрелы», занявшей место партии власти. В управлении была создана параллельная структура, для контроля над деятельностью государственных чиновников к ним приставили партийных комиссаров. Наряду с реорганизацией властных институтов были произведены кадровые перестановки. Слом государственной машины, дилетантизм новых назначенцев, ухудшившееся положение на фронте толкали страну к катастрофе.

В результате деятельности режима Салаши на территорию Германии из Венгрии с октября 1944 года по март 1945 года было вывезено 1167 эшелонов (примерно 55 тыс. вагонов) с различными грузами (военные материалы, боеприпасы, иные материальные ценности) (в это число не входят материальные ценности, вывезенные на автомашинах и реквизированные армией). Все мирное население до семидесятилетнего возраста подлежало мобилизации на оборонные работы и военное производство, в армию призывали юношей из военизированной организации «Левенте», многим из них не было и шестнадцати лет. В феврале 1945 года по приказу Салаши была проведена облава на лиц, уклонявшихся от военной службы, было схвачено 996 дезертиров, 2325 солдат, находившихся вне части, 4125 человек, укрывавшихся от призыва, 64 рабочих с военного производства, 129 лиц, уклонявшихся от работы на военном производстве, 5 партизан. 150 человек были казнены без суда и следствия [4, с. 171–172]. Продолжилась депортация евреев в лагеря смерти [2, с. 172].

Предпринимаемые правительством Салаши меры могли лишь отсрочить поражение страны в войне. В результате Дебреценской и Будапештской наступательных операций советских войск основная часть территории Венгрии и Будапешт 13 февраля 1945 года были освобождены от гитлеровской оккупации [5]. За освобождение Венгрии погибло около 180 тыс. солдат и офицеров Красной Армии [6, с. 140]. Салаши бежал из страны, в мае 1945 года на территории Австрии он был арестован американскими войсками и в октябре того же года выдан законному правительству Венгрии.

В феврале 1946 года Салаши и члены его правительства – Е.Н. Сёллёши (заместитель премьер-министра), Б.Г. Кемень (министр иностранных дел), К.Б. Берёфи (министр обороны), Ш. Чаи (член коронного совета), Г. Вайна (министр внутренних дел), Й. Гера (член регентского совета) предстали перед коллегией венгерского народного суда. Коллегия состояла из семи судей: председателя – члена будапештской

судебной палаты, по одному народному заседателю – представителю от профсоюзов, Коммунистической, Социал-демократической, Национальной крестьянской, Буржуазно-демократической партий, Партии мелких сельских хозяев. Сторону обвинения представляли народный прокурор и общественный обвинитель, сторону защиты представляли адвокаты обвиняемых. Судебный процесс проводился в большом зале Музыкальной академии – единственном здании в Будапеште, где сохранились стеклянные окна.

Народным прокурором Ласло Франком 22 февраля 1946 года в обвинительной речи предъявлено обвинение: Салаши, Кеменю и Вайна – в измене родине, Сёллеш, Чиа и Гера – в пособничестве этим преступлениям (§ 60 ст. III закона 1930 года, § 3 ст. XVIII закона 1934 года, абз. 1 § 58 ст. III закона 1930 года); Салаши, Кеменю и Вайна – в военных преступлениях по п. 1 раздела II указа о народных судах (утв. ст. VII закона 1945 года); Салаши, Сёллеш, Чиа и Кеменю – в военных преступлениях по п. 3 этого же раздела, всем подсудимым – в военных преступлениях по п. 4, 5 и 6 этого же раздела, Берегфи – по п. 7 § 13 [4, с. 192].

Приговор подсудимым был оглашен 1 марта 1946 года.

В чем состоит историческое значение суда над Салаши и членами его правительства? По словам народного прокурора Л. Франка «Венгерский народ на своем суде доказал преступникам их виновность, доказал, что они совершили преступление против Венгрии и венгров, против человечества».

К сожалению, с 1990-х годов в Венгрии происходит реставрация праворадикальных идей. В центре Будапешта установлен монумент М. Хорти, в стране демонтированы памятники на местах захоронений советских воинов, отрицаются преступления венгерских войск на территории СССР. Националистическая партия «Йобик», позиционирующая себя преемником партии Салаши «Скрещенные стрелы», на выборах 2010 года преодолела пятипроцентный барьер и вошла в национальный парламент.

В этой связи уроки Нюрнбергского процесса в настоящее время продолжают быть актуальными, их нужно по-прежнему обсуждать и доводить до сведения общественности.

### Список литературы:

1. Великая Отечественная... (Краткая иллюстрированная история Великой Отечественной войны для юношества). – Москва, «Молодая гвардия», 1975. – 576 с.
2. Михайлик, А. Г. Участие Венгрии во Второй мировой войне: предыстория и контекст событий / А. Г. Михайлик // Клио. – 2016. – № 3. – С. 165–173.
3. Пакша, Р. Праворадикальные силы в Венгрии в эпоху М. Хорти / Р. Пакша // Берегиня.777. Сова. – 2015. – № 3. – С. 22–31.
4. Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. – Москва :

Прогресс, 1981. – 208 с.

5. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. – URL: [http://mil.ru/winner\\_may/history/more.htm?id=12006714@cmsArticle](http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12006714@cmsArticle) (дата обращения: 19.11.2020).

6. *Мальшева, Е. М.* Искажение роли РККА в освобождении стран Центральной и Восточной Европы в современной европейской политике памяти / Е. М. Мальшева // Известия ВГПУ. – 2020. – № 2. – С. 139–143.



**Судаев Н.Д.**

ведущий научный сотрудник  
Северо-Кавказского федерального  
университета СКФУ)  
доктор исторических наук, профессор

### **Преступления нацистского режима на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны**

Великая Отечественная война была небывалой в истории человечества не только по своему размаху, но и по тем преступлениям, которые совершались германскими фашистами на территории Европы и СССР, вызывавшими гневный протест у мировой общественности. Поэтому не случайно впервые в мировой истории был организован международный процесс над главными военными преступниками (ноябрь 1945 – октябрь 1946 годов).

Ещё задолго до войны против СССР руководство Германии ставило задачу массового уничтожения населения советского государства. Первыми должны были наряду с евреями уничтожаться славяне. Это нашло своё отражение в различного рода инструкциях, приказах, а затем практических действиях. Материалы, озвученные на процессе и опубликованные в средствах массовой информации, стали достоянием мировой общественности. Мир содрогнулся от масштабов страшных преступлений нацистов, их человеконенавистнической политики, изощрёнными методами и действиями по уничтожению людей.

Со времени окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн прошло три четверти века и Нюрнбергского процесса, а интерес к тому периоду не только не угасает, а возрастает. Особенно это обострилось, в связи с тем, что всё чаще делаются попытки обелить фашизм.

На территории Северного Кавказа, пережившем Великую Отечественную войну во всём её объёме, в том числе и оккупацию, и сегодня многое напоминает о войне. Большая часть региона находилась в

оккупации около полугода, но и за это время ему был нанесён огромный ущерб.

Когда речь идёт о преступлениях германского фашизма, то они в регионе шли по двум главным направлениям: разграбление национального достояния и уничтожение проживавшего здесь населения. На Северном Кавказе этот процесс имел свои особенности. Получив в первый год войны опыт в осуществлении своей политики на оккупированных территориях Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР немецкие власти пришли к выводу, что на Северном Кавказе политику нужно проводить более дифференцированно, с учётом особенностей региона. Следовало учитывать многонациональный состав населения, наличие казачества, исторические традиции, наличие большого количества обиженных советской властью и др. Немаловажную роль сыграло и то, что на большей части региона оккупация продолжалась около полугода.

Поэтому, когда речь идёт о злодеяниях фашистов на Северном Кавказе, то их особенностью было то, что они проводились, как правило, тайно. Но и за этот период они успели нанести ущерб региону около 40 млрд. рублей, уничтожить более 100 тыс. человек в основном на территории Краснодарского и Ставропольского краёв. Определённую роль сыграл опыт, приобретённый на ранее оккупированных территориях, где массовые открытые расстрелы вызывали ответную реакцию, усиливая сопротивляемость населения, активизацию партизанского движения. Не случайно на Северном Кавказе оказались не известные ранее захоронений уничтоженных в оккупацию людей.

В августе-сентябре 1942 года в регионе уничтожались в первую очередь больные и евреи. Причём делалось это под благовидным предлогом, что людей якобы переселяли на свободные территории, либо возвращения на прежнее место жительства, откуда они эвакуировались. Прибывшие в регион после 22 июня 1941 года, учитывались отдельно. Велся особый учёт еврейского населения.

Оккупация Северного Кавказа началась по мере захвата германскими войсками с конца июля. Большая часть Краснодарского и Орджоникидзевского (Ставропольского) краёв была оккупирована в 20-х числах августа и уже в этом месяце евреев учли и началось массовое уничтожение.

В начале сентября появились отпечатанные «Воззвания» к еврейскому населению. В них указывалось, что немецким командованием начинается обязательное выселение евреев без различия пола, возраста в менее населенные места на Украине. Исключение составляли евреи, состоявшие в смешанном браке. В то же время исподволь тайно готовилась расправа над советскими людьми.

Так, всем гражданам еврейской национальности Пятигорска, Горячеводска, поселка Свободы, Новопятигорска и Красной Слободки было приказано собраться 5-го сентября в кавалерийских казармах. На

следующий день евреи с вещами собрались на сборном пункте. После проведения необходимых процедур большинство из них посадили на открытые железнодорожные платформы и повезли в сторону города Минеральные воды. Там за городом в районе стекольного завода их выгрузили и расстреляли у противотанкового рва, созданного во время строительства оборонительных сооружений [1, с. 205, 206].

Оккупационные власти, мотивируя тем, что душевнобольные по германским законам не могут находиться в городе и возле него, сообщили персоналу Ставропольской психиатрической больницы, что больные будут вывезены в больницы селения Донское и Пролетарское, где имелось необходимое оборудование и немецкий медицинский персонал. 5 августа в больницу прибыли крытые автомашины с герметически закупоренными кузовами и увезли 632 больных, в том числе и детей. Ни в какую больницу они не попали, а были умерщвлены выхлопными газами [2, с. 89–90]. Всего в г. Ставрополе было замучено, расстреляно и отравлено газом 5500 женщин, стариков, детей [3, л. 55].

Во многих местах в крае организовывались застенки, где пытали людей, издевались над ними, а затем уничтожали. В школе № 16 г. Кисловодска в августе 1942 года гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских людей. Из станиц Бекешевской и Боргустанской было доставлено 150 человек, эвакуированных из Крыма. После пыток и истязаний 16 сентября здание к школе подошли 4 грузовые машины. В начале вывезли мужчин, а затем женщин и детей в сторону реки Подкумок и там, в овраге расстреляли. Среди них были дети от 15 лет до грудных. После освобождения у горы Кольцо на полях колхоза им. Кирова были обнаружены 26 трупов, в том числе 9 детей и 16 женщин. В овраге у горы Кольцо после сильных дождей 22 июня 1943 года на глубине 10 м в насыпи, размытой дождём, находилось 130 трупов. Экспертиза установила: дети были сброшены живыми с расстрелянными матерями о чём свидетельствовала земля в дыхательных путях и лёгких. На остальных трупах были обнаружены следы пыток и издевательств: оторваны нижние челюсти, переломаны конечности, вывихи, изувечены лица. Всего у горы Кольцо было обнаружено 322 трупа жертв террора. Палачами были: военный комендант города Польш, второй комендант Лидтке, начальник гестапо Вельбен и другие [4].

В 15 километрах от станицы Троицкой Краснодарского края в начале марта 1943 года, незадолго до освобождения района, был сожжен вместе с людьми маленький хутор Индия (2 Западный), прозванный так из-за своей отдаленности. Жертвами злодеяний стали женщины и дети, проживавшие на хуторе. Мужчин там почти не было, они скрывались от угона в Германию в плавнях, участниками этой карательной акции, наряду с гитлеровцами, были местные полицейские. Один из них, вернувшись домой, пожаловался соседке, что «у него болят ноги, потому что он вместе с немцами сегодняшнюю ночь на хуторе Индия жарил мясо с салом». Женщина не

поняла его слов, тогда каратель пояснил, что «они на хуторе Индия сожгли дома вместе с людьми» [5, с. 181]. На Северном Кавказе в Краснодаре, Майкопе, Ставрополе и других местах одними из первых были применены «душегубки» для уничтожения населения использовали специальные закрытые 5-7-тонные грузовики с дизель-мотором, герметически обитые внутри оцинкованным железом, куда были выведены выхлопные газы от двигателя.

Жестокостью отличалось отношение немецкого командования к советским военнопленным. На территории бывшего Центрального рынка г. Майкопа огороженной колючей проволокой, под открытым небом располагался лагерь военнопленных, в котором содержалось 8-9 тыс. человек. Кормили их отбросами. По воспоминаниям очевидцев, истощение пленных было таким, что они с трудом передвигались: «кости да кожа в рваной одежде». Судьба значительной части военнопленных оказалась трагичной, многие из них были расстреляны, умерли от голода и болезней [6].

Вместе с репрессиями, гитлеровские пропагандисты развернули бешеную агитацию, стараясь внушить населению, особенно молодёжи, что германская армия пришла, чтобы «освободить» народы Кавказа. При этом использовались, все средства разжигания частнособственных интересов, национализма, религиозных предрассудков и т. д. Исходя из многонациональности Кавказа, немцами здесь велась политика заигрывания с местным населением. Особое внимание уделялось работе среди молодёжи. С этой целью усиленно организовывались всевозможные кружки: кройки и шитья, танцев, курсы переводчиков немецкого языка. При этом, как правило, руководителями или активными участниками их были агенты гестапо или доверенные лица. В их обязанности входила пропаганда «нового порядка» и слежка за молодёжью. Для этого использовались театры, эстрада, показ кино, где демонстрировались успехи гитлеровской армии.

Основной формой борьбы населения региона с оккупантами был массовый бойкот мероприятий, которые они проводили. Это были бои без выстрелов, в которых вместе со взрослыми активно участвовали молодёжь и дети. Основная масса населения края, комсомольцы и молодёжь бойкотировали мероприятия оккупантов, саботировали сельскохозяйственные работы, выпуск продукции на предприятиях, рассказывали населению об истинном положении дел на фронте, распространяли листовки, устраивали диверсии.

Наиболее яркое выражение эта форма борьбы нашла выражение в том, что летом, несмотря на все усилия оккупантов, угрозы, практически была сорвана уборка урожая. Значительная часть зерновых так и не была убрана. А на тех полях, где хлеба перестояли большая часть зерна осыпалась и при уборке получался незначительный сбор зерна.

Так, 20 сентября 1942 года в условиях, когда срывались



сельскохозяйственные работы, немецкое командование предписывало: «Поскольку агенты врага пытаются уничтожить урожай, продовольственные запасы, а также разрушать работы по хозяйству, потому все крестьяне должны совместно с немецким вермахтом и с каждым, кто не является большевиком и предателем, охранять урожай и уничтожать большевистских преступников... Кто попытается умышленно или из-за нерадивости нанести вред хозяйству на оккупированной территории, будет брошен в тюрьму, исправительный лагерь или казнен» [7].

При отступлении из г. Георгиевска немцы на городском рынке продавали по сходной цене спирт и питьевую соду, но спирт был метиловый, а сода оказалась щавелевой кислотой. В результате более 700 жителей отравились и часть из них умерла и ослепла.

Здесь хотелось бы привести выдержку из статьи писателя А.Н. Толстого, члена Чрезвычайной государственной комиссии по учёту злодеяний фашистов на территории СССР. Статья была написана после его пребывания на Северном Кавказе летом 1943 года и опубликована в газете «Ставропольская правда».

«Ещё немало людей, живущих вдали от войны, с трудом и даже недоверием представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землёй – на полметра в глубину, на сто метров протяжением лежат почтенные граждане, старухи, профессора, красноармейцы вместе с костылями, школьники, молодые девушки, женщины, прижимающие истлевшими руками младенцев, у которых медицинская экспертиза обнаружила во рту землю, так как они были закопаны живыми. ...Во всех городах и станицах областей и республик Северного Кавказа и Кубани немцы взорвали и сожгли всё без исключения: школы, театры, кино, гостиницы, библиотеки вместе с книгами, больницы, санатории, дворцы пионеров и общественные здания. В Железноводске – курорте, равного которому по медицинскому оборудованию и комфорту не было в Европе, немцы устроили мясокоптильни; ... взорвали все санатории и дома отдыха. .... На Северном Кавказе немцы убили всё еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много учёных, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовку к массовым убийствам немцы начали с первых же дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто бы для переселения евреев в малозаселенные области Украины, и – одновременно – создали для них невыносимые и унижительные условия жизни... К часу дня поезд, в котором находилось около тысячи восьмисот человек, проехал станцию Минеральные Воды, остановился в поле. Последовал приказ сдавать драгоценности. Торопливо снимали серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло ещё минут десять. Подъехала штабная машина с начальником гестапо Вельбен и комендантом Поль. Последовал приказ; «Раздеться всем догола...»... Нелегко убить тысячу восьмисот человек, – подогнав их к

противотанковому рву, их расстреливали от часу дня до самого вечера... В г. Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов... Всего немцами убито в г. Ставрополе свыше пяти тысяч пятисот человек русских и евреев... И так далее, и так далее» [8].

В местах заключения, гестапо, полиция занимались истязанием людей, прибегая к различного рода ухищрениям. Комсомолец Коменко из г. Ставрополя, семья которого оказалась расстрелянной, а сам он чудом остался жив, рассказал, что творилось в застенках: «Заключённых в подвалах, особенно неблагонадёжных и обвиняемых в связи с партизанами подвергали нечеловеческим пыткам и истязаниям. Помещали в одиночные камеры, где человек мог только стоять не шевелясь. Затем над его головой включали сильную лампу с рефлектором. Действие высокой температуры доставляло невероятные мучения и приводило к потере рассудка и смерти. Этот механизированный способ истязания человека назывался у немцев «согревающим компрессом» [9, л. 38]. В Кабардино-Балкарии после издевательств была расстреляна семья Мазана Муллаева с женой и сыновьями – Абубекир 14 лет, Магомет 12 лет, и Кама 9 лет. Всего в республике за непродолжительное время пребывания было уничтожено более 4 тыс. человек [10. с. 254].

Приказы оккупационных властей заканчивались: «За невыполнение – расстрел». Оккупанты готовили массовое уничтожение людей, составляя списки очерёдности расстрела по категориям независимо от возраста. При этом особо учитывалось: партийный, советский, комсомольский актив, семьи красноармейцев, офицеров.

Немало усилий прикладывалось к тому, чтобы покорить советских людей не только силой, но и пропагандой. Особое внимание обращалось на молодёжь. В так называемых двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке и обращения с русскими, подручный Геринга Герберт Бакке писал: «Русская молодёжь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей не знакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских из пут национал-социализма, мы хотим сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодёжь, указывая ей – её задачи, энергично взяться за неё и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач» [11, с. 161, 162].

На процессе была обнажена истинная человеконенавистническая сущность фашизма, в его стремлении к мировому господству попирает законы, мораль, ради достижения своих целей уничтожать ни в чём не повинных людей, разграблять национальное достояние других стран и народов.

Приговор Нюрнбергского трибунала, вынесшего суровое наказание нацистским преступникам и осудившему фашистский режим, его

преступные организаций НСДАП, СС, СД, гестапо с удовлетворением были встречены на Северном Кавказе как справедливое возмездие и суровое предупреждение попыткам возрождения фашизма и преступлений против человечества.

### Список литературы:

1. Воинская слава Пятигорска. Очерки истории. – Пятигорск : Снег, 2015. – С. 205–206.
2. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942–январь 1943 гг.) Документы и материалы. – Ставрополь, 2000. – С. 89–90.
3. ГАСК. Ф. Р-1368. Оп.1. Д. 152. Л. 55.
4. Советская здравница. – Кисловодск, 1945. – 29 января.
5. Кубань в годы Великой Отечественной войны. Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга 2. Краснодар. С. 181.
6. Вечерний Ставрополь, 2017. – 21 января. – URL: <http://docplayer.ru/27716577-Referat-na-temu-velikaya-otechestvennaya-voyna-v-respublike-adygeya-s-9-go-avgusta-1942-po-29-yanvary-1943-goda-plan.html> 7.
8. Ставропольская правда, 1943. – 11 августа.
9. ГАСК. Ф. Р-1039. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
10. История Кабардино-Балкарской АССР. В 2 томах. Том 2. – Нальчик, 1987. – С. 254.
11. Нюрнбергский процесс : сборник документов. В 3 томах. – Москва, 1966. – Том 2. – С. 161–162.



#### **Хаяли Р.И.**

заведующий кафедрой  
общегуманитарных и социально-  
экономических дисциплин  
Крымского юридического института  
(филиала) Университета прокуратуры  
Российской Федерации,  
доктор исторических наук, доцент

### **Международный военный трибунал в Нюрнберге на страницах журнала «Социалистическая законность»**

В годы Великой Отечественной войны важным направлением идеологической работы было информирование работников прокуратуры, суда и других правоохранительных органов о Международном военном

трибунале в Нюрнберге. В журнале органа НКЮ, прокуратуры СССР и Верховного суда СССР «Социалистическая законность» за 1945 год (№ 6) советские ученые-правоведы И.П. Трайнин, В.Э. Грабарь, Н.Н. Полянский, А.Н. Трайнин, В.Н. Дурденевский и Д.Б. Левин опубликовали статью «Уголовная ответственность преступников войны», в которой обосновывают идею справедливого наказания военных преступников гитлеровской Германии [1, с. 7–11].

В результате развязанной гитлеровцами войны жертвами пали миллионы мирных граждан, замученных в концентрационных лагерях. Авторы выделяют две основные группы преступлений войны. Первая группа – преступления, состоящие в развязывании войны, в подготовке и проведении вероломной, хищнической агрессии. Сюда относится пропаганда агрессии, агрессивные действия, террористические акты с целью провокации международных конфликтов.

Вторая группа – преступления, состоящие в нарушении законов и обычаев войны, а именно нарушение принципов и правил, установленных Гаагской конвенцией 18 октября 1907 года, Женевским протоколом 17 июня 1925 года и Женевской конвенцией 27 июля 1929 года, убийство мирных граждан, военнопленных, грабеж, разрушения культурных ценностей, привлечение граждан на принудительные работы.

Особое внимание юристы обращают на то, что Германия как государство и немецкий народ должны нести полную и безусловную политическую, моральную и материальную ответственность за преступления войны, совершенные Гитлером и его окружением. Уголовную ответственность должны нести все лица, развязавшие войну, виновные в совершении преступлений все министры, руководители фашистской партии, высшее военное командование, гестаповцы и эсэсовцы, финансовые и промышленные круги, военнослужащие, изблеченные в совершении конкретных преступлений войны – убийство мирных граждан и военнопленных, а также лица, являющимися соучастниками этих преступлений.

В статье обосновывается подсудность дел о преступлениях, совершенных в годы войны по четырем категориям. К первой относились лица, несущие ответственность за преступления против народов СССР, ко второй лица, совершившие преступления на определенной территории. К третьей лица, совершившие преступления на территориях нескольких государств и к четвертой лица совершившие преступления на территории государства агрессора.

«Печальный опыт организованного после Версальского договора Лейпцигского судилища по делам немцев – преступников войны – в полной мере показал, суд над лицами, виновными в преступлениях войны, не может быть доверен Германии».

По мнению авторов, расследование преступлений войны, дела о которых подсудны национальным судам, должны осуществляться по

национальным законам. Расследование преступлений, дела о которых подсудны Международному военному трибуналу должно быть поручено коллегиальному органу следственной комиссии отдельных государств.

При ведении следствия и суда по делам о преступлениях войны органы национальной юстиции руководствуются нормами национального процессуального и материального права. Суды смешанного типа с участием нескольких государств действуют на основании особых положений, разработанных государствами, принимающими участие в создании этих судов.

Особо было обращено на невозможность освобождения от ответственности лиц за совершенные преступления по приказу. Суду за совершенные военные преступления должны быть преданы все лица, которые будучи взяты в плен, оказались во власти органов правосудия Объединенных наций.

Быстрое и справедливое наказание фашистских преступников есть одна из важнейших гарантий прочности мира и безопасности в будущем.

В девятом номере журнала «Социалистическая законность» А. Тройнин обосновывает правовые принципы организации Международного военного трибунала [2, с. 1–7].

В этом же номере публикуется Соглашение «Между правительствами Союза Советских Социалистических республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» публикует материалы, связанные с Международным военным трибуналом [3, с. 8–14]. В частности, обращается внимание на то, что в Московской декларации руководителей СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 года вопрос о главных военных преступниках должен быть урегулирован совместным решением. С этой целью в Лондоне была создана международная комиссия для разработки вопроса об ответственности главных военных преступников. Результатом работы комиссии стали два документа Соглашение и в качестве его нераздельной части Устав Международного военного трибунала. Эти два документа также опубликованы на страницах журнала [4, с. 8–14].

А. Тройнин подробно раскрывает вопросы организации Трибунала, порядок кворума при вынесении приговора, вопрос использования языка при проведении предварительного следствия, принципы организации судебного процесса и порядок вынесения и исполнения приговора.

Подводя итог, он акцентирует внимание читателя на то, что в Нюрнберге расцвел фашизм, в Нюрнберге он найдет свою могилу.

В третьем номере за 1946 год С. Розенбит и Г. Александров делятся своими впечатлениями о процессе из Нюрнберга [5, с. 20–26]. Авторы отметили роль Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, немецко-фашистскими захватчиками на

оккупированных территориях. Семь миллионов советских граждан предъявили личные счета немецким преступникам. Тридцать две тысячи врачей, педагогов, общественных деятелей приняли участие в установлении зверств и разрушений, совершенных захватчиками [5, с. 22]. В распоряжении Нюрнбергского трибунала оказались сотни документов из Фленсбургского штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования вооруженными силами, других архивов, имеющих непосредственное отношение к делу главных виновников войны. Кропотливо собирались материалы, подтверждавшие виновность обвиняемых по всем видам преступлений. Авторы повествуют о тех трудностях, с которыми столкнулись организаторы военного трибунала. В заключение статьи сделан вывод о необходимости использовать опыт Международного военного трибунала для подготовки проведения других процессов над немецкими преступниками, развязавшими кровопролитную войну.

Публикации советских правоведов на страницах «Социалистической законности» позволили работникам юстиции, прокуратуры и суда получить информацию о Международном военном трибунале в г. Нюрнберге и ведущей роли Советского Союза в этом процессе.

#### Список литературы:

1. *Трайнин, И. П., Грабарь, В. Э., Полянский, Н. Н., Трайнин, А. Н., Дурденевский, В. Н., Левин, Д. Б.* Уголовная ответственность преступников войны / И. П. Трайнин, В. Э. Грабарь, Н. Н. Полянский, А. Н. Трайнин, В. Н. Дурденевский, Д. Б. Левин // Социалистическая законность. – 1945. – № 6.
2. *Тройнин, А.* Международный военный трибунал / А. Тройнин // Социалистическая законность. – 1945. – № 9. – С. 1–7.
3. Соглашение «Между правительствами Союза Советских Социалистических республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» // Социалистическая законность. – 1945. – № 9. – С. 8–9.
4. Устав Международного военного трибунала // Социалистическая законность. – 1945. – № 9. – С. 8–14.
5. *Розенблит, С., Александров, Г.* Заметки о Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников / С. Розенблит, Г. Александров // Социалистическая законность. – 1946. – № 3. – С. 20–26.



### **Хилько И.Ю.**

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук

## **Значение Нюрнбергского процесса в контексте защиты прав детей**

Вторая мировая война стала самым страшным событием в жизни каждого человека первой половины XX века, а особенно для детей. Ведь во время войны именно дети остались наиболее уязвимыми и наименее защищенными. Смерть на них подстерегала на каждом шагу: во время бомбардировок и обстрелов, пребывании в концентрационных лагерях и гетто, голода и холода. Детская жизнерадостность и психика были разрушены потерей близких, сценами насилия, нищетой и постоянной опасностью. Дети, выросшие в военные годы, очень отличались от других, поскольку не имели детства. Кому-то не досталось родительской любви, кто-то не получил образования, им ежедневно приходилось бороться за жизнь. Не случайно детей войны называли «детьми со взрослыми глазами».

Во второй половине XX века международное сообщество пришло к выводу о том, что не только в национальном праве государств, но и в международном праве должны быть закреплены императивные нормы по защите основных прав и свобод ребенка.

Зарождению нового правопорядка в мире в значительной мере способствовал Нюрнбергский процесс, который справедливо называют «Судом истории» [1, с. 321]. Сегодня, спустя более чем 75 лет со дня его начала, отчетливо видно, какую огромную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах.

Анализируя юридическую значимость Нюрнбергского процесса, необходимо констатировать что оказал воздействие на определение вектора развития прав человека в целом, и прав ребенка в частности. Приговор Международного военного трибунала стал «одним из краеугольных камней современного международного права, одним из его основных принципов», – писал профессор А.И. Полторак, присутствовавший на этом процессе в качестве секретаря делегации СССР [2].

Прежде всего, Нюрнбергский процесс определил новые виды международных преступлений, которые затем прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств [3]. Эти преступления нашли свое отражение в Уставе Международного военного трибунала [4] (далее – Устав МВТ), принятом 8 августа 1945 года

и установившем правила и процедуры проведения Нюрнбергского процесса. Данный документ отразил согласованную позицию многих стран и в значительной степени предопределил основные тенденции в развитии прав человека. Принципы Устава МВТ утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

В соответствии с Уставом МВТ разработан ряд международно-правовых документов в области прав человека и прав детей, закрепляющих общие обязательства государств по их уважению и обеспечению, разработан ряд международных конвенций, содержащих конкретные нормы по пресечению или предупреждению вышеописанных международных преступлений.

Среди международно-правовых документов, направленных на предотвращение агрессии, военных преступлений и преступлений против детей, в основу которых легли принципы и нормы, сформулированные Нюрнбергским процессом, следует отметить: Декларацию прав ребёнка 1959 года [5]; Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 года [6]; Конвенцию о правах ребенка 1989 года [7] и др.

Именно указанные документы возложили на государства необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям. Также государства-участники обязаны принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Кроме того, государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства-участники обязаны отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

Также государства-участники обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Принципы, сформулированные Нюрнбергским трибуналом, и в наши дни очень актуальны. Их соблюдение является важным условием для предупреждения агрессии, недопущения нарушения прав детей. Нынешняя обстановка совершенно иная, но и в современных условиях необходима постоянная высокая бдительность, активная борьба против ущемления прав ребенка в любых его проявлениях, и здесь уроки Нюрнбергского процесса



имеют большое значение и не должны предаваться забвению.

### Список литературы:

1. *Галлямова, А. И.* Значение Нюрнбергского международного военного трибунала в формировании норм международного уголовного права / А. И. Галлямова // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 321–324.

2. *Шепова, Н. Я.* Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания / Н. Я. Шепова // Военно-промышленный курьер. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/3043>

3. *Самойлова, А. А.* Значение Нюрнбергского процесса в развитии прав человека / А. А. Самойлова // Государство и право: теория и практика : Материалы V Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20-23 января 2019 года / [под ред. И. Г. Ахметова]. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 37-40.

4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (8 августа 1945 года, Лондон). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Декларация прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

#### **Храмов С.М.**

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (БрГУ им. А.С. Пушкина),  
кандидат юридических наук, доцент

### **Нюрнбергский процесс как инструмент правосудия и справедливого возмездия за совершенные военные преступления против человечества**

Республика Беларусь – одна из самых наиболее пострадавших в результате Второй мировой войны стран. Оба родных деда автора статьи погибли в борьбе с фашизмом. Один – в декабре 1941 года в боях под

Москвой, второй – в мае 1945 года во время выполнения боевой задачи под Берлином. Неудивительно, что вопросы, связанные с памятью о тех трагических событиях, находятся в генетической памяти белорусского народа.

Война принесла невероятные страдания людям. Об этом говорят факты. В военных действиях в той или иной мере были задействованы более 70 стран, население которых составляло 1,8 млрд. человек. Наибольшие людские потери понес СССР. В результате военных действий «Советский Союз лишился более 27 млн.» [1, с. 27].

Были и небоевые потери. Это касается всех стран, принимавших участие в войне, включая Германию. Так, «только за один год в Германии было под видом больных умерщвлены около 2754 тысяч человек» [2, с. 72]. Эти данные были озвучены на Нюрнбергском процессе, состоявшемся после окончания Второй мировой войны в 1945–1946 годах в г. Нюрнберге (Германия).

Идея проведения Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси состояла в том, чтобы продемонстрировать своему верховенство права над произволом и особо тяжкими военными преступлениями.

В связи с этим еще до окончания Второй мировой войны 8 августа 1945 года в Лондоне было заключено соглашение об организации суда над военными преступниками (о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран). «Лондонское соглашение» заключили правительства стран-союзниц, в том числе СССР. Под соглашением также стоят подписи правительств США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Временного Правительства Французской Республики.

По соглашению 1945 года стороны взяли на себя обязательства обеспечить участие главных военных преступников, содержащихся у них под стражей, в расследовании, предъявлении обвинения по всем эпизодам преступной деятельности и международном суде.

К Лондонскому соглашению впоследствии присоединилось еще 19 государств. В результате Международный трибунал получил образное название «Суд народов». Суду были преданы наиболее опасные военные преступники. Всего 24 человека из числа высокопоставленной верхушки руководства (политического и военного) нацистской Германии.

Был принят Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. В соответствии со ст. 6 Устава трибунала к преступлениям против человечества были отнесены следующие составы: убийства, истребление, порабощение, ссылки и другие жестокости. В качестве потерпевшей стороны называлось гражданское население. Время совершения – до и во время войны. Также к преступлениям против человечества было отнесено преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам. При

этом уголовно-правовая квалификация не менялась, даже если эти действия не являлись нарушением внутреннего права страны, где они были совершены.

В качестве соучастников военных преступлений были выделены как руководители, так и организаторы, подстрекатели и пособники, которые участвовали в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение любых из вышеупомянутых преступлений. Эти лица должны были нести уголовную ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

От каждой из участвующих сторон стран-союзниц были назначены представители и обвинители. Со стороны СССР представителем на процессе в Нюрнберге был назначен генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, занимавший на тот момент должность заместителя председателя Верховного Суда СССР.

Р.А. Руденко, генпрокурор Украинской ССР и главный обвинитель от СССР, в своей речи указал, что «это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений» [3, с. 17]. Как было заявлено в Нюрнберге, «именно сейчас наступил день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и соответствующего наказания для преступников» [4, с. 136].

В заключительной речи Р.А. Руденко были указаны многие факты, изобличающие виновных. Факты преступных приказов были зафиксированы еще задолго до 1939 года. Например, Герингу принадлежали самоуверенные слова: «Каждая пуля, вылетающая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля; если кто то называет это убийством, значит, это я убил» (из книги Геринга «Восстановление нации», написанной им в 1934 году)» [5, с. 478].

Вот некоторые факты, вошедшие в приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге: «Трибунал располагает письменными показаниями некоего Германа Греббе от 10 ноября 1945 года с описанием массовых убийств, свидетелем которых он был. Он являлся управляющим и главным инженером, возглавлявшим филиал фирмы Иосифа Юнга (Зопинген) в Здопбунове на Украине с сентября 1941 года по январь 1944 года. Сначала он описывает нападение на еврейское гетто в Ровно: «[...] Жильцов выволакивали на улицу в том виде, в каком они были, независимо от того, были ли они одеты или спали... Наполнялась одна машина за другой. Крики женщин и детей, шелканье кнутов и ружейные выстрелы наполняли гетто».

Далее Греббе описывал массовую казнь в Дубно 5 октября 1942 года: «[...] Яма была уже наполнена на 2/3; по моим подсчетам там находилось около тысячи человек... Теперь подошла следующая группа людей, они спустились в яму, легли на предыдущие жертвы и были расстреляны».

Как видно из приведенных примеров, то, что делали гитлеровцы с

гражданским населением, является чудовищным [5, с. 621]. Фактически речь шла о планомерном истреблении местного населения, что было частью плана германских оккупационных войск в Польше и СССР. Конечная цель заключалась в том, «чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови» [5, с. 622].

Все заседания Международного трибунала проходили открыто и могли свободно освещаться представителями прессы. Всего таких заседаний с 1945 года по 1946 год состоялось 403. Количество заслушанных свидетелей со стороны обвинения было несколько меньше, чем со стороны защиты (116 и 143 свидетеля соответственно). Это не помешало в ходе состоявшихся судебных заседаний достоверно установить объективную истину.

В основу приговора легли тысячи секретных и совершенно секретных документов генерального штаба и министерства иностранных дел Германии. Были также изучены документы из личных архивов военных преступников, включая Риббентропа, Розенберга, Геринга. Сведения, отраженные в многочисленных документах, оказались неопровержимыми. Были собраны и исследованы другие задокументированные доказательства того, что война, развязанная нацистской Германией, имела целью покорение народов, их частичное уничтожение и установление гитлеровского режима. Сначала в Европе, потом – в оставшейся части мира. Обвинительный приговор оглашался несколько дней – 30 сентября и 1 октября 1946 года.

Основные нацистские преступники (12 человек, включая Риббентропа и Кейтеля), были приговорены к смертной казни через повешение, 3 человека получили пожизненное заключение. Некоторые были приговорены к длительным срокам лишения свободы (от 10 до 20 лет). И только 3 человека были оправданы. Все приговоры были исполнены. Лишь в отношении одного военного преступника исполнение приговора не состоялось, т. к. приговоренный к смертной казни Геринг смог выпить заранее приготовленный яд и покончить таким образом жизнь самоубийством.

Казни по приговору международного Трибунала были совершены в ночь с 15 на 16.10.1946 года. Тела казненных преступников были кремированы, а пепел развеян по ветру. Осужденные, приговоренные к различным срокам наказания, были помещены в военную тюрьму Шпандау. Один из них – приговоренный к пожизненному заключению Гесс.

Ряд фашистских организаций были признаны преступными и запрещены.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал юридически закрепил итоги Второй мировой войны, привлек к ответственности основных военных преступников, как орган международного правосудия, запретил нацизм и дал толчок к построению нового мирового правопорядка. Принятые Международным трибуналом решения послужили основой для последующих международных правовых актов, касающихся обеспечения

прав человека, принятия и реализации эффективных правовых механизмов для противостояния современному терроризму и экстремизму.

### Список литературы:

1. *Чекменева, Т. Г.* Итоги и результаты участия СССР во второй мировой войне / Т. Г. Чекменева, А. А. Прибытков, И. А. Обертяева, Н. Е. Мухина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 3. – С. 27–30.
2. *Иванюшкин, А. Я.* Эвтаназия: проблемы, суждения, поиск альтернативы / А. Я. Иванюшкин, Е. А. Дубова // Вестн. Акад. медицинск. наук СССР. – 1984. – № 6. – С. 72–77.
3. *Звягинцев, А. Г.* Без срока давности... (к 70-летию начала Нюрнбергского международного трибунала) // Вестник российского гуманитарного научного фонда. – 2015. – № 2. – С. 13–27.
4. Гизатулина, Л. Р. Нюрнбергский процесс // Вопросы российской юстиции. – 2015. – №2. – С. 135 – 136.
5. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. Том 8. – Москва : Юрид. лит., 1999. – 792 с.



**Шарафутдинова З.Ш.,  
Габдрахманова Ж.А.**  
преподаватели ГАПОУ  
«Казанский строительный колледж»  
Министерство образования и науки  
Республики Татарстан

### **На встречу к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в рамках проекта «Послание потомкам»**

Тема Великой Отечественной войны чрезвычайно актуальна в современном обществе. Много сказано слов на тему Великой Отечественной войны, много произнесено речей «по случаю», написано книг, статей, песен, стихотворений, снято кинофильмов, поставлено спектаклей. Много ещё скажут, потому что это – огромное горе, которое мы не имеем права забывать, и к которому ещё долго будут возвращаться все те, кто считает невозможным предать его забвению и долгом своим почитать воздавать дань памяти вновь и вновь.

Патриотическое чувство не возникает само по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека, начиная с самого детства. Нельзя быть патриотом, не чувствуя связи с Родиной, не зная, как любили, берегли и защищали ее наши предки, наши отцы и деды. Без уважения к истории своего Отечества нельзя воспитать чувства собственного достоинства и уверенности в себе.

На сегодняшний день одной из проблем современной России, на которую стоит обратить особое внимание, это состояние исторической памяти населения к Великой Отечественной войне.

В 2020 году Россия и весь мир празднует 75-летие со дня победы в борьбе с фашизмом – Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годах. А что общество 21 века знает о Второй мировой войне, что пытается сделать для того, чтобы сохранить память о войне для будущего поколения.

Именно поэтому тема проекта «Послание потомкам» актуальна в современном обществе как никогда. Важно не забывать, что память – это то, что человек может пронести через годы, а в данном случае это историческая память о великом и в то же время трагическом для всего человечества событии.

Для понимания исторической памяти необходимо иметь в виду её двойственное содержание.

Это, во-первых, память, которая является «живой», то есть непосредственная память народа. Её хранителями выступают: семья, нации, государство; отдельный член общества.

Каждый второй из ныне живущих россиян знает о войне из свидетельств её участников своих близких, из оставшихся от них писем, историй с фактами и событиями о войне, а также то, как она происходила, включая документы, фотографий, вещи, которые более действенно доносят до народа всю красочность, конкретику и многообразие.

Во-вторых, это память, которую население получает из исторической литературы, телевидения, кинофильмов и т. д. Здесь факты, процессы и события более систематизированы и обобщены.

В-третьих, это оценочный компонент, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания о них, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия.

К сожалению, на современном этапе стоит говорить о том, что память народа о Великой Отечественной войне ослабевает и растворяется.

Этому могут служить различные факторы:

а) временные: годы войны и Победа все больше отдаляются по времени.

б) политико-идеологические, связанные с негативной оценкой многих аспектов Отечественной войны, особенно с начала трансформации общества;

в) естественные (и противоестественные): с каждым годом Россия теряет тех, кто с честью и достоинством защищал нашу Родину, тем самым народ теряет бесценную, «живую» память о войне.

С каждым днем утрачивается связь поколений. Молодежи порой, уже трудно понять и разобраться: с каким страшным врагом сражался советский народ, и какой ценой нашему Отечеству досталась Победа. Сама история

войны искажается и обрастает нелепыми мифами – по незнанию, недомыслию, а то и по злему умыслу.

Но мы пока ещё имеем возможность прикоснуться к истории Великой Отечественной войны, слушая воспоминания живых свидетелей того времени. Мы, потомки и наследники Великой Победы, должны знать о подвигах своих прадедов, дедов, отцов и сохранить память о них для последующих поколений.

Смысл существования народа, по словам академика Дмитрия Лихачева, состоит именно в создании его собственной уникальной и самобытной культуры, ее сохранении и передаче наиболее значимых ценностей новым поколениям.

Уроки прошлого нельзя забывать, чтобы не допустить повторения всенародного горя в настоящем. И чтобы ее уроки были усвоены крепко–накрепко, необходимо самым серьезным образом задаться вопросом: **как сохранить память о Великой Победе?**

Этим продиктовано желание собрать информацию и сохранить память о солдатах Победы и пополнить фонд музейного проекта колледжа «Послание потомкам».

Очень важно создать механизм для ее передачи. Сегодняшние поколения еще имеют возможность общаться с ветеранами Великой Отечественной, из первых рук получать информацию о подвиге народа, но как мы передадим эту память завтрашним поколениям? Мы должны думать об этом уже сейчас.

❖ В обществе через поисковую деятельность и пополнение информационных источников о Великой Отечественной войне.

❖ В семьях рассказывая детям, родным и знакомым о своих родственниках – участниках тех событий. В каждой семье есть родные, которые воевали или работали в тылу; показывать сохраненные документальные подтверждения участия отцов и дедов в той войне: фото, письма, повестки, награды.

❖ В ОУ нужно вести разноплановую работу: изучать произведения, посвященные войне, проводить тематические классные часы, организовывать встречи с ветеранами и очевидцами войны, проводить акции и благотворительные мероприятия.

### **Практическая значимость**

Одним из приоритетных направлений работы данного проекта являются сбор воспоминаний ветеранов, участников Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Надо стараться собирать малейшие крупицы памяти. Успеть записать, сохранить и запомнить слова – завещание тех, кто победил фашизм, кто прошёл через горнило Второй мировой, кто остался жив, и кому есть, что сказать тем, кто никогда не видел войны. Пока ещё живы те, кто пережил войну, мы должны их услышать, мы обязаны их слушать – это и есть основная идея проекта «Послание потомкам».

Важно уберечь историю от фальсификаций. Сохранить правду о войне и героизме советского народа. Сберечь и передать следующим поколениям память о павших героях. О ратном и трудовом подвиге наших соотечественников, отстоявших Родину во имя мирной жизни. Война унесла жизни миллионов людей, погубила миллионы талантов, разрушила человеческие судьбы.

Не менее важным является использования полученного материала через выставочные проекты и публикации, а также создание справочного информационного ресурса, где будут размещены материалы (биографии, воспоминания) о ветеранах, собранные в ходе проектно-исследовательской работы.

**Мотивационная среда проекта:** «Кто, если не мы» эта мотивация коллектива колледжа, студентов в совместной работе и реализации идеи, поможет достигнуть цели проекта.

**Новизна проекта** заключается в системном подходе к проблеме, в отборе и сочетании различных технологий.

Данный проект предполагает создание в колледже учебно-воспитательных ресурсов для реализации программы «Духовно-нравственного воспитания», «Развитие гражданских компетенций» и программы «Патриотического воспитания молодежи в деятельности музейного комплекса».

#### **Цель и задачи Проекта**

Основная цель Проекта – создать информационные ресурсы на основе воспоминаний очевидцев Великой Отечественной войны.

Каждый второй из ныне живущих россиян знает о войне из свидетельств её участников – своих близких и родных, из сохранившихся писем, фотографий, историй о войне. Однако, многие факты истории величайшего подвига народа ещё только предстоит открыть. Это касается, прежде всего, тех фактов, которые связаны с судьбами конкретных «Солдат Победы».

#### **Список литература:**

1. *Гузеев, В. В.* «Метод проектов» как частный случай интегративной технологии обучения / В. В. Гузеев // Директор колледжа. – 1995. – № 6. – С. 39–48.

2. *Клименко, А. В., Подколзина, О. А.* Проектная деятельность студентов / А. В. Клименко, О. А. Подколзина // Преподавание истории и обществознания в колледже. – 2002. – № 9. – С. 69–75.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Российская академия образования. – Москва : «Просвещение», 2009. – 234 с.

4. *Кетова, Л. М.* Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология / Л. М. Кетова // Прикладная культурология и педагогика. Екатеринбург, 2012. – С. 76–81.



5. *Новикова, Т. Д.* Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности / Т. Д. Новикова // Народное образование. – 2000. – № 7. – С. 151–157.



**Шиханов В.Н.**

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

**Наследие Нюрнбергского процесса в УК РФ 1996 года: обзор основных тенденций развития юридических конструкций**

Известные нам нормы об уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества имеют достаточно долгую историю, однако наиболее сильный импульс для их развития в современном виде, несомненно, дали Устав и Решение Нюрнбергского трибунала, а также международные конвенции, заключенные в развитие названного решения [1, с. 110–113].

Союз Советских Социалистических Республик, являясь участником Трибунала и разработчиком его Устава, ратифицировал эти конвенции и имплементировал многие положения в уголовное законодательство.

Вместе с тем, международная повестка и исторический процесс на месте не стоят, а потому со временем обозначился целый ряд факторов, оказывающих серьезное влияние на трансформацию наследия Нюрнбергского трибунала. С некоторой долей условности их можно разделить на две группы.

Во-первых, это внешние факторы. Здесь и появление новых международных конвенций, и решений новых международных трибуналов (по Югославии и Руанде), в которых происходило переосмысление некоторых базовых положений Женевских конвенций в целях их применения в современных условиях (как правило, расширительное толкование, например, о вооруженных конфликтах немеждународного характера, чтобы применять к ним нормы о военных преступлениях). Не менее весомым фактором стали широко представленные в культуре и политике разных стран попытки провести ревизию истории, поставить под сомнение легитимность международных трибуналов либо по-новому истолковать их решения [2, п. 10; 3, пп. «б», «в», «г» п. 26, пп. «и» п. 45].

Несомненно, это вызвало реакцию национальных законодателей:

имеются и примеры ревизионизма, и примеры запрета такой риторики (например, криминализация отрицания холокоста во многих странах Европы).

И здесь мы обнаруживаем факторы, «во-вторых». Они зависят от особенностей социокультурного контекста и уголовной политики каждой конкретной страны. Для России здесь можно выделить два основных момента.

Первый – принятые модели криминализации и имплементации положений международного уголовного права. В России в конце XX века произошло изменение уголовного законодательства, причём таким образом, что из УК РСФСР 1960 года в новый уголовный закон были перенесены не все преступления, посягающие на правила ведения войны, на мир и безопасность человечества. Дело в том, что УК РФ 1996 года обозначен как уголовный закон мирного времени, а потому он не содержит норм об ответственности за мародерство на поле боя, за дурное обращение с военнопленными и другие деяния, характерные не для мирной жизни, а для войны или вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Конечно, глава 34 УК РФ не является и урезанной копией прежнего уголовного законодательства: этот институт Особенной части уголовного закона был переосмыслен при разработке, но факт остаётся фактом.

Применённый подход к криминализации преступлений против мира и безопасности человечества в УК РФ 1996 года привёл к целому ряду проблем. Например, организация засад на колонны сил противника, в том числе за линией фронта, уничтожение инфраструктуры, используемой для организации обороны и снабжения, уничтожение пунктов управления и командиров противника с использованием допустимых средств ведения войны вполне соответствует правилам ведения вооруженного конфликта, однако по законам мирного времени это не может быть признано правомерным (не подпадает под ст. 37–42 УК РФ). В частности, наведение разведкой авиационного или артиллерийского удара на пункт временной дислокации военнизированных формирований противоборствующей стороны – это причинение смерти и тяжкого вреда здоровью в условиях, когда посягательства со стороны противника ещё не происходит и оно не должно вот-вот начаться (нет наличности). Преждевременная оборона (по законам мирного времени) должна расцениваться как убийство и преступления против здоровья, собственности на общих основаниях.

Другим примером является наёмничество. Его понятие в ст. 359 УК РФ не в полной мере соответствует подходам, используемым в международных правовых актах [4, с. 94–100; 5, с. 55–56]. Это совершенно не способствует перспективам уголовного преследования за такое деяние с подключением механизмов международного права и юстиции.

Нельзя не заметить, что практика использования иррегулярных сил в распространившихся по миру вооруженных конфликтах именно немеждународного характера, практика вовлечения в ряды комбатантов

(defacto) таких лиц, которые хотя и не являются гражданами сторон конфликта, но под понятие наёмника не подходят (вплоть до частных военных компаний), показали пробельность действующей системы норм об охране обычаев ведения войны, да и вообще о понимании самой войны и сторон конфликта.

И здесь мы получаем второй момент: реакция стран на отставание международного уголовного права от фактических практик вооруженных конфликтов. Отчасти это отставание снимается путём переистолковывания конвенциональных положений в решениях более поздних международных трибуналов (по бывшей Югославии и по Руанде), однако в целом проблема остаётся актуальной.

На эту проблему отечественный законодатель стал реагировать достаточно интересно, стараясь компенсировать отсутствующие и устаревающие механизмы правового регулирования собственными силами путем создания новых юридических конструкций.

Это введение новых норм в главу 34 УК РФ, а также в главу 24 УК РФ. В частности, появились составы акта международного терроризма (ст. 361), реабилитации нацизма (ст. 354<sup>1</sup>), участия в незаконном вооруженном формировании на территории другого государства (ч. 2 ст. 208), организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 205<sup>4</sup>), организации деятельности террористической организации и участия в ней (ст. 205<sup>5</sup>), а также подобные составы по экстремистскому сообществу и экстремистской организации (ст. 282<sup>1</sup> и 282<sup>2</sup>), составы прикосновенности к терроризму и экстремизму (ст. 205<sup>1</sup>, 205<sup>2</sup>, 205<sup>3</sup>, 282<sup>3</sup>).

Несомненно, в своей совокупности эти нормы позволяют устранить сложности преследования военных преступников и лиц, посягающих на мир и безопасность человечества, возникшие из-за нестабильности международного уголовного законодательства, а также ревизионистских явлений в политике разных государств, и даже на уровне постоянных стран-членов СБ ООН.

С другой стороны, собственно, в качестве «наследия» Нюрнбергского трибунала наше уголовное законодательство также переживает не лучшие времена. Дело в том, что ст.ст. 354<sup>1</sup> и 361 УК РФ обладают яркой национальной направленностью (а вовсе не универсальной). Более того, ст. 354<sup>1</sup> с точки зрения её содержания не согласуется с названием – достаточно обратить внимание на её третью часть, где говорится не о формах реабилитации нацизма – запрещается публично осквернять символы воинской славы России или распространять такие сведения о днях воинской славы России и памятных датах, связанных с защитой Отечества, которые выражают явное неуважение к обществу. Но ведь дни воинской славы России и памятные даты, связанные с защитой Отечества не ограничиваются только борьбой с нацизмом. Наша страна имеет богатую военную историю, а Отечество приходилось защищать практически в каждом столетии его многовековой истории.

Другие статьи уголовного закона, упомянутые выше, также являются проявлением сугубо национального уголовного законодательства и в целом ряде случаев могут столкнуться с ограничениями для их применения ввиду разности юрисдикций (с другими странами) и иным взглядом на правовую оценку действий тех или иных лиц (например, участников незаконных вооруженных формирований, подконтрольных Турции на территории Сирии) и отсутствия международных договоренностей о таком преследовании.

К сожалению, серьезные процессы трансформации международного уголовного права происходили только по результатам крупных потрясений основ приемлемого сосуществования разных наций, крупных трагедий в истории человечества.

Остается надеяться, что наследие Нюрнбергского трибунала способно сработать двояко: как в плане способности стран с разной правовой системой и правовой культурой объединить усилия в интересах предотвращения мировых трагедий, так и с точки зрения развития юридических конструкций, выступающих средствами правовой охраны мира и безопасности человечества. Полагаем, опыт России в национальном уголовном законодательстве представляет интерес и может быть использован для развития международного права.

#### Список литературы:

1. Курносова, Т. И. История закрепления понятий о военных преступлениях и преступлениях против человечности в законодательстве Российской Федерации / Т. И. Курносова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 110–115.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2009 года № 537 : [в ред. Указа Президента Российской Федерации от 01 июля 2014 года № 483] // Российская газета от 19 мая 2009 года (№ 4912) ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 27. – Ст. 3754.

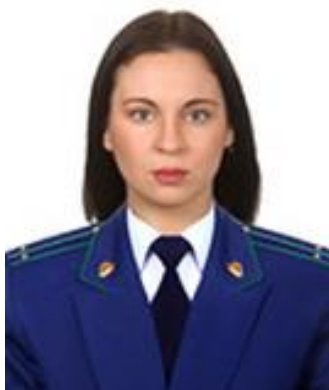
3. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. –

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045> (дата обращения: 15.11.2020).

4. Шандиева, Н. О. Сравнительный анализ международно-правовых актов о наемничестве и ст. 359 УК РФ / Н. О. Шандиева // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2005. – № 2. – С. 92–103.

5. Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за наемничество / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 55–56.

#### **РАЗДЕЛ 4. КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ: «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕННЫХ»**



**Анкудинова Я.С.**

старший преподаватель кафедры  
государственно-правовых  
дисциплин Крымского юридического  
института (филиала) Университета  
прокуратуры Российской Федерации

##### **К вопросу об определении значения Нюрнбергского процесса в развитии институтов международного права**

В год 75-летия окончания Второй мировой войны, как никогда актуальна тема Международного военного трибунала, действовавшего в г. Нюрнберге, по итогам работы которого вынесен приговор за преступления, совершенные против мира и человечества. Это актуально в силу того, что именно сейчас можно встретить ситуации в мировом сообществе, когда предпринимаются попытки пересмотреть итоги Международного военного трибунала, представить «героями» тех, кто совершил преступления, чего допускать нельзя.

Первые призывы создать национальную организацию, которая судила бы отдельных лиц за совершение массовых тяжких преступлений в ходе франко-прусской войны, были сделаны еще в 1872 году из уст основателя Красного Креста Густава Муанье. Комиссия, созданная на предварительной мирной конференции 1919 года, пришла к выводу о необходимости учреждения Международного трибунала для уголовного преследования лиц, подозреваемых в нарушении законов и обычаев войны [3].

Учреждение и деятельность Нюрнбергского международного военного трибунала явились важнейшим вкладом в дело становления и развития института международной уголовной ответственности индивидов [1].

Международный трибунал изменил историю человечества. Он не только обеспечил правовое подведение итогов Второй мировой войны, он впервые объявил преступлением агрессию одних государств против других.

В исторической ретроспективе Нюрнберг стоит в одном ряду с Ялтой, Потсдамом и созданием ООН. Это звенья одной цепи, которая, будучи выкована в горниле мировой войны оберегает мир от роковых катастроф [2].

Подчеркнем, что важнейшие международные нормы права современного мира – это прямое наследие Нюрнберга. Поскольку именно

подтвержденные, развитые и выработанные в ходе Нюрнбергского процесса правовые принципы и критерии правовой ответственности за тягчайшие международные преступления – стали отправной точкой в развитии современного международного права.

Эти принципы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала оказали решающее влияние на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международных пактов о правах человека 1966 года.

Выявленные Трибуналом катастрофические масштабы разрушения мирового культурного наследия – в дальнейшем оказали решающее влияние на дух и букву принятой в 1954 году. Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Наконец, именно Нюрнбергский трибунал дал толчок к правовому пониманию неприменимости срока давности в отношении тягчайших международных преступлений, следствием которого стали принятие в 1968 году Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Именно поэтому и вызывают интерес у исследователей и ученых принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала [4].

Нюрнбергские принципы, которые предполагали создание международной системы правосудия и заложили правовую основу международных норм уголовного судопроизводства, применяемых к военным преступлениям, остаются актуальными для правовой науки.

Как справедливо отмечает С.В. Черниченко, Нюрнбергский процесс положил начало становлению международной уголовной юстиции, а Нюрнбергские принципы сыграли существенную роль в развитии национального права различных государств [6].

Результаты работы Нюрнбергского Трибунала стали отправной точкой для организации последующих международных судебных процессов, заложив правовую и организационную основу.

Международное значение данного процесса заключается и в том, что преступниками были признаны не только руководители третьего рейха, но и дана правовая оценка действиям нацистов по развязыванию агрессивной войны, экономическому разорению стран Восточной Европы и СССР.

Значимы материалы Нюрнбергского процесса прежде всего для потомков.

Так, одним из ярких примеров, может служить судебное решение по делу мирных жителей, погибших в районе деревни Жестяная Горка. 27 октября 2020 года Солецкий районный суд Новгородской области удовлетворил заявление прокурора Новгородской области, поданное в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц – родственников (потомков) мирных жителей, погибших в районе д. Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой

Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение. Решением суда признаны вновь выявленные преступления, совершенные в 1942–1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 года – Новгородской) области военными преступлениями против человечества, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами [5].

Можно утверждать, что вклад Нюрнбергского процесса в развитие международного права неоценим, именно Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на разрешение кризисных ситуаций, порожденных новыми угрозами и вызовами в сфере международного права.

Так же Нюрнбергский процесс: закрепил итоги Второй мировой войны, развязанной фашистской Германией и японским милитаризмом, наказал зачинщиков агрессии, прервав цепь военных авантюр.

Сам приговор процесса стал генератором, определяющим строительство в мире нового правопорядка, заложил фундамент современного определения прав и свобод личности; выдвинул концептуальные решения, которые выступают в качестве принципов послевоенного международного уголовного и гуманитарного права.

И таким образом Нюрнбергский процесс стал рубежным этапом новой правовой цивилизации и культуры, мощным стимулом для развития антимилитаристских доктрин, закрепленных в конституциях государств; направил мыслящую часть населения планеты в русло пацифистских движений, защиты прав и свобод, защиты человека; впервые сформулировал и положил начало реализации норм о фашистских организациях, признанных преступными и подлежащими роспуску под страхом уголовной ответственности; нацизм, как преступное движение, оказался вне закона.

С Нюрнбергского процесса началась эпоха международного права, в частности, его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее воздействие на все сферы международной законности и государственно-правовой жизни.

### **Список литературы:**

1. *Глотова, С. В.* К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры / С. В. Глотова // Российский ежегодник международного права. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 127.

2. *Зорькин, В. Д.* председатель Конституционного Суда России, доктор юридических наук, профессор. РАПСИ под авторской рубрикой «70-

летие окончания Второй мировой войны и современное право: уроки прошлого – для настоящего и будущего».

3. *Ковалев, А. А.* От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. Санкт-Петербург, 2006. – С. 307.

4. Международное публичное право : сборник документов. – Том 2. – Москва : БЕК, 1996. – С. 101–102.

5. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27 октября 2020 года по Делу № 2-582/2020 // Официальный сайт Солецкого районного суда Новгородской области. – URL: [https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?Name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=30827907&delo\\_id=1540005&new=0&text\\_number=1](https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30827907&delo_id=1540005&new=0&text_number=1) (дата обращения: 15.11.2020).

6. *Черниченко, С.В.* Вопрос о влиянии Нюрнбергских принципов на современное международное право / С. В. Черниченко // Российский ежегодник международного права. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 313.

**Берчанский К.А.**

аспирант Санкт-Петербургского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

### **Ирвинг против Липштадт: «Нюрнберг нашего поколения»**

«Он [процесс «Дэвид Ирвинг против Пингвин Букс и Деборы Липштадт»] сделал для XXI века то же самое, что Нюрнберг и суд над Эйхманом сделали для предыдущих поколений». Именно так описала итог гражданского спора между британским историком Дэвидом Ирвингом и американским исследователем-иудаистом Деборой Липшадт газета «Дейли Телеграф» [1].

Дэвид Ирвинг родился 24 марта 1938 года в семье офицера британского флота. Не имея формального образования, он опубликовал свое первое историческое исследование в 1963 году – книгу «Уничтожение Дрездена», посвященную союзнической бомбардировке города на исходе Второй мировой войны.

Эта его работа мгновенно стала национальным бестселлером, и, в частности, причиной написания Куртом Воннегутом его романа «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей». Среди только опубликованных на русском языке трудов Ирвинга фигурируют: «Разрушение Дрездена», «Конвой PQ-17», «Атомная бомба Адольфа Гитлера», «Эрвин Роммель. Ганнибал XX века», «Вирусный флигель», «Нюрнберг. Последняя битва», «Взлет и падение Люфтваффе. Жизнь фельдмаршала Эрахарда Мильха» [2].

Дэбора Липшадт родилась в 1947 году в Манхэттене и провела два



года, изучая иудаистику в Израиле, впоследствии получив степень доктора иудаистики в Университете Брандейса [3].

В 1994 году Липштадт опубликовала книгу «Отрицая Холокост», результат проводимого ею с 1988 по 1992 год исследования отрицания преступлений нацистов в отношении еврейского населения Европы. Именно эта публикация стала причиной искового заявления со стороны Дэвида Ирвинга.

Для целей судебного оспаривания Ирвинг выделил несколько отрывков из книги общим объемом около 6 страниц, которые, по его мнению, носили диффамационный характер и не соответствовали действительности. Данные отрывки содержали, в частности, утверждения о том, что Ирвинг является отрицателем Холокоста, связан с европейскими и американскими право-радикальными и неонацистскими организациями, искажает исторические данные, является убеждённым поклонником Гитлера, для оправдания которого он систематически прибегает к искажению содержания источников, а также в том, что он незаконно изъясил из Московского архива ряд чрезвычайно ценных документов, подвергнув их опасности уничтожения [4].

До принятия Британией в 2013 году нового Закона о диффамации взамен Закона от 1954 года, подобное явление служило причиной так называемого «судебного терроризма», когда недобросовестные истцы предпочитали выбирать в качестве места рассмотрения спора Соединенное Королевство, где ответчик будет терпеть существенные убытки, связанные с представительством и предоставлением доказательств [6].

Абсолютное большинство подобных исков разрешаются во внесудебном порядке в связи с высокой финансовой обременительностью судебных разбирательств. Услуги профессионального юриста, такого как Ричард Рэмптон, представлявшего интересы издательства в данном споре, могут обойтись ответчику в 5000 британских фунтов за день, а с учетом высокой сложности дела ему может понадобиться дополнительно команда младших юристов, что с лёгкостью заставит расходы превысить 10 000, не считая оплаты работы экспертов.

Участники процесса сообщали, что Ирвинг неоднократно предлагал ответчикам заключить мировое соглашение на условии публичных извинений и отзыва книги Деборы Липштадт из продажи с условием не публиковать ее впредь, однако ответчики посчитали подобный исход неприемлемым [5, с. 46].

Подготовка к судебному заседанию заняла четыре года, для чего ответчиками был привлечен ряд экспертов в сферах военной истории, истории Третьего рейха, Холокоста, политологии и архитектуры: Ричарда Эванса, профессора современной истории из Кембриджа, Роберта Ван Пэлта, профессора архитектуры из Университета Ватерлу, Кристофера Браунинга, профессора истории из Тихоокеанского лютеранского университета, Питера Лонгериха, доктора лингвистических наук,

преподавателя немецкого языка из Лондонского университета, а также Хайо Функе, профессора политологии из Свободного университета Берлина. В общей сложности экспертные заключения заняли свыше 2000 страниц, не считая копий многочисленных документов.

Само судебное разбирательство проходило на протяжении трех месяцев – с 11 января по 11 апреля 2000 года, что крайне быстро для подобных споров и было достигнуто за счет отказа сторон от постановления решения с участием присяжных заседателей.

Закон о диффамации 1952 года презюмировал истинность любого утверждения, в отношении которого истец смог подтвердить три факта: авторство за ответчиком, унижение чести и достоинства, а также наличие ущерба. Для того, чтобы оспорить доводы истца стороны могли опровергнуть выполнение данных условий, или прибегнуть к «защите обоснованием» – не отрицая диффамационный характер своих утверждений, подтвердить их истинность, или хотя бы истинность их большей части при условии того, что неподтвержденные заявления не повлекли существенного ущерба репутации истца (что позволялось Секцией 5 Закона 1952 года) [6].

Поскольку ответчики не имели ни возможности, ни желания оспаривать авторство и диффамационный характер своих заявлений, они заняли позицию обоснования заявлений, высказанных в книге «Отрицая Холокост» в отношении Ирвинга. Именно этот факт и определяет актуальность этого решения для современной исторической и правовой науки.

Для подтверждения своей позиции ответчикам пришлось изучить весь объем работ Ирвинга за 30 лет, доказать несоответствие их выводов историческим свидетельствам, приведя все имеющиеся в распоряжении современной исторической науки доказательства, а также опровергнуть его контраргументы. Несмотря на то, что в своем решении (п. 1.3) суд указал, что его целью являлось не установление исторической истины, а оценка представленных доказательств с точки зрения среднестатистического читателя работ Ирвинга на их соответствие установленным историческим фактам, это решение представляет собой не только памятник британского права, но и неоценимое в своей объяснительной силе историческое сочинение.

Решение по делу «Ирвинг против Пингвин Букс и Липштадт» заняло 333 страницы, на которых судом были изложены все представленные стороной защиты аргументы о неверном изложении Ирвингом исторической действительности с приведением краткого содержания всех источников, на которые они ссылались. Судом в доступной и лаконичной форме был изложен широчайший круг вопросов: от суда над Гитлером в 1924 году, событий Хрустальной ночи в 1938-м, функционирования Освенцима в качестве лагеря уничтожения и до бомбардировки Дрездена. Более того, в нем также приведены доводы Ирвинга, которыми он пытался

опровергнуть экспертные заключения.

В мотивировочной части решения суд указал, что в своих исторических изысканиях Ирвинг систематически искажал исторические свидетельства, игнорировал достоверные источники и придавал значение источникам недостоверным, прятал от внимания читателя факты, которые не соответствовали его убеждениям, и все это – с целью обелить Гитлера и его роль в массовых убийствах евреев в ходе Второй мировой войны.

По результатам разбирательства суд обязал Ирвинга выплатить 3 млн. фунтов в счет погашения судебных издержек ответчиков. Суд апелляционной инстанции назвал решение первой «образцом полноты и стиля», оставив его в силе, а Ирвинг был вынужден объявить себя банкротом и продать свой дом в Англии. Еще до окончания судебного разбирательства от него отвернулась значительная часть его последователей, так как в ходе него он несколько десятков раз был вынужден отказаться от своих позиции под весом представленных доказательств, и даже признать то, что Гитлер был осведомлен о политике массового уничтожения евреев уже в 1941 году.

Данное решение на настоящий момент так и не было переведено на русский язык, что предоставляет собой отличную возможность для отечественных исследователей и педагогов. На него, как и другие решения государственных органов, распространяется лицензия Королевского архива Великобритании, которая в качестве единственного условия как коммерческого, так и некоммерческого использования, предусматривает только указание на нее в тексте публикации.

Перевод и публикация этого документа может послужить крайне важным и познавательным студенческим проектом, направленным как на изучение гражданского права зарубежных стран, так и популяризации исторической правды о событиях Второй мировой войны и политике нацистов в отношении оккупированных ими территорий.

### Список литературы:

1. «The Bad History Man», Daily Telegraph, 12.04.2000. – С. 29.
2. «Лабиринт» // <https://www.labyrinth.ru/authors/13322/> (дата общ. 20.11.2020).
3. *Lipstadt, D. E. The Zionist Career of Louis Lipsky, 1900–1921 / D. E. Lipstadt. – Ayer Publishing, 1982.*
4. Ирвинг против Пингвин Букс Лимитед, Деборы Е. Липштадт [2000] Высокий суд Англии и Уэльса [абр. EWHC] Суд королевской скамьи [абр. QB] 115 (11 апреля 2000 года) // <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2000/115.html> (дата обращения: 20.11.2020).
5. *Guttenplan, D. D. The Holocaust on Trial / D. D. Guttenplan. – WW Norton & Company, 2002. 330 с.*
6. *Mulvihill, D. Irving, V. Penquin: Historians on Trial and the Determination of Truth under English Libel Law / D. Mulvihill, V. Irving*

**Гончаров А.В.**

аспирант кафедры истории России  
исторического факультета  
Таврической академии ФГАОУ ВО  
«Крымский федеральный  
университет  
имени В.И. Вернадского»

**Крымские материалы на Нюрнбергском процессе**

Нюрнбергский процесс как событие первостепенной важности после окончания Второй мировой войны, не может быть изучено без критического анализа документов, представленных на Трибунале. К таким документам с полным правом можно отнести материалы деятельности Крымской республиканской чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – КРЧГК).

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям и учреждениям СССР была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года (далее – ЧГК). В соответствии с положением СНК СССР от 16 марта 1943 года в республиках и областях, районах также были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве с органами НКВД и под общим руководством ЧГК.

В Крыму такая организация была создана 20 апреля 1944 года, начала свою деятельность 5 июня 1944 года и работала вплоть до мая 1945 года. КРЧГК имела аналогичную ЧГК структуру и задачи, в своих действиях была подотчетна ЧГК.

В задачи Комиссии входил учет фактов убийств, насилий, издевательств и пыток захватчиков над мирными гражданами, военнопленными, а также над гражданами, угнанными в рабство; ущерб, нанесенный государственным, общественным организациям, учреждениям культуры, сельскому хозяйству, зданиям религиозного культа.

Для сбора информации об ущербе и злодеяниях, представители Комиссии изучали бухгалтерские бумаги, осуществляли выезды на места преступлений, в случае необходимости привлекали экспертов для оценки разрушенных памятников истории и культуры или религиозного культа. С целью фиксирования нацистских преступлений привлекались

фотокорреспонденты, а отчеты о работе КРЧГК публиковались в органах местной печати. Главным источником сбора информации для Комиссии являлся опрос местных жителей, выживших свидетелей преступлений. Информация такого рода фиксировалась в акте. Обширное собрание актов КРЧГК явилось доказательной базой преступлений нацистов на территории Крыма.

В процессе изучения материалов Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов удалось установить, что на процессе было озвучено более 10 документов из докладов КРЧГК. Все документы, содержащие сведения о злодеяниях нацистов и их пособников в Крыму, на процессе были представлены в отчете ЧГК под названием «СССР-63».

Преступления в Керчи, в целом, были наиболее часто затрагиваемой темой – выдержки из актов о злодеяниях в этом городе, были озвучены главным обвинителем от СССР Р.А. Руденко на Нюрнбергском процессе 4 раза. В документах Нюрнберга были упомянуты акты, подписанные очевидцами, свидетельствующие о пытках военнопленных 2 и 6 марта 1942 года в д. Джантора (ныне – Львово) и городе Феодосии [3, т. 4, с. 96]. Цитирован также документ «СССР 63/6», где приведены акты КРЧГК, содержащие показания свидетелей преступлений нацистов в Керчи и Аджимушкских каменоломнях. В этих показаниях зафиксирована информация об издевательствах нацистов над измученными и ранеными пленными красноармейцами [Там же, с. 121-122]. Примечателен факт поджога нацистами школы имени Войкова и клуба инженерно-технических работников вместе с 400 бойцами Красной армии внутри [Там же, с. 121]. Материалы КРЧГК содержат множество свидетельств об издевательствах оккупантов в лагерях для военнопленных в клубе имени Энгельса (г. Керчь), посёлках имени Горького, Самострой, расстреле группы красноармейцев в районе завода имени Войкова [3, т. 4, с. 122].

Особое внимание было уделено фактам отравления ядом 245 школьников и расстрелам 7000 мирных граждан на Сенной площади 28 ноября 1941 года [Там же, т. 5, с. 119–121]. В одном из документов сообщалось об утоплении 144000 жителей Крыма [Там же, т. 1, с. 299]. Этот документ сомнителен, так как в итоговом отчете КРЧГК цифра замученных, утопленных и расстрелянных жителей полуострова и военнопленных составила 219625 человек [1, л. 13]. Недостоверны документы, свидетельствующие о подрыве штолен Инкермана [Там же, т. 4, с. 118]. Ответственность за это преступление КРЧГК возложили на нацистское командование. Сегодня известно, что подрыв штолен был осуществлен по приказу советского командования [2, с. 87–88].

Среди документов КРЧГК о злодеяниях в городе Севастополе содержатся свидетельства пыток солдат в лазарете, организованном фашистским командованием при севастопольской тюрьме, где больным и раненым не давали ни воды, ни хлеба и оставляли умирать без медицинской помощи [Там же, т. 4, с. 117–118]. В документе «СССР-63/5» сообщается о

массовых казнях военнопленных путём их утопления 4-5 декабря 1943 года у берегов города Севастополя. Таким способом 4-го декабря было уничтожено 3 эшелона раненых керченских десантников, на следующий день – еще одна баржа с 2000 человек на борту. Были представлены зафиксированные КРЧГК показания пленного обер-ефрейтора Фридриха Хайле – свидетеля утопления в Севастопольском порту около 3000 мирных граждан, среди которых были женщины и дети [Там же, т. 5, с. 150].

### **Список литературы:**

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р–1289. Оп. 2. Д. 69.
2. *Маношин, И. С.* Июль 1942 года. Падение Севастополя / И. С. Маношин. Москва : Вече, 2009. – 288 с.
3. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. – Москва : Юрид. лит., 1987–1999 ; Том 1 : У истоков фашизма. – Москва, 1987. – 688 с. ; Том 4 : Военные преступления. – Москва, 1990. – 672 с. ; Том 5: Преступления против человечности. – Москва, 1991. – 672 с.

**Емельянов Г.А.**

курсант прокурорско-следственного факультета ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

### **Возвращаясь к вопросу о правомерности Нюрнбергского процесса**

В год 75-летия окончания Второй мировой войны, в условиях, когда предпринимаются попытки пересмотреть ее итоги, представить «героями» тех, кто совершил преступления, как никогда актуальна тема Международного военного трибунала, действовавшего в г. Нюрнберге, по итогам работы которого вынесен приговор за преступления, совершенные против мира и человечества.

За принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 2014 году резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в 2019 году проголосовало 133 государства.

По-прежнему актуальны слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные в интервью сербской газете «Политика» в 2016 году: «Вакцина от нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунале, в некоторых государствах Европы теряет силу» [4].

Результаты работы Нюрнбергского трибунала стали отправной

точкой для организации последующих международных судебных процессов, заложив правовую и организационную основу.

С первых дней его существования высказывались мнения, в первую очередь защитниками подсудимых, о незаконности рассмотрения дела в таком виде, в т.ч. по причине того, что в момент совершения вменяемых подсудимым деяний они не были предусмотрены соответствующими законами, что исключает наступление уголовной ответственности.

Однако в приговоре Трибунал дал правовое обоснование, что каждое из преступлений, входящих в его юрисдикцию, было запрещено международно-правовыми нормами к моменту начала Второй мировой войны, и фактически явилось результатом синтеза сложившихся норм международного права (положения «О законах и обычаях сухопутной войны Гаагской конвенции 1907 года», «Женевского протокола о мирном разрешении международных споров 1924 года», «Декларации об агрессивных войнах 1927 года», «Парижского пакта 1928 года», «Женевской конвенции 1929 года»), на которые в той или иной части ссылался в Приговоре Трибунал.

Организационную основу деятельности Трибунала определяли Соглашение об учреждении Трибунала, подписанное представителями СССР, США, Великобритании и Франции, а в последствие присоединились еще 19 государств; Устав, являющийся частью Соглашения и Регламент Трибунала, разработанный самим Трибуналом.

Во вступительной речи главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко, четко была сформулирована позиция правомочности Трибунала путем проведения аналогии с принятыми законами в рамках национального законодательства, соответственно легальных и подлежащих исполнению на территории страны, так и в сфере международного права, заключенный между государствами договор является законным основанием для деятельности созданных этими государствами органов юстиции.

Необходимо отметить, что Устав Трибунала и его Регламент созданы на основе действовавших общих принципов и общепризнанных норм международного права. Позднее, в 1946 году Генеральной Ассамблеей ООН принята Резолюция «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», а в Резолюции 1947 года. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала. Выработанные семь принципов нашли свое выражение в принятом Комиссией международного права ООН в 1950 году документе «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала».

Анализ статей Устава, свидетельствует о наличии положений, определивших процессуальные гарантии подсудимых.

Согласно ст. 16 Устава в основном процессуальном документе –

обвинительном акте, подробно излагалось существо предъявленного обвинения. Подсудимый имел право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутого обвинения. Обеспечен перевод определенных процессуальных документов и самого судебного заседания на язык, которым владеет и понимает подсудимый. Реализовано право на защиту (оказание юридической помощи) путем обеспечения защитника, представление доказательств.

Таким образом, все основные права подсудимого, которыми обладают привлекаемые лица в современном уголовном процессе, были обеспечены Трибуналом.

Отдельно следует отметить роль СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года образована «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», которая сразу же приступила к работе по сбору доказательств преступлений фашистских захватчиков. Документирование преступлений осуществлялось путем приема заявлений, опроса потерпевших и свидетелей, проведения экспертиз и осмотров мест совершения преступлений, сбора фотодокументов и иных материалов на освобожденных территориях. Учитывались факты убийств, насилия, ущерба, причиненного преступлениями. Акты и сообщения комиссии стали одним из доказательств обвинения в ходе Нюрнбергского трибунала.

Военные юристы, выпускники и преподаватели Военной юридической академии Красной Армии, приемником которой является прокурорско-следственный факультет Военного университета Министерства обороны, принимала самое активное участие в работе Международного военного трибунала.

Нюрнбергский судебный процесс вел трибунал, сформированный из представителей Великобритании, СССР, США, Франции – государств, подписавших 8 августа 1945 года соответствующее соглашение. В состав советской части Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе входили преподаватели Военно-юридической академии: полковник юстиции Д.С. Карев, подполковник юстиции А.Е. Лунев, майор юстиции А.И. Полторак, капитан юстиции В.Я. Колмацкий и другие. В качестве переводчиков в работе Трибунала участвовали преподаватели и выпускники Военного института иностранных языков В.В. Черных, Е.А. Гофман, О.А. Трояновский и другие. Большинство из них за участие в подготовке и проведении Нюрнбергского процесса были награждены высокими правительственными наградами.

Результаты судебного процесса, по итогам которого некоторым подсудимым назначены наказания, более мягкие, чем те, которые предложены стороной обвинения, оправдание троих подсудимых



свидетельствует об обеспечении в ходе процесса прав на защиту, состязательность сторон, действия Трибунала в соответствие с установленными нормами.

Таким образом, сформированный на основе действовавших национальных и международных норм права Устав Международного военного трибунала, явился правовой основой для проведения судебного разбирательства, стал базой для последующих международных процессов, установив общие правила рассмотрения дел, представления и исследования доказательств, обеспечив процессуальные гарантии подсудимым.

### Список литературы:

1. В Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция [электронный ресурс]. – URL: //https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369371 (дата обращения: 17.11.2020).

2. *Звягинцев, А. Г.* Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат / А. Г. Звягинцев. – Москва, Издательство «ОлмаМедиаГрупп / Просвещение», 2015. – 256 с.

3. *Звягинцев, А. Г.* Без срока давности...К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала / А. Г. Звягинцев. – Москва : Издательство Рипол-Классик, 2020. – 315 с.

4. Интервью газете «Политика» Президент России [Электронный ресурс]. – URL: // <https://kremlin.ru/events/president/news/46806> (дата обращения: 17.11.2020).

5. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. – Москва : Издательство «Юридическая литература», 1988. – Том 1.

6. Нюрнбергский процесс [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2020).

7. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР [Электронный ресурс]. – Постоянный. – URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/25574> (дата обращения: 17.11.2020).

**Карелин И.А.**

помощник прокурора  
Ленинского района г. Севастополя,  
аспирант ФГАОУ ВО «Крымский  
федеральный университет  
имени В.И. Вернадского»

### **Правовая квалификация преступлений, совершенных в период Второй мировой войны в современной интерпретации уголовного права. Роль прокуратуры на международной арене**

Право на жизнь каждого человека является его неотчуждаемым правом, закрепленным в основных нормативных правовых актах большинства государств.

На территории Российской Федерации указанное право закреплено в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Говоря о данном праве каждого человека на жизнь, необходимо обратиться к фактам Второй мировой войны (1 сентября 1939 года – 2 сентября 1945 года) и вспомнить как она была отнята фашистами у миллионов граждан, Война стала крупнейшим вооружённым конфликтом в истории человечества, участие в которой принимало 80 % населения земли, это был единственный конфликт, в котором было применено ядерное оружие.

По результатам Войны победу одержала Антигитлеровская коалиция, весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне (22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года) совершил СССР.

Международный военный трибунал в г. Нюрнберге стал первым в истории международным судом. Его результатом явилось признание гитлеровской агрессии тягчайшим уголовным преступлением, осуждение преступлений государственного масштаба, высших политических и военных деятелей фашистской Германии. Часто этот суд носит название «Суд истории».

Требование о создании Международного военного трибунала содержалось в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 года «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы».

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции, принципы устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Главной целью Трибунала была необходимость конкретизировать и

квалифицировать степень вины обвиняемых – главных военных преступников.

Всего перед судом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии.

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырёх государств в соответствии с Лондонским соглашением.

От СССР был направлен заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко.

Также от каждой страны были направлены на процесс главные обвинители.

От СССР был направлен прокурор Украинской ССР Роман Андреевич Руденко. Речи главного обвинителя от СССР сыграли важную роль при оценке доказательств и постановлении справедливого и гуманного приговора над лицами, совершившими преступления против человечества.

Кроме того, подсудимым была предоставлена широкая возможность для защиты, все воспользовались услугами немецких адвокатов, фактически подсудимые пользовались правами, которых были лишены обвиняемые в судах фашистской Германии. Обвинители передавали защите копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывали адвокатам помощь в розыске и получении документов, доставке свидетелей.

По результатам многочисленных судебных разбирательств в зависимости от виновности лиц и тяжести совершенных преступлений суд вынес приговор и применил несколько видов наказаний, такие как: смертная казнь через повешение, пожизненное заключение, тюремные заключения продолжительностью 10, 15 и 20 лет.

Важно отметить, что некоторых обвиняемых суд оправдал и признал не виновными, что в очередной раз подчеркивает законность, гуманность и справедливость суда.

Ответственные виновные лица понесли за массовое разграбление огромнейших территорий, массовые расстрелы, создание «фабрик смерти», пытки, опыты над людьми, уничтожение целых народов, бесчеловечное отношение к военнопленным, идеи расового превосходства и геноцида.

Преступники обвинялись в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, ограблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень не оправданных военной необходимостью, в истреблении, порабощении совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, то есть в преступлениях против человечности.

Часть правовых диспозиций о совершении преступлений была сформирована с учетом исторической особенной войны, но часть и по сей день остается и конкретизируется в нормах Уголовного кодекса Российской

Федерации, за которые установлены соответствующие виды уголовных наказаний.

Так, например, ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

За данный вид преступления, с учетом особенностей квалифицирующих признаков, например, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Вместе с тем, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ с 16 апреля 1997 года в России наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

К наиболее жестоким преступлениям против свободы, чести и достоинства личности относятся: похищение человека (ст. 126 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет; торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет; незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до восьми лет; использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет.

Ответственность за преступления «против человечности» эпохи Второй мировой Войны также нашла свое отражение в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» такие как: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до двадцати лет; геноцид (ст. 357 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде пожизненного лишения свободы.

Проводя анализ правовой квалификации преступлений, совершенных в период Второй мировой войны в современной интерпретации уголовного права можно прийти к выводу, что наказания, которые понесли фашисты за преступления, совершенные в период Второй мировой войны являются справедливыми, гуманными и соразмерными совершенным преступлениям, даже с учетом политических взглядов сегодняшнего дня на мировой арене, а роль прокуратуры СССР в Нюрнбергском процессе была чрезвычайно важна.

Попытки пересмотреть историю и исказить важность и роль СССР в итогах Второй мировой войны, а также справедливость Международного военного трибунала являются безрезультативными, в связи с тем, что на сегодняшний день сохранилось достаточно много доказательств подтверждающих значение и роль СССР в происходящих процессах, а также справедливость, публичность и прозрачность Нюрнбергского

трибунала.

Подтверждением указанного факта среди прочего являются резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2014 года № 69/160 и 17 декабря 2015 года № 70/139 «По вопросам борьбы с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Указанные резолюции в своих положениях ссылаются на Устав Нюрнбергского трибунала и приговор Трибунала, который признал преступными, в частности, организацию СС и все ее составные части, включая «Ваффен СС», в лице официальных членов СС, причастных к совершению или знавших о совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных со Второй мировой войной.

Задачей современного общества и средств массовой информации является необходимость донести данные сведения о Нюрнбергском процессе в неискаженном, чистом виде до мировой общественности.

### **Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации [1, ст. 20].
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [2, главы 16, 34,].
3. «Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему» А. Г. Звягинцев, [3, Введение, гл.1].
4. Заявление Международной ассоциации прокуроров по случаю 70-летия создания Международного военного трибунала в г. Нюрнберге [4, [www.iap-association.org](http://www.iap-association.org)].
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2014 года [по докладу Третьего комитета (A/69/486)] 69/160. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 года [по докладу Третьего комитета (A/70/487)] 70/139 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [5. с. 1–9, с. 1–8].

**Копцев М.В., Михайлова А.Д.**  
студенты 2 курса Крымского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

**Сметанюк А.О.**  
студент 1 курса Крымского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

**Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по  
установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских  
захватчиков и их сообщников, совершенных на территории  
Старокрымского района Крымской АССР**

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории нашей Родины. Миллионы советских граждан были убиты в боях, угнаны в рабство, замучены в лагерях смерти. В подобных ужасающих условиях особое значение приобретало подробное документирование актов фашистских злодеяний, многие из которых впоследствии были использованы в качестве доказательств вины нацистских преступников. В настоящее время актуальным остается изучение и анализ указанных исторических источников, поскольку это помогает сохранить вечную память о цене Победы наших предков в Великой Отечественной войне.

Большую роль для документирования немецко-фашистских преступлений сыграла работа чрезвычайных комиссий. Данные комиссии действовали на территориях районов и городов собирали и фиксировали сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Сегодня создаются многочисленные проекты, в рамках которых происходит анализ архивных документов периода Великой Отечественной войны с дальнейшим их использованием в научно-познавательных целях. Ярким примером может служить проект «Без срока давности», одним из основных направлений которого является выявление и рассекречивание новых документов о местах расположения захоронений мирных жителей, издание сборника документов и проведение поисковых работ [1]. Акты чрезвычайных комиссий по своему характеру, пожалуй, являются важнейшими источниками сведений о совершенных немецко-фашистскими оккупантами злодеяниях, именно поэтому их тщательное изучение представляет особую значимость.

2 ноября 1942 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам,

колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». В качестве основных целей образования и работы Чрезвычайной государственной комиссии Указ выделял полный учет преступлений немцев и их пособников, документирование ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям, учреждениям, а также установление размера возможного возмещения за причиненный захватчиками ущерб и по возможности установление личностей немецко-фашистских преступников для предания их суду [2].

С указанными целями осуществляли свою деятельность и комиссии на уровне районов и городов, к примеру, в Крыму действовали Ялтинская городская комиссия и Ялтинская районная комиссия, Старо-Крымская районная комиссия, комиссия по расследованию зверств и учиненных немецко-фашистскими захватчиками по Маяк-Салыньскому району Крымской АССР и многие другие [3]. Данные комиссии на местном уровне документировали со слов свидетелей и очевидцев с использованием неопровержимых доказательств преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории Крымской АССР. Всё это было необходимо для того, чтобы как можно более подробно определить нанесенный немецко-фашистскими оккупантами ущерб, но кроме того, данные акты отражали ту невыносимую жестокость и бесчеловечность, которая происходила в тяжелые для страны годы по отношению к советскому народу. Помимо документирования человеческих жертв, составлялись также многочисленные сводные таблицы и списки, отражавшие огромный имущественный и материальный ущерб. Благодаря работе комиссий можно было достаточно точно определить и экономические потери, что также сыграло значимую роль и на Нюрнбергском процессе.

Однако далеко не все преступления были учтены на Нюрнбергском процессе: такая организация, как вермахт, вместе с его организационной структурой не была осуждена, подобно тому, как были осуждены НСДАП, СС, СД и гестапо. Несмотря на то, что ряд членов высшего военного командования был осужден как в основном Нюрнбергском процессе (например, начальник штаба Верховного командования вермахта (ОКВ) Вильгельм Кейтель), так и в Последующих Нюрнбергских процессах[4]: в частности, осуждены Вильгельм Лист, Максимилиан фон Вейхс в ходе 7-го процесса над генералами юго-восточного фронта [5], а также Вильгельм фон Лееб, Георг фон Кюхлер, Герман Гот в ходе 12-го процесса по делу военного командования Германии [6] – низшие звенья вермахта (рядовые солдаты) не понесли полной ответственности за содеянное. И если участие в преступлениях высшего командования вермахта очевидно: Германский Генеральный штаб, имевший сложную структуру, – ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) – напрямую подчинялся Гитлеру, а ОКХ (Oberkommando des Heeres; верховное командование сухопутных сил вермахта вместе с

Генеральным штабом) с 19 декабря 1941 года вплоть до своей смерти возглавлял сам Адольф Гитлер [7], то участие солдат и младшего (а также части старшего) офицерского состава в военных преступлениях оспаривается некоторыми немецкими политиками. Например, лидеры ультраправой партии «Альтернатива для Германии», ставшей 3-ей по численности в Бундестаге после выборов 2017 года, призывают пересмотреть оценку роли вермахта во Второй мировой войне [8]. Наша позиция состоит в том, что попытка пересмотра роли вермахта во Второй мировой войне в корне не верна, потому что есть как документы Третьего рейха, подтверждающие участие вермахта в военных преступлениях (например, приказ *Kriegsgerichtsbarkeitserlass* (Указ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск») от 13 мая 1941 года за подписью Кейтеля легализовал массовых убийств и истребления мирного населения [9]), так и свидетельства злодеяний вермахта на Восточном фронте Второй мировой войны с Советской стороны.

В дополнении к уже опубликованным свидетельствам злодеяний, хотелось бы обратить внимание на преступления, совершенные немецко-румынскими захватчиками в городе Старый Крым. Обратим внимание, что зверства творились на протяжении всего периода оккупации, с 1941 года по 1944 год. Так, приговоренные к смерти, содержащиеся в тюрьме гестапо г. Старого Крыма «систематически увозились в закрытых машинах за г. Старый-Крым к горе Агармыш, к городской бойне, к противотанковому рву и в другие места, и там уничтожались». Подтверждается это и свидетельскими показаниями, и вскрытием могил, в частности – близ урочища Агармыш. По показаниям свидетельницы, Хвои Марии Анастасиевны, казни носили регулярный характер, машина с заключенными проезжала мимо ее дома 2-3 раза в неделю в сторону урочища Агармыш, за улицу Северную г. Старый Крым [10, л. 3].

На основании свидетельских показаний комиссия установила, что немецко-румынские оккупанты в течение всего периода оккупации расстреливали людей прямо на улицах, не имея на это никаких причин. Например, 29-30 декабря на углу улиц Армянской и Берия, по показаниям Жданова Ивана Васильевича, был расстрелян немецкими солдатами «...кто-то из командного состава (основываясь на форме убитого): предварительно немцы его раздели донага, а после казни бросили в канаву и не разрешали закопать» [10, л. 4–5].

Особо зверски во время оккупации немцы вели себя по отношению к коммунистам, военнопленным и партизанам. Например, Г.Т. Шульга и Н.Е. Сандров рассказывают о том, что депутата городского совета г. Старый Крым С.А. Логвинова три раза пытались повесить: перед началом казни он два раза громко крикнул: «Палачи вы!». Сначала его избивали по голове и лицу, затем набросили петлю, однако она оборвалась, и депутат С.А. Логвинов с высоты дерева упал на землю, под смех около двухсот



гитлеровцев его вторично повесили, однако веревка снова оборвалась. И в третий раз С.А. Логвинова повесили. Даже после смерти над трупом издевались; били сапогами, раскачивали, заткнули за спину палку [10, л. 5].

По отношению к военнопленным немцы также были крайне жестоки. Возле д. Бакаташ, у крутого обрыва одноименной реки, по свидетельским показаниям Каменево́й Веры Гавриловны (гр-ки Старого Крыма), расстреляли 45 военнопленных красноармейцев. Это было в декабре 1941 года. В большой мороз к месту расстрела их вели разутыми и полураздетыми. Комиссией было найдено две могилы размером 3-х 5-ти и 4,5, 2-х м. Нередки были случаи мученической смерти граждан от пыток и издевательств [10, л. 4].

Важно сказать о том, что военные преступления совершались не только немцами. Румынские войска также совершали преступления. Шеретов Михаил Савельевич из д. Кишлав говорит: «В декабре м-це 1942 года дочь моя, Арнаутова Зинаида Михайловна, пошла к колодцу набрать воды. Это было около 6 часов вечера. Не успела она взяться за ведро, как к ней подошел румын, набросился на дочь, повалил ее на землю и хотел изнасиловать. Через некоторое время я слышал выстрел и нашел дочь убитой». Ответственности румынские войска не понесли в связи с изменившейся политической ситуацией: в августе 1944 года в Румынии произошел переворот и вытекшая из него внешнеполитическая переориентация на противников Германии – СССР и Союзников в целом. Несмотря на то, что не было суда над преступлениями румынских войск, важно помнить, что в чудовищных зверствах принимали участие не только немцы, но и те, кто стал их союзниками по войне на Восточном фронте [10, л. 6].

Однако самое страшное событие в Старом Крыму произошло при отступлении фашистов (в том числе и вермахта) 12-13 апреля 1944 года.

Около 4-х часов дня 12 апреля 1944 года немецкие солдаты и офицеры, находившиеся в Старом-Крыму и имевшие опознавательные знаки – желтый треугольник с нарисованным на нем черепом со скрещенными костями – приступили к поголовному уничтожению жителей по улицам Северной, Сулу-Даре, Полины Осипенко и др. Гитлеровцы вламывались в квартиры, избивали людей прикладами, выгоняли на улицу стариков, женщин и детей и тут же расстреливали. Применяли также холодное оружие: штыки и пр. Одновременно с этим по улицам двигались танки и стреляли в упор по жилым домам из орудий и пулеметов.

Утром 13-го апреля к окраинам г. Старого Крыма подошли части Красной Армии и партизаны. Немцы торопились уходить и убивали людей через окна, не заходя в дом [10, л. 6]. Для более качественной характеристики тех ужасающих событий и подтверждения вышесказанного целесообразным будет решение обратиться к свидетельским показаниям, дошедшим до наших дней. Свидетель Б.И. Гордиенко, проживающая в период Великой Отечественной войны на территории г. Старый Крым, так

описывала события, происходившие 13-го апреля 1944 года: «Сестра моя, Колесникова Анна Ивановна, проживала по ул. Осипенко, д. № 34. К ней постучались 12 апреля, в 4 часа дня. Не подозревая о готовящемся убийстве, она вышла отворить дверь. Эсэсовец выстрелил ей в голову из автомата, затем в живот. Внутренности её были вырваны разрывной пулей. Зашли в дом и застрелили в постели ее больную дочь Анну 6 лет с температурой 40 градусов. Так, переходя из дома в дом, в дикой, ужасной обстановке, при громе орудий танков уничтожали семью за семьей» [10, л. 6].

Говоря о страшных и бесчеловечных преступлениях оккупантов, нельзя не указать на то, что некоторые из них совершались при помощи пособников-предателей Родины из числа местного населения. Имена многих из них также содержатся в актах чрезвычайных комиссий по расследованию злодеяний, совершенных в период оккупации полуострова. Так, согласно акту чрезвычайной комиссии, работавшей на территории Старого Крыма, немецко-фашистским захватчикам помогали совершать преступления против мира местные предатели: старшина района и городской голова Л.И. Гебель-Балевич, работник биржи труда В.К. Савин, начальник полиции Л.В. Агеев, член управы К.М. Александрович, помощник начальника полиции М. Аблякимов, М. Фикилов, Н. Жертов, А.Д. Перепелюк и другие [10, л. 8]. Предатели лично участвовали в расстрелах и истязаниях мирного населения, оказывали помощь в борьбе с партизанским движением.

В ходе подсчета чрезвычайной комиссией количества убитых, повешенных и замученных советских граждан, находившихся на территории г. Старого Крыма и района, было установлено, что за период оккупации с 1941 года по 1944 год, включая убитых 12-13 апреля 1944 года, было уничтожено 897 человек. Также установлено, что в указанный период 1143 человека было отправлено в лагеря в Германию [10, л. 7].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деятельность специально созданных чрезвычайных комиссий носила системный характер, которая, обеспечив дачу объективной оценки материальному ущербу, причиненному хозяйству Крыма, способствовала выявлению и расследованию фашистских злодеяний, а также формированию доказательной базы для дальнейшего уголовного преследования пособников врага.

Работа чрезвычайных комиссий показала, что преступления против мира и человечности совершались повсеместно и не только силами специально созданных карательных отрядов, но и войсками регулярной армии, а также изменниками Родины.

В заключении также стоит сказать, что в соответствии с действующим международным и отечественным законодательством преступления данной категории не имеют срока давности, а их качественное выявление и расследование – гражданский долг тех людей, за жизнь и светлое будущее которых в кровопролитных боях умирали советские

солдаты и партизаны, что обуславливает необходимость активной исследовательской деятельности в данном направлении и сегодня.

### Список литературы:

1. Без срока давности. – URL: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/about> (дата обращения: 07.01.2021).

2. Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po> (дата обращения: 07.01.2021).

3. Государственных архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 4; ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 48.; ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. № 47.; ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 14.

4. United States Holocaust Memorial Museum. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/subsequent-nuremberg-proceedings-abridged-article> (дата обращения: 10.01.2021).

5. Law Reports of Trials of War Criminals, Vol. VII, The Library of Congress // [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.loc.gov/rr/frd/Military\\_Law/pdf/Law-Reports\\_Vol-7.pdf](https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-7.pdf) (дата обращения: 10.01.2021).

6. Law Reports of Trials of War Criminals, Vol. XII, The Library of Congress // [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.loc.gov/rr/frd/Military\\_Law/pdf/Law-Reports\\_Vol-12.pdf](https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-12.pdf) (дата обращения: 10.01.2021).

7. Кольга, Г. И. Роль и место верховного командования вермахта в структуре высшего военного руководства Нацистской Германии / Г. И. Кольга // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 6. – С. 72.

8. Die Welt. – URL: <https://www.dw.com/de/die-wehrmacht-und-der-holocaust-auf-freiem-feld/a-53354087> (дата обращения: 10.01.2021).

9. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Том 5. – URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt> (дата обращения: 10.01.2021).

10. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 47.

**Козулина Д.В.**

студентка 1 курса магистратуры  
Санкт-Петербургского юридического  
института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

## **К вопросу о влиянии Нюрнбергского процесса на формирование права государств на самооборону**

Нюрнбергский, как и последующий Токийский, международные военные трибуналы, являясь выражением воли тех народов и наций, погибших и пострадавших от рук фашистов, доказали возможность и готовность международного сообщества к преданию высших государственных должностных лиц международному суду.

Наследие Нюрнберга бесценно и неоспоримо. Принципы, закрепленные в Уставе Международного военного трибунала (МВТ), оказали существенное влияние на возникновение и последующее становление новых отраслей и институтов современного международного публичного и международного уголовного права. Впоследствии они были признаны Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные принципы международного права в области борьбы с преступлениями против человечеств (Резолюция 95 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала») [3, с. 139–140].

Нюрнбергский процесс, в том числе, стал одной из предпосылок создания Организации Объединенных Наций с целью недопустимости проявления агрессии между государствами, неприменения силы и угрозы силой. Вместе с тем, Нюрнбергский трибунал стал первоосновой для учрежденного 17 июля 1998 года Римским Статутом и функционирующего в настоящий момент Международного уголовного суда, закрепившего запрет нападения одного государства на другие, объявив его международным преступлением против человечества.

Благодаря первым международным военным трибуналам впервые «криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления получила прочную легитимную базу» [1, с. 7], согласно Уставам Нюрнбергского и Токийского МВТ устанавливалась уголовная ответственность физических лиц за агрессивную войну, отнесенную к преступлениям против мира и безопасности человечества, что в дальнейшем сыграло значительную роль в установлении современного миропорядка и обеспечении национальной безопасности.

В свою очередь, признание агрессии мировым сообществом как тягчайшего преступления, закономерно порождает вопрос о необходимости и допустимости обороны от таких действий.

Невозможно не согласиться с мнением Э.Ф. Побегайло о том, что право на самозащиту вытекает из присущего человеку от рождения права на жизнь. Н. С. Таганцев утверждал, что оборона есть прирожденное право, являющееся одной из форм проявления борьбы за существование, охватывающая все мироздание и вытекает из самой принадлежности к роду человеческому [5, с. 194].

Исходя из этого, можно заключить, что право государства и общества на самооборону является естественным продолжением права человека на самооборону.

Существование в последние десятилетия большого количества военных конфликтов, связанных как с решением экономических задач государств (бомбардировки Югославии, палестино-израильский конфликт, вооруженные конфликты в Сирии), так и возникающих на основе завоевания народом и народностями права на самоопределение (Карабахский конфликт, самоопределение ДНР) [2, с. 5] обуславливает некоторые вопросы правомерности отражения агрессии и вооруженного нападения путем реализации права государств на самооборону. Например, что считать основанием для реализации права на такую оборону, являлось ли основание достаточным, каковы пределы правомерной самообороны государства?

Исходя из анализа ст. 51 Устава ООН, признающей право на индивидуальную и коллективную самооборону как неотъемлемое и незыблемое, и общепризнанных принципов и норм международного права видится возможным выделение следующих признаков правомерности такой обороны:

1. Необходимость. В науке международного права существует такой термин, как «военная необходимость», который неразрывно связан с наличием «военной потребности». Иными словами, в целях совершения оборонительных действий допускается отступление от законов мирного времени, что вызывается связанной с этим необходимостью, вызванной наличествующим вооруженным конфликтом и самой спецификой военной обстановки [4].

Стоит заметить, что на Нюрнбергском процессе военная необходимость не применялась как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в отношении обвиняемых (как версия стороны защиты), что правомерно обуславливалось невозможностью одностороннего и произвольного отступления от правил ведения войны в том случае, когда такая возможность отступления от правил и обычаев войны прямо не предусмотрена нормами международного гуманитарного права.

2. Основание возникновения права государств на самооборону – вооруженное нападение. В то же время, на практике возникают некоторые сложности в связи с отсутствием единого понятия агрессии и агрессивной войны, которое на данный момент раскрывается через конкретно

перечисленные в ст. 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 года акты агрессии и существенные признаки агрессивной войны (вооруженное нападение, нападение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, нападение не совместимо с Уставом ООН). Вместе с этим, отсутствует четкое разграничение понятий агрессии и вооруженного нападения. Вследствие чего самооборона стала неким прикрытием вооруженных столкновений и проявлением злоупотребления для ведения локальных войн под предлогом правомерной обороны.

3. Пропорциональность и соразмерность причиненного вреда от оборонительных действий и нападения. Среди ученых высказывались мнения, согласно которым стоит разделять, в зависимости от характера и масштабов, самооборону от агрессии и необходимую оборону от вооруженного нападения [6]. Так, в первом случае допускается отражение агрессии вооруженной силой, при этом сам акт агрессии констатируется Советом Безопасности ООН.

Во втором случае, признание того или иного проявления вооруженного нападения (не являющегося агрессией) основанием применения силы в условиях необходимой обороны производится самим государством, на которое напали. Соответственно, любое нарушение целостности границ государства возможно расценивать как основание на правомерное применение вооруженной силы. Однако, возникает вопрос, можно ли считать такую необходимую оборону абсолютно беспредельной. Например, гражданский самолет иностранного государства с большим количеством пассажиров пересекает без предупреждения границы другого государства. Не будет ли усматриваться превышения пределов необходимой обороны при уничтожении такого самолета? Где баланс между оценкой угрозы такого вторжения и допустимыми способами его отражения?

4. Реальность и очевидность, а также неизбежность вооруженного нападения. Данный признак тесно связан с проблемой допустимости превентивной самообороны, а также обороны от планирования войны. В том случае, если угроза есть (при отсутствии реально начавшегося нападения), однако, предотвращение угрозы вызвано обоснованной военной необходимостью, не решенным остается вопрос, в каких пределах допустимо правомерное причинение вреда противнику.

5. Наличие посягательства, то есть срок осуществления права на необходимую оборону, который определяется моментом осуществления вооруженного нападения. В то же время, развязывание и ведение агрессивной войны нередко сопровождаются террористической деятельностью, наемничеством, следовательно, возникает вопрос, можно ли обороняться и в каких пределах, к примеру, от участия в террористическом сообществе или организации.

Таким образом, признание Нюрнбергским трибуналом (и мировым

сообществом в последствии) агрессии как тягчайшего преступления и существование международных конфликтов, вооруженных столкновений закономерно обусловило необходимость обороны от таких действий. По своей природе, право государств на применение силы в целях защиты от военных нападений, является естественным и неотъемлемым, и, следовательно, не подлежит ограничению. Но абсолютным оно должно быть лишь в случае масштабного боестолкновения – для отражения акта агрессии. Вместе с тем, недостаточность правовой регламентации права государств на самооборону и обозначенные выше проблемные вопросы, связанные с реализацией такого права, создают почву для его злоупотребления и, в какой-то мере, превышения пределов необходимой обороны.

### Список литературы:

1. *Дамаскин, О. В.* Нюрнбергский процесс: уроки и современность (к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) / О. В. Дамаскин // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 5–13.
2. *Курносова, Т. И.* Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство : специальность 12.00.08 : диссертация ... кандидата юридических наук / Курносова Татьяна Игоревна. – Москва, 2015. – 292 с.
3. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября – 15 декабря 1946 года – Лейк Соксес, Нью-Йорк : Объединенные Нации, 1947.
4. *Русинова, В. Н.* Принцип военной необходимости в международном гуманитарном праве: оправдано ли забвение? / В. Н. Русинова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5195> (дата обращения: 11.11.2020).
5. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая. В 2 томах. Том 1 / Н. С. Таганцев. – Москва, 1994. – 393 с.
6. *Фархутдинов, И. З.* Международное право о самообороне государств И. З. Фархутдинов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/mezhdunarodnoe-pravo-o-samooborone-gosudarstv> (дата обращения: 12.11.2020).

**Румянцева И.В.**

магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

## **Хищение культурных ценностей как преступление против мира и безопасности человечества**

Вторая мировая война привела к гибели не только десятка миллионов людей, но и тысяч памятников истории и культуры в разных странах, к уничтожению и разграблению культурно-исторического наследия.

Приход национал-социалистов к власти ознаменовался жестким контролем культуры и образования. В результате принятых мер немецкие музеи подверглись генеральной чистке. Из музея Folkwang в Эссене изъяли более 1200 произведений современных художников [5, с. 51]. В июне 1937 года специальная комиссия под управлением Адольфа Циглера получает задание конфисковать из музеев Германии все картины, написанные за последние полсотни лет [2]. В итоге к 1938 году у немецких музеев было конфисковано 17000 произведений искусства [8]. Все картины, которые не были проданы на аукционах, подверглись сожжению.

Подобные действия немецких властей привели к тому, что было решено найти и вернуть все произведения искусства, принадлежащие Германии. А к началу войны было создано агентство по конфискации ценностей на оккупированных территориях под руководством Альфреда Розенберга [10, с. 10], которому надлежало конфисковать культурные ценности в целях уничтожения памяти захваченного народа. Вопрос о реальном уничтожении произведений искусства, которые можно было вывезти с захваченной территории, чаще всего не стоял, т.к. еще во время генеральной чистки музеев Адольф Гитлер понял, что их продажа может принести огромные деньги государственной казне. Поэтому, в частности, по отношению к СССР было приказано отправлять все захваченное в Германию.

В отношении же зданий, скульптур, памятников древнерусского искусства указание было однозначным: «Памятники искусства на Восточном фронте не имеют значения и подлежат разрушению... у славян не может, а главное не должно быть культуры» [4, с. 63].

Больше всего от действий немецких захватчиков пострадали пригороды Санкт-Петербурга, являющиеся жемчужинами русской культуры.

Уже во время войны остро встал вопрос о проведении работ по восстановлению архитектуры разрушенных городов. В 1943 году СНК СССР постановил образовать Комитет по Делах Архитектуры в целях повышения качества архитектуры и в особенности в целях обеспечения



государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных городов и населенных мест [1, с. 31].

В 1944 году также проведены мероприятия по оценке причиненного ущерба Санкт-Петербурга и его пригородов. Все результаты были опубликованы в журнале «Архитектура Ленинграда», который сообщал: «Полностью разрушен Большой и Английский дворцы и взорвана фонтанная система в городе Петродворец, опустошены парки, разграблены и разгромлены немцами дворцы в Пушкине, Павловске и Гатчине и многие другие выдающиеся шедевры мировой архитектуры» [1, с. 2].

Более того согласно сообщению ЧГК, опубликованному в газете «Правда» из дворцов – Большого, Марли, Монплеизир и Коттеджа они разграбили и вывезли в Германию около 34000 предметов музейных экспонатов и среди них 4950 предметов уникальной мебели [9, с. 3].

В результате варварских действий захватчиков оказались полностью уничтоженными интерьеры дворцов, декоративные элементы архитектурных сооружений, а картины, которые не удалось снять со стены и вывезти из страны, были уничтожены.

До сих пор в Петергофе ведутся работы по восстановлению его изначального состояния.

На Нюрнбергском процессе подготовкой раздела «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей» занимался советник юстиции 2-го класса М.Ю. Рагинский, который выступал помощником Главного обвинителя от СССР. Приведем отрывок из его речи: «... Среди многочисленных и тягчайших военных преступлений гитлеровских заговорщиков особое место занимают преступления против культуры. В этих преступлениях сказались вся мерзость и вандализм германского фашизма. Культуру разума и человечности гитлеровские заговорщики рассматривали как препятствие к выполнению своих чудовищных замыслов против человечества. И они устраняли это препятствие со свойственной им жестокостью...» [6, с. 54].

22 февраля 1946 года М.Ю. Рагинский закончил предоставлять доказательства по разделу, допросив последнего свидетеля Иосифа Орбели, являющегося директором Государственного Эрмитажа и пережившего блокаду Ленинграда [3]. После войны он подробно изучил состояние памятников пригородов Ленинграда и пришел к выводу о том, что повреждения носили преднамеренный характер и производились медленно и постепенно в целях уничтожения ценнейших памятников культуры.

Опыт Второй мировой войны показал, как важно уделить внимание охране культурных ценностей. В связи с этим 14 мая 1954 года были приняты Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Протокол к конвенции, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы

к ним 1977 года.

Однако в международных документах культурные ценности защищаются от любых посягательств, в то время как российское уголовное право упоминает лишь о разграблении национального имущества. Л.Р. Клебанов предлагает в этой связи усовершенствовать норму ст. 356 УК РФ и указать в тексте не только на разграбление национального имущества, но и на его уничтожение или повреждение [4, с. 64]. Однако на наш взгляд подобные изменения не требуются, т.к. сам термин «разграбить» включает в себя действия, связанные с хищением, уничтожением и разрушением.

Вместе с тем следует согласиться с тем, что данная статья не распространяется на конфликты немеждународного характера в отличие от положений Римского Статута Международного уголовного суда, где к военным преступлениям в том числе относятся серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, в частности, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, при условии, что они не являются военными целями, а также разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом (пп. IX п. b ч. 2 ст. 8) [7]. Как указывает Л.Р. Клебанов конкретизация «оккупированная территория» в данном случае будет излишней [4, с. 65], потому как сужает действие уголовно-правовой нормы.

Следует лишь надеяться, что данная норма никогда не будет применена, однако ее совершенствование все же необходимо. Вторая мировая война принесла огромные потери государствам, и особенно сильно в данном конфликте пострадал СССР, на территории которого были развернуты основные военные действия. Такой разрушительный опыт привел к минимальной угрозе новой войны, однако рост конфликтов немеждународного характера указывает нам на необходимость пересмотра диспозиции ст. 356 УК РФ.

### Список литературы:

1. Баранов, Н. В. Архитектурно-строительные задачи восстановления Ленинграда / Н. В. Баранов // Архитектура Ленинграда. – 1944. – № 1/2. – 33 с.
2. Дегенеративное искусство. – [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен: [сайт]. – URL : <https://zen.yandex.ru/media/artchive/degenerativnoe-iskusstvo-5c10e0d3137b3000a9891e80> (дата обращения: 18.11.2020).
3. Допрос свидетеля И. А. Орбели [Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 22 февраля 1946 года]. – [Электронный ресурс] // ВикиЧтение: [сайт]. –

URL : <https://document.wikireading.ru/29954> (дата обращения: 20.11.2020).

4. *Клебанов, Л. Р.* Международное уголовное право и охрана культурных ценностей / Л. Р. Клебанов // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 6 (37). – С. 61–66.

5. *Мосякин, А. Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война / А. Г. Мосякин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 317 с.

6. *Рагинский, М. Ю.* Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М. Ю. Рагинский. – Москва : Политиздат, 1986. – 207 с.

7. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

8. *Рюдель Андерс Мародеры.* Как нацисты разграбили художественные сокровища Европы. – [Электронный ресурс] // Литмир: [сайт]. – URL : <https://www.litmir.me/br/?b=589567&p=15> (дата обращения: 18.11.2020).

9. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «О разрушениях памятников искусства и архитектуры в городах Петродворец, Пушкин, Павловск» // Правда. – 1944. – № 212 (9669), 3 сентября. Газета Правда. – 4 с.

10. *Топаж, Х. И.* Петергоф, возрожденный из пепла / Х. И. Топаж. – Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 256 с.

**Селиванова Е.К.**

студентка 1 курса Крымского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

**Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по  
установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских  
оккупантов и их пособников в 1942–1944 гг. на территории  
города Севастополя**

Великая Отечественная война изменила ход истории и повлияла на понимание важности жизни каждого человека и мира над головой не только в пределах СССР, но и во всех странах. Во время этого ужасающего события немецко-фашистскими захватчиками были совершены такие злодеяния, которых до этого мир еще не видел. Миллионы советских граждан погибли в боях, плену, концлагерях, «душегубках», под обстрелами, от истощения голодом, жуткого холода.

Вопрос о документировании бесчинств фашистов стоял еще за долго до окончания войны. Именно это помогло доказать вину нацистов на Нюрнбергском процессе в ноябре 1945 – октябре 1946 годов. По сегодняшний день продолжается сбор материалов и источников, указывающих на причастность фашистской Германии к нанесенному человечеству моральному и материальному ущербу. Актуальность изучения данной темы неиссякаема, потому что благодаря ей сохраняется и передается историческая память о невообразимой цене, которую человечество заплатило за победу во Второй мировой войне. Немаловажно, что архивные документы помогают уберечь честь и достоинство нашего народа от искажения и фальсификаций.

Руководство СССР уже в первые месяцы войны было озабочено созданием органа, который будет «сбирать документальные данные, проверять их и подготавливать все материалы о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству, в результате оккупации советских территорий армии гитлеровской Германии и ее сообщников». Вследствие этого 2 ноября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории, временно оккупированной в годы войны» (далее – ЧГК). У ЧГК были следующие цели: полный учет преступлений немцев и их пособников, документирование ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям, учреждениям, а также установление размера возможного возмещения за причиненный захватчиками ущерб и по возможности установление личностей немецко-фашистских преступников для предания их суду [1].

Для осуществления возложенных целей комиссии образовывались как на общесоюзном, так и на местном уровне (на территориях районов и городов). Также значительную роль сыграли мирные граждане, которые сами, по зову совести и справедливости, приходили рассказывать всё, что им пришлось пережить. Не исключением стала и Севастопольская городская комиссия по учету и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Она занималась сбором сведений, документированием, учетом и оценкой всего ущерба, а самое главное – работой с каждым пострадавшим советским гражданином.

Результаты деятельности ЧГК являются самым главным источником доказательств злодеяний немецко-фашистских захватчиков, как в Севастополе, так и на территории всего СССР, которые предали огласке на Нюрнбергском процессе. В соответствии с 21-й статьей Устава Международного военного трибунала в г. Нюрнберге официальные правительственные документы и доклады ООН, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, принимались трибуналом без доказательств [2].

Таким образом, акты о военных преступлениях фашистов, объединявшие показания свидетелей, собранные по различным регионам СССР и утвержденные ЧГК (54 784 акта), а также опубликованные комиссией сообщения, имели статус бесспорного доказательства [3].

Говоря о преступлениях, совершенных на территории Севастополя, их можно разделить на три направления: уничтожение мирного населения и военнопленных, угон в рабство, грабеж и разрушение материальных ценностей. Для того чтобы приблизиться к пониманию всех бесчинств, стоит рассмотреть каждое направление отдельно.

Немецко-фашистские захватчики и их союзники уже во время первых боевых столкновений возненавидели Севастополь. Упорство, отвага и патриотизм местных жителей и Красной Армии, которые 250 дней держали оборону, ещё больше взбесили оккупантов. После взятия города их главной целью было полное уничтожение населения и самого Севастополя, поэтому они с особым цинизмом проводили зачистку. Уже в первые дни пребывания в городе захватчики произвели расстрел 2 500 человек, среди которых женщины, старики и дети, у противотанкового рва в «районе хутора бывшего Вяземского» [4, л. 10].

Одновременно с расстрелами мирного населения оккупанты создавали концлагеря, в которых поток людей был нескончаем. Местные жители были свидетелями, как немцы каждый день заставляли военнопленных рыть себе могилы, после чего убивали их [4, л. 6]. Другим видом убийств пользовались в лагере, который находился в зданиях «полуэкипажа» Черноморского флота. Там фашисты сначала на протяжении длительного времени истощали военнопленных голодом и холодом, после чего всю зиму оккупанты выносили по 20-30 человек из лагеря и закапывали заживо в различных ямах или в воронках от авиабомб, что было зафиксировано в документах ЧГК. Всего палачи уничтожили в этом лагере 2 020 человек [4, л. 7].

Существование людей в концлагерях и за их пределами мало чем отличалось, а нередко было и хуже. Например, советские красноармейцы, попадавшие в больницы города Севастополя во время оккупации, содержались в нечеловеческих условиях, где о выздоровлении, к сожалению, не могло идти и речи. В течение недели им не давали воды, хлеба, в «наказание» за то, что эти по-настоящему бесстрашные люди защищали родные места. Так, в документах ЧГК установлено, что с 1 июля 1942 года, т.е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 года от таких условий содержания умерло 2 500 больных и раненых военнопленных [4, л. 7].

Другим примером, показывающим бесчеловечное отношение фашистов к советским гражданам, является подрыв штолен Инкерманского завода шампанских вин. Тоннели служили убежищем для раненых солдат Красной Армии и мирных граждан, оставшихся в городе. Узнав об этом, немецко-фашистские захватчики взорвали их, не дав выбраться невинным.

В результате в огне или, задохнувшись от дыма, погибло около 3 000 советских граждан, среди которых женщины, старики и дети [4, л. 8]. Штольни служили местом постоянных расправ. Так, по словам очевидцев, солдаты Вермахта пускали внутрь отравляющие вещества и подрывали выходы [5]. Шумоизоляция и удаленность от поселений позволяла проводить расстрелы. Одним из таких стало убийство группы мирных жителей из п. Учкюевка, которые прятались там от бомбардировок вражеской армии. В ночь с 19 на 20 июня несколькими немецкими солдатами были убиты все 27 человек, находившиеся внутри [6].

Самым массовым методом убийства людей было потопление в море. Зимой 1943 года на баржу в Южной бухте были загружены военнопленные Керченского десанта, после чего ее намеренно подожгли. Те, кто мог, пытались спастись вплавь, но по ним открывали огонь. Женщины, которые были поблизости, тоже не могли оказать никакой помощи, так как вся пристань была окружена оккупантами. В этот день погибла 1 000 советских солдат. Тех, кто все же выжил, заставили разгребать обугленные тела. Не теряя времени, на следующий день на эту же баржу загнали еще 2 000 военнопленных и вывезли в море. По возвращении обратно баржа была пуста, а люди, находившиеся на ней до этого, потоплены [4, л. 9]. Такие меры предпринимались не только к военнопленным, это также было и средством запугивания местных жителей. Например, по показаниям обер-ефрейтора Фридриха Хайде, в один день на баржу было погружено 3 000 мирных жителей, после её отплытия «над бухтой еще долго стояли плач и вопли». Людей топили и под предлогом эвакуации [4, л. 12].

Более жестокой была политика против еврейского населения. Самым известным проявлением стали события на стадионе «Динамо». 12 июля 1942 года было объявлено, что все евреи должны собрать свои ценные вещи и прийти на указанный стадион – для чего, сказано не было. По приходу у людей забирали их вещи, после чего началась кровавая бойня. Сначала собравшихся без разбору избивали, а потом кидали в машины и везли на 4-й километр Балаклавского шоссе, где добивали и расстреливали. В тот день была уничтожена большая часть граждан этой национальности города Севастополя, а это свыше 1500 человек. Другим местом расправы над евреями стали деревни Старые Шули и Болто-Чокрак, где происходили расстрелы и удушение газом в автомашинах-душегубках. Всего, по данным Севастопольской городской комиссии, было расстреляно 4 200 человек еврейского населения Севастополя [4, л. 11].

По итогу работы Севастопольской Чрезвычайной комиссии было установлено, что немецко-румынскими захватчиками расстреляно, сожжено, потоплено в море 27 806 человек мирных советских граждан и военнопленных [4, л. 15].

За период оккупации было угнано в рабство и использовано для маскировки отступления оккупантов 42 600 человек [4, л. 15]. Уже в 1943 году фашистская армия начала эвакуацию своей техники и личного

состава. Под этим предлогом большое количество мирных граждан использовались в качестве защиты для безопасного отхода захватчиков. Жандармерия оцепляла целые районы: людям говорилось в течение 10-20 минут собирать свои вещи и выходить на улицу. После этого их везли на немецкие корабли. Переброс техники происходил так: в трюмах судов находились немцы вместе с техникой, а на палубу «выгоняли» советских граждан, чтобы они при виде самолетов СССР всячески привлекали внимание «размахивали платками, кричали, поднимали на руки детей» [4, л. 13].

Прямой угон в рабство в основном проходил по железной дороге. Те, кому удавалось вернуться, рассказывали об ужасе происходящего. Сами вагоны представляли собой наглухо заколоченное помещение, куда не проникал ни свет, ни воздух. В каждом вагоне находилось по 50 человек, крики которых были слышны при отправлении эшелонов. К вагонам никого не подпускали, и из них никого не выпускали. Внутри царила полная антисанитария: использовали поезда хозяйственного назначения, поэтому они были грязные, с различной живностью и навозом, все естественные потребности нужно было справлять также внутри. Обычно по прибытии в пункт назначения половина людей была уже мертва. Среди тех, кого отправляли на работы в Германию, были женщины, дети и старики не старше 65 лет [4, л. 14].

Угнетение местных жителей не было конечной целью оккупантов, они планировали сровнять Севастополь с землей. За время их пребывания в городе была полностью уничтожена инфраструктура данной местности. В первые дни были подорваны линии электропередач, город остался без света. Разграблены и разрушены заводы, фабрики, колхозы, особое внимание при уничтожении уделялось объектам военной и морской направленности. Объекты культуры, связанные с коммунизмом и революционными движениями, взрывали в первую очередь. Был разрушен лучший памятник В.И. Ленину, монумент П.П. Шмидту, его могила разграблена. Уничтожены школы, детские сады, больницы, санатории. Нанесен большой ущерб историческому комплексу Херсонес. Наиболее пострадал Владимирский собор и находящиеся внутри него склепы П.С. Нахимова, В.А. Корнилова, В.И. Истомина и М.П. Лазарева. Разграблены и взорваны Институт физических методов лечения имени И.М. Сеченова и клиника при нем имени профессора А. Е. Щербака. Самая лучшая и большая в СССР морская библиотека разграблена, а здание уничтожено [4, л. 16–19].

Для немецко-фашистских захватчиков Севастополь был стратегическим объектом на Черном море и в Крыму. Для его удержания и устрашения мирного населения они проводили карательные акции, направленные в том числе на полную зачистку города и подавление любых проявлений сопротивления. По данным, полученным в ходе работы комиссии, установлено количество жертв во время оккупации города Севастополя. Так, в период с 1942 по 1944 годы захватчиками расстреляно,

сожжено, утоплено в море, умерщвлено 27.806 военнопленных, мирных граждан, среди которых 4 200 человек еврейского населения. Вывезено в качестве маскировки транспорта 9 000 человек и угнано в рабство ещё 33 600 советских граждан. Общий ущерб городу и окрестностям составил 4 096 095 754 рублей.

Таким образом, Чрезвычайная Государственная комиссия провела большую работу для установления причастности к злодеяниям, совершенным немецко-фашистскими захватчиками. Результаты работы ЧГК, в частности Севастопольской Городской комиссии, были приобщены к другим доказательствам вины фашистской Германии и ее союзников, и использованы в ходе Нюрнбергского процесса в ноябре 1945 – октябре 1946 годов.

### Список литературы:

1. Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. – URL: <http://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, ст. 21. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 20.10.2020).

3. Белов, О. Для выявления злодейских преступлений нацистов. Чрезвычайная Государственная комиссия / О. Белов, // Санкт-Петербургские ведомости. – 02 ноября 2020.

4. ГАРК (Государственных Архив Республики Крым). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 39.

5. Кудрявцева, В. Кровью залиты руины Севастополя / В. Кудрявцева. – URL: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/about> (дата обращения: 12.09.2020)

6. Без срока давности. Акт о расправе немецких солдат над мирными жителями города Севастополя (Учкуевка). – URL: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/about>



**Смоленская А.М.**  
старший помощник прокурора  
Пролетарского района  
г. Ростова-на-Дону

### **Виктор Черевичкин: жертва и герой**

Кровавой полосой через мировую историю проходят нацистские злодеяния и преступления против человечества и устоев гражданского общества. Более 18 миллионов человек пострадали от действий нацистских преступников, в мировой обиход плотно вошли понятия геноцид и холокост.

Народы и страны, объединившиеся в Антигитлеровскую коалицию, в результате величайших усилий и жертв, предотвратили воцарение над миром фашистского варварства, выиграв битву за торжество мирового правосудия. Поэтому Нюрнбергский процесс с момента его завершения обсуждался будет обсуждаться в рамках различных форумов и других мероприятий как юристами всего мира, так и обычными гражданами, в чей дом пришла беда под названием фашизм, унеся с собой жизни и оставив последующим поколениям горький опыт и трагические даты.

Такие даты, к сожалению, есть и в моей семье, память о них передаётся из поколения в поколение. Так, в моем родном городе – Ростове-на-Дону 11 августа 1942 года немецкими оккупантами были расстреляны и умерщвлены 27 тысяч человек. На территории бывшего СССР это второе по численности захоронение евреев после Бабьего Яра в Киеве. В этом месте советскими военнопленными вырыты в балке несколько рвов. Узников после завершения работ расстреляли, и они стали первыми из 27 тысяч человек, навсегда оставшихся в Змиёвской балке в г. Ростове-на-Дону, где погибли все родственники по линии матери моего отца.

В городе есть немало мест, хранящих память о событиях тех лет. Так, по соседству со зданием районной прокуратуры (ул. 28 линия, 11) расположен памятник культурного наследия - дом, где родился и жил Витя Черевичкин.

21 ноября 1941 года немецкие войска первый раз захватили Ростова-на-Дону. Несмотря на многотысячные потери с обеих сторон, гитлеровцы восемь дней удерживали донскую столицу, и этот период вошел в историю города как «кровавая неделя». Эсэсовцы из дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» расстреляли и замучили сотни мирных граждан: стариков, женщин, детей, особенно в Пролетарском районе города. По воспоминаниям современников: «...на 1-й Советской улице у дома № 2 лежала груда из 90 трупов жителей этого дома (в память о этих жертва на стене дома установлен памятный знак); на 36-й линии, около детского дома, был убит 61 человек; на углу 40-й линии и улицы Мурлычева фашисты открыли огонь по очереди за хлебом, убив 43 человека: стариков, женщин и детей; на

Армянском кладбище гитлеровцы расстреляли из пулеметов до 200 местных жителей» [1].

Завоеватели как бы вымещали злость на мирных жителях за те чудовищные потери, которые понесли немецкие войска при захвате города. Сразу при вступлении в город немецкой оккупационной администрацией был издан ряд указов, за нарушение которых полагалась смертная казнь, без следствия и суда.

Одним из таких указов, объявленный уже 22 ноября 1941 года, был указ об уничтожении в городе всех домашних голубей [2]. А надо сказать, что держать и разводить голубей в СССР было любимым занятием миллионов советских граждан. Особенно популярным разведение голубей было в Ростове-на-Дону. Он считался одной из столиц советского голубеводства и голубятни еще в 1980-е гг. встречались практически на каждой улице города. Особо много их было в частном секторе. Часто местные мальчишки даже хвастались друг перед другом своими птицами и их породами, учили их доставлять записки, привязанные нитью к лапке. Это были любимцы, поднять руку на которых считалось кощунством. А тут указ о полном уничтожении. И конечно уничтожить их никто из голубятников не торопился. Одним из таких мальчишек-голубятников и был Виктор Черевичкин. Он родился в городе Ростове-на-Дону в рабочей семье. После окончания семилетней школы учился в ремесленном училище № 2. Жила семья на 28-й линии, недалеко от пересечения с улицей 2-й Майской (ныне – улица Черевичкина). Виктор вопреки указа немецкого командования об уничтожении принадлежащих местному населению домашних голубей, в течение недели скрывал имевшихся у него птиц. Несколько раз в день он пробирался к ним, кормил и выпускал полетать. И 28 ноября 1941 года немцы застали Виктора Черевичкина выпускающим нескольких голубей у здания, в котором размещался штаб воинской части, и обнаружили в сарае во дворе его дома голубятню. Есть версия, что таким способом он хотел обратить внимание советских летчиков, на этот штаб. После допросов и пыток схваченного подростка обвинили в пособничестве Красной Армии, вывели в парк имени Фрунзе и расстреляли. Почему же немецкое командование с такой жестокостью поступило с мальчишкой-голубятником и с такой ненавистью относилось к голубям?

Тут необходимо немного вспомнить историю. Дело в том, что использование голубей для связи известно ещё с древних времен. Крылатые почтальоны использовались еще в армии Александра Македонского. В России военно-голубиные станции были введены в армии приказом военного министра П.С. Ванновского в октябре 1884 года. В русско-японской войне 1904–1905 годов голубиная связь использовалась для управления войсками с помощью доставки распоряжений и приказов. Активно они использовались и в Первой мировой войне, а также в Гражданской войне. Перед Великой Отечественной войной 1941–1945 годов в Красной Армии с 1929 года активно готовили подразделения

голубиной почты для военного применения. Существовали методики обучения и специальные учебные центры. В 1930 году вышло в свет первое «Руководство по боевой подготовке войск связи РККА для частей военного голубеводства», а для тренеров-селекционеров даже учредили военно-учетную специальность – голубевод. Естественно, не остались в стороне и немцы. В Германии почтовые голуби в армии появились в 1903 году и активно участвовали в Первой мировой войне и в послевоенный период. Во время Второй мировой войны голубей активно использовали немецкие войска в качестве резервного средства связи. Поэтому при захвате городов противника немцы и требовали полного уничтожения потенциальных крылатых «связных и разведчиков». Виктор Черевичкин не был разведчиком. Он был простым советским мальчиком, которого убили с особой жестокостью немецкие оккупантами без малейшей вины.

Фотография убитого Вити Черевичкина с голубем в руке, сделанная советским фотокорреспондентом М.В. Альпертом, 28 ноября в день освобождения города, фигурировала на Нюрнбергском процессе в числе фотодокументов, изобличающих нацизм в совершении преступлений против человечности. Тело Виктора Черевичкина было захоронено в одной из братских могил вместе с красноармейцами и жителями города, убитыми оккупантами, а парк имени Фрунзе был впоследствии переименован в парк им. В. Черевичкина и в нем был установлен памятник Виктору.

### Список литературы:

1. Буянин, Д. «Кровавая неделя»: как Ростов-на-Дону пережил восьмидневную оккупацию / Д. Буянин. – URL: // <http://tass.ru/v-strane/3791552>
2. Жил в Ростове Витя Черевичкин. – URL: <https://fishki.net/1528187-zhil-v-rostove-vitja-cherevichkin.html>
3. Лебедева, Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н. С. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6. – С. 75–92

#### **Сошина Н.В.**

старший преподаватель кафедры  
уголовно-процессуального права  
ФГБОУ ВО «Российский  
государственный университет  
правосудия» (Крымский филиал)

### **Защита и иные процессуальные вопросы деятельности Нюрнбергского международного военного трибунала**

75 лет назад начался Нюрнбергский процесс, проходивший с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в Германии, и ставший одним

из важнейших событий прошлого века. Итоги этого процесса имеют огромное историческое, политическое значение и на сегодняшний день, особенно в условиях обострившейся международной обстановки и кризисных процессов в международном праве.

Уникальный правовой прецедент Нюрнбергского процесса состоит в том, что впервые в истории человечества народы мира создали международный судебный орган не для того, чтобы отомстить побежденным, а осуществить правосудие, показав всему миру, какие чудовищные преступления совершили нацисты.

В последние годы опять раздаются мнения о данном процессе, как о «суде победителей над побежденными», однако, то обстоятельство, что впервые на международном уровне были закреплены права обвиняемых и гарантии их обеспечения, опровергает эти доводы и свидетельствует об объективности процесса и соблюдении Международным правовым трибуналом правовых принципов. Среди таких закрепленных прав было предусмотрено такое важное право обвиняемых, как право на защиту. Пункт «d» ст. 16 Устава Нюрнбергского трибунала закреплял, что подсудимый вправе защищать себя лично или с помощью защитника [1, с. 15]. Также Нюрнбергским трибуналом установлен принцип свободного выбора обвиняемым (подсудимым) своего защитника. В соответствии с п. «d» параграфа 2 Регламента Нюрнбергского трибунала, обвиняемый, желая избрать конкретного адвоката, должен был подать ходатайство Генеральному секретарю Трибунала.

Защитником, в соответствии с п. 2 ст. 23 Устава Нюрнбергского трибунала, мог стать любой адвокат, имеющий право выступать в суде в его родной стране, или иное лицо, специально уполномоченное на то Трибуналом. Лица, соответствовавшие этим условиям, включались в список защитников, имевших право осуществлять защиту в Нюрнбергском трибунале. При условии, когда обвиняемый отказывался от выбора защитника из представленных кандидатур, суд мог назначить ему защитника по своему усмотрению. Такое же правило действовало, когда адвокат, выбранный обвиняемым, не мог в течение десяти дней приступить к ведению защиты.

Решением Международного военного трибунала от 21 ноября 1945 года были установлены и размеры гонораров для защитников. Согласно этому решению, все защитники получали первоначальную плату в сумме 2000 рейхсмарок. В тех случаях, когда адвокат защищал более одного подсудимого, то он получал первоначальную плату – 200 рейхсмарок за первого подзащитного и 1000 рейхсмарок за каждого дополнительного подзащитного. Плата выдавалась только одному защитнику подсудимого и не выплачивалась помощникам защитника.

Позже Трибунал вынес решение о ежемесячном гонораре адвоката. В частности, защитник получал за первого подсудимого или организацию – 3500 рейхсмарок, а в случае, если он защищал более одного подсудимого,

то дополнительно выплачивалось 50 % гонорара в месяц за каждого подсудимого. Гонорары подлежали выплате со дня вступления адвоката в дело и до момента вынесения приговора [2, с. 197].

Уставом и Регламентом были предусмотрены довольно широкие права, которыми обладали защитники, в частности: получать копии обвинительного акта и всех документов, касающихся обвинения, в переводе на язык, которым владеет подсудимый; давать объяснения по предъявленным обвинениям; подавать заявления и заявлять ходатайства; ходатайствовать о вызове свидетелей или истребовании документов; представлять доказательства; подвергать свидетеля, вызванного обвинением, перекрестному допросу и другие. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Право подсудимого на ознакомление с выдвинутыми обвинениями и получение копии обвинительного акта и всех документов, касающихся обвинения, являлось гарантией обеспечения права на защиту. Советская сторона настояла на их включении в перечень прав подсудимых. Англо-американской системе права такие право не присуще, а обвинительный акт представляет собой краткую формулу предъявленных обвинений [3, с. 116].

В соответствии с п. «b» ст. 16 Устава Нюрнбергского трибунала подсудимый был вправе давать свои объяснения по любому предъявленному обвинению. Однако, начиная с первого допроса подсудимых и до окончания судебного разбирательства, они и их защитники отрицали свою виновность в предъявленных обвинениях [4].

Параграф 7 Регламента Трибунала закрепил право подавать заявления и заявлять ходатайства в Трибунал в письменной форме. Поступившие ходатайства передавали Главным обвинителям, которые выражают свое мнение о возможности их удовлетворения. Но решением организационного заседания Трибунала от 6 ноября 1945 года подсудимых лишили права самостоятельно подавать ходатайство [5, с. 201]. Теперь все ходатайства подавались только через их защитников.

Особое внимание Регламент Трибунала уделял ходатайствам о вызове свидетелей или изъятии документов. Согласно параграфу 4 Регламента Трибунала, сторона защиты в таком ходатайстве должна указать точное или предполагаемое местонахождение свидетелей или документов, а также обстоятельства, для выяснения которых требуется вызов такого свидетеля или изъятия документа и причины, почему эти доказательства имеют значение для защиты. При этом отметим, что ни адвокатам, ни подсудимым не давали возможности даже ознакомиться с документами, которыми обладала сторона обвинения. Для того, чтобы защите истребовать документ обвинения, защитник должен был в ходатайстве четко указать документ, с которым он желает ознакомиться. Естественно, что, не зная содержания документов обвинения, защитник не мог предполагать в каких документах будут содержаться сведения о невиновности его подзащитного или какие существуют доказательства, которые помогут смягчить наказание

подзащитному.

На Нюрнбергском процессе непосредственно в суде было допрошено 116 свидетелей и принято 143 письменных показаний свидетелей, а документальных доказательств принято около 2500. Защита более широко прибегала к свидетельским показаниям, нежели обвинение. Так, в судебном заседании были допрошены 33 свидетеля, вызванных обвинением и 61 свидетель, вызванный защитой, то есть свидетелей защиты было допрошено в два раза больше [2, с. 220–221].

Подсудимый имел право лично или через своего защитника подвергать перекрестному допросу свидетеля, вызванного обвинением (п. «е» ст.16 Устава Трибунала). Однако, ни подсудимым, ни их защитникам не сообщали о том, кто из свидетелей будет допрошен в следующем судебном заседании. Главный обвинитель от США Р. Джексон аргументировал такое решение необходимостью обеспечения безопасности свидетелей [2, с. 215]. В результате адвокаты в самом зале судебного заседания без подготовки выстраивали позицию защиты.

Несмотря на довольно значительные ограничения защитников в их возможностях реализации прав, ими был затронут ряд вопросов, касающихся неправомерности создания и деятельности Трибунала. Любые попытки защитников обвиняемых показать грубое нарушение норм международного права со стороны победителей войны (например, предоставление защитником Риббентропа Нюрнбергском трибунала текста Пакта Молотова-Риббентропа), блокировали всеми возможными способами судьи Трибунала. Замечания со стороны защитников вызвало также отсутствие возможности обжалования приговор Трибунала в апелляционном или кассационном порядке. Не предусмотрено было и право на компенсацию за незаконное привлечение к уголовной ответственности подсудимых, хотя Трибуналом были оправданы трое из них подсудимых.

Таким образом, несмотря на значительные пробелы в обеспечении права на защиту, создание Нюрнбергского военного трибунала стало важным шагом в обеспечение подсудимых правом на защиту во время уголовного преследования. Об этом свидетельствует как активная позиция защитников подсудимых, так и прогрессивное развитие норм Нюрнбергского процесса в дальнейшей практике международных уголовных судов.

### **Список литературы:**

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси : принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года // Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 2 томах. Том 1. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1954. – С. 15–21.
2. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 томах. Том 1.

– Москва : Юрид. лит., 1987. – 688 с.

3. *Лебедева, Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – Москва : Наука, 1975. – 237 с.

4. Опрос подсудимых о признании или непризнании ими своей виновности (из стенограммы утреннего заседания Международного военного трибунала от 21 ноября 1945 года) // Нюрнбергский процесс : сборник материалов / [под редакцией К. П. Горшенина (главный редактор)]. – Москва : Юрид. лит., 1952. – 831 с.

5. Ходатайства подсудимых и их защитников (из протокола организационного заседания Трибунала от 6 ноября 1945 г). Цитировано из: Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 томах. Том 1. – Москва : Юрид. лит., 1987. – С. 201.



### **Шадрин И.А.**

доцент кафедры Крымского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

## **К вопросу об особенностях организации работы прокуратуры в период Великой Отечественной войны**

В период Великой Отечественной войны деятельность всех органов управления государства, в том числе и органов прокуратуры преследовала единую цель и задачу – скорейшая победа фашизма. Согласно положениям Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, в соответствии с которым в стране введено военное положение, функционирование прокуратуры, как непосредственно военных, так и гражданских, переформатирована на военный порядок.

Как и большинство гражданского населения прокуроры и следователи прокуратуры не остались в стороне от происходящего и приняли участие в боевых действиях на фронте в действующей армии или в функционирующих партизанских отрядах. К великому сожалению немало из них пали в боях.

Переформатированное содержание деятельности органов прокуратуры в тылу состояло в первую очередь в надзоре за исполнением действующих законов военного времени, задача которых состояла в охране общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств. Прокуроры проделали

значительную работу в вопросах преодоления негативных последствий войны, в частности детской беспризорности и безнадзорности.

Действуя в условиях военного положения, прокуратура гарантировала неукоснительное исполнение требований законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла. Особенности военного времени обусловили перестройку системы и структуры органов прокуратуры, в особенности это коснулось прокуратур, находящихся в прифронтной полосе. Как закономерное развитие событий расширилась сеть военных прокуратур. В регулярной армии созданы специальные военные прокуратуры фронтов, им подчинялись военные прокуратуры армий и соединений (общевойсковых, танковых и воздушных армий, отдельных танковых и механизированных корпусов, кавалерийских корпусов, стрелковых дивизий, артиллерийских дивизий Резерва главного командования, воздушно-десантных бригад и др.).

В оперативное подчинение военных прокуратур фронтов также перешли военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла и фронта, а также военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Функционировали и военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны, а также авиации дальнего действия и другие специально созданные подразделения.

В тылу сформировались военные прокуратуры округов с непосредственным подчинением соответствующих военных прокуратур гарнизонов, действующих запасных стрелковых дивизий и имеющихся авиационных бригад.

Соответственно в Военно-Морском Флоте сформировались военные прокуратуры флотов, флотилий, военно-морских баз и морских оборонительных районов, секторов, береговой обороны.

Все действующие транспортные прокуратуры были преобразованы в соответствующие военные. В январе 1942 года создали Главную военную прокуратура железнодорожного транспорта.

Непосредственное руководство органами прокуратуры осталось за Генеральной прокуратурой СССР и соответствующими подчиненные ей Главными военными прокурорами.

Работники прокуратуры в полном объеме обеспечивали неукоснительное соблюдение рядовым гражданским населением и соответствующими должностными лицами новых указов и постановлений государственной власти в период военного времени. Во внутренних организационно-распорядительных документах Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР того периода основной темой являлось положение о том, кто бы то ни было, нарушивший закон, подлежит наказанию. Любые прокурорские проверки и расследования уголовных дел, находящихся в производстве, обязаны были проводиться в самые короткие сроки и без допущения малейшего проявления бюрократизма и тем более волокиты.

Принимая во внимание необходимость укрепления трудовой и



исполнительной дисциплины в рядах прокуратуры в военное время Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 сентября 1943 года установил прокурорско-следственным работникам классные чины и предусмотрел выдачу специального форменного обмундирования.

При этом, согласно существующих условий, одновременно ведена сравнительная градация установленных классов чинов прокуроров и следователей, приравнивавшая их к воинским званиям.

Как закономерный итог деятельность прокуратуры, работники которой внесли бесценный вклад в дело приближения Победы, получила высокую оценку со стороны государства. Правительственными наградами отмечены 711 прокуроров и следователей прокуратуры.

Деятельность органов прокуратуры, направленная на восстановление справедливости после окончания войны, приобрела особую актуальность. Работники прокуратуры в непосредственном взаимодействии с Чрезвычайным государственным комитетом приложили титанические усилия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Собранные материалы непосредственно использованы при разоблачении главных военных преступников в том числе и на Нюрнбергском процессе, по итогам которого «Суд народов» провозгласил свой суровый, но справедливый приговор.

Состоявшийся Нюрнбергский трибунал, ввел практику свершения международного суда над высшими государственных чиновникам, опровергая действовавший средневековый принцип «Короли подсудны только Богу». Именно Нюрнбергский процесс положил начало развития международного уголовного права, уставные принципы которого в последующем зафиксированы соответствующими решениями Генеральной ассамблеи ООН как признанные принципы международного права.

### Список литературы:

1. *Быков, Л. А.* Прокурорский надзор за исполнение законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия / Л. А. Быков. Москва, 1967. – 125 с.
2. *Карев, Д. С.* Военная юстиция СССР и стран народной демократии / Д. С. Карев. – Москва, 1951. – 145 с.
3. *Кожевников, М. В.* История Советской прокуратуры / М. В. Кожевников. – Москва, 1951. – 215 с.
4. *Новиков, С. Г.* Прокурорская система в СССР / С. Г. Новиков. – Москва, 1974. – 124 с.

**Яковлев Д.А.**

студент 1 курса магистратуры  
Санкт-Петербургского  
юридического института (филиала)  
Университета прокуратуры  
Российской Федерации

### **Наследие Нюрнбергского процесса: вандализм по мотивам ненависти (ч. 2 ст. 214 УК РФ)**

Нюрнбергский процесс оказал влияние как на международное уголовное право, так и на уголовное право России. Одно из его важных положений – формирование основ противодействия экстремизму и терроризму. На сегодняшний день, как отмечают исследователи, эти преступления являются серьезной угрозой для социальной стабильности, деятельности власти, суверенитета и территориальной целостности государства, а в отдельных случаях – и для межгосударственных отношений [1, с. 6].

Совершение преступлений по ч. 2 ст. 214 УК РФ – вполне распространенные случаи проявления экстремизма. Между тем, по этому составу возникают проблемные вопросы квалификации и применения.

Прежде всего, объект ч. 2 ст. 214 УК РФ: почему в главе 24 (против общественной безопасности) находится состав, который должен относиться, по сути, к главе 29 УК РФ? Охрана основ конституционного строя связана с противодействием экстремизму тесным образом, о чем говорит нам Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Подобное можно увидеть и в п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, ст. 148 УК РФ.

Представляется, что понятие конституционного строя намного шире, чем правовое, и ему следует придавать социальное, политическое и иное значение; объяснить такое несоответствие в главах можно недостатками уголовной политики и наличествующими проблемами применения «экстремистских» статей на практике, «расплывчатостью» формулировки понятия «экстремизм».

Данные противоречия определяют вопрос об экстремистской направленности ст. 214 УК РФ. В первоначальной редакции норм, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, не было. В 2002 году был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а УК РФ дополнен ст. 282.1 УК РФ: в первой части раскрывался перечень преступлений экстремисткой направленности, в который входила и ст. 214 УК РФ. В настоящий момент он видоизменен в примечание 2 ст. 282.1 УК РФ без конкретного указания «экстремистских» статей УК РФ.

Верным, по нашему мнению, является мнение Кокорева В.Г., считающего, что к преступлению экстремистской направленности можно отнести в той или иной степени почти любое уголовно наказуемое деяние, если на его совершение лицо имеет соответствующую «экстремистскую направленность умысла» [2, с. 66]. Это подтверждает и уголовную политику законодателя – закрепление пункта «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в стремлении «предугадать» экстремизм и ужесточить ответственность за него.

Между тем, именно экстремистский мотив имеет решающее значение при разграничении ч. 2 ст. 214 и ч. 2 ст. 244 УК РФ. Пленум ВС РФ в п. 11 Постановления от 28 июня 2011 года № 11 указывает следующее: если наряду с этими деяниями совершены действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. ст. 214, 243 или 244 УК РФ и ст. 282 УК РФ [3]. В качестве примера в этом же пункте указываются ситуации, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги.

Однако этим Пленум совершенно не разрешает коллизии: различие между составами возможно провести только по содержанию непосредственных объектов и предметов, и-то не всегда. Например, скульптурные, архитектурные и прочие сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, очевидно – предмет ч. 2 ст. 244 УК РФ. В противовес В.Г. Павлов отмечает, что некоторые малозначительные действия (легко стирающиеся или малозаметные надписи, рисунки), совершенные в помещениях, имеющих культурное и историческое значение, могут быть квалифицированы по ст. 214 УК РФ [4, с. 196]. Определить грань между этими составами в конкретной ситуации возможно лишь с уточнением разъяснений указанного Постановления Пленума.

Проблемным вопросом является соотношение составов преступлений по ч. 2 ст. 214 и ст. 282 УК РФ. Вандализм, как правило, совершается тайно, в обстановке анонимности, а действия по ст. 282 УК РФ – публично или с использованием средств массовой коммуникации. И в то же время, как указано выше, в отдельных ситуациях Пленум указывает квалифицировать по совокупности этих составов. Кроме того, очевидна их конкуренция, ведь ч. 2 ст. 214 УК РФ уже предусматривает признак «по мотивам...».

Практика также неоднозначна. Например, А. и В., используя заранее подысканные неустановленные следствием красящее вещество черного цвета и кисточку, совместно нанесли на стене дома крупным шрифтом надпись: «Смерть! Роз черным Роззия РОС», которая содержит психологические и лингвистические признаки унижения (оскорбления) кавказцев, азиатов как групп лиц, выделяемых по этническому признаку [5]. Действия квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

В другом случае несовершеннолетние Г., Ч., Б. нанесли на фасад магазина изображение человека, вскинувшего руку в нацистском

приветствии, и фразы «WHITE ZONE»; на стене здания изображение в виде чисел «14/88», другие надписи. Действия квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ [6].

Также проблематично разграничение вандализма с ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (осквернение символов воинской славы России, совершенное публично). Вандализм является смежным с ней: во-первых, по-прежнему присутствует разница в публичности-тайности; во-вторых, как отмечают исследователи, различны объект и мотив [7, с. 115]. Но определение объекта каждого из этих составов вызывает определенные дискуссии. По нашему мнению, данную статью следовало бы разместить в 24 главе наряду со ст. 213, 214, 243 и 244 УК РФ или, видоизменив, включить в ст. 214 УК РФ.

При разграничении ч. 2 ст. 214 УК РФ и ст. 360 УК РФ следует обратить внимание на объективную сторону. Под нападением на помещения или транспортные средства, пользующихся международной защитой, следует понимать проникновение на территорию без законного на то основания, блокирование дверей или движения транспорта, различного рода повреждения такому имуществу, поджоги, погромы, забрасывание пиротехническими изделиями или дымовыми шашками, рисование граффити и другое [8, с. 74].

При этом нанесение граффити (например, свастики) здесь объективно будет подпадать под ч. 2 ст. 214 УК РФ. Представляется, что разграничивать составы следует по направленности умысла, но тогда в очередной раз возникает сложность определения мотива. Как отмечается, в мотиве ненависти в отношении какой-либо социальной группы термин – «социальная группа» – является крайне размытым, не имеющим правовых признаков [9, с. 26].

В целом, в научной литературе по-прежнему остается спорными позиции о мотиве при совершении вандализма. С одной стороны, достаточно сложно его усмотреть, во многом вандализм описывается как абсурдное, неблагоприятное и патологическое поведение [10, с. 4]. С другой – любая волевая деятельность человека мотивирована и целенаправленна, и мотив – обязательный признак для наступления ответственности за экстремистский вандализм.

Как показывают представленные выше проблемы и практика, есть определенные несовершенства конструкции состава ч. 2 ст. 214 УК РФ, а также вопрос о целесообразности его закрепления ввиду охвата подпадающих под него действий составом ст. 282 УК РФ.

### **Список литературы:**

1. *Хлебушкин, А. Г.* Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : специальность 12.00.08 : диссертация ... кандидата юридических наук / Хлебушкин Артем Геннадьевич – Санкт-Петербург, 2016. – 472 с.

2. *Кокорев, В. Г.* Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) как экстремистское преступление: законодательный аспект / В. Г. Кокорев // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 63–68.

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 1 : [в редакции от 20 сентября 2018 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм : монография / В. Г. Павлов ; Санкт-Петербургская юридическая акад. – Санкт-Петербург : НОУ СЮА, 2011. – 282, [1] с. ; 21 см. – ISBN 978-5-903452-18-7.

5. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 22 августа 2015 года по делу № 1-447/2014. – URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/59814.html?sstring=282+УК+РФ> (дата обращения: 23.11.2020).

6. Приговор Центральный районного суда г. Хабаровска от 01 августа 2011 года. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qeCsOvTR8OYr/> (дата обращения: 23.11.2020).

7. *Варченко, И. А., Литвяк Л. Г.* Характеристика ст. 354. 1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) / И. А. Варченко, Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 113–117.

8. *Денисов, А. Б.* Посягательства на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой как угроза национальной безопасности / А. Б. Денисов // MODERN SCIENCE. – 2019. – № 6-3. – С. 72–76.

9. *Дробот, С. А., Куличков, А. А.* Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 23–30.

10. *Levy-Leboyer C.* Vandalism and the social sciences // Vandalism: Behaviour and Motivations. Ed. C. Levy-Leboyer. NorthHolland. Amsterdam; N.Y.; Oxford, 1984. – 363 p.

## **РЕЗОЛЮЦИЯ**

### **V форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 75-летию Международного военного трибунала в г. Нюрнберг**

город Ялта

26 ноября 2020 года

Мы, участники V форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», представители Университета прокуратуры Российской Федерации, его Крымского филиала, Государственного совета Республики Крым, Совета министров Республики Крым, Крымского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов России», научно-образовательных, общеобразовательных организаций, общественных объединений, экспертного, научного и гражданского сообщества, иностранных государств, памятуя о 75-ой годовщине учреждения Нюрнбергского трибунала, заложившего основы международного уголовного правосудия, привлечения любых лиц, независимо от должности или воинского звания, от срока давности к ответственности за преступления против мира и человечности, военные преступления, объединенные стремлением призвать мировое сообщество к защите исторической памяти в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны, исторической роли Нюрнбергского процесса и выработанных Нюрнбергским трибуналом принципов международного гуманитарного и международного уголовного права как неотъемлемой и необходимой основы современного миропорядка,

**КОНСТАТИРУЮТ**, что форум, проводимый на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, становится одной из авторитетных дискуссионных площадок, посвященных историческому наследию Нюрнбергского трибунала;

**ВЫСКАЗЫВАЮТ** уверенность в том, что расширение гуманитарного сотрудничества между странами и народами, прежде всего за счет развития общего научно-образовательного пространства и активизации молодежи, является основой взаимопонимания между людьми и прочного мира;

**ПОДЧЕРКИВАЮТ**, что победа над нацизмом во Второй мировой войне является всемирным наследием человечества, обуславливая дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного и международного уголовного права с целью недопущения Третьей мировой войны;

**ВЫРАЖАЮТ** озабоченность в связи с продолжающимися попытками правительств отдельных стран и ряда неправительственных организаций переоценки событий, имевших место в период Второй мировой войны, ее инициаторов и виновников, зафиксированных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, принижения роли Советской армии и народа в Победе над фашистской Германией, уравнивания политического режима

СССР и нацистской Германии, в том числе путем сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма;

ОТМЕЧАЮТ, что любое чествование нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций, будь то официально или неофициально, оскорбляют память жертв Второй мировой войны, открывают путь к пересмотру решений Нюрнбергского трибунала, оказывают негативное влияние на детей и молодежь и несут реальную угрозу повторения военных преступлений и преступлений против мира и человечности, в силу чего подлежат запрету на государственном уровне в соответствии с международным правом,

СЧИТАЮТ недопустимым искажение истории в угоду политическим интересам и ПРИЗЫВАЮТ к консолидации усилий всего мирового сообщества в целях сохранения исторической правды.

Признавая важность юридических, исторических, морально-нравственных итогов Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками для пресечения актов агрессии, терроризма и экстремизма, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями в современных условиях, участники V форума «Нюрнбергский процесс: история и современность» ПОДДЕРЖИВАЮТ резолюцию, принятую Третьим комитетом Генеральной Ассамблеей ООН 18 ноября 2020 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Подводя итоги работы V форума «Нюрнбергский процесс: история и современность», участники

### **РЕКОМЕНДУЮТ:**

1. Реализуемые меры по противодействию героизации нацизма, неонацизма и других видов практик, способствующих эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости признать одним из приоритетных направлений для поддержания мира и обеспечения безопасности человечества, стабильности и защищенности граждан и общества.

2. Органам государственной власти и местного самоуправления, общественным объединениям и организациям, экспертному, научному и гражданскому сообществу активизировать работу по противодействию реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их сообщников, в том числе:

- привлечения внимания мирового и научного сообщества к вопросу о роли СССР в победе над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, в создании Нюрнбергского трибунала, подготовке и проведении Нюрнбергского процесса;

- выполнения научно-исследовательских работ, касающихся совместной борьбы народов в годы Второй мировой войны;
- разработки программ в области международного гуманитарного и международного уголовного сотрудничества, направленных на противодействие искажению фактов и событий, зафиксированных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, включая факт защиты странами антигитлеровской коалиции от стран, выступавших на стороне агрессора, принципов поддержания международного мира и безопасности;
- подготовки предложений по совершенствованию законодательства в области противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников;
- поддержки на международной арене идей мира, национальной и религиозной терпимости, а также мирного урегулирования и разрешения международных споров и конфликтов.

3. Министерством и ведомствам Российской Федерации разработать систему мер по координации информационной деятельности в целях недопущения пропаганды проявлений нацизма, терроризма и экстремизма в российском и международном информационных пространствах.

4. Министерством и ведомствам Российской Федерации, общественным организациям и объединениям развивать и использовать различные формы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, особенно молодежи, нетерпимость к проявлениям расизма, национализма и экстремизма, в том числе и на основе исторического наследия Нюрнбергского процесса, изучение которого является важным элементом профессиональной и нравственной подготовки будущих специалистов.

5. Министерству культуры Российской Федерации, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, использовать потенциал образовательных программ в целях формирования исторической памяти о роли СССР в Нюрнбергском процессе и прогрессивном развитии международного права в области прав человека. Министерству просвещения Российской Федерации следует разработать и дополнить образовательные программы отдельной темой, посвященной Суду народов. Только широкое историческое просвещение позволит не забыть уроки Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

6. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации продолжить работу по совершенствованию законодательства по вопросам противодействия пропаганде нацизма, предупреждения и борьбы с проявлениями терроризма, и экстремизма, законодательно урегулировать вопросы увековечения памяти мирного населения Советского Союза, подвергнувшегося изгнанию и истреблению в годы Великой Отечественной войны. Законодательно закрепить такие понятия как «нацизм», «фашизм», «геноцид народов Советского Союза».

7. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному



комитету Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить неотвратимость привлечения к ответственности лиц, причастных к реабилитации нацизма, включая отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ  
«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

**ПЛОЩАДКА № 1 КРУГЛЫЙ СТОЛ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»  
на базе Мемориального комплекса жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-  
1945 гг. «Концлагерь «Красный»  
Симферопольский р-н, с. Мирное, ул. Белова, д. 44**



*Возложение цветов участниками к Вечному огню Мемориального комплекса жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1945 гг. «Концлагерь «Красный» перед проведением круглого стола*



*Председатель Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинов знакомится с материалами выставки «Ни давности. Ни забвения». Экскурсию по выставке проводит доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин канд. ист. наук И.П. Задержчук*



*Открытие заседания круглого стола «Без срока давности».*

*На фото: директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюка (второй справа) и почетные гости (слева направо): директор Института политических исследований, русский политолог, канд. полит. наук С.А. Марков; Председатель Государственного Совета Республики Крым В.А. Константинов; заместитель председателя Государственного Совета Республики Крым В.В. Бобков*



*Приветственное слово к участникам круглого стола и научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» (в формате ВКС) ректора Университета государственного советника юстиции 2 класса, докт. юрид. наук, профессора О.С. Капинус*



*Выступление Председателя Государственного совета Республики Крым В.А. Константинова*



*Выступление (в режиме ВКС) президента регионального комитета жертв фашизма коммуны Марцаботто муниципального образования Итальянской Республики Вальтера Карди*



*Выступление (в режиме ВКС) президента Чешской среднеазиатской торговой палаты  
Иржи Нестовала*



*Выступление директора Института политических исследований, российского  
политолога, канд. полит. наук С.А. Маркова*



*Выступление Руководителя управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю Е.В. Руднева при участии, в обсуждении проблемных вопросов, ректора Университета государственного советника юстиции 2 класса, докт. юрид. наук, профессора О.С. Капинус*



*Выступление заместителя начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Новгородской области Г.К. Жукова*



*Выступление начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры  
Новгородской области В.П. Новикова*



*Участники круглого стола*



*Выступление председателя Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым Г.А. Колосова*



*Фото участников круглого стола*



## ***ПЛОЩАДКА № 2 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»***

***Выступления участников научно-практической конференции в  
санаторно-оздоровительном комплексе «Россия»  
г. Ялта 26-27 ноября 2020 год***



*Открытие научно-практической конференции  
«Нюрнбергский процесс: история и современность»*



*Участники научно-практической конференции*



*Приветственное слово от Главы Республики Крым С.В. Аксенова к участникам научно-практической конференции. Зачитывает Председатель Государственного комитета молодежной политики Республики Крым С.С. Селимов*



*Приветственное слово от председателя Общественной палаты Г.А. Иоффе к участникам научно-практической конференции. Зачитывает председатель Комиссии по вопросам общественной экспертизы нормативно-правовых актов Ю.Ю. Штурцев*



*Приветственное слово к участникам научно-практической конференции от прокурора Республики Крым О.А. Камшилова. Зачитывает заместитель прокурора С.В. Булгаков*



*Приветственное слово к участникам научно-практической конференции от митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря. Зачитывает епископ Ялтинский, викарий Симферопольской епархии Нестор.*



*Приветственное слово к участникам на научно-практической конференции от Уполномоченного по правам человека в Республике Крым Л.Н. Опанасюк. Читает помощник Е.В. Дубровина*



*Выступление директора Института политических исследований, российского политолога, канд. полит. наук С.А. Маркова*



*Выступление заместителя Председателя Государственного Совета В.В. Бобкова*



*Выступление профессора кафедры теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета, докт. юрид. наук, доцента Л.Н. Берг*



*Выступление доцента кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, канд. юрид. наук, доцента Т.А. Титовой*



*Выступление заместителя начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры Новгородской области Г.К. Жукова*



*Выступление заместителя директора по воспитательной работе Казанского строительного колледжа Ж.А. Габдрахмановой*



*Выступление начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры Новгородской области В.П. Новикова*



*Выступление руководителя управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю Е.В. Руднева*



*Выступление доцента кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного федерального университета, Юридическая школа, канд. юрид. наук, доцента Д.В. Лобача*





*Выступление доцента кафедры истории России Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, канд. истор. наук, доцента А.А. Задерейчук*



*Выступление заведующей кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, канд. филол. наук С.П. Синявской*

**ВЫСАДКА ДЕРЕВЬЕВ**  
**В САНАТОРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «РОССИЯ» В ЧЕСТЬ**  
**75-ЛЕТИЯ НАЧАЛА РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА**



*Высадка деревьев директором Крымского юридического института Н.Н. Колюкой, представителями Уральского государственного юридического университета Л.Н. Берг и Т.А. Титовой, директором Института политических исследований С.А. Марковым*



*Высадка деревьев слушателями учебного потока № 5 факультета профессиональной подготовки к повышению квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, среди которых: старшие помощники, помощники прокуроров городов, районов и приравнённых к ним прокуроров специализированных прокуратур, осуществляющих надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина и другие участники мероприятия*

*Задержчук Иван Панасович  
Сергеева Анна Петровна*

## **Нюрнбергский процесс: история и современность**

Сборник материалов  
научно-практической конференции

Редактор Хилько И.А.

Иллюстратор Кравчук А.Ф.

Подписано в печать 22.04.2021.  
Тираж 60 экз. Заказ 2

Формат 60×90/16. Печ. л. 18,9

Университет прокуратуры Российской Федерации  
Крымский юридический институт (филиал)  
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9